

РУССКИЕ В МЕКСИКЕ

SORUMEX

Consejo Coordinador de los
Compatriotas Rusos en México

КНИГА ИЗДАНА ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО
ДЕЛАМ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Валерий Иванович Морозов, посол Российской Федерации в Мексике

Сергей Викторович Киляков, председатель Координационного совета
российских соотечественников в Мексике (СОРУМЕКС)

Валерий Иванович Смирнов, заместитель председателя СОРУМЕКСа

Инна Александровна Василькова, журналист, составитель книги,
член исполкома СОРУМЕКСа

Юрий Евгеньевич Николаев, собкор РИА Новости в Мексике

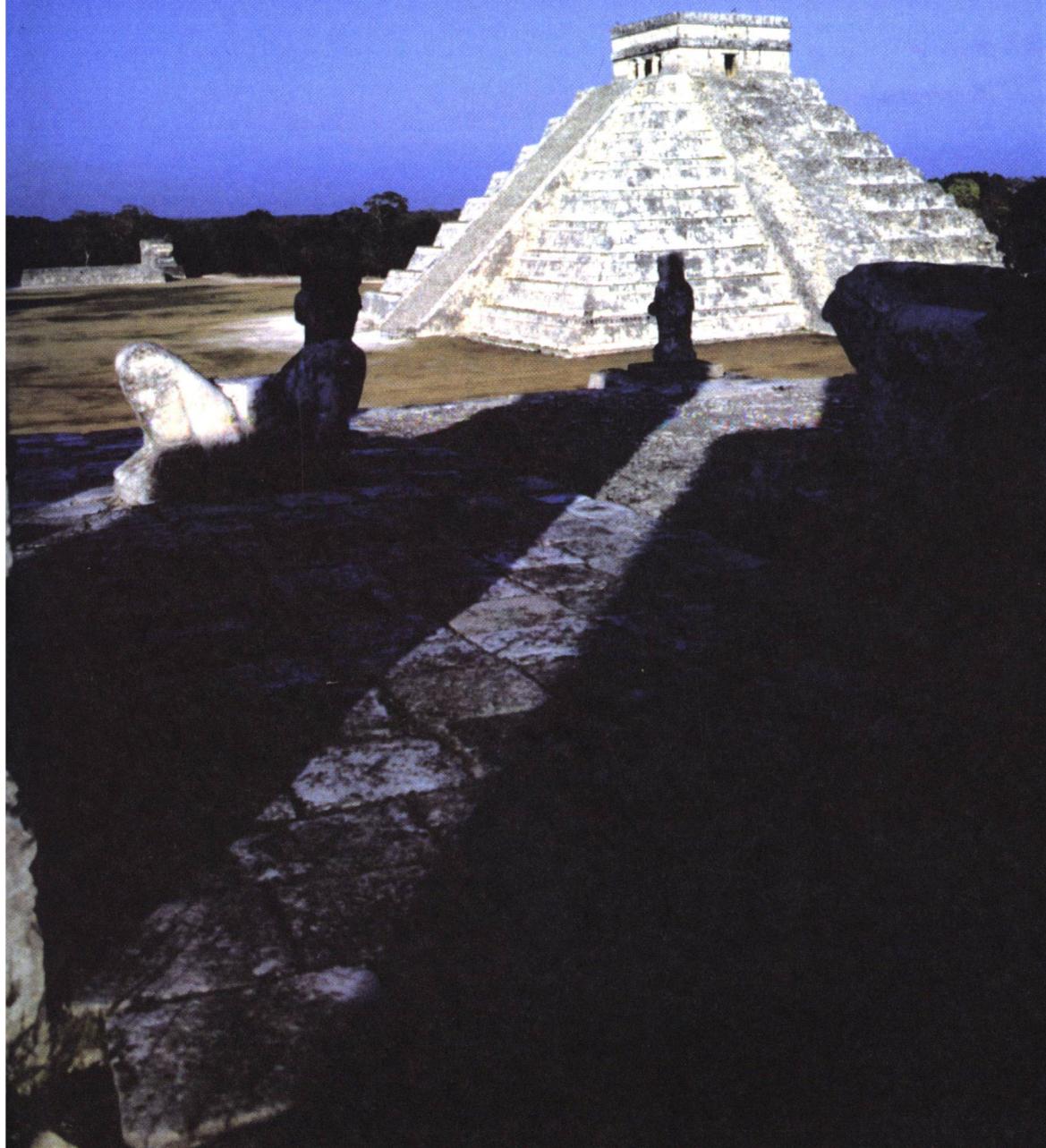
Виктория Ройтенбурд-Белакорту, писательница, член исполкома СОРУМЕКСа

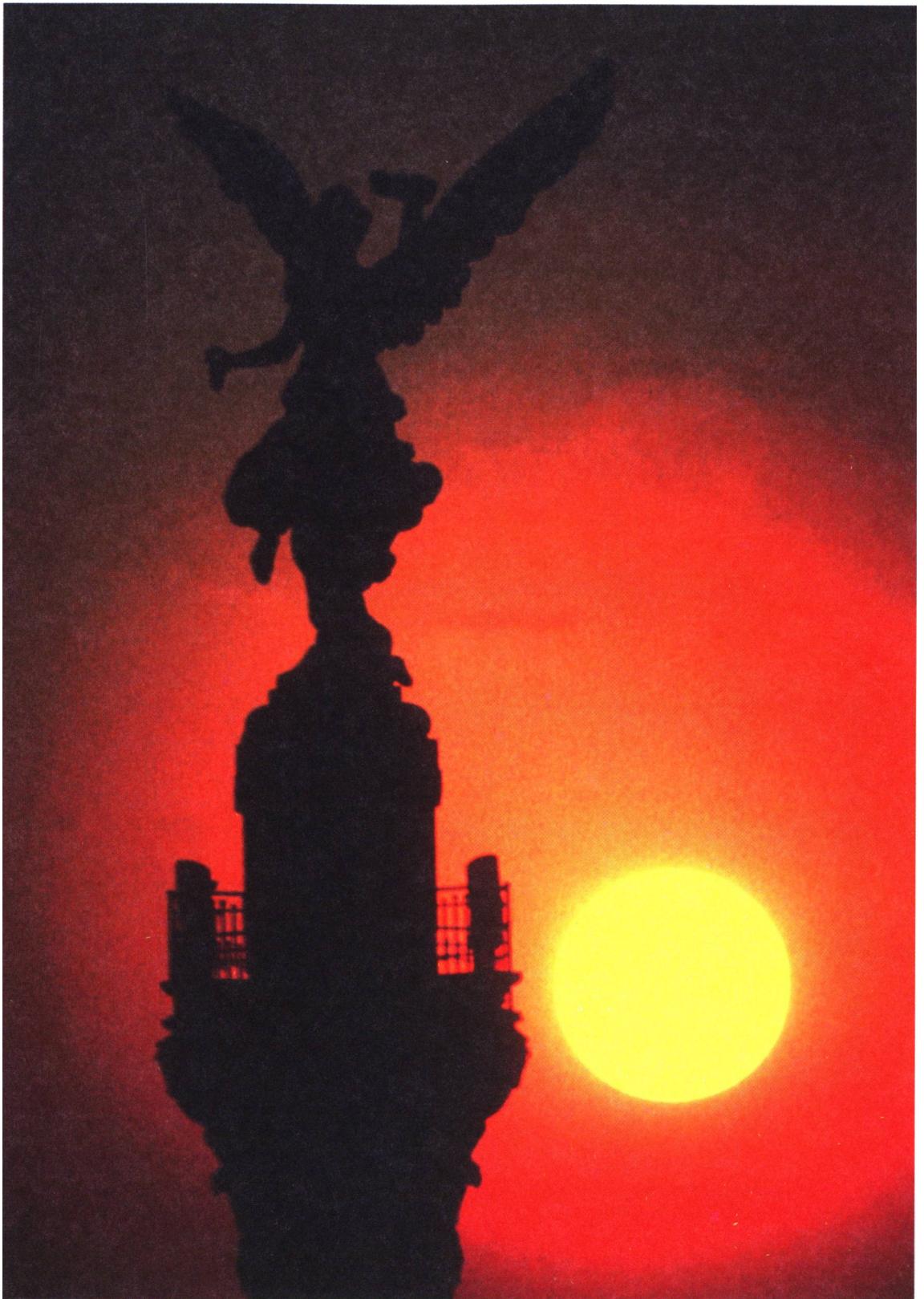
Под общей редакцией Чрезвычайного и Полномочного Посла
Российской Федерации в Мексике *Валерия Ивановича Морозова*

РУССКИЕ В МЕКСИКЕ. — М.: Фортуна ЭЛ, 2009. — 272 с.

ISBN 978-5-9582-0035-1

РУССКИЕ В МЕКСИКЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям посла Российской Федерации в Мексике В. И. Морозова.....	8
«Русский след». Предисловие.....	10

ДАЛЕКОЕ НАЧАЛО. ИСТОКИ

Первопроходцы, или Как это начиналось.....	15
Русский Колумб.....	23
Русская эмиграция в Мексику в XX веке.....	27

ПОТОМКИ АРИСТОКРАТИИ

Резак-Бек Хаджиев: адъютант его превосходительства.....	33
Генеалогическое древо семьи Зайцевских.....	38
Станислав Шилинский: русский комик, покоровивший Мексику.....	43
Мария Чернышова-Безобразова: «Зовите меня просто Мака».....	48
Тамара де Лемпика: «Я не такая, как все».....	54
Людмила Джунковская: внучка генерал-губернатора Москвы.....	59
Иосиф Зигфрид Ашкенази: «любимец богов».....	66

УДИВИТЕЛЬНЫЕ СУДЬБЫ

Владимир Кибальчич (Влади): бунтарь-одиночка.....	75
Владимир Ольхович — мой русский отец.....	82
Валентин Пимштейн: крестный отец теленовелл.....	92
Ангелина Белова: первая жена Диего Риверы.....	96
Трофимофф: три поколения одной русской семьи.....	101
Надин Маркова: «И невозможное возможно...».....	105

РУССКАЯ ДИАСПОРА СЕГОДНЯ

Сергей Киляков: новая жизнь русской диаспоры в Мексике.....	111
Валерий Смирнов: моя жизнь в Мексике.....	116
Александр Баланкин: ученый Мексики высшей категории.....	120
Михаил Тленкопачев: российский ученый-изобретатель.....	125
Энсенада — русский академгородок в Мексике.....	127

Дмитрий Дудин: «В Мексике я состоялся как композитор».....	133
Вера Силантьева: скрипка — инструмент души.....	138
Влада Васильева и Анатолий Затин: лучший фортепианный дуэт мира	143
Надежда Борислова: девушка с гитарой.....	147
Екатерина Тихончук: о себе, своей семье и о Мексике.....	150
Нина Дьякова: «В предыдущей жизни я была мексиканкой».....	153
Елена Кузнецова: «Если быть, то быть первой».....	158
Регина Наумова: «Россия — Мексика: поиски родства».....	163
Анна Лаевская: русская звезда мексиканских телесериалов.....	170
Виктория Ройтенбург-Белакорту: «Мы сами выбираем свою судьбу».....	174
Русский язык в Мексике.....	178
Самое-самое о русском языке в Мексике.....	186
Виктор Кибанов: «В Мексике я начал жизнь с нуля».....	188
Сергей и Татьяна Комаровы: великая сила воды.....	192
Александр Кормановский: «Не бойтесь жизнь перевернуть!».....	197

РУССКИЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА АЦТЕКСКОГО ОРЛА

М. С. Альперович.....	205
В. В. Вольский.....	206
Ю. В. Кнорозов.....	207
А. М. Коллонтай.....	208
В. Н. Кутейщикова.....	209
А. Ф. Шульговский.....	210

РЕЛИГИЯ И ВЕРА

Русская православная церковь в Мексике: долгая дорога к храму.....	213
Русские молокане на другом конце света.....	218

СТРАНИЦА ИСТОРИИ

Жизнь и смерть Льва Троцкого в Мексике глазами его внука.....	225
---	-----

РУССКИЕ ПОРТРЕТЫ В МЕКСИКАНСКОМ ИНТЕРЬЕРЕ

Владимир Болтянский: «Математика — моя жизнь».....	233
Александр Позняк: действительный член Мексиканской академии наук.....	234
Валерий Носов: человек года.....	235
Евгений Романчик: аграрная инженерия для Мексики.....	236

Андрей Новиков: неслучайность случайных процессов.....	237
Юрий Околотков, морской биолог.....	238
Вячеслав Зобин, вулканолог.....	239
Евгений Шумилин, океанолог.....	240
Татьяна Кокина, автор научно-фантастических романов.....	241
Ирина Шишкина, пианистка.....	243
Виталий Руманов, виолончелист.....	244
Ирина и Мария Михайловы: русские амазонки.....	245
Наталья Редькова: трехкратная чемпионка мира.....	247

КАЛЕЙДОСКОП

Интересные факты, цитаты, высказывания.....	251
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

Именной указатель к статье «Первопроходцы, или Как это начиналось» ...	259
Именной указатель к статье «Русская эмиграция в Мексику в XX веке» ...	261
Именной указатель к статье «Русский язык в Мексике».....	263
Общий список соотечественников, упоминаемых в книге.....	265
Коротко об авторах.....	267

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые читатели!

Книга, которая перед вами, является в своем роде уникальным изданием. Впервые за всю историю отношений России с Мексикой предпринята попытка рассказать о наших соотечественниках, волею судеб оказавшихся на этой земле, об их жизни и удивительных судьбах.

История российско-мексиканских связей уходит своими корнями в далекое прошлое. На протяжении веков в ней было несколько отправных точек отсчета. Во-первых, 1806 год — дата прибытия в Калифорнию первого русского корабля «Юнона» с командором Николаем Резановым на борту и основания крепости Форт Росс. Затем 1890 год — приезд в Мексику первого посланника царской России барона Романа Розена. И, наконец, 1924 год — официальное установление дипломатических отношений Советской России с Мексикой. Но если говорить о самом начале нашего знакомства с мексиканцами, то оно относится к середине XVI века. Об этом Вы, уважаемые читатели, узнаете из представляемой антологии.

Это вообще Книга Открытий, в которой множество материалов публикуется впервые и неизвестно широкому читателю. Вместе с тем это вовсе не сборник материалов об истории отношений двух наших стран. Это Книга Судеб, книга о людях, которые делали и делают эту историю.

По сравнению с другими странами русская диаспора в Мексике немногочисленна. По данным Института миграции, здесь проживает немногим более 15 тысяч выходцев из России, но это не уменьшает значимости их присутствия в духовном и культурном пространстве этой страны.

Перед Вами, уважаемые читатели, пройдет целая галерея портретов российских ученых, музыкантов, врачей, художников, инженеров, преподавателей, деловых людей, которые выбрали местом постоянного жительства такую далекую от нас по географическому расположению, но близкую нам по духу страну. Герои книги — это люди, которые внесли весомый вклад в развитие российско-мексиканских отношений, в продвижение за рубежом русской культуры и русского языка, оставили заметный след в культуре и искусстве, истории и политике, науке и экономике Мексики.

Начавшийся в последние годы процесс консолидации русской зарубежной диаспоры активно развивается и в Мексике. Здесь создан Координационный совет соотечественников, который совместно с посольством России прилагает все усилия для сбережения и умножения духовного и культурного богатства единого Русского мира, частью которого являются и россияне Мексики.

Посол Российской Федерации в Мексике
В. И. Морозов

Мехико, 2009

«РУССКИЙ СЛЕД»

Предисловие

Единственная страна из тех, что я повидал и куда хотел бы возвращаться еще и еще, — это Мексика. Какое это чудо! Это страна, на которую распяли мой характер.

С. М. Эйзенштейн

Книга, которую вы держите в руках, предлагает вам, дорогие читатели, совершить путешествие в пространстве и времени — из века XVI в век XXI, из Старого в Новый Свет.

Самый первый исторический очерк рассказывает о начале знакомства Мексики и России, о русских Колумбах, которые первыми ступили на мексиканскую землю. Этот исторический экскурс написан живущей в Колиме Еленой Васильевой, педагогом музыки, которая недавно защитила в Москве диссертацию на тему «Диалектика взаимодействия культур Мексики и России. История и современность».

Но основную часть книги составляют очерки и литературные портреты наших соотечественников, живших и живущих в Мексике, а также выходцев из бывших советских республик, волею судеб тоже оказавшихся в этой стране и которых здесь также причисляют к русским.

Включены в антологию и статьи о мексиканцах с русскими корнями, эмигрантах третьего и четвертого поколения, которые уже родились здесь, многие не говорят по-русски, но сохранили память о своей исторической родине и связи с ней. Это и потомки российских аристократов, представители древних дворянских родов, эмигрировавшие из России после революции 1917 года, и выходцы из социальных низов российского общества, которые добились здесь успеха, завоевали признание и положение в мексиканском обществе.

Самый большой раздел антологии называется «Русская диаспора сегодня» и посвящен представителям последней, постсоветской эмиграционной волны, людям самых разных профессий, избравших Мексику местом своего постоянного жительства.

Кто они? Каков был критерий отбора? Это прежде всего люди, которые внесли весомый вклад в различные сферы жизни Мексики — в науку и экономику, культуру и искусство, медицину и образование. Концепцию этой книги можно выразить двумя словами — «Русский след».

Начиная работу над этой книгой, я даже не могла себе представить, сколько замечательных русских людей живет и работает в Мексике и как много полезного они сделали для этой страны. Эта тема заслуживает отдельного

разговора и исследования и, может быть, целой книги. Впору говорить не только о русском следе, а о русском присутствии, о русском пространстве в общественном социуме этой страны.

Самые востребованные русские специалисты в Мексике — это ученые и музыканты. Они составляют большую часть современной русской диаспоры. По данным миграционной службы Мексики, в стране сегодня работают более тысячи научных работников из России и около пятисот музыкантов и преподавателей музыки.

Недавно на севере Мексики, в Энсенаде, появился Русский академгородок, объединивший два десятка специалистов по нанотехнологиям, а в городе Колима уже несколько лет существует Русская консерватория в качестве музыкального факультета местного университета.

Российский ученый Александр Баланкин, автор более 250 научных работ, лауреат нескольких национальных премий Мексики и научной премии ЮНЕСКО 2005 года, с 2003 года является членом Консультативного совета по делам науки при президенте Мексики.

Доктор физико-математических наук Александр Позняк возглавляет Департамент автоматического управления при Национальном политехническом институте, где им было подготовлено 28 докторов наук.

Нельзя не упомянуть российских инженеров-нефтяников, которые стояли у истоков мексиканской нефтяной индустрии. Иван Коржухин еще в 1920-е годы основал факультет нефтяной инженерии в Национальном автономном университете Мексики (УНАМ). Владимир Ольхович открыл вместе с мексиканскими коллегами десятки богатых нефтяных месторождений, а русский инженер-топограф Павел Трофимов в начале 1930-х годов выдвинулся в число ведущих сотрудников нефтяной отрасли, пройдя путь от простого инженера до руководителя работ по бурению скважин.

Присутствие России в мексиканской культуре и искусстве еще заметнее и отмечено именами выдающихся художников, артистов, музыкантов.

Мексиканский художник русского происхождения Владимир Кибальчич (Влади) назван человеком тысячелетия в области изобразительного искусства и признан одним из самых выдающихся художников XX века не только Мексики, но и всего мира.

Знаменитый продюсер и импресарио Валентин Пимштейн, тоже русских корней, считается родоначальником жанра «мыльных опер» не только Мексики, но и всего мира.

Надин Маркова из Одессы много лет подряд признавалась лучшим фотографом Мексики, а молодая российская актриса Анна Лаевская — звездой номер один мексиканских сериалов.

Художница из Санкт-Петербурга Нина Дьякова стала первой россиянкой, чьи картины находятся в постоянной экспозиции нескольких мексиканских музеев, в частности Национального музея акварели.

Список замечательных соотечественников, ставших национальной гордостью двух стран — Мексики и России, можно продолжать и продолжать.

Я еще ничего не сказала о тех мастерах русской культуры, чье пребывание в Мексике было кратковременным, но чей след в ее истории остался неизгладимым. Это русский поэт Константин Бальмонт, который посетил Мексику еще в 1905 году и стал первым переводчиком на русский язык поэзии древних ацтеков и майя; Владимир Маяковский, пробывший в Мексике всего три недели, написал большой цикл стихов об этой стране, сохранил любовь и самые теплые воспоминания в сердцах своих новых мексиканских друзей и сохранил любовь к этой стране до конца жизни. «Такой земли я не видел и не думал, что подобные земли бывают», — напишет он по возвращении в СССР; Александра Коллонтай, первая в мире женщина-посол, проработавшая здесь всего полгода, но сумевшая за этот короткий срок открыть женщинам Мексики дорогу в большую политику. Это, наконец, великий Сергей Эйзенштейн, не только снявший гениальный фильм о Мексике, но и заложивший основы национальной мексиканской кинематографии.

Давид Сикейрос назвал все это «русской Конкистой». Однажды он сказал: «Мексика была дважды открыта Европой. Сначала оружием и жестокостью конкистадоров Эрнана Кортеса, а затем четыре века спустя — прозрениями гениального советского режиссера Сергея Эйзенштейна».

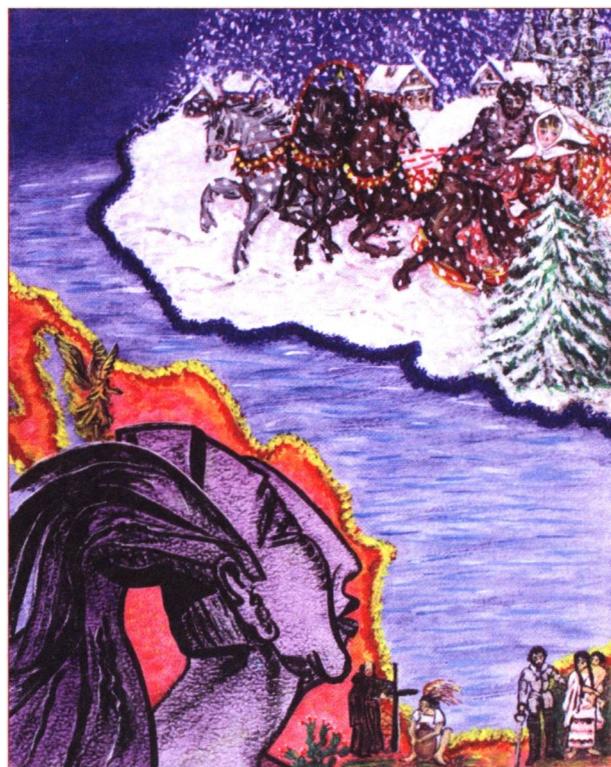
Все это темы для будущих книг, которые, я верю, будут написаны и опубликованы, потому что с каждым годом растет интерес Мексики к России, а Мексика занимает все больше места в русской душе.

Книга «Русские в Мексике» — это лишь одна из частей многосерийной саги о русском зарубежье, лишь первый шаг на пути собирания, сбережения и сохранения огромного творческого потенциала русской нации, рассеянной сегодня более чем в 80 странах мира.

По образному выражению одного из лидеров нынешней русской эмиграции, «Русское зарубежье» — это новый архипелаг, вклинившийся в тело нашей планеты, Новая Атлантида, всплывшая из океанских глубин.

И. А. Василькова

ДАЛЕКОЕ НАЧАЛО. ИСТОКИ

ПЕРВОПРОХОДЦЫ, ИЛИ КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

С первых дней пребывания на мексиканской земле меня охватило удивительное чувство похожести, странное и радостное ощущение родственности и близости российской и мексиканской культур, человеческих характеров, форм понимания и отображения действительности. Прожив более 15 лет в Мексике, изучив ее богатейшую историю, узнав людей и приобретя некоторый жизненный опыт, я решила написать диссертацию, посвященную анализу сходства истории и культуры двух стран.

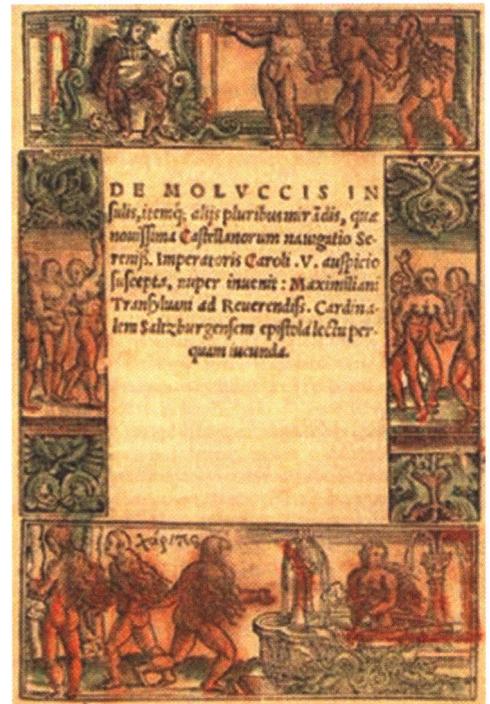
Как оказалось, в общей системе связей России со странами Латинской Америки именно диалог с Мексикой имеет самую давнюю и наиболее активную историю. Собирая материалы, я убедилась, что развитие контактов и отношений между Россией и Мексикой охватывает значительный историко-культурный пласт, который относится к гораздо более раннему периоду времени, чем были установлены дипломатические отношения между этими двумя странами.

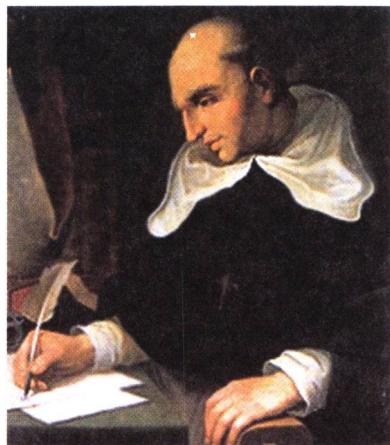
Самое первое упоминание на русском языке о загадочном Новом Свете (1533) относилось к ацтекской столице Теночтитлан и представляло собой перевод эпистолы Максимилиана Трансильвана, секретаря испанского короля Карла V. Лишь в XVIII веке в России стали появляться книги о Мексике. Это были и страноведческие описания, и романы, и стихотворные «героиды». Первые сведения о Мексике в русской периодической печати появились тоже в

XVIII веке, при Петре Первом. Так, например, в 1735 году в «Санкт-Петербургских ведомостях» рассказывалось о монахе Бартоломе Де Лас Касасе, который участвовал вместе с Кортесом в завоевании Мексики, а в 1741 году та же газета опубликовала уже целую серию статей под названием «Известия из Калифорнии», которые описывали экспедиции Беринга к берегам Калифорнии.

Чувство глубокой симпатии к индейцам выразил великий русский ученый М. В. Ломоносов в своем произведении «Письмо о пользе стекла» в 1752 году. Еще в 60-х годах XVIII века в Испании, владевшей Мексикой, стало известно, что русские наладили постоянное судоходство в северной части

Первое упоминание о Мексике в русской печати

Бартоломе Де Лас Касас

Тихого океана и стали высаживаться на американском континенте.

Что касается собственно отношений между двумя странами, то они ведут свой отсчет с первой половины XIX века. Первоначальным условием для их развития стало освоение русскими северной части Америки во второй половине XVIII века и возникновение там первых русских поселений (Русской Америки) в 1780-е годы. Решением правительства России в 1799 году была создана Русско-американская компания (РАК), основными задачами которой стали дальнейшее освоение Русской Америки, установление и развитие торговых отношений с испанскими колониями в

Америке и пушной промысел. Согласно статусу, утвержденному императором Павлом I, район действия РАК простирался с севера до 55° северной широты, но в то же время компания имела право совершать открытия новых земель к югу от 55° в том случае, если они еще не были заняты другими странами, а также развивать торговлю со всеми возможными соседними государствами. РАК была весьма заинтересована в развитии торговли с Калифорнией, а затем и с Мексикой. Таким образом, непосредственные русско-мексиканские контакты, то есть прямые встречи русских и мексиканцев, начались с 1799 года. Это был начальный этап знакомства двух стран друг с другом.

В мае 1806 года в Калифорнию прибыл руководитель первого русского кругосветного плавания Н. Резанов — один из основателей РАК. Целью его визита стала встреча с испанским губернатором Калифорнии Хосе Арильегой, в ходе которой Резанов поставил вопрос о возможности установления постоянных взаимовыгодных дружеских и торговых связей между русскими поселениями в Америке и Калифорнией. Эту же самую идею он обосновывает в письме к Хосе Итурригараю — вице-королю Новой Испании, испанской колонии, занимавшей территорию современной Мексики и Калифорнии. И со стороны губернатора Арильеги, и со стороны ряда провинций проект получил радужную поддержку

Первым русским императором, проявившим интерес к Новому Свету, стал Александр I. В инструкции руководству первой русской кругосветной экспедиции от 1803 года он писал: «Будучи в Америке, не оставьте Вы без замечания нравы жителей, физические свойства их, художества, богослужения, обычаи, предания, правила и самый образ их обхождения. Соберите верные сведения об одежде их, оружии, жилищах, судоходстве, домашнем хозяйстве, пище, охоте, военных действиях и их домашних животных. Постарайтесь, что можно, привести в натуре, к прочему — рисунки».

В 1812 году РАК основала поселение Росс в заливе Бодего (в 100 милях от Сан-Франциско), предназначением которого являлось обеспечение русских

поселений на севере хлебом, мясом и другими продуктами из Калифорнии. В начале 1813 года Росс получило разрешение губернатора провинции на торговлю с Верхней Калифорнией. Этот момент явился историческим в отношении России и Мексики, так как с него начинаются постоянные контакты русских властей с испанской колониальной администрацией, которые будут иметь свое продолжение и развитие (затем уже с независимой Мексикой) до сегодняшнего времени. Эти факты подробно изложены в книге «Россия и Мексика в первой половине XIX века» (Сб. документов под ред. А. И. Сизоненко. М., 1989).

В сентябре 1817 года Я. А. Гагемейстер, возглавлявший русское кругосветное плавание на кораблях «Суворов» и «Кутузов», заключил соглашение с местными индейскими вождями, которые являлись хозяевами этих земель, и получил документально оформленное право России на территорию селения Росс. Побывавший в Мексике в это же время известный русский мореплаватель В. М. Головин писал: «Русские основали селение свое с добровольного согласия коренных жителей сей страны, с дозволения народа, не признающего власти испанцев...» (из воспоминаний В. М. Головина. 22 сентября 1817 года).

Одной из очень интересных и мало изученных страниц в истории двух стран стали переговоры в 20 — 30-х годах XIX века об установлении между ними дипломатических отношений. Они были начаты по инициативе Мексики и проводились в Лондоне аккредитованными там русскими и мексиканскими дипломатами. Целью Мексики в этих переговорах было признание ее Россией, упрочение позиций молодой мексиканской республики, а также развитие торговых отношений между двумя странами. Наибольшей активности эти переговоры достигли в 1829—1832 годах. Позиция России в отношении Мексики не была однозначной, и объяснялось это в первую очередь продолжением дружественных отношений с королевской Испанией — бывшей метрополией Мексики. В тоже время РАК стремилась наладить торговлю и мореплавание с Мексикой, что объясняется близостью расположения к русским владениям в Америке. К нормализации отношений склонялся и весьма влиятельный министр финансов — Е. Ф. Канкрин, в чьем ведении находилась и РАК. Со стороны Мексики также было продемонстрировано желание подписать с Россией договоры о дружбе, торговле и мореплавании, о чем свидетельствует письмо министра иностранных дел Аламана Лукаса, направленное министру иностранных дел России К. В. Нессельроде в 1834 году. Об окончательном решении России в отношении Мексики свидетель-

М. В. Ломоносов

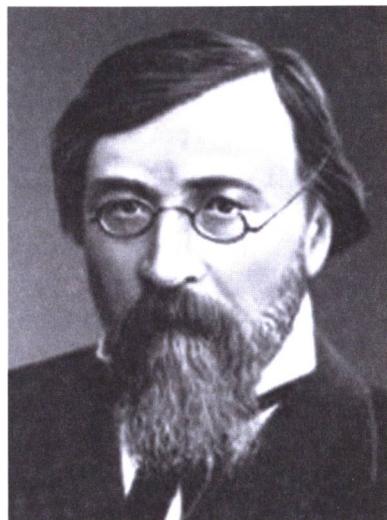
К. В. Нессельроде

стует ответ Нессельроде Канкрину, в котором говорится, что «...государь император не изволил признать еще возможным решиться на таковое признание (речь идет о признании мексиканской республики), но Его величество надеется, что обстоятельство сие не послужит препятствием к тому, чтобы колонии наши поддерживали с Мексикой торговые связи...» (К. В. Нессельроде — Е. Ф. Канкрину, от 2 января 1835 года.)

Главным правителем русских колоний в Америке в то время был барон Ф. П. Врангель — известный русский мореплаватель и ученый. Несмотря на желание самого Врангеля подписать договор с Мексикой, некоторые объективные причины (например, такие, как противодействие посланников Англии и Франции, а также отсутствие дипломатических отношений между Россией и Мексикой), помешали выполнить в полной мере поставленные задачи. РАК ограничилась торговлей, не вмешиваясь во внутренние дела Мексики. В конце 1830-х годов управление РАК пришло к решению об упразднении селения Росс в связи с резким сокращением пушного промысла в Калифорнии и переездом охотников-промысловиков на крайний север континента. В январе 1842 года «на основании Высочайшего повеления» и само селение, и находившаяся при нем контора РАК были окончательно упразднены и проданы швейцарскому предпринимателю Зуттеру, что привело к прекращению дальнейших контактов обеих стран через Русскую Америку, которые возобновились только в 1880-е годы, то есть через 40 лет. Единственной нитью, продолжавшей соединять Россию и Мексику в этот период, оставались книги, как переводные, так и оригинальные, посвященные в большинстве своем истории Конкисты, а также довольно многочисленные сообщения в периодической печати о политических событиях, происходивших там. Формированию мексиканского «имиджа» в России способствовали приключенческие романы популярного французского писателя Г. Эмара, наводнившие русский книжный рынок в конце XIX века, и переводные иностранные источники, главным образом немецкие и французские.

Первыми историографами, как известно, являются современники событий, их непосредственные свидетели. Представляется очень интересным обратиться к хроникам, посвященным иностранной интервенции в Мексику 1861—1867 гг., которые выходили в ряде русских журналов, таких, например, как «Время», «Век», «Современник», «Русское слово», «Военный сборник», «Отечественные записки» и других. Эти журналы были самых различных

направлений — демократического, либерального, полуофициозного. Имея корреспондентов практически во всех крупных европейских столицах, а также получая информацию и оперативные сведения от многих иностранных журналистов, русская пресса была хорошо информирована о событиях в Мексике и мексиканской экспедиции Наполеона III. Некоторые из перечисленных изданий придерживались чисто фактологического подхода при описании событий («Время», «Век», «Отечественные записки», «Военный сборник»), а другие, например «Русское слово» и «Современник», заняли откровенно разоблачительную позицию по отношению к интервентам. Участие в полемике принял Н. Г. Чернышевский в разделе «Политика» в журнале «Современник» № 1 за 1862

Н. Г. Чернышевский

год. Он высмеивал формальный предлог для интервенции — неуплату долгов Мексикой: «Рассудительные люди в Англии и Франции говорили своим правительствам: если вам так уж жалко кредиторов, теряющих свои деньги, то лучше прямо вознаградить их за потерю. Это обойдется нам дешевле, чем вести войну с Мексикой для взыскания долгов». Н. Г. Чернышевский понимал, что одной из причин интервенции было намерение свергнуть президента Бенито Хуареса, известного своим либерализмом. Он указывал, что, когда в Мексике началась стабилизация внутривластного положения и «законное правительство установилось прочно, западные морские державы двинули войска против этого правительства, которое само прямо говорило о твердом намерении удовлетворить претензии кредиторов» («Отечественные записки». 1867. № 1—2. С. 271). «Лживость заверений союзников по интервенции обнаружилась сразу; теперь речь уже ведется о завоевании Мексики и передаче ее австрийскому эрцгерцогу. Из-за чего же союзники тратят деньги и губят тысячи своих солдат? Они хотят утвердить свое влияние в южной части североамериканского материка, — заключает Н. Г. Чернышевский свой анализ» (там же).

В мае того же года «Русское слово» публикует статью француза Реклю, который обвиняет Францию в вероломстве: «Боже мой! Мы идем расстреливать мексиканцев, чтобы освободить их от конституционной монархии и доставить им благоденствие, сопряженное с абсолюционистскими учреждениями. Мы намерены прошить жителей картечью с тем, чтобы, по словам «Journal de l'Empire», «превратить в трудолюбивых работников население праздное и ленивое». Подобно многим армиям, отправленным на войну, мы хотим немного убивать и много грабить. <...> Есть и другие причины, но они содержатся в тени: французское правительство желает поддержать маленькую войну где бы то ни было, чтобы занять своих солдат и удовлетворить любопытство подданных, отвлекая их внимание от своих собственных дел».

Именно Мексика стала наиболее изученной из латиноамериканских стран на рубеже XIX — XX веков, и произошло это во многом благодаря путешествиям ряда русских ученых-географов, этнографов, ботаников и т. д. В 1874 году ученый-географ, основоположник русской климатологии, профессор Московского университета А. И. Воейков (1842—1916) предпринял большое путешествие по Мексике, Центральной и Южной Америке с целью сбора материалов для книги «Климаты земного шара, в особенности России». Его путь лежал через Мехико, Пуэблу и Оахаку в Гватемалу. Об этом путешествии русский читатель узнал из небольшого очерка, опубликованного в «Известиях императорского Русского географического общества», в котором Воейков обращал внимание на радушие индейцев, «которые всегда обязательны и дают вам что имеют, если вы сами вежливы с ними».

Следует упомянуть также известного ботаника и географа А. Н. Краснова, побывавшего в Мексике в 1895 году и организовавшего в Батуми ботанический сад с образцами мексиканской флоры в том числе. Примерно тогда же еще один русский путешественник, географ и этнограф С. К. Патканов, посетил Мексику и в 1896 году опубликовал в журнале «Землеведение» (кн. 2) очерк — путевые наброски «По гацидендам и руинам Юкатана», описавшие и памятники культуры майя, и плачевное их состояние, и убогую жизнь индейцев. Интересным представляется сравнение, данное Паткановым коренным жителям Сибири с местными индейцами. Отмечая у индейцев совершенную апатию по отношению к своему прошлому и проводя при этом исторические параллели, Патканов подчеркивал, что русская экспансия на восток носила более гуманный характер и не была столь кровавой, как Конкиста в Мексике. Именно это и позволило сибирским племенам сохранить многие атрибуты своей старой культуры, и прежде всего фольклор («Землеведение». 1896. Кн. 2. С. 118).

Этот опыт в истории отношений между Россией и Мексикой, небольшой по продолжительности, имел важное значение. С самого начала им был присущ дух доброжелательности, стремления к сотрудничеству и взаимной симпатии.

Культурный диалог начнет развиваться только с установлением политических отношений, которые по обоюдному согласию принято считать установленными с 11 декабря 1890 года, со дня назначения русского дипломата Р. Р. Розена первым посланником России в Мексике.

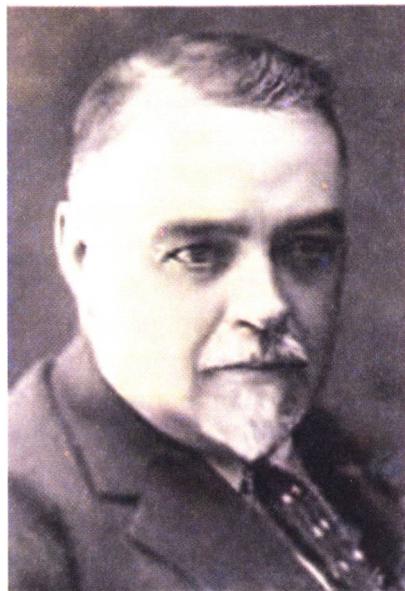
Инициатива активизации торговых связей исходила от мексиканской стороны, хотя и в России оказалось много сторонников выхода на «экзотический», но перспективный рынок. Активные действия в этом направлении предпринимал Карлос Америко Лера — мексиканский посланник в Москве. В 1908 году он обратился с запросами в правления ведущих русских металлургических и вагоностроительных заводов о поставках их продукции в Мексику и указывал на желательность ввоза в Мексику русского железа, рельсов, подвижного состава, леса. В интервью корреспонденту «Торгово-промышленной газеты», являющейся органом русских деловых кругов, К. Лера гово-

рил: «Россия и Мексика одна для другой прекрасные незнакомки, никто и никогда до сих пор не пытался представить их друг другу, взаимно осведомить о их нуждах и интересах; и, несмотря на это, как показывает статистика мексиканского ввоза, Мексика из года в год и в постепенно возрастающем количестве покупает продукты русского производства» (Торгово-промышленная газета, 10.09.1909; Правительственный вестник, 08.07.1909).

Русско-мексиканские торгово-экономические отношения включали в себя еще один очень важный компонент: эмиграция из России в Мексику. По мексиканским данным, в 1900 году в стране проживало всего 36 русских подданных, в основном в штате Сонора. Некоторые из них прибывали в страну с достаточно серьезными намерениями. В 1896 году двое немецких дворян из прибалтийских губерний Российской империи обратились за содействием к поверенному в делах России в Мексике Ф. К. Ганзену с просьбой дать им совет по приобретению земли под кофейные плантации и сообщали, что уже купили большой земельный участок для торговли и эксплуатации здешнего «сырого материала».

Обосновался в Мексике также и другой выходец из России, потомок польских магнатов князь Альберт Радзивилл, владевший имением (ранчо) на севере штата Коауила, а также имевший торговый дом и банковское дело в Монтеррее, где он выполнял обязанности внештатного русского консула. Интересен тот факт, что один из крупнейших в Мексике нефтеперерабатывающих заводов, действовавших к 1913 году на полную мощность, был построен в штате Табаско русским инженером Иваном Коржухиным.

На сегодняшний день кажется парадоксальным, что часть русских, осевших в США, стремилась перебраться в Мексику, но все же для большинства эмигрантов из России после введения ограничений на въезд в США Мексика была переходной ступенью на пути в Северную Америку. Русские работали в Мексике на железнодорожном строительстве, в сельском хозяйстве. В 1908 году в газете «Мехико геральд» за 20 апреля сообщалось, что группа русских эмигрантов примерно из 100 человек работала на кофейных, каучуковых и ванильных плантациях. Кроме русских, приезжавших на временные работы, существовали эмигранты, намеревавшиеся поселиться в Мексике навсегда. Например, на юге штата Чиуауа была основана в 1910 году целая русская колония, собиравшаяся заняться животноводством. Тем не менее в целом эмиграционное движение из России в Мексику было значительно слабее, чем в Аргентину или в Бразилию, не говоря уже о США.

М. А. Шателен

В 1905 году в Мексику приехал русский поэт К. Бальмонт. Это был первый представитель русской словесности, посетивший эту страну и рассказавший вдохновенно и красочно о ее древней истории и культуре. Бальмонт стал и первым переводчиком поэтического творчества ацтеков и майя.

В 1910 году в Мексике состоялись гастроли великой Анны Павловой, первой русской балерины, ступившей на эту землю и оставившей здесь свой след навсегда.

В середине 1897 года в Петербурге состоялся 7-й Международный геологический конгресс. Среди его участников был представитель Мексики — М. Эсикьель Ордоньес, который принял участие также в организованной для гостей поездке по Уралу. В сентябре 1906 года, на 10-м Международном геологическом конгрессе, проходившем в Мехико, известному русскому ученому Ф. Н. Чернышеву была вручена международная премия. Кроме геологов ученые других отраслей обменивались научной информацией и опытом: крупный специалист по электротехнике М. А. Шателен провел пять месяцев в Мексике, изучая мощные электроустановки на железных дорогах и в промышленности, а также в астрономической обсерватории, занимаясь проблемами сейсмографии, интерес к которой у мексиканцев сильно возрос.

Так был заложен фундамент будущих отношений между нашими странами, были сделаны первые шаги по пути, который Мексика и Россия прошли навстречу друг другу.

Е. И. Васильева

РУССКИЙ КОЛУМБ

Он мечтал, закусив удила,
Свесть Америку и Россию.
Авантюра не удалась.
За попытку — спасибо!

А. Вознесенский

Русским Колумбом назвала Н. П. Резанова знаменитая энциклопедия «Британика», поставив его в один ряд с такими преобразователями России, как Петр I и Михаил Ломоносов.

В Большой советской энциклопедии о нем написано всего две сухие строчки: «русский государственный деятель, инициатор первой русской кругосветной экспедиции». И всё! Это о человеке, перечень только рангов, чинов, званий и регалий которого занимает добрую страницу...

Речь идет о Николае Петровиче Резанове (1764—1807), поистине легендарном человеке и выдающемся государственным деятеле России.

ОН МНОГОЕ УСПЕЛ

Прожив всего 42 года, он успел сделать столько для России, на что по самым скромным подсчетам, понадобилось бы несколько жизней...

Камергер двора его величества, обер-секретарь Сената, действительный статский советник, почетный член Петербургской академии наук, кавалер Мальтийского Большого креста и ордена Святой Анны, руководитель первого русского кругосветного путешествия, первый полномочный посланник России в Японии, инициатор создания на Тихом океане мощной единой российской компании, уполномоченный императора в ранге министра по делам русских земель в Северной Америке. Именно его усилиями для Отечества были сохранены Аляска, Курильские острова, Сахалин.

А проживи он чуть больше, кто знает, может быть, Калифорния тоже была бы русской... В то время территории, лежащие севернее залива Сан-Франциско, в соответствии с соглашени-

Н. П. Резанов

ями, подписанными Англией, Испанией и Россией, были свободными. У Резанова были захватывающие дух планы. Он чувствовал, что Испания тяготеет своими колониями в Северной Калифорнии и готова вести переговоры об их дальнейшей судьбе. В одном из донесений в Петербург Резанов писал: «Мало-помалу мы можем простираться далее к югу, к порту Сан-Франциско. В течение 10 лет до такой степени можно усилиться, что и Калифорнийский берег всегда иметь в таком виде, чтоб при малейшем стечении обстоятельств можно было бы включить его в число российских принадлежностей. Гишпанцы весьма слабы в краю сем».

Своей службой на благо Отечества Резанов завоевал доверие и расположение трех царей, при которых ему довелось служить, — Екатерины II, Павла I и Александра I. Последний даже приобрел часть акций в Русско-американской компании (РАК).

Чтобы портрет Резанова получился более полным, ко всему этому нужно добавить прекрасное образование и воспитание, блестящее знание пяти европейских и японского языка, огромное трудолюбие (во время кругосветного плавания он написал три учебника — «Словарь японского языка», «Руководство к познанию иностранных языков» и «Словарь языков коренных народов северо-западного берега Америки») и редкую для людей его круга скромность (однажды он сказал императору Александру I: «Не унижайте подвига моего награждениями»),

ВЕЛИКАЯ ЛАВ СТОРИ

Небеса послали Николаю Резанову самую дорогую в жизни награду — любовь женщины. Да какую! Такая любовь случается, может быть, один раз в тысячу лет. Неслучайно американский писатель Брэт Гарт, посвятивший этой

лав стори один из своих романов, сказал, что это вторая любовь в мире, после Ромео и Джульетты, достойная пера Шекспира.

История любви 42-летнего русского командора Николая Резанова и 15-летней испанской девочки, дочери коменданта Сан-Франциско Консепсьон Аргуэльо, или, как ее называли в семье, Кончита, стала легендой. Это несомненно была первая красавица всей Калифорнии. Она сразу приковывала к себе внимание всякого, кто имел счастье видеть ее. К тому же она была умна не по годам. Как и все девушки этого возраста, она грезилась о встрече со сказочным принцем. И вот он явился. Командор, Камергер Его Императорского Величества, столич-

Регина Наумова. «Консепсьон Аргуэльо (Кончита)»

ный красавец со светскими манерами, произвел на юную испанку глубокое впечатление. Она влюбилась в него с первого взгляда. Когда он сделал ей предложение, она, не задумываясь, согласилась. Состоялась помолвка. С родителями Кончиты было достигнуто соглашение, что жених вернется в Петербург и испросит разрешение императора, а через него у папы римского на брак с католичкой.

Всего два месяца длилось их счастье. 11 июня 1806 года корабль «Юнона» покинул Калифорнию. Влюбленные не знали, что им не суждено будет увидеться никогда...

Окрыленная надеждой, юная испанка считала дни до возвращения возлюбленного. Она часто выходила на мыс, садилась на камни и подолгу смотрела на океан, не покажется ли парусник с русским флагом. В этот мыс сегодня упираются опоры всемирно известного подвесного моста «Золотые ворота». Но проходили месяцы, годы, а жених все не возвращался. Через несколько лет моряки принесли печальную весть, что по дороге в Петербург, меняя на зимнем сибирском тракте собак на оленей, оленей на коней, Резанов простудился и умер в районе города Красноярска. Но Кончита не верила и продолжала ждать, надеясь на чудо. 35 лет она ждала своего нареченного. Поняв, что ждать уже нечего и некого, она ушла в монастырь, где и умерла в возрасте 67 лет, пережив своего возлюбленного на пятьдесят лет.

«ЮНОНА» И «АВОСЬ»

И все-таки они встретились... 30 лет назад на сцене знаменитого Ленкома состоялась историческая премьера рок-оперы «Юнона» и «Авось». Либретто Андрея Вознесенского, музыка Алексея Рыбникова, постановка Марка Захарова. Эти трое суперталантливых людей сотворили настоящее чудо — они возродили к новой жизни, вытащили из забвения и небытия двух героев этой потрясающей, светлой и трагической любовной драмы. Великая сила искусства оживила их, соединила на театральной сцене, увековечив их любовь и заставляя сопереживать и плакать нынешних зрителей всех возрастов. 30 лет на сцене — и ни одного свободного места в зале! Всегда аншлаги! Исполнитель роли командора актер Караченцов, кстати, тоже Николай Петрович, стал подлинным кумиром публики.

Рассказывают, что Марк Захаров иногда, в какие-то особые дни, открывает двери театра и пускает в зал всех жаждущих попасть на этот спектакль, но не сумевших достать входной билет. Зрители рассаживаются на полу, некоторые даже на сцене. Пусть смотрят! Пусть открывают для себя тайны и законы Великой любви!

«Я ТЕБЯ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ»

Если бы не спектакль «Юнона» и «Авось», то имя Николая Резанова вряд ли было бы сегодня широко известно в России. По образному выражению

одного российского журналиста, это вообще персонаж «штучно-человеческой, а не массовой истории России».

Театр поднял этого достойнейшего сына Отечества на пьедестал, но хотелось бы, чтобы его несомненные заслуги перед Россией были оценены не только на театральных подмостках.

Крайне обидно, что в США памятник российскому патриоту появился раньше, чем у нас. В 2003 году в Сан-Франциско на Русском холме по эскизу известного скульптора Михаила Шемякина был возведен монумент в память о русских первопроходцах в Америке, в центре которого изображен Николай Резанов. В России пока такого памятника нет. Но он обязательно будет. Жители Красноярска объявили сбор средств на создание монумента.

Когда американцы впервые решили посетить в прежде строго закрытом для иностранцев городе могилу Резанова, выяснилось, что могила затеряна. В срочном порядке были организованы поиски. На Троицком кладбище возле храма нашли одинокий могильный холмик, куда по одной из версий, прах командора был перенесен еще в 50-х годах XX века. Установили крест из сибирского мрамора, освятили. На кресте два медальона, с одной стороны даты жизни Резанова и цитата из «Юноны» и «Авось» — «Я тебя никогда не увижу», с другой — даты жизни Кончиты и другая цитата: «Я тебя никогда не забуду». Прибывшие в Красноярск американцы рассыпали горсть земли с могилы Кончиты и взяли пригоршню отсюда, чтобы развеять ее над захоронением возлюбленной командора. «Это символически свяжет их в вечности», — сказал на панихиде шериф из Калифорнии.

А недавно здесь побывали американцы с Аляски. Они привезли саженец елочки с острова, носящего имя Кончиты, где память о Резанове увековечена в названиях улиц и красивого озера. Красноярсцы принимали их очень тепло, угощая именной водкой и шоколадными конфетами «Командор Резанов».

Подготовлено по материалам книги «Командор Н. П. Резанов»
Красноярск, 1997

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В МЕКСИКУ В XX ВЕКЕ

К концу XIX века Мексика находилась на периферии мировых миграционных движений. Попытки правительства генерала Порфирио Диаса, находящегося у власти с 1884 по 1911 г., содействовать крупным колонизационным предприятиям и эмиграции в эту страну не имели большого успеха. Существовавшие в Мексике экономические условия, в частности низкие заработки рабочих, не позволяли надеяться на значительный приток эмигрантов.

Тем не менее мексиканское правительство предпринимало усилия для привлечения эмигрантов и колонистов в страну, в том числе и из России. Так, мексиканские дипломаты в Петербурге обращали внимание на выгоды от переселения в Мексику поволжских немцев, ратовали за временный выезд на железнодорожное строительство русских рабочих с Дальнего Востока. К 1910-м годам появились и проекты широкой аграрной колонизации на севере Мексики усилиями немцев-меннонитов из России.

Русская трудовая эмиграция в эти годы направлялась в основном в США, а также в Аргентину и Бразилию. Мексика же играла роль переходной ступени для переезда в Северную Америку. За исключением единичных случаев, выходцы из России не стремились в Мексику, хотя ряд русских подданных и в эти годы смог обустроиться здесь. Некоторые из них, как, например, князь Альберт Радзивилл, слыли настоящими миллионерами. Радзивилл имел крупное банковское дело в Монтеррее и владел накануне мексиканской революции (1910—1917) большими земельными участками на севере страны. Впрочем, он был крупным собственником и в России. С 1909 года Радзивилл выполнял обязанности русского консула в Монтеррее — финансовом центре Мексики. В свою очередь иностранные нефтяные компании, работавшие в начале XX века в Мексике, обращались к технической помощи русских инженеров. Любопытно, что один из крупнейших в этой стране в те годы нефтеперерабатывающих заводов был построен при их участии. Однако наиболее заметный след русской эмиграции в Мексике связан с колонией русских сектантов, обосновавшихся в начале XX века на севере страны.

Религиозные преследования царских властей и широкая поддержка со стороны Л. Н. Толстого содействовали переселению в начале XX века за океан духовной секты молокан. В 1906 году 82 семьи молокан решили приобрести в собственность земли бывшей миссии монахов-доминиканцев (13 тысяч акров) по реке Гуаделупе в Мексике. Каждая семья имела сад и огород. Поселение молокан пред-

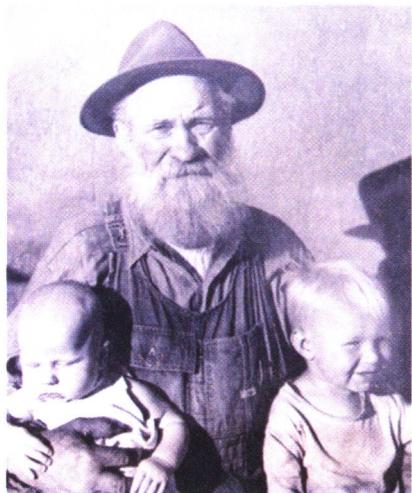

Егор и Евгения Лисицны

ставляло собой деревню, все дома которой выходили на единственную центральную улицу. Хотя формально земля была продана в частную собственность, хозяйственная деятельность колонии была построена на общинных принципах. Первые поселенцы ревностно хранили обычаи предков, сами пекли хлеб, готовили русские блюда, шили русскую одежду, дома говорили лишь по-русски, стремились не допустить браков с мексиканцами. Только с начала 1930-х молокане начали принимать мексиканское гражданство. Колония вела изолированный образ жизни. Однако с 1960-х гг. под давлением властей молокане все чаще вынуждены были продавать свои наделы мексиканцам. Многие стали уезжать в США. К 1980-м годам в колонии проживало всего 12 семей.

Специфика русского эмигрантского движения в Мексику в период после свержения диктатуры Порфирио Диаса была обусловлена как уже сформировавшимися к этому времени основными центрами притяжения русской послереволюционной эмиграции за океаном (США, Аргентина), так и ужесточением мексиканской политики в области эмиграции и натурализации. Хотя в 1920—1930-е годы в страну направлялось довольно заметное число евреев из СССР, тем не менее, следуя «революционной традиции», правительство Мексики (кстати, первой из государств Латинской Америки установившей дипломатические отношения с Советской Россией, — в 1924 г.) делало все возможное, чтобы затруднить прибытие туда так называемых «русос бланкос» — «белых» русских. Эта политика лишь частично ослабла после разрыва дипломатических отношений с СССР в 1930 году.

Несмотря на такое трудное положение, послереволюционная волна эмиграции все же проложила дорогу в Мексику. В большинстве случаев эмигранты добирались сюда через вторые и третьи страны, в основном из Китая, Японии, в меньшей степени из Франции. Судьба заносила в те годы в Мексику артистов, инженеров, ученых. Многие из эмигрантов ехали через нее в ожидании очередной квоты для русских беженцев и эмигрантов в США и застревали по разным причинам в Мексике.

Первые молокане

Следует заметить, что уже к 1920-м годам в городе Мехико сложилась небольшая русская колония, группировавшаяся вокруг бывшего генерального русского консула в этом городе — Владимира Венденгаузена-Розенберга, проживавшего в Мексике с 1907 года. В начале 1920-х годов он помогал русским эмигрантам остаться в этой стране, хотя и, вероятно, не совсем бескорыстно, что приводило к его конфликтам с некоторыми беженцами. Позднее русская колония группировалась вокруг салона баронессы Венденгаузен. Несмотря на отсутствие русской православной церкви, в Мехико вплоть до 1960-х специально приезжал русский священник из Хьюстона.

В начале 1920-х годов в Мексике обосновался русский инженер-нефтяник Иван Коржухин (Корзухин). Оказавшись за рубежом после долгой и трагической колчаковской эпопеи, он через Китай и США добрался до Мексики, где основал отделение нефтяной инженерии в Национальном университете Мехико. Благодаря его содействию в страну приехали несколько русских инженеров, в том числе из Советского Союза. В небольшой группе инженеров-нефтяников, сумевших выбраться из Советской России, находился Владимир Ольхович. Позднее смог приехать через Польшу его брат Вадим. Сын Владимира, известный мексиканский кинорежиссер Сергей Ольхович, в 1990 году снял, пожалуй, единственную художественную картину о русской эмиграции на примере судьбы своего отца. При содействии Коржухина из США в Мексику перебрался и другой русский инженер — Олег Зайцевский. Бывший русский военно-морской летчик, участник Белого движения и один из основателей царской военной авиации, Зайцевский, женатый на киевской уроженке, много работал на севере Мексики в горнорудной отрасли, ему также принадлежал завод по производству крахмала в Сан-Луис-Потоси. Его сын и внуки продолжают семейную традицию, занимаясь бизнесом в сталелитейной промышленности и на рынке ценных бумаг.

Среди русских инженеров, работавших с 1930-х годов для мексиканской государственной нефтяной компании «Пемекс», помимо Ольховичей следует назвать имена Федора Рябишкина, Григория Офсеенко. Немало было и русских артистов, в том числе внесших заметный вклад в развитие классического балета в этой стране, в частности хореограф Петр Сахаров. В 1923—1924 года после токийского землетрясения перебрались из Японии русские цирковые артисты Станислав Шилинский и Федоренко. Позднее Шилинский способствовал становлению

известного мексиканского комического актера и кинозвезды Кантифласа. Вплоть до 1960-х годов пользовались успехом цирковая труппа и хор донских казаков под руководством Николая Гниебеды.

Послевоенная эмиграция также оставила свой след в Мексике.

Большинство «перемещенных лиц» попали в эту страну через вторые и третьи страны, в частности через Италию,

Семья Бострем

Испанию, Францию и некоторые латиноамериканские страны. К таким семьям можно отнести русско-итальянского предпринимателя Самсонова—родственника знаменитого генерала, а также Н. И. Бострема — сына русского вице-адмирала, находившегося долгое время в руководстве русского Черноморского флота. Вокруг семьи Бострем, прибывшей в начале 1960-х годов из Венесуэлы в Мексику, долгое время группировалась русская «белая гвардия». Немалую роль в этом играла вдова Бострема Валентина Бострем, возглавлявшая кафедру русского языка Национального автономного университета в Мехико.

С 1970—80-х годов начали прибывать в Мексику и русские иммигранты из Советского Союза. Помимо евреев, ехавших в США или воссоединяющихся со своими родственниками в Мексике, довольно многочисленную группу составили супруги мексиканских студентов и студенток, дипломатических работников. Преимущественно эта категория иммигрантов состояла из женщин и в наибольшей степени оказалась подвержена ассимиляции.

В целом же русские в Мексике к 1980-м годам не превышали, по всей видимости, 3000 человек, правда, в конце 1980-х потянулся поток русских ученых, коммерсантов и просто авантюристов.

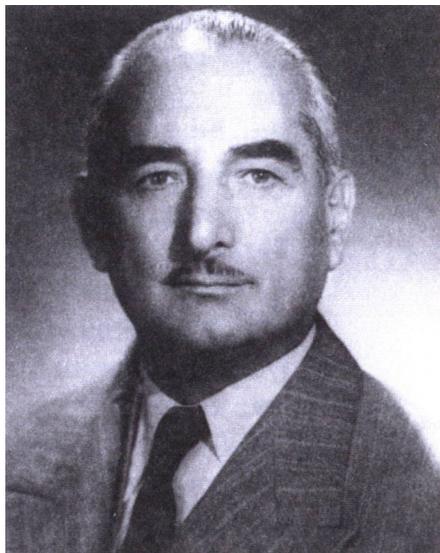
По своему социальному статусу русские занимают довольно высокое положение, впрочем, как и большинство иммигрантов из Европы. Они принадлежат к высшему и среднему классу. Среди них много врачей (к примеру, известна в Мехико престижная кардиологическая клиника Дмитрия Османчука, сына русского певца, очутившегося в Мексике в начале 1930-х гг.), адвокатов, коммерсантов. Некоторые из них, как, например, Иван Трофимов, даже пытались наладить бизнес с Россией. В городе Куэрнавака, известном тем, что здесь проживает и имеет свои загородные резиденции мексиканская элита, популярен фешенебельный русский ресторан, открытый бывшей русской женой мексиканского дипломата Надеждой Зубенко и ее мамой Т. Н. Зубенко. Директором метеорологической станции в городе Гвадалахара, втором по величине в Мексике, является русская. В начале 1990-х годов практически в любом крупном мексиканском университете можно было встретить преподавателей из России.

Отсутствие каких-либо русских культурных центров, церкви, оторванность от русской диаспоры в США, физическое вымирание первого поколения иммигрантов привели «русскую жизнь» в Мексике к упадку.

Невостребованность русского языка, в частности в связи с недостаточной развитостью торговых связей с СССР, слабой надеждой на возвращение, содействовала быстрой ассимиляции русских иммигрантов. Уже во втором поколении они, даже в случае когда оба родителя были русскими, не знают русский язык. Среди них распространены смешанные браки. Последующие же поколения полностью интегрированы в мексиканское общество и практически утратили связь с исторической родиной.

ПОТОМКИ АРИСТОКРАТИИ

**РЕЗАК-БЕК ХАДЖИЕВ:
АДЬЮТАНТ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА**

Если бы не тот случайный телефонный звонок, я бы никогда не узнала, что в двух шагах от моего дома в Мехико, на улице Кампече, в одном из самых элегантных районов с символичным названием Кондеса (Графиня), в течение сорока с лишним лет жил самый настоящий хан, наследовавший этот титул после смерти своего отца, последнего хана древней Хивы, но не успевший занять «царский трон» в связи с известными событиями 1917 года в России.

Звонившая сеньора просто ошиблась номером, но, услышав мой акцент, вежливо поинтересовалась: «Вы иностранка? Если не секрет откуда вы?»

«Из России», — ответила я, хотя могла бы просто положить трубку.

«Карамба! — воскликнула сеньора. — Да я уже много лет ищу контактов с кем-нибудь из русских. Ведь мой муж был родом из России, вернее, из Средней Азии, но жил и учился в Петербурге и был близок к вашему последнему царю. Он оставил после смерти целый сундук с документами, фотографиями, архивами. Может быть, они будут интересны для вас».

Через десять минут я уже была в доме у сеньоры Иоланды Мехия, так звали мою новую знакомую, и первое, что я увидела, войдя в гостиную, — висящую на стене увеличенную фотографию Николая II и царевича Алексея с дарственной надписью.

Потом я прочту в мемуарах хана Резак-Бека Хаджиева, любезно предоставленных мне его мексиканской вдовой, что отец взял его с собой в феврале 1913 года на торжественную церемонию празднования 300-летия Дома Рома-

Николай II и царевич Алексей

по его окончании, перед отправкой на фронт (уже была в разгаре Первая мировая война), вернулся в Хиву за родительским благословением. Отец решил отвести сына к старому колдуну Ишану, чтобы узнать судьбу своего наследника.

«Как его имя? — спросил старик. — Мулла Абдул Резак-Бек? Какое красивое и богатое имя! Ведь это одно из имен Аллаха».

Прочитав многократно какую-то молитву и бросив листочек бумаги с именем в чашку с водой, он сказал: «Твой сын будет в боях, но выйдет из них невредим, так как Аллах не предназначает вражеские пули и сабли для него.

Будет он близок к одному человеку с добрым, хорошим сердцем, этого человека окружают солнечные лучи. С ним твоему сыну придется пережить очень многое. С ним он пройдет через жизненный фильтр, его жизнь будет висеть на волоске, но он останется жив и вернется большим человеком».

Предсказание сбылось. Через год Резак-Бек уже в чине поручика вернулся в Петербург. На каком-то из военных смотров он снова встре-

новых. Хивинское ханство тогда находилось под российским протекторатом и было частью Российской империи. Хан и его сын были приняты Николаем II, и он подарил наследнику золотые часы с двуглавым орлом на крышке и выгравированной надписью: «Москва. 1613—1913».

«Белокаменная Москва покорила меня своей красотой, праздничным убранством, шумом, — напишет Резак-Бек». — Парады, церемонии, открытие памятника Александру III — все это привело меня в восторг и запомнилось навсегда. Особенно мне понравилось живописное прохождение в праздничном марше юнкеров Императорского кадетского корпуса».

Вскоре высочайшим указом он был зачислен в это привилегированное училище, а

Хан Резак-Бек Хаджиев у входа в Зимний дворец

тился с императором и произвел на него хорошее впечатление своей образованностью, воспитанностью, знанием нескольких европейских языков и наградами, полученными на фронте за мужество и отвагу. Николай II назначил его в свою личную охрану, а несколько позже — одним из своих адъютантов. Последний русский царь очень хорошо знал, что выходцы из Азии отличаются не только беспредельной смелостью, но и бесконечной преданностью тому человеку, которому служат, исполняя свой воинский долг.

Когда началась революция, хан безоговорочно примыкает к Белому движению.

«Как представитель древнего аристократического рода и как русский офицер гвардии его Императорского величества,

я готов был пожертвовать своей жизнью за великую Россию, ставшую моей второй

родиной, во время героической эпопеи белого движения», — пишет автор в предисловии к своим воспоминаниям.

В ноябре 1917 года офицер Хаджиев становится адъютантом Верховного главнокомандующего Добровольческой белой армии генерала Лавра Корнилова. Шесть месяцев он безотлучно был рядом с ним, бок о бок, 24 часа в сутки. Год спустя хан опубликует маленькую книжку воспоминаний о генерале Корнилове, которого назовет «одним из лучших военных талантов России».

Резак-Бек стал свидетелем его трагической гибели. Вот как это произошло: «Шесть часов утра 31 марта 1918 года. Корнилов уже побывал на наблюдательном пункте и вернулся в штаб пить чай. Выпивает один стакан и отдает мне: «Хан, налейте, пожалуйста, мне другой». Я стою в дверях со стаканом, как вдруг словно рухнул потолок. Артиллерийский снаряд, будто блестящий огненный шар падает прямо на стол к Корнилову. Стул вылетает у него из под ног, и сам он падает на пол. Меня взрывной волной выбрасывает из комнаты. Придя в себя, я бросаюсь к генералу. Он без сознания. Мы вместе с другими офицерами бережно кладем его на бурку и выносим на улицу. Несем к берегу Кубани. Корнилов вздыхает несколько раз и умирает. Будто душа отлетела от армии».

После гибели Корнилова хан Резак-Бек решает покинуть Россию.

«Я хотел убежать от людей, от политики, от всей грязи и крови, которой покрылась русская земля, и спрятаться где-нибудь далеко в уединенном месте,

Наследник ханского престола

Адъютант генерала Корнилова

чтобы общаться только с небесами и с Богом и не видеть, как брат убивает брата», — в отчаянии признается он в своем дневнике.

Его прогнозы в отношении будущего России были тогда мрачными и пессимистичными:

«Горько видеть, как бегут из России лучшие представители нации, ее мозги и таланты... Если власть большевиков продлится достаточно долгое время, то Россия как великая держава перестанет существовать и превратится в безлюдную пустыню. Из поколения в поколение в стране будет расти невежество, безразличие к судьбе родины, ненависть одних к другим, если к власти не придет достойный великой России лидер или если в ее судьбу не вмешается Всевышний».

В 1922 году Резак-Бек поселяется в Мексике, открывает фотоателье на улице Кампече и вскоре женится на молодой красивой мексиканке, которая пришла к нему

фотографироваться. Он никому не рассказывает о своем прошлом. Его дом в колонии Кондеса всегда полон друзей, которых он угощает домашней наливкой и узбекским пловом, приготовленным по собственному рецепту, с бараньей печенкой и почками. Вместе с новыми друзьями он ездит на охоту и на рыбалку, организует загородные пикники с шашлыками и рыбой на углях, путешествует по Мексике, занимается разного рода бизнесом... Ни разу ни словом нигде и ни с кем не обмолвился он ни о своей роскошной жизни во дворце хана, ни о своей службе в Зимнем дворце и близких отношениях с царской семьей, ни о своем участии в Белом движении. Даже его собственная жена узнала об этом только после его смерти, когда открыла таинственный сундук с эмблемой дома Романовых.

В Мексике его звали ханом, потому что были уверены, что это имя собственное. В его мексиканском паспорте так и было записано: «Хан Резак-Бек Хаджиев».

Как рассказывает сеньора Иоланда, он очень скучал по России и по своей исторической родине — Хиве. Вечерами запирался в своем кабинете и писал мемуары, пытаясь осмыслить все то, чему был свидетелем... Почему рушатся великие державы и империи? Почему исчезло с лица земли Хивинское царство, которое некогда было духовным центром исламского мира и крупным очагом мировой цивилизации? Почему так часто в мире торжествует неспра-

ведливость и побеждает зло? И еще сто тысяч «почему», на которые он жаждал получить ответы.

«Может быть, история тоже подчиняется законам Вселенной, предположил Резак-Бек. Вся беда в том, что человечество до сих пор не сумело понять эти объективные закономерности и пытается повернуть ход истории произвольно, в интересах определенных личностей, групп или классов. Пора понять, что не люди делают историю, а история делает людей».

В годы Второй мировой войны хан участвовал в кампаниях солидарности с Советской Россией и собирал пожертвования. А в день победы над фашизмом написал такое стихотворение:

Друзья, еще жива Россия,
Пока живут ее сыны!
Настанет час, придет Мессия
И отлетят дурные сны.
Взойдет высоко солнце славы
Над обновленную страной,
И мира дряхлые державы
Главу преклонят пред Москвой.

Он умер 20 мая 1966 года от третьего инфаркта в своем доме на улице Кампече на руках у своей жены в возрасте 70 лет.

И. А. Василькова

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО СЕМЬИ ЗАЙЦЕВСКИХ

«По указу Его Императорского Величества дано сие свидетельство из Департамента Геральдики Правительственного Сената Действительному Статскому Советнику Николаю Александровичу Зайцевскому в том, что определением Правительственного Сената от 8 января 1896 года он признан в потомственном дворянском достоинстве с правом на внесение в третью часть Дворянской Родословной Книги Российской Империи».

Санкт-Петербург, 20 января 1896 года. Подписано Главным Геральдмейстером двора его императорского величества, надворным советником, князем Н. И. Салтыковым.

Вместе с Н. А. Зайцевским в общую для всей империи Родословную книгу были внесены его жена Мария Ивановна и четыре его сына — Игорь, Олег, Георгий и Лев.

Оригинал этого уникального документа, скрепленного сургучной печатью, бережно хранится в уютном доме в фешенебельном районе Мехико — Текамачалко, в семье внука Николая Александровича — Александра Зайцевского, известного мексиканского бизнесмена русского происхождения.

Александр, основываясь на архивных документах, попытался воссоздать генеалогическое древо своей семьи. Оказалось, что его корни уходят далеко в глубь истории: род его прабабушки по отцовской линии — княгини Натальи Ивановны Кугушевой — ведет свою родословную от потомков татарского хана Мурзы Кугуша и самого Чингисхана. Хотите — верьте, хотите — нет.

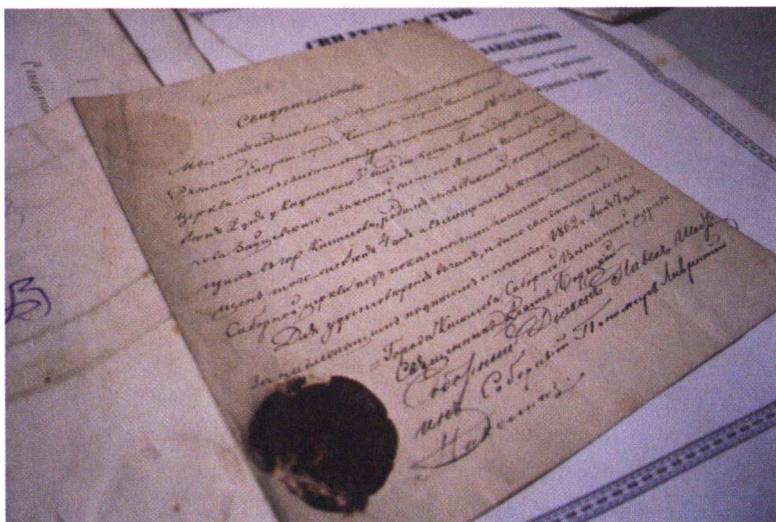
Сегодня в этом доме живет сама История... Здесь хранятся не только уникальные реликвии старинной дворянской семьи, но и исторические ценности

России последних трех веков, которые могли бы стать музейными экспонатами: старинный тульский самовар, разжигавшийся углями, с дарственной надписью известного промышленника графа Строганова, у которого работал дед; серебряная братина (ковш) — свадебный подарок бабушке, графине Кугушевой от русского царя; старинная икона Казанской Божией Матери, которой было совершено благословение брака прабабушки и прадедушки в Казанском соборе Санкт-Петербурга 29 ноября 1866 года; знаки почета и ордена, которыми были награждены члены этой династии за заслуги перед Отечеством. В золотой рамке на стене висит персональное приглашение от императора на празднование 300-летия дома Романовых и меню званого обеда в Зимнем дворце, устроенного по этому поводу. Это настоящий шедевр кулинарного искусства, вобравший в себя все лучшее из русской, французской, немецкой, китайской и японской кухни того времени.

А потертый коричневый кожаный портфель, некогда принадлежавший дедушке Н. А. Зайцевскому (1862—1947), действительному статскому советнику, управляющему крупными золотыми приисками за Уральским хребтом, в том числе Нерчинский, хранит богатства, сравнимые с сокровищницей Али-Бабы. Здесь оригиналы семейных документов начиная с середины XVIII века: свидетельства о рождении, акты бракосочетаний, аттестаты учебных заведений, свидетельства о продвижении по служебной лестнице...

Чего стоят одни только звания и чины исторических персонажей, коим были адресованы эти письма и документы: надворный советник его императорского величества, блюститель государева престола, главный геральдмейстер Российской империи, господин товарищ министра. Это был мир, в котором обращались друг к другу с огромным почтением: ваше высокородие, ваше сиятельство, ваше высочество, ваше превосходительство... Сегодня немногие даже среди экспертов смогут уловить разницу между этими титулами... Особенно странно для нынешнего поколения звучит словосочетание «господин товарищ министра», появившееся задолго до большевиков, еще в середине XIX века, и означавшее «господин заместитель министра».

«Господину товарищу министра экономики» адресует свое письмо Николай Александрович Зайцевский,

Свидетельство о рождении Н. А. Зайцевского

Летное удостоверение О. Н. Зайцевского

ников, которые почти две трети добываемого золота кладут в свои карманы. Шел ноябрь 1917 года.

После отставки 58-летний Николай Александрович остался без работы и без средств к существованию. Он попросил заместителя министра экономики Временного правительства назначить ему пенсию за многолетний труд на благо Отечества... Ответа на его просьбу не последовало. В 1918 году Зайцевский эмигрирует из большевистской России в США, где работает в министерстве горнорудной промышленности до конца своей жизни.

Но, пожалуй, самая звездная роль в этой семье выпала на долю старшего сына Николая Александровича — Олега Зайцевского (1894—1981), героя Первой мировой войны, блестящего офицера императорской гвардии, одного из первых пилотов царской авиации. Свой первый полет он совершил 19 мая 1914 года. За годы службы в морской авиации принял участие в 12 воздушных боях с немецкими летчиками. Совершил около 100 воздушных разведок и аэросъемок, проведя в воздухе в общей сложности свыше 500 часов. За смелость и отвагу был награжден орденами Святого Владимира 4-й степени, Святой Анны 3-й степени, Святого Георгия 4-й степени.

Олегу Зайцевскому выпала судьба быть лично знакомым со многими выдающимися людьми России. Уже будучи в Мексике, в конце своей жизни он напишет об этом в своих мемуарах «Записки первого русского пилота царской империи», которые хранятся в семье его сына Александра и еще нигде не были опубликованы... В своей книге Олег Николаевич размышляет о судьбе России, о ее роли в мировой истории, о значении монархии...

«За 300 лет династии Романовых, — пишет автор мемуаров, — были цари хорошие, плохие, посредственные, как в любой другой системе власти, но

когда указом Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов его, якобы по состоянию здоровья, отстраняют от должности управляющего золотыми приисками.. Это произошло после того, как он, будучи честным человеком и патриотом России, сигнализировал своему руководству в Санкт-Петербурге о служебных злоупотреблениях на золотых приисках, о воровстве и коррупции чинов-

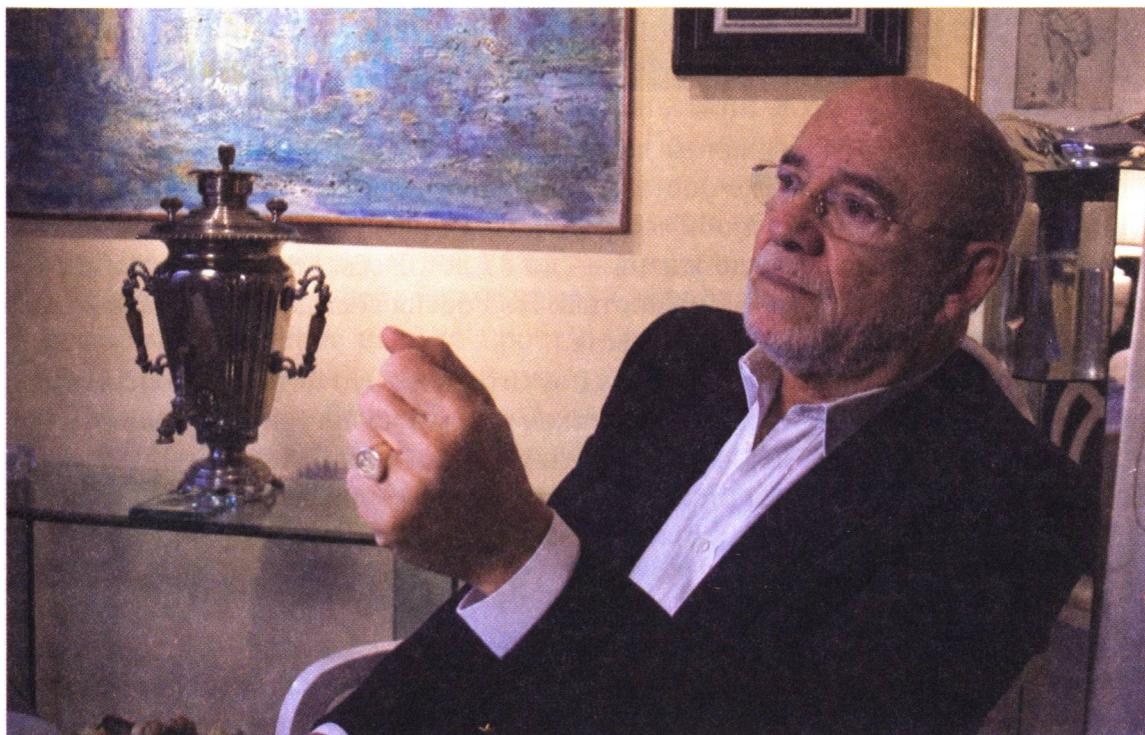
монархия как способ правления служила России. Монарх был здесь не просто личностью, стоящей во главе государства, а государственным символом, объединяющей государственной функцией. Когда исчезла монархия как единая власть, Россия распалась на куски».

В своей книге Зайцевский подробно рассказывает о тех усилиях, которые были предприняты сторонниками царя, чтобы спасти жизнь императора и его семьи. Для его охраны было выделено 330 лучших солдат, преданных монархии, ими руководили шесть офицеров, все кавалеры ордена Святого Георгия... Помимо этого, специальный поезд для эвакуации царя должен был сопровождать особый эскадрон казаков.

Существовал также план перевозки царской семьи и его свиты на самолетах морской авиации за границу: либо в Англию по приглашению короля Георга Пятого, либо в Финляндию и оттуда в Швецию или Швейцарию. Но сам император в последний момент отказался бежать из России, сказав: «Со стороны русского народа нет никакой угрозы, он меня все еще любит».

Была еще идея отправить царя в Крым, в Ливадийский дворец, но Керенский убедил его уехать подальше, в глубь России, в Сибирь, заявив, что «ссылка в Тобольск лучше, чем суд Линча в Царском селе»... Так была решена судьба последнего русского царя и его семьи.

После известия о трагической гибели Романовых Олег Николаевич покидает Россию... Сначала эмигрирует в Финляндию, затем в Швецию, где пыта-

А. О. Зайцевский

ется создать добровольческие отряды Белой гвардии и присоединиться к Колчаку, а потом во Францию, где на него было совершено покушение, и оттуда в США... В Нью-Йорке он работал простым таксистом, а потом трудился инженером-механиком на авиационном заводе в Калифорнии у знаменитого русского изобретателя Игоря Сикорского, строил новые модели самолетов.

Не получив американского гражданства, он решил уехать в Мексику... 17 сентября 1930 года пересек мексиканскую границу без всякой визы на своем стареньком «Бьюике». Узнав, что он русский, его вместе с машиной перенесли на руках через пограничную реку мексиканские «брасерос» (сезонные рабочие из числа мексиканцев на американских плантациях)... «Вива Мехико! — запишет русский пилот в своем днев-

нике и добавит: — Мексиканцы даже не взяли с меня никаких таможенных пошлин на границе и тут же поставили в паспорте визу. С этого дня Мексика стала моей второй горячо любимой родиной».

Он прожил здесь долгую жизнь — до 87 лет. Всем сердцем полюбил эту страну, и она отвечала ему взаимностью. Но Россия всегда продолжала жить в его душе и оставалась на первом месте...

История семьи Зайцевских очень поучительна. Это история сохранения и сбережения русских корней, исторической памяти, культурных традиций. Мы сегодня много говорим о необходимости объединения Русского зарубежья, о создании единого Русского мира. Зайцевские уже давно создали — для самих себя — этот мир и бережно хранят его в своей душе. Низкий поклон им за этот человеческий подвиг!

И. В.

СТАНИСЛАВ ШИЛИНСКИЙ: РУССКИЙ КОМИК, ПОКОРИВШИЙ МЕКСИКУ

Станислав Шилинский (1911—1985), внук предводителя сибирского дворянства, родом из города Омска, вошел в историю мексиканской культуры как один из лучших комиков XX столетия. Почти сорок лет он развлекал мексиканскую публику своими репризами и сатирическими скетчами, тексты которых писал сам, выступая на сцене как комический актер и музыкальный эксцентрик в паре с Манолином — Мануэлем Паласиос Сьерра. Это был один из самых популярных комических дуэтов страны в стиле наших Тарапуньки и Штепселя, Карцева и Ильченко. Только они еще пели, танцевали и играли на 12 музыкальных инструментах.

А начинал свою творческую карьеру Станислав Шилинский в 1920-е годы в мексиканском цирке шапито простым клоуном. В этом же цирке работал уборщиком и рабочим сцены никому тогда не известный Марио Морено. Он происходил из очень бедной многодетной семьи — был шестым ребенком из 12 детей простого почтальона. Рос и воспитывался в районе знаменитого черного рынка Тепито. Актерство было у него в крови. Он внешне очень походил на персонажа Чарли Чаплина — уличного бродягу в обносках и больших дырявых ботинках. Другой обуви и одежды у бедного мексиканского мусорщика просто не было.

Станислав разглядел в нем задатки народного комедианта и предложил выступать в цирковой программе. Написал для него специальный монолог. Но когда Марио в первый раз вышел на арену, он так растерялся, что забыл все слова. Стоял в свете прожекторов и молчал. Из-за кулис ему шептали: «Гово-

ри! Говори что-нибудь!» А кто-то из публики крикнул: «Не робей! Кантифлас!» На местном жаргоне это означало: говори абракадабру, просто произноси любые слова, когда не знаешь, что говорить. Так родился сценический образ Марио Морено и его актерский псевдоним — Кантифлас, который прославил его на весь мир. И кто знает, если бы его русский друг Станислав Шилинский не дал ему первый толчок, буквально вытолкнув на цирковую арену, феномен Кантифласа, возможно, и не состоялся бы.

Вместе с Кантифласом они выступали почти пять лет. А потом на Марио обратил внимание импресарио из Голливуда, кстати тоже русского происхождения. И уже в 1936 году состоялся кинодебют мексиканского Чарли Чаплина, как называли его американские кинокритики. В том же году Кантифлас женился на русской девушке Валентине Ивановне Зубаревой, тоже, как и Шилинский, сибирячке, которая стала любовью всей его жизни. С ней он прожил 30 лет, до дня ее смерти в 1966 году.

А Станислав Шилинский пошел своей дорогой, на которой он тоже преуспел. Его имя вместе с именем его постоянного сценического партнера Манолина в 1950—60-е годы гремело по всей Мексике. На его творческом счету главные роли в 15 художественных фильмах, премии и награды на фестивалях юмора и сатиры, звание «короля смеха», шутки и изречения, которые вошли в народный обиход.

«Я горжусь своим отцом. Он добился в жизни всего, чего хотел, — славы, успеха, любви, благополучия», — говорит его старший сын Артуро, и поныне живущий в Мехи-

*Станислав Шилинский
и Кантифлас*

Ольга, Вера и Валентина Зубаревы

плане — до самого Олимпа. Вот что значит сибирская закалка! Только очень сильный духом, крепкий и закаленный в жизненных испытаниях человек мог сделать это».

«Он передал нам, своим детям и внукам, любовь к своей родной земле. Умирая, он просил отвезти в его родной город горсточку мексиканской земли и пепла с его могилы. Бурный водоворот жизненных событий так закрутил его в своем вихре, что ему ни разу не довелось снова побывать в России. Он завещал нам сохранить свой русский дух и никогда не забывать о том, что мы — русские».

В Мексике сейчас живет большой клан Шилинских. У Артуро три дочери и семь внуков, все они выбрали свой путь в жизни. Сам Артуро — издатель, журналист по профессии. Издает в Куэрनावаке ежемесячный таблоид «Мы» («Носотрос сомос»). Его дочери одна — преподаватель английского языка, другая — банкир, третья — диктор на известной радиостанции, а внуки мечтают каждый о своем — кто-то хочет стать бизнесменом, кто-то диджеем, а кто-то солисткой балета.

«Мы все родились в Мексике, уже не говорим по-русски, что очень прискорбно, но считаем себя русскими. Мы — русские мексиканцы», — признаётся Артуро.

Несколько лет назад в посольстве России в Мехико устроили прием

ко. «А ведь начинал он свою жизнь в Мексике с пустого места. Приехал сюда с родителями в 20-е годы на грузовом корабле без гроша в кармане, не имея никаких связей и даже не зная испанского языка. Как здесь говорят, он был «дон Надье», «господин Никто». И сумел подняться до самых больших высот, а в творческом

Артуро Шилинский

Семья Шилинских сегодня

по случаю старого Нового года и пригласили — впервые в истории! — представителей русской эмиграции первой волны и их потомков. Семья Шилинских явилась в полном составе — 16 человек! Для них это был настоящий праздник, по сути дела, это была их первая встреча с нынешними соотечественниками на маленьком кусочке русской земли, коей является территория посольства. Там звучала русская музыка, пели русские песни, угощали разносолами русской кухни и классической водкой, пили чай из самовара. В общем, праздник удался на славу и запомнился надолго. И теперь все они мечтают, чтобы подобные неформальные встречи стали в посольстве традиционными.

Тяга к России, к русской культуре у всех Шилинских в крови. Приезжает на гастроли в Мексику из России какой-то ансамбль или музыкальная группа — семья Шилинских восседает в первых рядах. Филармонический оркестр города Мехико дает концерт в честь юбилея великого советского композитора Дмитрия Шостаковича — и весь клан присутствует на этом вечере. Во Дворце изящных искусств открывается выставка художницы русского происхождения Тамары де Лемпика — и все Шилинские считают своим долгом прийти на церемонию открытия. В Акапулько приходит с визитом вежливости знаменитый российский парусник «Крузенштерн» — и все благородное семейство

мчится туда. Даже на интервью с российской журналисткой для этой книги явились дружно все 16 человек.

У себя дома они нередко по кулинарной книге готовят русский борщ из трех сортов мяса (наверное, перепутали с пельменями) и пекут пирожки и блины в русском стиле, что не всегда получается удачно.

«У меня такое ощущение, что на Небесах что-то перепутали, либо произошел сбой во Вселенском компьютере и меня послали в Мексику вместо России, где остались мои корни, признаётся Артуро Шилинский. Я здесь как человек с другой планеты. Мечтаю хотя бы на исходе жизни вернуться в Россию, побывать в своем родном городе Омске. Он мне даже снится по ночам, хотя я там никогда не был».

И. В.

**МАРИЯ ЧЕРНЫШОВА-БЕЗОБРАЗОВА:
«ЗОВИТЕ МЕНЯ ПРОСТО МАКА»**

«Когда я была совсем маленькая, я не могла выговорить свое полное имя — Маша, Машенька. У меня выходило коротко: Мака. Так и прилипло оно ко мне — это имя. Впоследствии оно стало моим творческим псевдонимом», — говорит графиня Мария Владимировна Чернышова-Безобразова, дочь русского эмигранта, графа Владимира Чернышова, покинувшего Россию сразу после революции 1917 года, жившего сначала во Франции и поселившегося в Мексике после Второй мировой войны.

Марии Владимировны давно уже нет в живых, она умерла в 1990 году, но незадолго до ее кончины 22-й канал мексиканского телевидения, директором которого был ее старший сын Энрике, подготовил документальный фильм об этой удивительной женщине. Он так и называется — «Мака». Как хорошо, что киноплёнка запечатлела для истории живой облик, быть может, последней русской аристократки, ее голос, редкую красоту и обаяние, ее стихи и картины, ее дом, многочисленных друзей и поклонников.

Это была поистине женщина-легенда. Всё, начиная с ее происхождения, окутано мистикой. Ее род ведет свое начало от воеводы, боярского сына Михаила Безобраза, жившего в XV веке, и от царского генерала, губернатора Москвы Григория Чернышова (XVII в.).

В доме Маки до сих пор бережно хранятся самые ценные семейные реликвии — старинный портрет далекого предка генерала Григория Чернышова со всеми военными регалиями и икона Казанской Божией Матери в серебряном окладе, датированная 1865 годом. На серебряной табличке выгравирова-

но: «Благословение Государя Императора Всея Руси Александра Второго Фрейлине Двора ее величества графине Марии Ивановне Апраксиной по случаю ее бракосочетания с графом Ипполитом Ивановичем Чернышевым. Санкт-Петербург. 11 апреля 1865 года».

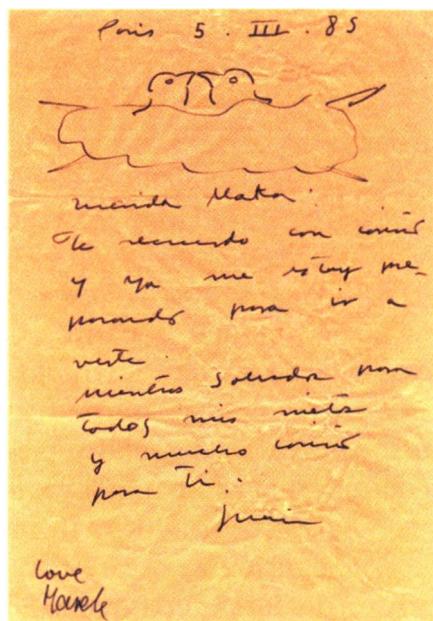
Этот граф был прадедушкой Маки. А ее отец Владимир Чернышов сочетался законным браком в соборе Парижской Богоматери — Нотр-Дам де Пари — в 1924 году и тоже был удостоен внимания сиятельной особы — великого князя Павла Павловича. Он благословил брак русского графа с жившей тогда в Париже молодой и богатой мексиканкой Марией Дорантес.

А в следующем, 1925 году здесь же в Париже появляется на свет Мака. Когда началась война, ей уже было 16 лет и девушка, воспитанная в патриотическом духе, добровольно вступает в отряд бойцов Французского сопротивления. Это отдельная глава ее жизни, полная приключений и авантюр и заслуживающая специального разговора. Скажу только, что несколько раз Мака была на волосок от смерти, но всегда выходила живой и невредимой из всех ситуаций. Однажды вытащила свою подругу из фашистского концлагеря и только чудом не попала туда сама. После войны французское правительство наградило ее орденом «За личное мужество».

В 1948 году семья переезжает в Мексику, на родину матери. Мака поселяется в шикарной квартире на Реформе со своим мужем, то ли итальянским дожем, то ли американским миллионером. Но скоро бросает его, уличив в измене, и переезжает в колонию Кондеса на тихую улочку Хохутла, в уютный старинный особняк, где поселяется с двумя маленькими сыновьями — Энрике и Мишелем. Деньги, богатство для нее не имеют большого значения — все это буржуазные предрассудки, тем более что бывшие мужья обеспечивают ее безбедное существование.

Она — творческий человек и хочет реализовать себя в искусстве. И начинает окружать себя известными поэтами, писателями, художниками, артистами, режиссерами. Вскоре ее дом становится самым модным в Мехико светским салоном столичной богемы, что-то вроде петербургского салона Анны Шерер, столь красочно описанного Львом Толстым. Завсегдатаями ее дома становятся Октавио Пас, Хосе Куэвас, Карлос Фуэнтес, Альберто Хиронелла, Хуан Сориано, Влади, Хосе Ревуэльтас, Артур Миллер, Энтони Куин, Джон Хьюстон —

Письмо от Хуана Сорьяно

словом, весь цвет мексиканской и американской творческой интеллигенции. Центром притяжения, магнитом была, конечно, сама Мака. Она нравилась мужчинам и не одному из них серьезно вскружила голову. Нет слов, она была очень красива. Красота сама по себе достойна поклонения, но в сочетании с умом, талантом и яркой индивидуальностью это уже явление, перед которым нельзя не преклоняться. И еще было в ней нечто мистическое, идущее от русских корней, от загадочной славянской души.

«Мака была не женщина, а ураган, вихрь, огненный смерч, захватывающий в свое круговращение все и всех», — говорили ее друзья. Влюбленный в нее русский художник Влади (Владимир Кибальчич) однажды сказал: «Эта женщина не нуждается в мистификации

и идеализации, но и все это тоже неизбежно».

Любовные письма и стихи, которые ей писали известные люди, могли бы войти в классику эпистолярного жанра. Многолетний роман связывал Маку с Хосе Ревуэльтасом, мексиканским писателем-коммунистом. Он писал ей почти каждый день, и каждое его любовное послание — это законченная поэма. Одно из них дало название телевизионному фильму: «Мака — суперженщина, древо, любовь, мечта, линия жизни».

В Маке было что-то от чеховской Душечки. Она жила интересами и идеями мужчины, которого любила. Так произошло и с Хосе Ревуэльтасом. После революции на Кубе он уехал на остров Свободы помогать строить новую жизнь. Он почти каждый день писал оттуда письма, проникнутые революционным энтузиазмом. И, похоже, заразил ее коммунистическим «вирусом».

В письме из Гаваны, датированном 12 июля 1961 года, он обращается к ней как к своей единомышленнице и приглашает приехать на Кубу:

«Ты будешь счастлива, работая здесь! Потому что это наша революция! Это то, о чем мы мечтали всю жизнь и ради чего стоит работать 24 часа в сутки без минуты отдыха! Я счастлив, когда представляю себе, как мы с тобой работаем и боремся вместе. С коммунистическим приветом! Люблю и жду! Твой Хосе».

И на конверте написал: «Маке, графине с коммунистическим уклоном».

А потом в ее жизни появился художник Влади, который стал ее большим другом. Она много времени проводила у него в мастерской в Куэрनावаке. Наблюдала, как он работает. И сама начала рисовать. Никакой школы у нее не

было. «Я рисую не кистью, а душой, — говорила она. — В каждой картине выражаю то, что чувствую в этот момент». Стала выставлять свои первые работы на различных выставках. Ее хвалили, говорили, что это новая манера рисовать. Называли ее стиль супрематизмом, абстракционизмом. Говорили, что она — первая женщина-абстракционист в мексиканской живописи. Хосе Ревуэльтас заметил по этому поводу: «Если Мака — первая абстракционистка, я готов защищать абстрактную живопись до конца жизни».

Маку-художницу поддержал поэт Октавио Пас. «Дорогая моя казачка! — писал он в своем письме. — Мне бы хотелось, чтобы ты всегда выражала себя, свой внутренний мир, за что бы ты ни бралась. Тебе есть что сказать людям. Мне нравится, что ты полна энергии, жизненных сил, у тебя есть свой взгляд на мир. Рисуй с тем же неистовством, как живешь. Не думай о публике, не размышляй, хорошо или плохо то, что ты делаешь. Будь всегда открыта жизни и людям. В тебе много талантов, которые ищут форму, чтобы заявить о себе».

В конце 1960-х годов Мака познакомилась с Евгением Евтушенко. Он был в ее доме в колонии Кондеса, читал свои стихи. И заразил своей любовью к поэзии. Она призналась ему, что уже давно больна стихами, что они из нее просто выплескиваются, но боится показать их друзьям. Евтушенко попросил ее почитать хотя бы несколько своих четверостиший. Она прочитала. Это был «верлибр» без рифмы и ритма, как сейчас пишут в Мексике. Проза, выстроенная столбиком...

«А что, в ваших верлибрах что-то есть, — заметил поэт. — Есть настроение, есть мысль. Но почему все они такие грустные, даже безысходные?» И посоветовал писать дальше.

После встречи с Евтушенко Мака опубликовала несколько сборнич-

*Мака с первым мужем
Энрике Штраусом*

ков «стихов в прозе», причем иллюстрировали их такие мэтры мексиканской живописи, как Хуан Сориано и Педро Коронель.

Летом 1977 года в гостях у Маки побывал Владимир Высоцкий вместе с Мариной Влади. Марина и Мака были знакомы еще по Парижу. В своей книге о Высоцком «Прерванный полет» Влади пишет о русской балерине, которая танцевала на сцене Гранд-Опера. Мака настояла, чтобы супруги остановились у нее в доме, а не в гостинице.

Марина снималась в каком-то мексиканском фильме, а Владимир познакомился с Мексикой. Его гидом была Мака. А вечерами мексиканский бомонд собирался в уютной гостиной русской графини, чтобы послушать песни неизвестного им советского барда. Мака была в восторге от песен Высоцкого, учила слова, подпевала ему. По ее инициативе 13-й канал мексиканского телевидения организовал творческий вечер Володи в прямом эфире. Он и пел, и рассказывал о себе, и отвечал

на вопросы зрителей. Марина потом напишет в своей книге, что передача имела огромный успех. Телефон студии буквально разрывался от звонков зрителей. За два часа эфирного времени Высоцкий завоевал Мексику. А сам он признается позднее, что в то лето в Мексике на него снизошло настоящее вдохновение...

Годом позже в доме Маки появится еще одна мировая знаменитость — голливудский режиссер, актер, продюсер и сценарист Джон Хьюстон, с которым у графини завяжутся романтические отношения. Вместе с Джоном в ее жизнь вошло кино и лошади. В Мексике он снимал свой фильм «Неприкаянные» по сценарию Артура Миллера, который тоже приехал на съемки и часто бывал у Маки.

Джон был экстраординарной личностью. Он любил розыгрыши, дружеские компании, выпивку, крепкое словцо, красивых женщин и... лошадей. Свободное от съемок время проводил либо на ипподроме, либо в клубе чаррос, либо на ранчо. Мака тоже увлеклась выездкой и даже завоевала на каких-то соревнованиях большую золотую медаль...

Джон и Мака подходили друг другу и все-таки не решились соединить свои жизни. Почему?

«Двум неординарным личностям было бы тесно в одном пространстве. Если бы мы жили вместе, мы бы разрушили друг друга», — объяснила Мака.

Художница, поэтесса, балерина, певица, журналистка в мексиканской газете «Эксельсиор» она много лет вела колонку «Что происходит?», наездница, дама высшего общества, графиня, боец отряда Французского сопротивления! Не верится, что все это разные ипостаси одной-единственной личности.

Мака жадно хваталась за все, потому что в ней был переизбыток жизненных сил, они просто переливались через край и требовали воплощения. Не забудем, что она родилась в переломный момент истории на перекрестке трех дорог: Россия, Франция, Мексика. Это и сформировало ее характер: импульсивный, взрывной, бунтарский.

Открытое окно.
Закрытое небо.
Пустая улица.
Открываю дверь.
Никто не входит.
И я,
Кто я такая?

Она — олицетворение свой эпохи, своего времени.

И. В.

**ТАМАРА ДЕ ЛЕМПИКА:
«Я НЕ ТАКАЯ, КАК ВСЕ»**

Что роднит нас с этой соотечественницей, которая считала себя «падчерицей России»? Может, ее эмигрантская эпопея, начавшаяся исходом из России в 1917 году и завершившаяся в 1980 вечным приютом в Мексике?

Тамара де Лемпика (урожденная Мария Гурская) родилась в Санкт-Петербурге (по другим источникам — в Москве) в 1896 году в семье состоятельного адвоката Бориса Гурского и светской дамы, приближенной к царскому двору. До конца жизни она гордилась тем, что она — русская аристократка.

Что же в ней было русского? Может быть, ее душа. Ведь недаром же она «открестилась» от тесного для нее «света» именем Тамары, лермонтовской мученицы. Так же как эта лермонтовская героиня, она всю жизнь ощущала, как ее «терзает дух лукавый неотразимой мечтой». Этот ее дух, необъятный и неукротимый, который она вдохнула при рождении и сохранила на всю долгую жизнь.

Загадочная, удивительная женщина... Русское имя Тамара, французская частица «де» как свидетельство принадлежности к дворянскому роду, польская фамилия... Сначала просто Лемпицкая, потом Лемпицка и, наконец, де Лемпика. Причудливое сочетание всего и вся, как, впрочем, и сама ее жизнь...

Однажды она сказала: «Я делаю только то, что хочу, и ненавижу делать то, что нужно. Я не такая, как все». Эти слова, похоже, стали девизом ее жизни. Она все время ломала стереотипы, разрушала общепринятые рамки поведения, бросала вызов обществу, доказывая, что она не такая, как все. О художнице ходили легенды. И в искусстве, и в жизни она была необузданной и неукротимой. Ее постоянно обсуждали и осуждали, но она продолжала делать то, что хотела.

Говорят, что Мария-Тамара с детства обладала сильным и упорным характером, добивалась исполнения всех своих желаний, что шло вразрез со смиренным поведением большинства женщин того времени.

В 12 лет девочке надоедает учиться, мать берет ее с собой в Италию, где Тамара попадает под влияние Ренессанса и начинает рисовать.

Затем возвращается в Петербург и начинает посещать занятия в Академии художеств. В северной столице она открывает для себя свое второе пристрастие — высший свет.

Ее первым мужем становится польский адвокат Тадеуш Лемпицкий (аристократическое «де» она добавила уже потом, дабы считаться «голубых кровей»). С ним она познакомилась на карнавале, когда ей было 16 лет. Тамара прекрасно понимала, насколько светские дамы Санкт-Петербурга для нее недосыгаемы, и тщательно продумала свой маскарадный костюм: деревенский наряд с корзинкой, в которой были два гуся. И добилась симпатии света и внимания Тадеуша. А через три года они поженились, когда Тамара уже была беременна.

В октябре 1917 года большевики арестовали Тадеуша за «контрреволюционные замыслы». Ему грозил расстрел. Тамара осталась один на один с новой реальностью, где ее ждали только голод и бедность. Тогда она уговорила шведского консула помочь ей освободить мужа и бежать из России, а расплатилась с ним... сексом.

Прибыв во Францию, Тамара представилась польской аристократкой-беженкой, родившейся в Варшаве. Тем не менее в Париже семье пришлось ютиться в убогом номере, а Тадеуш из красавца превратился в брюзгу и лентяя, не желавшего работать. Однако Тамара не смирилась ни с метаморфозой мужа, ни с нищетой. Убежденная, что достойна лучшего, она решила заняться рисованием с целью разбогатеть и всерьез занялась изучением искусства.

Вскоре о ней заговорили в высших кругах французского общества. О своем успехе Тамара отзывалась так: «Чудес не бывает. Есть только то, что человек творит сам». По заказу она рисовала портреты ученых, артистов, писателей и, особенно, аристократов. Но когда ей ставили в упрек после-

В мастерской с портретом мужа

днее, она говорила: «Я пишу не аристократов, а человеческие существа, которые заставляют меня вибрировать. К тому же, когда пишешь портреты богатых и известных людей, частица их славы переходит и на тебя».

Среди ее клиентов однажды оказался барон Рауль Куфнер, ставший ее вторым мужем и давший ей титул и солидное состояние. Заключая второй брак, она настояла на условии, что у нее с супругом будут свободные отношения. «Я люблю мужа, но для вдохновения мне нужны и другие мужчины, мне нужен флирт», — объяснила Тамара свое решение.

Двери лучших парижских домов открылись перед ней нараспашку. Невероятно красивая, с легко узнаваемым собственным стилем, де Лемпика вошла в моду и не сходила со страниц женских журналов в период сумасшедшего «золотого межвременья» 1920—30-х годов.

Чтобы всегда быть на виду, она стала завсегдатаем светских раутов, вечеринок творческой богемы. Для восхождения к славе не хватало еще какого-нибудь скандального романа. Она едет в Италию однажды писать портрет известного писателя и ловеласа Габриеля Д'Аннунцио, с которым у нее завязывается страстный роман...

По возвращении в Париж де Лемпика пишет свои лучшие работы — «Андромеда» и «Прекрасная Рафаэла», ставшие вершиной ее художественного мастерства. Они выполнены в стиле флорентийских маньеристов и необыкновенно эротичны: их позы, томные взгляды, полные губы — все насыщено дерзкой сексуальностью.

В канун Второй мировой войны Тамара с мужем переезжает в Америку и поселяется в роскошной квартире в центре Нью-Йорка.

Одна из ее самых известных картин американского периода «Адам и Ева», достаточно редкая в ее творчестве. Мысль родилась, когда натурщица Тамары откусила яблоко. «Когда я увидела, как соблазнительно натурщица откусила яблоко, у меня возникла мысль о современной Еве. Следующим шагом было найти Адама...

Выпачканная краской, я вышла на улицу, увидела полицейского, который постоянно дежурил

«Девушка с маками»

возле моего дома, и предложила ему позировать. Он сразу согласился».

Полицейский был изображен на фоне американских актеров. Это стало частым приемом в ее творчестве. Кстати, эта работа Тамары была впоследствии куплена на одном из аукционов Барбарой Стрейзанд и обошлась ей в два миллиона долларов. Среди поклонников творчества де Лемпика и другие звезды Америки — Джек Николсон, Донна Каран, Мадонна, которая даже создала несколько клипов по мотивам рисунков Тамары, признавшись, что творчество этой «загадочной славянки» созвучно ее стилю.

Монументальные человеческие фигуры на фоне геометрических городских пейзажей стали характерной чертой ее творческого почерка, роднили ее живопись с кубизмом, футуризмом и импрессионизмом, а также с традициями итальянского Ренессанса и маньеризма. Этот стиль впоследствии назовут ар-деко, и Тамара станет воплощением этого стиля, его знаковой фигурой.

По словам ее единственной дочери Козетты, Тамара всегда боялась потерять этот имидж, выйти из моды и делала все, дабы не сойти со сцены, что и создало ей дурную репутацию. Критики считали ее посредственностью, изображающей из себя знаменитость. Современники видели ее весьма заносчивой и дерзкой. Для Голливуда она была «странной славянкой»; многие язвили, называя ее «баронессой с кистью». Ее мечты добиться успеха в Америке разбились в пух и прах. Она вернулась в Париж, но ее карьера закатилась — в ее творчестве произошел кризис. Побывав в тосканском монастыре, она перестала рисовать голливудских знаменитостей, на ее полотнах появились послушники и крестьяне. Однако ее новый стиль подвергли уничтожительной критике.

После Второй мировой войны де Лемпика много ездила по Америке, Франции, России и Кубе, пыталась рисовать в абстракционистской манере, но ее попытки провалились. В конечном счете она решила сойти со сцены. В 1966 году в Париже проходит ее последняя прижизненная выставка. На волне воз-

«Девушка в зеленом»

рожденного интереса к ее картинам Тамара возвращается в гламурный мир своих грез. Но ненадолго.

Неожиданно умирает ее муж. Тамара в депрессии, она потеряла все. Она мечется по миру в поисках места, где ей ничто не напоминало бы о прошлом. Едет в Мексику и поселяется в «городе вечной весны» Куэрनावаке, в доме, построенном японским архитектором. Она скорбит, ищет компании молодых людей, но ни в чем не находит покоя.

18 марта 1980 года де Лемпика умирает во сне. Согласно завещанию, дочь Козетта и ее друг, мексиканский скульптор Виктор Мануэль Контрерас, наняв вертолет, развеяли ее прах над вулканом Попокатепетль, чей силуэт ей всегда казался очень сексуальным.

Так кем же была Тамара де Лемпика? Сладострастной вакханкой, сибариткой и чревоугодницей, эротической танцовщицей в ночных клубах или одаренной художницей? Похоже, и тем, и другим, и третьим. Но безусловно — одной из самых интересных и неистовых женщин в истории искусства.

Тамара, как хорошо, что ты жила в этом мире, что родилась в России и что могущество своего неукротимого духа завещала нам через все свое неординарное творчество!

В. Ройтенбург-Белакорту

ЛЮДМИЛА ДЖУНКОВСКАЯ: ВНУЧКА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА МОСКВЫ

В советские времена она не признавалась в этом родстве. Даже открещивалась от него: «Да какой дед? Просто однофамилец! Мало ли в России Романовых, например. Разве все они родственники царя?!»

Ее можно было понять. Уж слишком много бед и горя выпало на долю всей ее семьи в послереволюционные годы только за принадлежность к старинному дворянскому роду. Отец, дипломированный инженер-технолог, вынужден был работать простым грузчиком, а мать, выпускница Института благородных девиц, а затем Сорбонны, со знанием пяти иностранных языков, перебивалась частными уроками и шитьем. Только после войны ее взяли на работу в издательство «Международная книга».

Сама Людмила, будучи рожденной в самом главном советском году — 1917-м, росла и воспитывалась под социалистическими лозунгами типа «Долой буржуазный быт!» и «Даешь новую жизнь!». Как и все ее ровесницы, носила красную косынку, серый комбинезон и белые парусиновые тапочки и искренне верила в коммунизм. На комсомольском собрании она публично отреклась от своего дворянского прошлого и уговорила мать отдать их огромный особняк в Сокольниках под детский дом, а имение Джунковка — под правление колхоза. Это помогло Людмиле на первом этапе. Перед самой войной ей даже удалось поступить в Московский институт философии, истории и литературы — МИФЛИ, где ее однокурсниками были Александр Твардовский, Давид Самойлов, Павел Коган и другие впоследствии всемирно известные поэты. Людмила тоже мечтала стать поэтессой.

Судьба Владимира Федоровича Джунковского сложилась трагически. Занимая пост губернатора Москвы, он был близок к Николаю II, который назна-

чил его в 1913 году, после убийства Столыпина, начальником секретной полиции и заместителем министра иностранных дел. Однако его полицейская карьера оказалась непродолжительной. В 1915 году, стремясь спасти престиж династии, он подал государю подробный доклад о похождениях Распутина и был немедленно уволен. По личной просьбе он был отправлен на фронт, где командовал корпусом. После революции Джунковский в политику не вмешивался. Работал церковным сторожем и писал мемуары. Но в 1937 году до него все-таки дотянулись длинные руки НКВД. 72-летнего старика расстреляли по приговору печально знаменитой «тройки».

В анкетах Джунковской снова появляется черное пятно. На несколько десятилетий она становится невыездной, хотя у нее на руках уже два красных диплома — МИФЛИ и факультета русского языка и литературы МГУ.

В 1964 году в Москве был создан Университет дружбы народов и Джунковскую приглашают туда на работу в качестве преподавательницы русского языка, где она проработала вплоть до 1977 года. В том же году, уже уйдя на пенсию, Людмила выходит замуж за своего студента, намного моложе ее, и уезжает на постоянное место жительства в далекую Мексику. Один Бог знает, какими мотивами она руководствовалась. В откровенных беседах с подругами она признавалась, что очень хотела посмотреть мир. Но, увы, этой ее мечте не суждено было сбыться. Вместе с молодым мужем она поселилась на окраине города Пуэбла, там они построили дом по ее собственному проекту — в виде русской елки, на который ушли все деньги. Поэтому никуда дальше Акапулько ей выехать так и не довелось.

Живя в Мексике, Людмила пытается найти себе место в этом новом для нее мире. Мечется, хватается за все — то за матрешечный бизнес, то за пище-

Людмила Джунковская в детстве

В своей усадьбе в Сокольниках

вые добавки, то за роспись керамики. Рисует модели женской одежды в авангардистском стиле. Но понимает, что все это не для нее.

И тогда она возвращается к тому забытому увлечению юности, реализовать которое помешала война. Она начинает писать стихи. Записывает их на всем, что попадет под руку, — на старых конвертах, на клочках бумаги, на картонках. Сначала никому их не показывает, потом начинает читать подругам. Когда стихов набралась добрая сотня, рассылает их по редакциям газет и журналов. Ей так хочется увидеть напечатанным хотя бы одно свое стихотворение. Ну хотя бы одно!

Возвращается в Москву, чтобы там попытать счастья. Но опять натывается на глухую стену равнодушия. Когда речь идет о выживании, людям не до стихов. Тогда она теряет интерес к жизни, ложится на старый, потертый диван в своей однокомнатной хрущевской квартире и умирает. Во сне! Не дожив нескольких дней до своего 80-летия! Все произошло так, как она предрекала в своем стихотворении — «Я умру на протертом диване...». Был апрель 1997 года...

В память об этой замечательной женщине с неординарной судьбой и, исполняя ее последнюю волю, мы публикуем сегодня несколько ее стихотворений, написанных в Мексике в последние годы жизни.

ИЗ «МЕКСИКАНСКОГО ЦИКЛА»
ЛЮДМИЛЫ НИКОЛАЕВНЫ ДЖУНКОВСКОЙ

* * *

И снова дождь, и снова грусть и нега
Потоков серых с неба до земли.
В них запах влаги, запах ветра, снега,
В них прелесть воскрешения земли.
Стекают капли серебра по стеклам,
Бегут ручьи по улицам пустым.
Все стало сизым, серым, блеклым.
Прикрыли реку от дождя мосты.

Пуэбла, 1989

* * *

«На родине моей», — писала моя мама.
«На родине моей», — пишу и я теперь.
Встает в сознание жизни панорама.
Люблю, люблю я родину, поверь.
Люблю, но, верно, странную любовью,
В которой и тоска, и горечь, и восторг.
Была она сварливою свекровью,
То в рай могла позвать, а то тащила в морг.
И все же это чувство, да, любовью,
Ничем иным никак не назовешь.
Сжимает сердце, жалит острой болью,
Готовит для расправы острый нож.

Пуэбла, 1982

* * *

Я, беззубый скелет,
Грохочу по асфальту,
Кости спрятав в одеждах
И стеклами вежды прикрыв.
А кругом, там, в витринах
Везде, в магазинах,
Сестры, братья-скелеты
Стоят и сидят.
В их глазницах пустых,
Как в цветочных корзинах,
Разноцветные бусинки,
Ярко сверкая, горят.
Я приветствую их,

Нахожу в них родное,
И они, видно, тоже
Со мной на короткой ноге.
Хорошо, когда встретишь
Такое участие,
Хорошо, что и ты не везде
Не всегда позабыт.
Хорошо, что и высшее
В мире страданье
Так уверенно, прочно
Завинчено в быт.
Руки, ноги, костяшки,
Узлы на запястьях.
Череп, черепа, черепа...
Но улыбки везде
Неподдельного счастья.
А вот эти рисуют костяшками
Сложные па.
Кульм отчаянья кажется
Просто нелепостью.
В спор победный веселье
Со смертью вступив,
В этой чудной, далекой,
Загадочной Мексике
Торжествует веселье,
О смерти на время забыв.

Пуэбла, 1986

* * *

В надтреснутый сосуд
Не наливай вина.
Вино уйдет,
Ну а сосуд бесценный
На черепки рассыплется.
И жалкий вид
Разбитых черепков
Ни в ком не возбудит
Ни жалости, ни муки.
Кому они нужны?
Да и зачем?
Ведь все равно
Сосуда больше нет,
А есть одно
О нем воспоминанье.
В воспоминаньях же ты
Счастья не найдешь.

Оно останется
Лишь маленьким штрихом,
Тревожащим нам память.

Пуэбла, 1982

* * *

Мне каждый день костер,
И я на нем сгораю.
Горит моя душа, мой мозг
И все во мне.
Слезами тот костер
Я горько заливаю,
Но он еще сильнее
На ветру пылает
И обжигает все...
Вот языки его
По небу разметались,
Вот искры сыплются
На голову мою,
Вот только угольки
Еще в золе остались,
И я их слабыми ногами
Все топчу.
Ожгли лицо мое
Его всполохи, пламя,
Каскады искр,
Как фейерверк во тьме.
И только Бог один
Или, быть может, кто-то
Мне объяснит, зачем
Костер пылал во мне.

Пуэбла, 1986

* * *

Сухим листком я вылечу в окно
И полечу по ветру, устремляясь
Туда, где свежести и воздуха полно,
Где не грызут печенку зло и зависть.
Летя то ввысь, пружиня на ветру,
То вниз, кружась и ниспадая.
Припав к траве, росу собой сотру,
Все ароматы, запахи вбирая.
Я все увижу: отмели, откаты,
Поля, леса, пустыни, города,
Просторы рек, восходы и закаты,

Сиянья радуг, горы и луга.
Наполнятся все поры нежностью и негой,
Прохладой воздуха и волнами огня...
Я ввысь взлечу и буду рядом с Вегой,
И звезды впустят в свой приют меня.
И среди них останусь я навечно...
Мой желтый листик, в пепел обратясь,
Пыльцой осядет на дороге Млечной,
А дух мой будет жить, на Землю возвратясь.
Впорхнет он в дом, где я жила — томилась,
Считала дни до близкого конца,
Где как-то раз всем сердцем умилилась,
Заметив взгляд влюбленного юнца.
Ну а в сердцах всех тех, к кому я залетала,
Останется лишь след — подобие того,
Что оставляет снег, слегка подталый,
И больше ровным счетом ничего...

Пуэбла, 1988

ИОСИФ ЗИГФРИД АШКЕНАЗИ: «ЛЮБИМЕЦ БОГОВ»

Блестящий журналист и литератор, талантливый театральный и музыкальный критик; издатель русских эмигрантских газет, офицер морского флота, служивший на корабле «Княгиня Ольга» под командованием лейтенанта Шмидта; военный корреспондент; философ с дипломом Лейпцигского университета, антрополог и социолог. Человек поистине энциклопедических знаний, владевший семью иностранными языками, он мог бы прекрасно устроиться в любой стране мира. Но он выбрал далекую Мексику...

Иосиф Ашкенази — уроженец Одессы, свое образование и политическое воспитание получил в Санкт-Петербурге. Он стал свидетелем и участником судьбоносных событий в истории России и всего мира: Первая мировая война, отречение последнего русского царя от престола, приход к власти Временного правительства во главе с Керенским, Февральская и Октябрьская революции 1917 года.

Чтобы попасть на фронт, в августе 1914 года он написал прошение лично его императорскому высочеству: «В час надвинувшейся на Россию военной грозы, когда стыдно и тяжело оставаться праздным зрителем, я умоляю Ваше Императорское Высочество позволить мне исполнить долг перед Родиной и отдать ей на служение все свои силы. Не обладая военным образованием, которое позволило бы мне принять непосредственное участие в военных действиях, я прошу принять меня в качестве переводчика или корреспондента, назначив в передовые отряды действующих в Пруссии Русских войск».

По личному распоряжению царя один год он провел в окопах в качестве военного корреспондента, посылая свои репортажи с передовой в санкт-петербургские газеты.

По возвращении с фронта вступил в партию эсеров и был избран членом Совета рабочих и солдатских депутатов от этой партии.

Результатом прожитых в самой гуще событий лет стали книги: «Один год в окопах» (Петроград, 1917), «Истоки большевизма» (Финляндия, Гельсингфорс, 1919), «Русская интеллигенция — от Пестеля до Ленина» (1917), «Мужицкая Русь» (1917).

Две последние работы не были опубликованы и вместе с другими ценнейшими документами русской истории и мемуарами хранятся в семейном архиве в доме мексиканских внуков Иосифа Ашкенази — Энрике и Эсперансы де ля Мора.

С двумя огромными чемоданами личных архивов он эмигрировал из России в декабре 1917 года. «Из Петрограда, колыбели большевистской революции, преследуемый комиссарами, я, эсер-меньшевик, бежал за границу, чтобы на чужой земле разделить горький хлеб изгнанника и не вернуться сюда больше никогда», — напишет он в своих мемуарах. В поисках места под солнцем исколесит пол-Европы: Финляндия, Швеция, Германия, Франция.

В Париже на завтрак для представителей латиноамериканской прессы Ашкенази знакомится с главой тогдашней дипломатической миссии Мексики во Франции адвокатом Исидро Фабелой.

«Русский на завтрак с латиноамериканцами? Меня это очень удивило, — скажет дипломат в интервью газете «Эксельсиор». — А потом мне стало стыдно за свои предубеждения. Этот русский оказался больше «латино», чем я, и знал о нашей древней культуре больше, чем мы, далекие потомки майя и ацтеков. Доктор Ашкенази был евреем по национальности, русским по месту рождения, «латино» по своему темпераменту и гражданином мира по своим убеждениям. Мы искали развитые цивилизации где угодно, только не у себя дома, даже за пределами нашей планеты, в то время как он нашел их здесь, на нашей земле, и его самое сокровенное желание было познакомиться с этой загадочной древней культурой поближе».

Мексиканский дипломат написал об этом удивительном русском тогдашнему временному президенту страны Эмилио Портесу Хиль, приложив к своему письму записку профессора Ашкенази о проектах, которые он хотел бы осуществить в Мексике.

20 октября 1929 года по личному приглашению президента русский эксперт выехал пароходом из Марселя и 7 ноября прибыл в Веракрус. В Мексику он приехал с новым именем — Зигфрид. Это был его литературный псевдоним и любимый герой древнегерманской саги о Нибелунгах. В переводе с немецкого это имя означает «любимец богов». Под этим именем он начал вести постоянную колонку в столичной газете «Насьональ», в которой обсуждал самые насущные экономические и социальные проблемы Мексики.

Русский эксперт получил от президента и федерального правительства официальные заказы на подготовку фундаментальных исследований, касаю-

щихся различных сфер политики, экономики, просвещения, социальных реформ. Это была сенсация: русский эмигрант стал де-факто консультантом мексиканского правительства, да еще в самое смутное время, когда власть в Мексике после убийства президента Альваро Обрегона (1928) менялась каждые два года, а отношения с Россией омрачились разрывом дипломатических отношений на целых 12 лет (1930—1942).

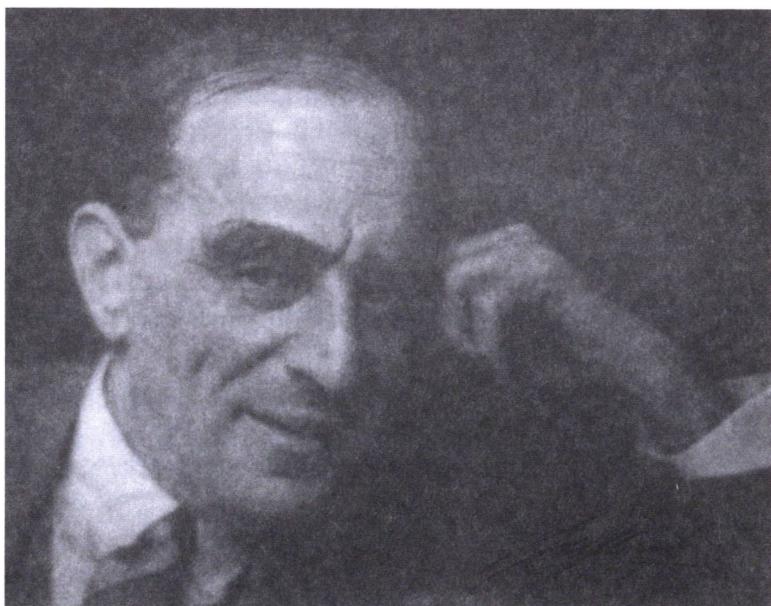
В свою первую командировку «любимец богов» отправился... на «Ислас Мариас», где до сих пор находится одно из крупнейших пенитенциарных учреждений страны. Ашкенази пробыл там 18 дней. И не только подготовил докладную записку для министра внутренних дел Мексики, но и прочитал заключенным несколько лекций о мировой преступности, условиях содержания осужденных в тюрьмах разных стран и даже о мировом искусстве с показом диапозитивов.

Русский эксперт предложил организовать на этих островах показательную исправительно-трудовую колонию с сельскохозяйственным уклоном под патронатом тех, кто уже отбыл наказание и остался, чтобы пройти курс адаптации к нормальной жизни.

В конце 1934 года профессор Ашкенази направляется в штат Чиapas с заданием разработать проект строительства на юго-востоке страны железной дороги, которая решила бы экономические проблемы региона. Предложенный им проект железнодорожного сообщения по маршруту Пачукалько — Вильяэрмоса — Сальто де Агуа — Паленке был принят федеральным правительством.

В декабре 1934 года президентом Мексики становится Ласаро Карденас. Наступила новая эпоха в жизни страны, когда получили широкое распространение социалистические идеи, когда рушились традиционные католические устои, в чем немаловажную роль сыграла система государственного «социалистического образования», введенная поправкой к мексиканской конституции.

В том же году Ашкенази по поручению федерального правительства написал исследование «Проблемы социализма в Мексике». Работа носила конфиденциальный характер и не была в то время опубликована. Но с

Мехико. 1939

лекциями на эту тему русский социолог объездил всю страну.

За основу своего доклада Ашкенази взял известную работу Н. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма».

В Мексике в те годы развернулись бурные дебаты по поводу самого значения слова «социализм» как научного термина и по поводу того, нужен ли социализм Мексике и какой именно.

С точки зрения русского социолога, идеи социализма близки и мексиканской революции, потому что в ней нашли воплощение многовековые мечты народов о лучшем устройстве мира. Массовое сознание вообще живет больше сердцем, чем разумом, приводит он слова Александра Герцена.

Главная причина невозможности осуществления социалистического проекта в Мексике, по мнению Ашкенази, состоит в том, что в истории нельзя перепрыгивать через определенные этапы развития. Мексика едва начинает выходить из полуфеодального ведения хозяйства, и прыжок сразу в социализм, пусть утопический, просто невозможен. Социализм мог бы стать для Мексики лишь отправной точкой в поиске своей собственной модели развития, которая соединила бы все лучшее, что есть в универсальном международном опыте, со спецификой своего собственного национального опыта, «*sui generis*» мексиканского народа.

С апреля по сентябрь 1935 года Ашкенази по приглашению правительства штата Юкатан посетил разные уголки этого региона, чтобы подготовить исследование по проблеме землепользования, аграрной реформы и поиску путей выхода из кризиса такой важной отрасли, как производство хенекена, волокна для изготовления веревок и канатов. Он написал большой научный труд, который тогда же был опубликован министерством просвещения Мексики в виде отдельной книги под названием «Аграрные проблемы Юкатана». Книга имела такой успех, что через год вышло ее второе издание.

Поддержав в целом аграрную реформу президента Карденаса, русский эксперт разошелся с ним в некоторых деталях. Он, например, считал несвоевременной мерой немедленное перераспределение земель, ликвидацию латифундий и раздачу мелких земельных участков беднейшим крестьянам. Вся история мировой экономики учит, что более высокой продуктивности можно добиться лишь в больших и экономически сильных хозяйствах. Ашкенази ратовал за создание сельскохозяйственных кооперативов — эхидос, которые

Табличка Ашкенази в Национальном музее антропологии

для производства готовой продукции (в данном случае веревок и канатов) — значит сделать его свободным и богатым».

Жизнь доказала правоту русского исследователя. Полгода спустя после начала реализации президентской аграрной реформы тогдашний губернатор Юкатана своей волей отменил указ президента о перераспределении земли и подписал декрет местного значения о создании большого предприятия по переработке хенекена, в котором владельцы техники, латифундисты и крестьяне стали партнерами. Временное перемирие между противостоящими сторонами, о котором говорил Ашкенази, состоялось. И президенту не оставалось ничего другого, как признать легитимным самовольное решение губернатора Юкатана.

Все это было очень важно для Мексики тех лет. Однако главный труд профессора Ашкенази, выполненный им в Мексике, посвящен совсем другой теме — положению мексиканских индейцев. Почти год провел он бок о бок с аборигенами зоны майя, чтобы написать это научное исследование, равное докторской диссертации.

«Я путешествовал по этому региону не торопясь, используя все возможные способы транспортировки — от повозки с запряженными быками и ослы до мачете, с помощью которого я прорубал дорогу в дикой сельве Лакандона и Чамула, чтобы добраться до затерянных в джунглях индейских поселений, — пишет Ашкенази в своих мемуарах. — Душа этих народов не обитает в больших городах, она живет в непроходимой сельве, в неприступных горах, в зарослях магея на Центральном плато, в засушливой пустыне на севере страны, на крошечных кукурузных полях — мильпас».

бы владели большими земельными участками и всей необходимой техникой для обработки земли и получения готовой продукции.

Русский социолог приводит в своей книге слова одного мексиканского эксперта Мигеля Анхеля Менендеса из его книги «Индустрия рабства»: «Дать землю бедному крестьянину, особенно в зоне выращивания хенекена на Юкатане, значит обречь его на голодную смерть. Дать крестьянину землю, засеянную хенекеном, значит сделать его заложником владельца техники для выработки волокон. Дать землю с хенекеном и с машиной для выработки волокон — значит поставить его на правильный путь. Дать крестьянину все плюс всю необходимую технику

«Я провел дни и ночи с индейцами, разделяя их неприхотливую еду и ночуя в их прокопченных соломенных хижинах — «чосас» — или просто под звездным «одеялом» бархатного черного неба, в импровизированном походном лагере прямо в джунглях, под аккомпанемент рычания тигров и шипение ядовитых змей, слушая в ночи при свете моейкеросиновой лампы нескончаемые байки погонщиков вьючных животных — мачетерос — или простых крестьян из соседней деревушки».

Чтобы не терять времени даром, русский профессор попутно учил индейцев майя испанскому языку, для чего составил небольшое учебное пособие.

На 300 страницах своей книги Ашкенази сделал глубокий анализ той ситуации, в которой живут мексиканские индейцы, раскрыл причины и показал возможные пути решения этой вековой проблемы. «Начинать надо с улучшения условий их жизни и питания, с ликвидации неграмотности и повышения культуры, с изменения менталитета и включения индейцев и метисов в современную цивилизацию», — считает исследователь.

Цифры, которые он приводит в своем труде, красноречивее многих слов. К моменту прихода испанских конкистадоров на территории нынешней Мексики жило более 30 миллионов индейцев. К концу XVIII века их осталось всего 5 миллионов. Произошло не только уничтожение сильной расы, но и ее биологическая деградация.

Внуки и правнуки Ашкенази

Среднестатистическая семья майя расходует на разного рода физические работы в неделю 90 тысяч калорий, а потребляет с едой только 60 тысяч. Индейцы продают и мясо, и молочные продукты, но сами их не потребляют.

Метисы составляют большинство населения страны — их 55 %, чистокровные индейцы — 30 % и белые — 15 %. В то же время 82 % всей земли принадлежит белокожим испанцам и креолам испанского происхождения и только 8,5 % — индейцам.

Все эти цифры были оглашены в докладе «Положение индейцев Мексики», подготовленном профессором Ашкенази для палаты депутатов Национального конгресса.

Не его вина, что далеко не все представленные им проекты и предложения были рассмотрены и реализованы. Сам ученый сделал все, что мог и даже больше своих физических возможностей. Ни один русский эмигрант не оставил в этой стране такой глубокий след, как Иосиф Зигфрид Ашкенази. Он бы сделал гораздо больше, проживи он в Мексике чуть дольше. Вся его мексиканская эпопея вместилась всего лишь в 10 лет жизни, с 1929 по 1939 год...

«Он умер дома, на улице Табаско, 208, в колонии Рома, на 59-м году жизни, за ужином в кругу своей семьи, от кровоизлияния в мозг. Просто сполз со стула на пол — и все!» — вспоминает его жена Анна, уроженка Санкт-Петербурга, с которой он прожил более 30 лет.

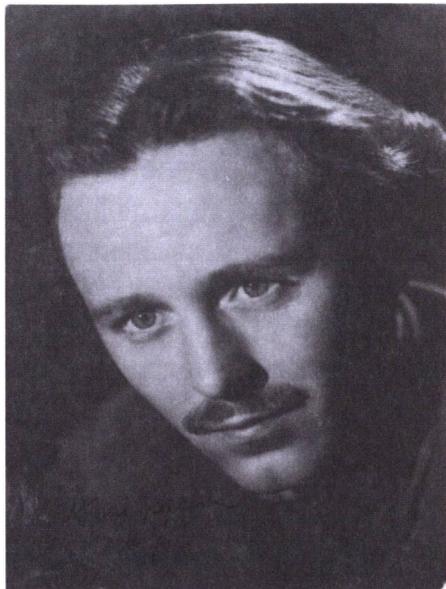
Его похоронили в Пантеоне Долорес среди известных деятелей мексиканской науки и культуры. На могильной плите выгравирована надпись:

Иосиф Зигфрид Хосе Ашкенази
25 апреля 1880 года (Одесса)
29 августа 1939 (Мехико)

И. В.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ СУДЬБЫ

**ВЛАДИМИР КИБАЛЬЧИЧ (ВЛАДИ):
БУНТАРЬ-ОДИНОЧКА**

Альбер Камю, автор романа «Бунтарь», как-то объяснил: «Бунтарь — это человек, который всегда говорит «нет!»».

Выдающийся мексиканский художник русского происхождения Владимир Викторович Кибальчич (1920—2005), известный в мире под псевдонимом Влади, был бунтарем, который говорил «да», когда остальные говорили «нет», и говорил «нет», когда остальные говорили «да».

По его собственному признанию, бунтарский дух у него был в крови, в его генах. Посудите сами, его предок по отцовской линии Николай Иванович Кибальчич (1853—1881) был членом террористической организации «Народная воля» и за участие в подготовке убийства царя Александра II (изготовление бомбы) был публично повешен в Санкт-Петербурге; дед по материнской линии Александр Иванович Русаков был анархистом и ярким противником большевиков; отец Влади — Виктор Наполеон Кибальчич, писатель-диссидент, известный в Европе под псевдонимом Виктор Серж, вначале приветствовал революцию 1917 года, но, увидев истинное лицо большевизма, примкнул к оппозиционерам, сдружился с Троцким, был арестован и вскоре выдворен из страны. Многие из его родственников были расстреляны или пропали в ГУЛАГе.

Бунтарский характер Влади проявился с самого детства. В своих мемуарах он описывает такой случай. Ему было 13 лет, когда арестовали его отца. Однажды проходя по дороге в школу мимо «Большого дома» — так в Петербурге называли здание ГПУ (НКВД), он проскочил между часовыми в дверь главного

входа, бегом поднялся по лестнице на первый этаж, где его схватила вооруженная охрана, и начал кричать во все горло. Одна из дверей в коридоре открылась, из нее вышел человек в кителе и спросил: «Что происходит? Ты кто такой?»

«Я Кибальчич! Моего папу арестовали!»

Оказалось, что человек в кителе знал его отца. Он пригласил Влади в свой кабинет, позвонил куда-то по телефону, потом сказал: «Твой папа в Москве, на Лубянке. Больше я для тебя ничего не могу сделать».

Но юный бунтарь не сдался. Он начал писать письма во все инстанции, включая Кремль, Коминтерн и Лигу Наций.

Через несколько месяцев благодаря поддержке видных деятелей европейской культуры, таких, как Ромен Роллан и Андре Жид, Виктора Сержа выпустили из тюрьмы и вместе с семьей отправили в ссылку в далекий степной Оренбург.

В Оренбурге, будучи учеником обычной школы, тринадцатилетний Влади организовал громкую политическую акцию протеста. Он выступил против применения смертной казни к детям от 12 лет за кражу колосков на полях и другой «социалистической собственности». Шел самый голодный 1933 год. «Нам приходится это делать, чтобы выжить, — заявил юный бунтарь. — Я не могу голосовать за свой собственный смертный приговор». Понятно, что из школы его сразу исключили.

В 1936 году Кибальчичам позволили эмигрировать. Говорят, что за Сержа и его семью замолвил слово Ромен Роллан во время личной встречи со Сталиным.

А неугомонный Влади, даже перебравшись из бурлящей России в спокойную Бельгию, не перестал бороться за справедливость. Когда учитель математики оскорбил его одноклассника, розовощекого мальчика, назвав его при всех «еврейской свиньей», Влади плеснул педагогу чернила прямо в лицо... На следующий день его попросили в школу не приходиться...

Из Бельгии семья переезжает в Париж. Здесь Влади вообще отказывается посещать школу, рассматривая это как пустую формальность. Его «университетами» стали мастерские художников и парижские музеи, особенно Лувр, куда

он ходил почти каждый день. Часами копировал картины Рембрандта, Рубенса, Рафаэля, Тьеполо, Ван Гога.

Ван Гог оказался ему ближе других своим взрывным, импульсивным, непокорным характером. Он так же всегда шел против течения, был соткан из парадоксов и противоречий.

Владимир (Влади) с родителями

«Познакомившись с творчеством Ван Гога, я начал понимать все в другом ключе, — вспоминает Влади. — Пикассо, импрессионисты... Я начал смотреть на Рембрандта под другим углом зрения. Ван Гог помог мне найти самого себя».

Три года, проведенные в Париже, были периодом его становления как художника.

В 1941 году, получив визу по личному распоряжению президента Ласаро Карденаса, Влади и его отец переселяются в Мексику, где проживут до конца своих дней: Виктор Серж уйдет из жизни в 1947 году, а его сын — почти 60 лет спустя, в 2005-м.

Мексика заняла в жизни Влади особое место, где он состоялся как художник, встав в один ряд с великими мастерами мексиканской живописи, такими, как Ривера, Ороско и Сикейрос; как революционер, которым он оставался до последнего дня жизни; как личность, очень яркая и многогранная, и просто как человек, который нашел здесь свое личное счастье.

В 1947 году он познакомился с красивой и умной мексиканской девушкой по имени Исабель Диас Фабела, медсестрой по профессии, которая стала его женой. Впрочем, слово «жена» даже в малой степени неспособно выразить, чем была эта удивительная женщина для художника, какое место она заняла в его жизни.

По словам самого Влади, она сделала из него то, чем он стал впоследствии. «Все это, — маэстро обводит взглядом дом, сад, огромное здание мастерской, свои многочисленные картины, — заслуга Исабель. У меня ничего не было. Всем в своей жизни я обязан ей».

Исабель подарила ему не только свою любовь, став его музой и ангелом-хранителем, но и создала его новый имидж русского художника, известный всем знатокам искусства: это русская цветная косоворотка, картуз, какой еще до революции носили мастеровые люди, жилетка в стиле русского купца, брюки, заправленные в кирзовые или кожаные черные сапоги.

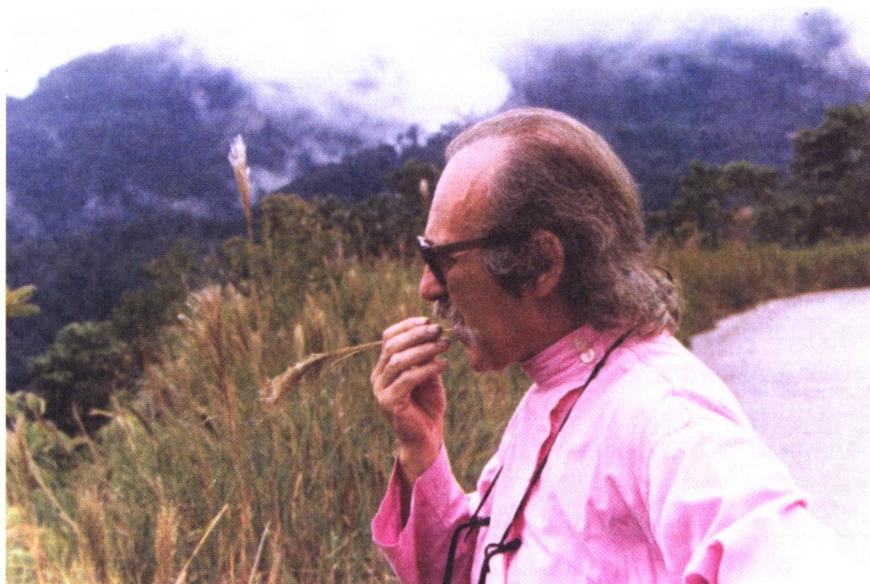
Исабель была замечательным импресарио и администратором; она советовала, где выставлять, продавать картины, соглашаться или нет на тот или иной заказ. Женская интуиция никогда ее не обманывала.

Сначала они жили в историческом центре Мехико, на улице Итурбиде, а потом переехали в Куэрнаваку, где по их собственному проекту были построены дом и мастерская. У входа на заборе прикрепили металлическую табличку с надписью на русском языке: «Дача».

Поначалу мексиканские коллеги не принимали и не признавали его, он был для них чужаком, человеком с другой планеты. Слишком экстравагант-

С женой Исабель

Куэрнавака. 1969 г.

ный, не похожий на других и в жизни, и в творчестве, боец по натуре, ниспровергатель признанных авторитетов, он и сам держался особняком и, случилось, давал повод для конфликтов.

«Однажды, — пишет один из его биографов, — на собрании художников было объявлено, что главный приз и денежная премия за лучшую работу года присуждается Владимиру Кибальчичу-Влади. Сумма была немалая — что-то около 20—25 тысяч долларов. Зал встретил это сообщение недружелюбно, некоторые даже начали свистеть. Тогда Влади разорвал полученный чек на мелкие части и бросил в зал со словами: «Разделите это между собой».

Будучи верным поклонником трех великих муралистов, отмечая огромную роль, которую они сыграли в становлении нового революционного искусства настенной живописи, Влади не побоится позднее выступить с критикой идолопоклонства, развязанного вокруг старых мастеров и их работ.

По его словам, этот культ стал тормозом на пути дальнейшего развития настенной живописи, поиска новых форм художественного выражения. Влади создал группу независимых художников под названием «Поколение разрыва», которые объявят бой закосневшим формам и устаревшей технике мурализма... Первым решает вступить в этот бой сам Влади.

Вспоминает директор отдела изобразительных искусств Хосе Эрнандес Кампос:

— Он вошел в мой кабинет в институте «Бельяс артес» в своей знаменитой косоворотке и в кепке, сел в кресло и заявил: «Я должен нарисовать свою Сикстинскую капеллу. Я не могу умереть, не сделав этого. Найди мне подходя-

шее место для этого». Я ответил: «Ну кто я такой, лишь скромный служащий. У меня нет власти, чтобы решить этот вопрос». На что Влади сказал: «Это твоя проблема. Для того чтобы решать подобные проблемы, ты и сидишь в этом кресле».

Через некоторое время Влади был приглашен к только что вступившему в должность новому президенту Мексики Луису Эчеверриа, который решил вдохнуть в мурализм новую жизнь. Директор «Бельяс артес» прислал ему список кандидатов на эту работу, и первым в списке стоял Владимир Кибальчич.

Влади с женой Исабель у своей картины «Карибские инфанты»

Президент предложил ему Национальный дворец. Но Влади отказался, не желая конкурировать с уже занявшим ранее это пространство Диего Риверой. Тогда Эчеверриа дает ему карт-бланш: «Выбирайте сами из всех публичных зданий центра Мехико». Никогда ранее, даже в эпоху трех великих, художнику не была предоставлена такая свобода выбора. Влади выбрал библиотеку имени Мигеля Лердо де Техада, расположенную в бывшей католической часовне XVIII века. Десять лет жизни отдал мастер созданию своей «Сикстинской капеллы». Она занимает площадь две тысячи квадратных метров и действительно являет собой новое слово в мексиканском мурализме, начиная с тематики «Революции и элементы» и кончая техникой живописи.

Это была несомненно вершина творчества художника, соединившего три культуры — русскую, французскую и древнюю мексиканскую. Если он и не выиграл битву со старыми мастерами, то доказал свое право быть с ними на равных в истории искусства.

Только в конце своей жизни Влади получил признание среди мексиканских коллег и критиков искусства. Искусствоведы назвали его «Рембрандтом современности». Сикейрос признался как-то, что считает Кибальчича «гением света и цвета». В 2000 году Влади был признан в Мексике «человеком тысячелетия в области изобразительных искусств», а в 2002 году его избрали почетным членом Российской академии художеств.

В мастерской художника

Российский город Оренбург, где Влади, будучи еще подростком, прожил в ссылке вместе с отцом два года (1934—1936), взял в свои руки инициативу по увековечению памяти одного из выдающихся сынов России, так много сделавшего за рубежом для ее величия. Здесь открыт маленький музей его имени, проведено несколько выставок его гравюр, присланных самим автором в подарок оренбуржцам, издан роскошный альбом «Влади» к его 80-летию, вступительную статью к которому написал замечательный скульптор русского зарубежья Эрнст Неизвестный. Он считает, что Влади — один из самых значительных художников XX века не только Мексики, но и всего мира, еще не получивший того признания, которое он заслужил.

P. S. В 1991 году, 55 лет спустя после изгнания из СССР, Влади побывал на своей родине. Будучи в Петербурге, он попросил гида отвезти его на то место, где 3 апреля 1881 года взошел на эшафот его далекий предок, революционер и изобретатель Николай Иванович Кибальчич. Стоя на бывшем Семеновском плацу, Владимир Викторович выслушал рассказ о том, как мужественно встретил смерть его прадед, последними словами которого были: «Лучше достойно умереть, чем недостойно жить». Казненному едва исполнилось 28 лет.

Влади сказал тогда: «Теперь я знаю точную дату своего рождения — это 3 апреля 1881 года».

И. В.

ВЛАДИМИР ОЛЬХОВИЧ МОЙ РУССКИЙ ОТЕЦ

Мой отец, Владимир Алексеевич Ольхович, уроженец Екатеринославля, ровесник века, родился 16 сентября 1900 года, в день независимости Мексики, так что с рождения его судьба уже была связана невидимыми нитями с Мексикой...

Его отец, мой дед Алексей Ольхович, родом из Рязани, был адвокатом и чиновником Министерства финансов, служившим в Орле. Он был человеком безупречной честности, с большим чувством долга и ответственности перед своей родиной.

Его мать, моя бабушка, Валентина Чентукова, родом из Мариуполя, была оперной певицей, очень красивой, капризной и своевольной женщиной.

Большую часть своего детства и отрочества отец провел в Орле, городе, расположенном в сердце России, на родине известных русских писателей и поэтов, таких, как Писарев, Лесков, Тургенев, Бунин.

Фамилия Ольхович (видоизмененная от Олегович), по семейному преданию, восходит к XII веку, к великим князьям Святославу и Всеволоду Олеговичам (главные герои эпической поэмы «Слово о полку Игореве»). Следовательно, мой отец принадлежал к знатному русскому древнему роду. Принадлежность к аристократическому роду чувствовалась в отце с раннего возраста. С детства он играл на фортепиано, став в дальнейшем профессиональным пианистом. Часто аккомпанировал на рояле своей матери, когда она пела на концертах. Все мое детство и юность прошли под звуки музыки Скрябина, Чайковского, Рахманинова, Шопена. Отец репетировал на рояле по три часа в день.

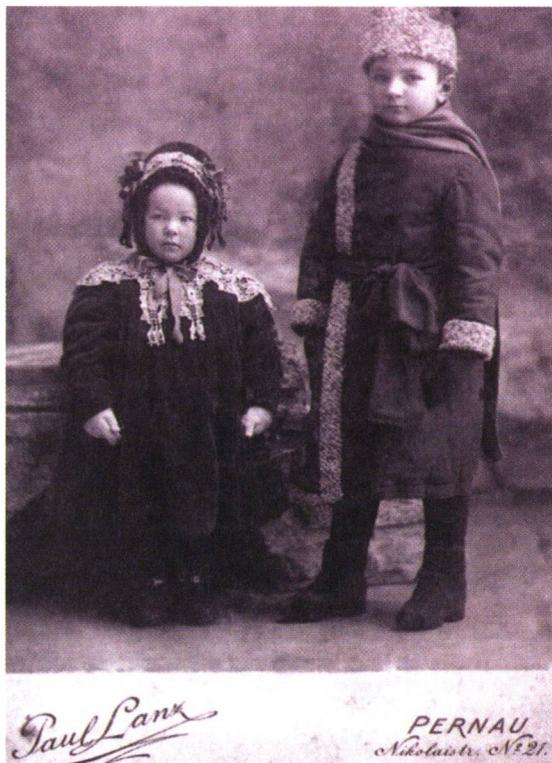
Когда началась Октябрьская революция 1917 года, а затем Гражданская война, Владимир Ольхович и его отец были призваны в ряды Белой армии. Год спустя отец и сын были разлучены войной и больше никогда не встретились.

Лишь много лет спустя Владимир Ольхович узнал, что его отец еще в 1920-е годы эмигрировал в Париж и жил там вплоть до 1956 года, то есть до самой смерти. Самое интересное, что в это же время наша семья тоже жила в Париже. Мой отец работал во Французском институте нефти, занимаясь поисками нефти в Алжире. Мне было тогда 16 лет. И мы даже не подозревали, что мой дедушка жил всего в нескольких кварталах от нас. Узнав об этом много лет спустя, мой отец разрыдался.

Когда произошла Октябрьская революция, Владимир Ольхович перешел на сторону Красной армии и сражался как простой солдат до конца Гражданской войны, до победы большевиков. Затем он воспользовался ленинским декретом, позволявшим рабочим, крестьянам и солдатам учиться в университетах, поехал в Петроград, где поступил в Горный институт. По окончании второго курса он едет на практику на Урал и за Полярный круг. Эти годы, несмотря на все бытовые трудности, как он сам признался позднее, стали самыми счастливыми годами его жизни: у него появились хорошие друзья и невеста Лиля.

Забегая вперед, хочу рассказать, как мой отец, его русские друзья и Лиля вновь встретились в Ленинграде сорок лет спустя. Лиля уже была замужем за папиным лучшим другом Шурой. К тому времени все они уже были известными российскими нефтяными инженерами, награжденными правительством за открытия нефтяных месторождений в Сибири и на Камчатке. А мой отец к тому времени уже открыл месторождения нефти в штате Табаско и на шельфе Мексиканского залива. Очень хорошо помню эту волнительную встречу, поскольку сопровождал моего отца. Я тогда впервые понял, что такое настоящая дружба и любовь. Шел 1965 год. Я уже был студентом ВГИКа — Всесоюзного государственного института кинематографии.

В жизни отца были и мрачные страницы. Однажды, еще в 1920-е

В детстве

годы, он был арестован ЧК по обвинению в покушении на жизнь своего дяди Анатолия — брата его матери, с которым у него был личный конфликт много лет назад. Владимир Ольхович провел несколько дней в знаменитой тюрьме на Лубянке.

Моей бабушке Валентине удалось встретиться с Михаилом Ивановичем Калининным, который был в те годы секретарем Центрального Комитета партии. Он ее любезно принял, внимательно выслушал и пообещал разобраться. Некоторое время спустя Владимир Ольхович был освобожден, но этот инцидент привлек внимание руководства Горного института, откуда он был отчислен. Аргументы, что он сражался в рядах Красной Армии, были бесполезны — это были годы революционной нетерпимости.

Прочитав в газете, что посольство

Владимир Ольхович с женой и детьми Мексики приглашает в свою страну русских специалистов, мой отец решает продолжить обучение за границей. Он убеждает своего друга Бориса П. (также отчисленного из Горного института за то, что был сыном священника) отправиться с ним в Мексику, чтобы потом перебраться в Соединенные Штаты.

Одним из условий этой поездки было наличие 100 долларов, которые они должны были показать при посадке на корабль и которых у них, естественно, не было. С большим трудом им удалось найти необходимые деньги.

Владимир Ольхович в последний раз едет в Орел попрощаться с матерью и братьями, думая, что через три года он вернется. Но прошло долгих 40 лет, прежде чем это случилось.

16 сентября 1925 года Владимир Ольхович прибывает в Веракрус. В этот день ему исполняется 25 лет, и в этот же день празднуется День независимости Мексики.

В Веракрусе они знакомятся с чехом по имени Степан. Степан рассказал, что собирался ехать в Северную Америку, но ошибочно сел на корабль, который шел в Южную Америку. За неимением денег вынужден был идти пешком до Мексики. К моменту встречи с Владимиром и Борисом он провел здесь более двух лет, пройдя пешком весь южноамериканский континент.

Все трое продолжили путь пешком от Веракруса до Мехико, где благодаря Степану они познакомились с русским геологом Иваном Коржухиным, который выехал из России сразу после революции и через Китай в 1923 году добрался до Мехико.

Коржухин к этому времени уже был признанным и уважаемым ученым в Мексике, он основал инженерно-нефтяной факультет в Национальном автономном университете Мексики.

Владимир Ольхович и Борис воодушевились и захотели поступить на этот факультет, но Коржухин охладил их пыл, сказав, что они не могут этого сделать, во-первых, потому что не говорят по-испански и, во-вторых, потому что у них нет денег. Он отправил их работать шахтерами в Пачуку.

Отец, Борис и еще один соотечественник, Иван Киреев, проработали более года на серебряных шахтах города Пачука. К этому времени Владимир уже хорошо говорил по-испански и давал уроки игры на фортепьяно для детей из обеспеченных семей.

Через некоторое время отец и Киреев поступили на инженерно-нефтяной факультет Национального автономного университета Мексики, деканом которого был Коржухин.

Всю рабочую неделю отец учился в университете, а на выходные ездил на поезде в Пачуку, чтобы давать уроки игры на фортепьяно.

В Мехико он жил в маленькой квартире на проспекте Чапультепек со своим верным четвероногим другом — собакой Русланом.

Степан остался жить в Пачуке, женился на местной девушке, и вместе они открыли обувной магазин.

Одно из самых живых воспоминаний моего детства и отрочества — это путешествие на машине всей семьей: папа, мама, мой старший брат Алекс, младшая сестра Ирена и я. Раз в месяц мы приезжали в Пачуку навестить «дядю» Степана.

Он заставлял нас мерить обувь, которую потом дарил, а затем приглашал нас поесть свиное жареное мясо в ресторане «Пачука» или валенсианскую паэлью в ресторане «Испанское казино».

Борис решил уехать в Соединенные Штаты, а мой отец и Иван Киреев завершили свою учебу и получили специальность нефтяных инженеров.

Мой отец был первым инженером-нефтяником, закончившим этот университет в 1929 году. Скоро его пригласили на работу в нефтяную компанию «Шелл»: сначала отправили на нефтяные разработки в Тампико, а затем в местечко Ла Вента в Табаско для разведки нефти. Мой отец становится одним из ведущих инженеров-нефтяников Мексики, специализируясь на поиске нефти с помощью революционной технологии — сейсмологии.

В 1929 году он получает мексиканское гражданство из рук президента Паскуаля Ортиса Рубио.

Этот период совпал с эпохой сталинизма в России, а в Европе — с приходом фашизма и нацизма. Отец принимает решение пригласить в Мексику свою мать Валентину и брата Вадима. Он покупает для них маленький домик в колонии Ломас де Чапультепек.

Сам же он жил и работал в штате Табаско, где занимался поиском нефти в течение 10 лет. И стал одним из ведущих инженеров-нефтянников страны.

Во время поисков были найдены не только огромные залежи нефти (они велись с помощью взрывов), но также гигантские каменные головы-монолиты, памятники цивилизации ольмеков. Поэт Карлос Пеллисер, уроженец этих мест, боясь разрушения ольмекских скульптур, перенес археологическую зону в город Вильяэрмоса, где был открыт парк-музей Ла Вента.

Однажды мой отец заболел малярией и его поселили для лечения в доме доктора Педро Грина, в маленькой деревушке Карденас. Доктор Грин был ирландского происхождения — его отец эмигрировал из Соединенных Штатов в Табаско еще в начале XX века. Здесь он женился на мексиканке, жительнице этого штата, Долорес дель Рио (Lolita). Двухлетняя дочь доктора Грина, Катарина Грин, ухаживала за моим отцом во время его болезни в течение нескольких месяцев. Они полюбили друг друга и поженились два года спустя, в 1937 году, в городе Вильяэрмоса.

Будучи в Табаско, отец мне рассказывал много интересного о своей жизни в России. После восьми лет учебы в СССР я уже хорошо говорил по-русски. Ему доставляло огромное удовольствие говорить со мной на родном языке. Это сердило мою младшую сестру, потому что она ничего не понимала

и чувствовала себя ущемленной. Русский круг общения в Табаско и Мехико был тогда очень ограничен: несколько семей русских эмигрантов — Сухомлиновы, Дашковские, Польговские, Бойтлеры.

Моя бабушка Валентина один раз в год заказывала православную русскую службу со священником, который специально приезжал из Хьюстона. В этот день собиралась вся русская колония и было много пирожков с мясом, яйцами и капустой, которые она готовила. Подавался чай из самовара, который она привезла из России.

У бабушки был самодельный самогонный аппарат, который стоял в ванной комнате. Она готовила на нем домашнюю водку под названием «Казак» и с большим ус-

В Мексике. Штат Табаско

пехом продавала ее друзьям. Я думаю, что это был самый первый русский напиток в Мексике в 1950-е годы. На этикетке был изображен танцующий казак. Между прочим, разрешение на производство и продажу этого напитка от министерства здравоохранения Мексики у нас имелось.

В марте 1938 года президент генерал Ласаро Сарденас объявляет о национализации мексиканской нефтяной промышленности и основывает предприятие «Пемекс» («Петролеос Мехиканос»). Отец был одним из первых инженеров, который начал работать в «Пемексе» и, наверное, единственный русский в те времена.

Несколько месяцев спустя Владимир Ольхович получает предложение от голландской нефтяной компании «Шелл» поехать работать в Голландскую Индию. Он принимает предложение и едет со своей семьей на корабле сначала в Нью-Йорк, затем в Амстердам, потом через Средиземное море, Суэцкий канал, Красное море, Индийский океан приезжает в город Джакарту. Вместе с семьей отец поселяется на островах Суматра и Борнео, где три года проводит в джунглях в поисках нефти. Он уже прекрасно говорит по-английски, здесь же быстро выучил голландский и индонезийский. Именно на острове Суматра в лагере нефтяников 9 октября 1941 года я и появился на свет...

Три месяца спустя эта голландская колония была захвачена японцами. Моим родителям удается убежать на последнем корабле, который отчаливал в Америку.

После поражения Японии во Второй мировой войне Голландская Индия завоевывает независимость — и образуется страна Индонезия.

Я родился в голландской колонии и, следовательно, считался по паспорту голландцем (!). Вернувшись в Мексику, мои родители зарегистрировали меня как мексиканца, и в 18 лет я должен был выбрать либо мексиканское, либо голландское гражданство. Конечно, я выбрал мексиканское. Но голландское свидетельство о рождении я храню до сих пор. Так, ради экзотики. Я бы хотел сегодня иметь и русское гражданство, тем более что мексиканское законодательство это позволяет.

Наши приключения на этом не закончились. Через некоторое время после возвращения в Мексику компания «Шелл» отправила отца искать нефть в Южную Америку, где он проработал с 1942 по 1954 год — семь в Колумбии, два — в Эквадоре и три — в Венесуэле. И все это время наша семья была вместе с ним. Этот период жизни я очень хорошо помню.

Отец большую часть времени проводил в джунглях Амазонки и открыл самые богатые нефтеносные месторождения. В качестве советника он побывал и в других латиноамериканских странах, таких, как Аргентина и Коста-Рика. А в Боливии помог сформировать государственное предприятие «Боливийские нефтяные месторождения».

Однажды из-за болезни он не смог вылететь с другими инженерами в джунгли, чем спас свою жизнь. Через две недели, прибыв в лагерь другим

самолетом, он обнаружил сожженные палатки, а всех инженеров и рабочих убитыми ядовитыми стрелами. Амазонские индейцы жестоко расправились с белыми пришельцами.

Я провел детство в этих трех странах. Своего отца помню всегда одетого в белую рубашку, бриджи и высокие американские сапоги. Это была его полевая униформа. Для меня он был всегда мифическим героем, сильным, строгим и справедливым. Мой русский папа был и остается моим идеалом.

Он очень любил мою мать и был очень ласков с детьми, но без сентиментальности. Нравился женщинам. Всегда чисто выбрит, коротко стрижен, в круглых темных очках и с часами на руке. От природы у него была абсолютно белая кожа, но солнце Табаско и Амазонии придало ей бронзовый оттенок, как у индейцев.

После всех скитаний мы наконец возвращаемся в Мексику. Такое решение отец принял, чтобы сохранить у детей мексиканские корни. Сам же он, несмотря на то, что прожил долгие годы в Мексике, знал культуру и традиции страны, никогда не утратил привязанности к своей родине и к своему народу. Он был и всегда оставался глубоко русским человеком.

Возвратившись в Мексику, Владимир Ольхович сразу же начинает работать в «Пемексе», изучает топографические материалы, приходящие со всех уголков страны и решает, где ставить вышки для бурения. Он никогда не ошибался, и в 95 % случаев нефть была там, где он искал. Отец мне всегда говорил: «В Мексике очень много нефти. Мы еще не разработали и 5 % возможных запасов. Нефть — это главное богатство Мексики, и она должна быть достоянием государства».

В 1956 году судьба снова позвала нас в дорогу — папа был приглашен на работу Французским институтом нефти, и мы поехали в Париж, где прожили один год. Отец занимался анализом сейсмологических графиков, которые приходили из Алжира. В круг его обязанностей входило определить, есть ли в этой французской колонии нефть и сколько.

Однажды он мне признался, что находится перед дилеммой, потому что в Алжире были найдены большие запасы нефти. Если он утаит правду, то, возможно, Франция предоставит независимость Алжиру. А если скажет, то французы никогда не уйдут из этой страны и, возможно, начнется война. Мой отец, конечно, сказал правду... Профессиональная этика не позволила ему поступить иначе.

Я тогда учился в английском колледже Парижа, в замке Александра Дюма. Летом, когда у детей были каникулы, мы вместе с отцом отправились в путешествие на машине по нескольким европейским странам: Франция, Италия, Австрия, Швейцария, Германия, Голландия и Бельгия. В 1957 году мы на корабле возвратились через Нью-Йорк в Мехико. Отец очень любил наш большой и современный дом в мексиканской столице. На нижнем этаже у него был рабочий кабинет, окна которого выходили в сад.

Даже выйдя на пенсию, он соблюдал строгий режим дня. Спать ложился в 10 часов вечера, предварительно начистив ботинки, а просыпался в 6 утра и мылся холодной водой. Он обладал железной дисциплиной, не пил и не курил. Ежедневно по три часа играл на фортепиано, читал журналы, особенно исторические, слушал пластинки с записями опер Римского-Корсакова и Мусоргского и даже сам сочинял музыку.

В этот период он написал много статей по сейсмологии, которые регулярно печатались в специализированных журналах. К нему обращались как к консультанту из многих стран и нефтяных компаний. Все они хотели знать только одно:

есть ли нефть на их территории, где и сколько. Только мой отец мог им ответить на этот вопрос.

Папа очень любил водить машину и всегда покупал автомобили марки «додж» черного цвета, и только в конце своей жизни он изменил этой традиции и купил синий «бьюик». В выходные мы часто выезжали в окрестности Мехико. Отец очень любил снимать кино на 8-миллиметровую пленку и делать фотографии. Я даже собираюсь создать документальный фильм на этом материале.

В это время он пишет свой фундаментальный труд — руководство для геологов, инженеров-нефтяников и сейсмологов «Курс прикладной сейсмологии» на четырехстах страницах, с графиками и математическими уравнениями. Это был огромный вклад в науку.

А в конце жизни папа диктовал свою автобиографию, которую мама печатала на пишущей машинке. У него была необыкновенная жизнь, полная приключений и открытий, да и сам он был человеком необычным, сверхинтеллектуальным, суперобразованным. Ученый, музыкант, полиглот со знанием шести языков — и все это в одном лице.

Сейчас я думаю, сколько же во мне намешано кровей?! Отец — русский, дедушка — ирландец, прадед — француз, прабабушка — из индейской семьи, моя бабушка Валентина греческих корней, а я родился в Индонезии. Представьте, какая горячая смесь!

В августе 1961 года, когда мне исполнилось 20 лет, я уехал в СССР, чтобы исполнить свое заветное желание: учиться в Институте кинематографии и стать кинорежиссером. Когда я уезжал, моя мать со слезами на глазах простилась со мной, как будто я улетал на планету Марс с билетом только в одну

Владимир Ольхович. Мексика. 1983

сторону. Но мой отец был очень доволен. Я уезжал в Россию вместо него. Его страхи улеглись, так как после смерти Сталина Советский Союз изменился. Он также строил планы посетить Россию. Я уехал в СССР не только учиться, это была встреча с Родиной моего отца и встреча с моими русскими родственниками.

В июне 1965 года отец наконец отважился поехать в Россию вместе с мамой по туристической путевке. Сначала они побывали в Европе, а потом приехали в Москву и Ленинград, совершили поездку по Волге и в конце путешествия отправились в Японию.

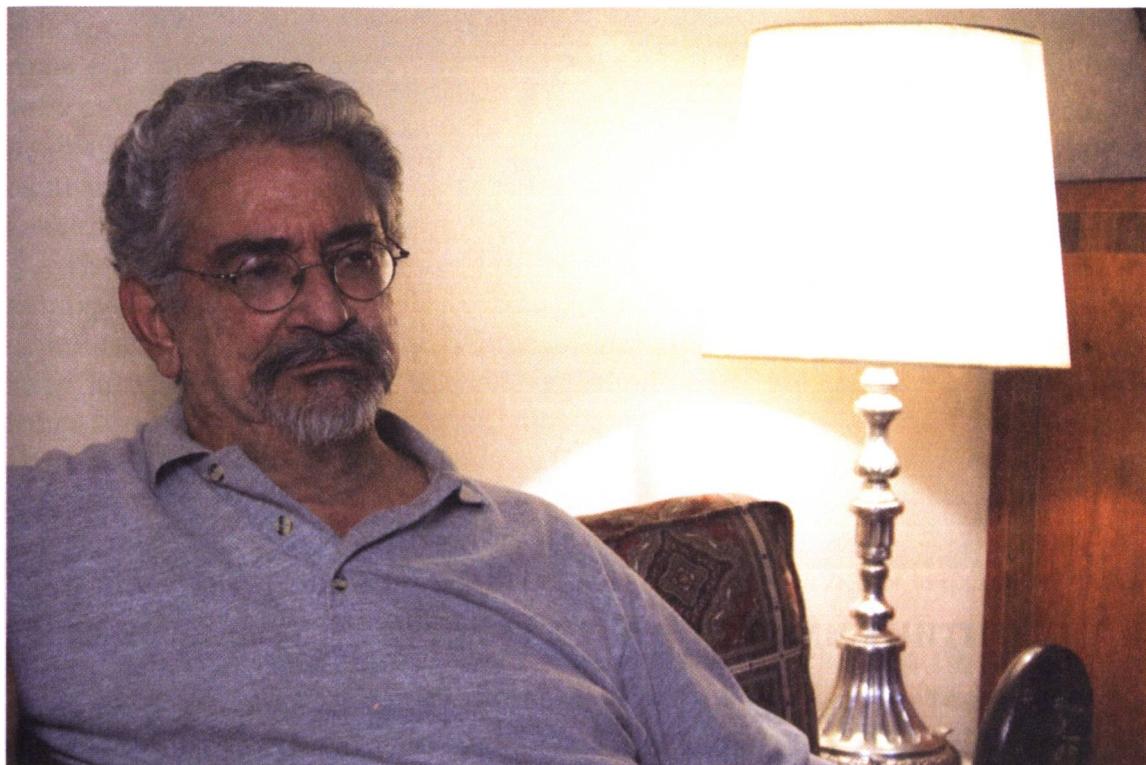
Встречи с сестрой, родственниками и друзьями были очень волнительными. Все общались на русском языке, и мой отец также, забывая подчас переводить моей матери.

Родители посетили ВГИК, мой институт, где познакомилась с моими педагогами и однокурсниками. Мои друзья до сих пор вспоминают этот визит моего отца в альма-матер советской кинематографии и даже копируют то, как он говорил по-русски, с каким-то старорежимным аристократическим акцен-

Когда я вернулся из России в 1969 году с дипломом кинорежиссера, моему отцу оставалось жить 15 лет. Мои первые фильмы он комментировал и даже критиковал. Он гордился мною и считал, что по характеру и убеждениям я

На съемках фильма «Надежда»

Серхио Ольхович-Грин

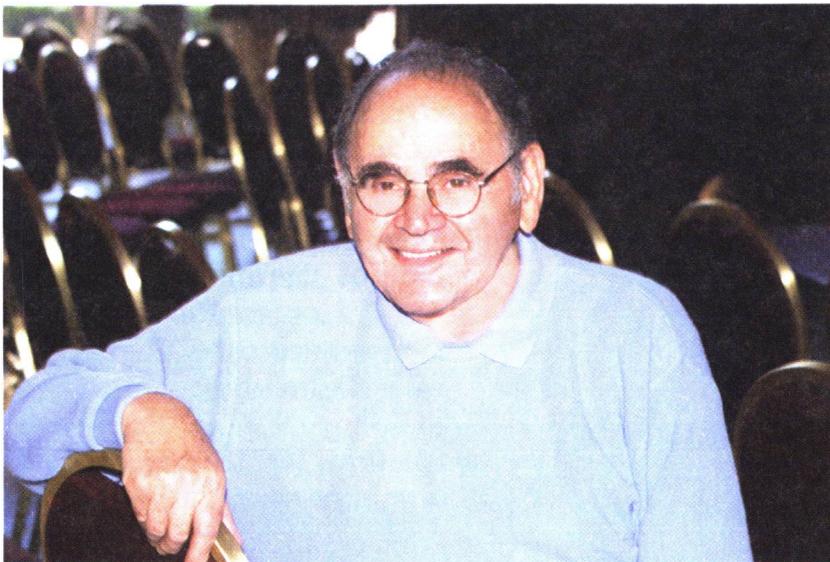
очень похож на него. И был счастлив, что в нашей семье появился кинорежиссер, человек из мира искусства.

В 1977 году он перенес обширный инфаркт, после которого был прикован к инвалидной коляске до конца жизни. К этому добавилась начавшаяся позднее болезнь Паркинсона: он уже не мог говорить, и только слезы капали из его закрытых глаз. Он умер в 1984 году в возрасте 84 лет.

В 1988 году я снял фильм «Надежда» совместного русско-мексиканского производства, посвященный моему отцу, легендарному человеку, принадлежавшему двум культурам и двум странам — России и Мексике. Он оставил здесь поистине неизгладимый след, открыв вместе с мексиканскими инженерами десятки богатых нефтяных месторождений, которые сегодня служат его второй родине. Он продолжает жить не только в своих делах, но также в своих 12 внуках и 16 правнуках. Светлая ему память!

Мехико, 2009

*Серхио Ольхович-Грин
(перевод с испанского Галины Рождественской)*

ВАЛЕНТИН ПИМШТЕЙН: КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ ТЕЛЕНОВЕЛЛ

Валентин Пимштейн проработал на крупнейшей мексиканской «фабрике грез» «Телевисе» 50 с лишним лет и создал за эти годы почти 200 телесериалов. Он родом из Минска, откуда его предки, бедные евреи, еще в начале XX века бежали за океан, спасаясь от погромов и голода. Начав свою жизнь на Западе простым мойщиком стекол, его предприимчивый отец скоро стал преуспевающим бизнесменом.

«Отец умер рано, в 50 лет, но оставил нам, своим девятиртым детям, огромное миллионное состояние — земельные участки, ранчо, фабрики, лошадей и даже собственные самолеты. Так, не приложив к этому никаких усилий, я с детства стал миллионером, — рассказывает Валентин Пимштейн. — Я рано научился управлять маленькими самолетами, и мы с друзьями устраивали гонки на аэропланах над Тихим океаном».

Тяга к искусству была у него с детства. Он ставит домашние спектакли, организует уличные цирковые представления и первые конкурсы красоты. Потом едет в Мексику делать кино и остается здесь навсегда. Он был влюблен в тогдашнюю первую красавицу Мексики Марию Феликс, уже блиставшую на экранах всего континента в 1950-е годы ослепительной красотой и актерским талантом.

Валентина Пимштейна называют крестным отцом телесериалов, гением теленовелл, родоначальником этого жанра не только в Мексике, но и во всем мире.

«Я ничего не придумал, — уверяет Пимштейн. — Я заимствовал эту идею у... Оноре де Бальзака. Его многостраничные романы со множеством сюжет-

ных линий и персонажей уже были готовыми сериалами. Телевидение в те годы еще только зарождалось, и свои первые серийные спектакли я предложил самой популярной тогда мексиканской радиостанции XEW. А знаете, почему их назвали мыльными операми? Потому, что эти сериалы рекламировали мыло и другие парфюмерные изделия, а их производители выступали в качестве спонсоров».

Первый сериал для телевидения Пимштейн сделал 50 лет назад, но настоящий успех пришел к нему в 1979 году, после выхода на голубые экраны 160 серий мелодрамы по роману кубинской писательницы Инес Родена «Богатые тоже плачут» с Вероникой Кастро в главной роли. Этот сериал демонстрировался в пятидесяти с лишним странах мира и был дублирован на 25 языков. Этот был звездный час продюсера Валентина Пимштейна и мексиканской телекомпании «Телевиса», которая вывела Мексику в мировые лидеры по производству теленовелл, поставив их изготовление на конвейерный поток. Отныне мексиканская мыльная опера стала таким же продуктом массового спроса и знаковым символом Мексики, как текила и такосы.

Другим мировым хитом Пимштейна стала 600-серийная сага «Мир игрушки» («Мундо де хугете»), которая демонстрировалась по телевидению в течение трех лет. В главной роли снялась пятилетняя девочка Грасиэла Маури. «Эта кроха — настоящая звезда, актриса от Бога, — утверждает продюсер. — Ведь гениальными актерами не становятся, ими рождаются».

И хотя Пимштейн открыл для телевидения таких звезд первой величины, как Вероника Кастро, Виктория Руффо, Лусия Мендес, Талия, главным открытием своей жизни он считает именно эту маленькую актрису.

Он вывел свою формулу успеха теленовеллы: 51 % — публика, 9 % — музыка, 40 % — история (как правило, душещипательная лав стори). Потом подумал и исправил последний пункт — 35 % — история и 5 % — Интернет. И дописал, в чем состоит, по его мнению, суть теленовеллы как жанра: обращение от сердца к сердцу, вера, надежда, любовь, чувство юмора, универсальный язык чувств, понятный во всем мире.

Крестный отец теленовелл порекомендовал продюсерам и сценаристам почаще читать Библию: там сконцентрированы все сюжеты, темы, истории человеческих взаимоотношений прошлого, настоящего и будущего. «Библия — это начало всех начал. В ней вы найдете ответы на все вопросы».

Сегодня много говорят о мировом кризисе жанра, о том, что публика устала от бесконечных сериалов, что этот жанр себя уже исчерпал и не имеет будущего. Валентин Пимштейн не согласен с этим. Он считает, что речь идет не о кризисе, а о том, что теленовелла меняется и эволюционирует, так же, как сама жизнь. Конечно, Интернет и виртуальные игры отняли у телевизионных мелодрам часть аудитории, но свой зритель у них всегда был, есть и будет. Теленовелла будет существовать всегда, пока в сердцах людей живет любовь и

сострадание, кипят страсти и не дают покоя душевные муки. Зритель не потерял интереса к телесериалам, просто сегодня он стал более взыскательным. Он требует других героев, других ритмов, других жизненных коллизий. И если те, кто делает мелодрамы, не будут этого учитывать, они быстро сойдут со сцены...

«Изменения коснулись прежде всего главной героини, — говорит Валентин Пимштейн. — Это уже не бедная Золушка, мечтающая о богатом принце, не забитая и покорная «мучача», встретившая свое счастье в большом городе, это современная, умная, уверенная в себе девушка или деловая женщина, знающая, чего она хочет от жизни, добившаяся успеха в своем деле, руководитель крупной корпорации или банка, как это мы видим в недавних мексиканских теленовеллах «Я, некрасивая Бетти», «Кофе с запахом женщины» или «Дистиллированная любовь».

«Разве не то же самое происходит в жизни? Посмотрите, какая эволюция произошла в последние годы с латиноамериканской женщиной! К примеру, жизнь нынешнего президента Чили Мишель Бачелет — это уже готовый сюжет для теленовеллы. Через сколько испытаний и страданий прошла эта женщина, чтобы подняться на высшую ступень власти! Или Кристина Фернандес, новый президент Аргентины, — это тоже своего рода феномен. В Мексике ни одна женщина пока еще не стала президентом, но до поста министра иностранных дел и других важных «портфелей» она уже добралась»...

*Интервью для
книги «Русские в
Мексике»*

«Сегодня мексиканской теленовелле исполнилось 50 лет. Одна часть юбилейного торта с пятьюдесятью свечками по праву принадлежит звездам уровня Вероники Кастро, Виктории Руффо и Лусии Мендес. Благодаря им весь мир стал преклоняться перед красотой и талантом мексиканских актрис. Другая часть праздничного пирога должна быть отдана сценаристам, режиссерам, продюсерам и тем скромным труженикам телевидения, чьи имена остаются за кадром или проходят быстрой строкой в финальных титрах. Без них ни одна теленовелла просто бы не состоялась».

«И, наконец, — говорит в заключение Валентин Пимштейн, — если мне будет позволено, кусочек пирога я бы отрезал для моей жены Виктории Ратинофф, тоже русских корней, с которой мы прожили страшно сказать сколько лет. *Я* преклоняюсь перед этой женщиной, которая терпела меня все эти годы и была мне музой, опорой, моим ангелом-хранителем и добрым гением».

И В.

АНГЕЛИНА БЕЛОВА: ПЕРВАЯ ЖЕНА ДИЕГО РИВЕРЫ

Ангелина Петровна Белова (1879—1969) родилась в Петербурге. В квартире, в которой она жила в детстве, из окон, выходящих на Неву, были видны баркасы и катера у пристани. Этот родной ей пейзаж она рисует на одной из своих первых картин. «На картине я постаралась воспроизвести мои ощущения, когда я смотрела в окно в период белых ночей, — напишет Ангелина позднее в своих мемуарах. — Летом солнце заходило очень поздно, в десять или одиннадцать часов ночи, а восходило примерно в час, то есть почти не было ночи и все было видно с необыкновенной ясностью».

В своих «Мемуарах» она также будет вспоминать: «...мы с папой выходили гулять, когда зажигались на улицах фонари. Папа рассказывал мне множество историй на самые разные темы, что придавало необыкновенное волшебство нашим прогулкам... За несколько лет до смерти моих родителей, мы проводили лето в Финляндии, за 100 км от Петербурга... От этих дней еще живет во мне запах сирени и свежести лесов, все, что встречало нас при каждом приезде, озеро и купания в его ледяной воде...»

Потом отец записал ее в университет, который в те времена назывался «Курсы высшего образования для женщин»: «Русская императрица не желала, чтобы девочки и мальчики обучались вместе. Однако нам преподавали те же учителя, что и в университете для мальчиков, но наша программа обучения была более обширной...»

Наверху: Диего Ривера. Портрет Ангелины Беловой. Париж, 1909

В 1905 году Ангелина поступила в Петербургскую Императорскую академию художеств, по окончании которой получила стипендию для продолжения своего художественного образования в Париже.

В 1909 году переселилась в Париж, где и завершила свое обучение. По поводу этого переезда она пишет: «Когда мой брат закончил свое образование и стал работать артистом в театре, я решила уехать в Париж, чтобы продолжить свое образование в живописи... Я приехала в Париж в феврале, и было слишком холодно... Привыкшая к роскошному отоплению в домах севера России, я заболела ревматизмом, моя смелость изменила мне, и я стала подумывать о возвращении в Россию».

Но она не вернулась в Петербург. В этом же году, сопровождая художницу Марию Бланчард, она познакомилась с мексиканским художником Диего Риверой: «Мария остановилась возле неприглядного кафе с вывеской на двери: «Сдаются комнаты приезжим»... мы вошли в просторный салон... Там было пустынно. Только за одним столиком сидели два молодых человека. Увидев нас, один из них поднялся и, по мексиканскому обычаю, обнял Марию и похлопал ее по спине. Это был Диего Ривера». Ангелина произвела на него сильное впечатление. Он пишет ее портрет, необыкновенный и очень одухотворенный, считающийся лучшим из его произведений парижского периода. Они начинают встречаться. Об этом периоде Ангелина вспоминает: «Диего в те времена был всего-навсего бедным студентом двадцати трех лет, который ничего не знал о парижском мире, но я полюбила его всем сердцем... Когда мы встречались, то говорили о нашей дальнейшей судьбе и о браке. Диего не очень поддерживал эту идею».

Тем не менее в 1911 году Ангелина выходит замуж за Диего. Их брак продлился десять лет. В 1916 году у них родился сын Диегито, который, став жертвой эпидемии гриппа и постоянного безденежья родителей, умер четырнадцатилетием от роду.

В беспорядочной жизни Диего Риверы Ангелина занимала важное место. В письме Илье Эренбургу он признавался: «Я очень привязан к Ангелине. Она всегда была мне хорошим другом. Но она так несчастна со мной».

По воспоминаниям самой художницы, она всегда любила Диего, у них было масса общего. Но ее жизнь с мексиканским муралистом была исполнена душевных мук и страданий. Жизнь талантливого Диего была наполнена искусством и постоянными любовными приключениями, которые он не скрывал от Ангелины, напротив, хвастал ими. Ангелина любила его без претензий, безоговорочно. Она всю себя посвящала ему, все прощала и, смеясь, говорила своим подругам: «Я не так уж боюсь этих женщин. Они обычно очень глупенькие кокетки, которым хочется видеть мужчин у своих ног. Они ему быстро надоедают. Я закрываю на это глаза, и он в конце концов возвращается ко мне».

Так было до тех пор, пока Диего не встретил Маревну, известную молодую художницу Русского зарубежья и просто красивую женщину Марию Воробьеву-Стебельскую...

Сам Диего Ривера однажды написал: «Ангелина дала мне все, что женщина может дать мужчине. А получила от меня так ничтожно мало... Этой малостью мужчина может только сломать женщину».

Маревна в своих мемуарах вспоминает, как мужественно, с каким достоинством и благородством Ангелина пережила разрыв отношений с Риверой. Узнав, что он полюбил другую, она пришла к сопернице и со слезами на глазах сказала: «Я все знаю, Маревна! Живи с ним, если действительно его любишь. Будьте оба счастливы». И без слова упрека ушла из его жизни...

Спасение она нашла в работе. В 1920-е годы Белова работает в жанре книжной графики, иллюстрирует сказки Шарля Перро, «Французские грезы» Ф. Жамма, «Русскую девушку Арину» К. Анэ, рисует для журнала «Монд». В годы замужества она всегда себя отодвигала на второй план, на первом месте у нее всегда стоял Диего. А теперь она стала жить своей собственной жизнью.

В 1921 году Диего без Ангелины возвращается в Мексику. Оставшись одна в Париже, после отъезда Риверы, она поражала всех своим мужеством в ежедневной борьбе с тяготами жизни. Несмотря на бесконечные проблемы, Ангелина всегда была полна любви и доброты к окружающим и спокойной решимости.

Ракель Партной (Raquel Partnou). Портрет Ангелины Беловой

Она вся ушла в работу и преуспела как художник-график. Ее книжная графика оценивалась критиками очень высоко. Ежегодно с 1923 по 1927 год она экспонировала свои работы на выставке «Роскошная книга» в Музее книги в Брюсселе. Вплоть до 1932 года Белова регулярно выставляла свои гравюры также в лучших художественных салонах Парижа: «Осенний салон», «Тюильри» и «Салон независимых». Помимо этого художница написала в Париже много портретов выдающихся мексиканских деятелей искусства, проживавших тогда во французской столице.

Спустя одиннадцать лет после отъезда Диего Белова приезжает в город Мехико и в одном из театров случайно пересекается со своим бывшим мужем, но он проходит мимо, сделав вид, что не узнал ее. Даже после этого удара Ангелина все-таки находит в себе силы, чтобы жить и работать в Мексике, в стране, которая стала для нее второй родиной. Белова принимает активное участие в артистической жизни мексиканской столицы и занимается иллюстрацией книг для множества мексиканских издательств. В 1951—1952 годы она выставляется в Художественном салоне министерства просвещения Мексики и в Галерее мексиканского искусства. В 1956 году проходит выставка ее работ в Салоне мексиканской пластики. Незадолго до ее смерти персональная выставка была организована во Дворце изящных искусств в Мехико. 42 ее работы: гравюры по металлу, линолеуму и дереву — хранятся в постоянной коллекции Музея Долорес Ольмедо в Сочимилко, пригороде Мехико. Зал, носящий ее имя, располагается рядом с залами Диего Риверы и Фриды Кало.

Ангелина Белова всегда была загадочной личностью. Мексиканский художник Гомес де ла Серна описывает ее: «Неизвестная, молчаливая, почти всегда под вуалью», а Эли Фауре видел ее «сильной и могучей».

В 85 лет Ангелина, возможно воодушевленная своей подругой Витой Касро, берет в руки перо и бумагу и начинает путешествие по прожитому: «Я пишу просто так, чтобы вспомнить, без какого-либо специально задуманного плана». Из ее «Мемуаров» видно, что в развитии ее творчества четко прослеживается смена этапов. То, что она была женою Диего Риверы в важный для обоих период формирования, оказало сильное влияние на ее творческое развитие и ее роль в истории русского и мексиканского искусства. Именно в Мексике окончательно сформировался ее оригинальный творческий стиль, неброский, но глубокий по своей значимости.

Надо сказать, что жизнь и творчество Ангелины всегда носили сдержанный и строгий характер, что вообще свойственно русской натуре. И хотя ху-

дожнице не был чужд дух авантюризма — об этом свидетельствуют годы, прожитые бок о бок с известным мексиканским муралистом, — в своем творчестве она предпочитала действовать без авантюры и риска. Даже давление обстоятельств не смогло заставить Белову работать на сиюминутную моду. Она всегда старалась сохранить равновесие между внутренними убеждениями и требованиями рынка.

Мемуары художницы, изданные в Мехико уже после смерти, в 1984 году, вводят нас в мир ее творчества. Сколько усилий ей пришлось приложить, чтобы не просто выжить в чужой стране, но и доказать свое право работать на равных с мастерами мексиканской живописи. Ее единственным оружием в этой борьбе была глубокая вера в свои силы и творческие способности.

В 1969 году Ангелины Беловой не стало. Всего она прожила в Мексике 37 лет и умерла в 90-летнем возрасте. Русская художница вошла в историю не только как первая жена Диего Риверы, сохранившая любовь к нему до конца своей жизни. История этой необыкновенной любви стала темой романа мексиканской писательницы Елены Понятовской с сентиментальным названием «Дорогой Диего! Тебя обнимает твоя Къела». Къела — так называли Ангелину в Мексике.

Ангелина Белова оставила после себя богатое художественное и литературное наследие. Это свидетельствует о ее собственном самобытном художественном таланте, глубоком и полном драматизма, как вся ее жизнь.

В. Ройтенбург-Белакорту

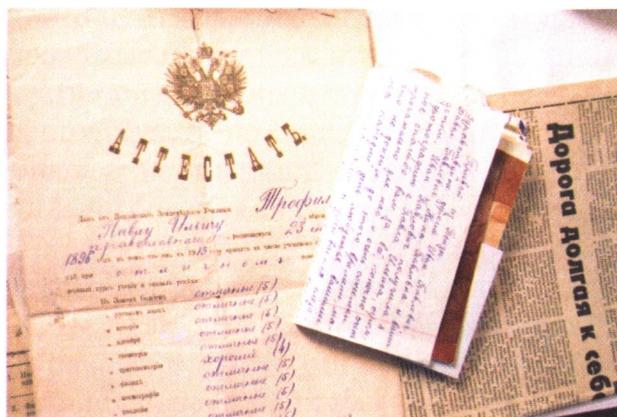
ТРОФИМОФФ: ТРИ ПОКОЛЕНИЯ ОДНОЙ РУССКОЙ СЕМЬИ

Почему-то все русские фамилии, оканчивающиеся на «ов», в иностранной речи переименовываются на более доступное для их уха «офф». Похоже на запоздавшее по времени эхо... Иванофф, Петрофф, Трофимофф.

Павел Ильич Трофимов, уроженец села Малая Елань Пензенской губернии, и его многочисленная деревенская родня и слыхом не слыхивали ни про какую Мексику и где эта диковинная земля находится. Где-то там за океаном и за островом Буяном. Сама жизнь преподавала им урок географии. Он не мог и предполагать, что, оказавшись на другом конце планеты, станет Пабло Трофимофф, с уже не склоняющейся фамилией и с двумя «ф» на конце. Так его и запишут в паспорте, который он получит в 1922 году в Мехико. В графе «национальность» он с некоторым вызовом напишет: «Всегда был и буду русским!»

Какими же судьбами сын неграмотного крестьянина-бедняка из забытой Богом русской деревушки с непроизносимым для иностранца названием Малая Елань оказался по другую сторону Атлантики?

Шел 1921 год. Гражданская война приближалась к концу. Остатки разгромленной армии Колчака штурмом брали два последних корабля, стоявшие на причале в порту Владивостока. Один из кораблей направлялся в Канаду, другой — в Аргентину. Среди тех, кто бежал из России, был и недавний выпускник петербургского юнкерского училища Павел Трофимов. Он оказался на Дальнем Востоке в Белой армии. Он с детства мечтал о военной карьере и поэтому из своей глухой деревни поехал в Петербург учиться на офицера. Прочился всего год. И вдруг всю их школу сажают в поезд и везут на восток, в помощь адмиралу Колчаку. Павел и провоевал-то несколько недель. И вот теперь надо решать, куда ехать. Ведь дома от новой власти бывшим белогвардей-

Аттестат Павла Трофимова

цам ничего хорошего ждать не приходилось.

Бросил монетку: орел — Аргентина, решка — Канада. Выпал орел. Долгим был путь изгнанника: Китай, Япония, Франция, Атлантика. Лишь через несколько месяцев корабль приплыл к берегам Америки. Плыли в Аргентину, а приплыли в Мексику.

Вышел на берег вместе с попутчиками. Что делать — остаться или плыть дальше? Снова орел

или решка. Выпала решка — остаться. Вот так и решилась судьба Павла Трофимова. Думал, что Мексика — это на время. Оказалось, что навсегда.

Сначала мытарства и неустроенность в чужой стране, поиски работы. Со временем удалось получить место на нефтепромысле, который в те годы в Мексике только начинал развиваться. Не зря он два года учился на землемератопографа. Толковый и энергичный русский сумел сразу показать себя и довольно быстро выдвинулся в число ведущих сотрудников нефтяной отрасли, пройдя путь от простого инженера до руководителя работ по бурению скважин. На этой должности он проработал 16 лет, вплоть до национализации нефтяной промышленности президентом Ласаро Карденасом, который издал указ о том, чтобы все иностранные специалисты в 24 часа покинули нефтяные промыслы. Но оказалось, что у самой Мексики еще не было своих собственных экспертов такого уровня. И правительство вынуждено было просить зарубежных специалистов снова вернуться. Обратились с таким предложением и к Павлу Трофимову. Но он, будучи человеком гордым, отказался, переехал в Мехико, поселился на улице Амстердам и стал заниматься продажей недвижимости.

Все свои нереализованные мечты Павел Ильич воплотил в своих четверых детях, которым он дал русские имена. Его единственная дочь Нина занимает пост исполнительного секретаря Международной организации здоровья. Старший сын Александр стал в Мексике известным инженером-химиком, Павел — инженером-механиком, а младший Иван — преуспевающим бизнесменом, проработавшим 15 лет на посту коммерческого директора филиала фирмы «Филипс» в Мексике.

Два его младших внука, сыновья Ивана, — это предмет особой гордости всей семьи Трофимовых.

Его сын от первого брака Франсиско, адвокат по профессии, сейчас занимает пост в правительстве Мексики — заведует департаментом официальных президентских визитов за рубеж, сопровождая в этих поездках президента Кальдерона.

Другой сын — Иван Иванович Трофимов — известный полярный исследователь. В 1993 году он первый из мексиканцев побывал на Северном полюсе, пройдя на лыжах без собак через всю Гренландию и по льду Северного Ледовитого океана.

«Это была не только очень опасная, но и очень дорогая авантюра, стоившая более 300 тысяч долларов, — рассказывает отец полярника, Иван Павлович Трофимов. — Сейчас мой сын, которому уже почти сорок лет, вместе со своими двумя сыновьями готовится к новой аванюре — пройти на лыжах через всю Антарктиду и достичь Южного полюса».

«Похоже, что страсть к экстремальным ситуациям и авантюрам у моего сына в крови и в генах, говорит Трофимов-старший. Павел Ильич, мой отец, до конца своей жизни (он умер в 1990 году в возрасте 90 лет) внушал и детям, и внукам, что мы сильны своими корнями, что корни наши в России, великой державе, которой мы можем гордиться».

«Эти корни помогают и мне в повседневной жизни, — признаётся Иван Павлович, ставший после смерти отца главой клана Трофимовых в Мексике. Сегодня их насчитывается здесь более 20 человек и все они сохраняют свою русскую фамилию. — Мои русские корни дают мне здоровье, силу, уверенность в себе, помогают преодолевать трудности и крепко стоять на земле».

Иван Павлович очень хочет разыскать всех своих родственников, чья судьба разбросала по всему миру. Два года назад он собрал всех Трофимовых, живущих на американском континенте. Их оказалось более 40 человек. Он снял 35 номеров в одном из лучших отелей города Халапы в штате Веракрус.

«Встреча была очень волнующей, — вспоминает глава клана. — Сейчас я хочу провести такую же встречу в России, в Пензенской области. Мне сказали, что там есть несколько деревень, где все еще живет много Трофимовых: Большая и Малая Елань, Надеждино, Ханеевка. Мы с ними уже ведем переписку».

За год до смерти своего отца Павла Ильича, в 1989 году, Иван все-таки организовал его поездку в Россию. Должно было пройти 67 лет, чтобы бывший колчаковец смог снова ступить на свою родную землю. Однако никакой

Первый мексиканец на Северном полюсе

IVAN TROFIMOFF CUEVAS
EXPEDICION AL POLO NORTE
MAYO 04, 1993.

обиды или зла к стране, отринувшей его когда-то, Трофимов не держал. Историю не перепишешь...

В тот год отца и сына дальше Москвы и Ленинграда не пустили. Сказали, что Пенза — закрытый для иностранцев город. Но сегодня времена изменились и поездка на родину предков, похоже, стала возможной.

Иван Павлович — человек бизнеса. Он признался, что в отношении России имеет и деловые планы. Хотел бы, например, продавать туда новейшие электронные медицинские аппараты английского и японского производства для лечения рака. Это тот бизнес, которым он успешно занимается сегодня.

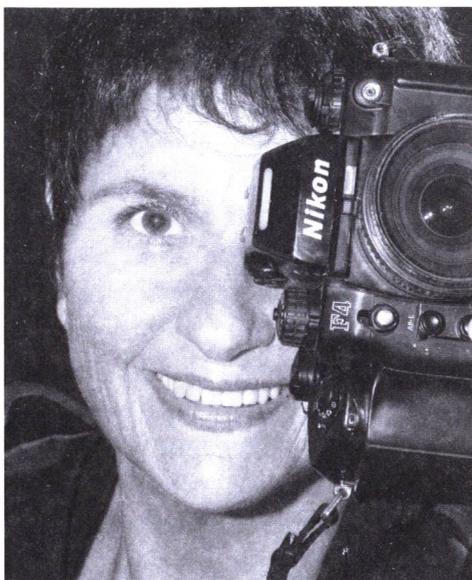
С большой теплотой вспоминает Иван Трофимов-старший организованную в посольстве России в Мексике три года назад встречу старого Нового года, на которую впервые были приглашены и эмигранты первой волны. В старинном особняке, считающемся архитектурной жемчужиной Мехико, на прием собрались россияне без различия убеждений и вероисповеданий и без деления на волны эмиграции.

«Это замечательная инициатива — собрать вместе всех россиян. Особенно приятно, что пришло много молодежи, наши дети и внуки, которые обретают дорогу к России. Хотелось бы, чтобы подобные встречи стали традиционными», — сказал в заключение Иван Трофимов.

И. В.

Иван Павлович Трофимов со своей семьей

**НАДИН МАРКОВА:
«И НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО...»**

Надин Маркова, самая знаменитая фотожурналистка Мексики, родом из Одессы. Это наложило неизгладимый отпечаток на всю ее судьбу и характер...

Одесса — это город, давший миру особую породу людей. Они легко узнаваемы, в каком бы уголке планеты ни жили. Одессит — это не только обозначение места рождения, это характер, особая группа крови, образ жизни, накопец.

Для одессита ничего невозможного нет. Надин Маркова сделала девизом своей жизни известное изречение: «Трудное мы делаем сразу. Невозможное требует чуть больше времени».

В конце 1980-х годов она со съемочной группой самого популярного канала мексиканского телевидения отправилась в Москву, чтобы сделать рекламный видеоролик современной мексиканской моды. Фоном должны были стать самые культовые архитектурные сооружения советской столицы — Кремль, Красная площадь, храм Василия Блаженного, Мавзолей...

Раньше такое было немислимо. Но Надин Маркова, наверное, первая из иностранных фотографов и кинооператоров добилась того, что до нее не удавалось еще никому. На несколько часов милиция специально для нее перекрыла Красную площадь, чтобы дать возможность мексиканке с русской фамилией Маркова осуществить свои безумные замыслы. Как ей это удалось, одному Богу известно.

Как истинная одесситка, Надин Маркова, где бы она ни появилась, сразу оказывается в центре всеобщего внимания, указывая, где кому встать и куда

Надин Маркова в детстве

смотреть. Привычка руководить и командовать у нее с самого детства. Она не без юмора признаётся, что ее первыми словами, обращенными к матери, были: «Не мешай!»

Когда Надин было лет семь-восемь, отец соорудил для нее в подвале дома маленькую сцену, где она ставила свои собственные спектакли, в которых была и режиссером, и главной звездой, и продюсером. Другим детям, собранным со всей округи, отводилась второстепенная роль — продавать билеты, хотя бы и за чисто символическую плату в виде леденцов и шоколадок, открывать и закрывать занавес, включать и выключать свет.

«Вот почему, когда я была маленькой, мои ровесники не любили играть со мной из-за того, что я любила командовать», — признаётся Надин.

Когда она открыла свою собственную студию на улице Декарта и начала там снимать портреты знаменитостей, некоторые из них не решались прийти к ней, даже побаивались ее. Однажды известный писатель Карлос Фуэнтес в ответ на ее приглашение прийти в студию сниматься, то ли в шутку, то ли всерьез спросил: «А можно я приведу с собой жену и парочку полицейских?»

Кто бы ни был перед ней, президент страны или уличный торговец, для Надин не имело значения, она никому не позволяла указывать ей, как нужно снимать, и делала только то, что соответствовало ее авторскому замыслу. Ее объектив запечатлел для истории самых известных людей нашего времени, ей позировали почти все президенты Мексики, знаменитые писатели и артисты, художники и скульпторы, нобелевские лауреаты и королевы красоты — словом, весь цвет мексиканского общества. Все они считали за честь быть сфотографированными Надин Марковой.

А ведь она оказалась в Мексике совсем случайно. Ее семья поначалу переехала из России в США, и Надин получила образование в Нью-Йорке. Там же вышла замуж за известного фотографа и несколько лет работала в качестве его ассистента. О том, чтобы самой начать фотографировать, она даже и не мечтала.

В 1964 году приехала в Мексику по весьма деликатному личному делу, чтобы оформить развод с мужем. К тому времени их брак уже окончательно распался. В США процедура развода была весьма длительной, в то время как в Мексике, особенно в приграничных поселках и городках, в те годы она занимала от силы полчаса.

Приехала на один день — и осталась на всю жизнь. Недавно исполнилось 45 лет, как Надин Маркова поселилась на мексиканской земле.

«Я стала не просто мексиканкой, а «чиланга», так называют здесь коренных жителей мексиканской столицы, да еще и с русскими корнями, о которых я никогда не забываю», — рассказывает Надин.

Здесь она впервые взяла камеру в руки, став первой в стране женщиной профессиональным фотографом. И каким фотографом — экстра-класса! Собранный ею за 40 лет творческой деятельности урожай призов, медалей, дипломов и других престижных наград мог бы украсить целый зал в музее.

Семь лет подряд Надин Маркова была признана лучшим фотографом года. Национальная ассоциация рекламы удостоила ее премии «Экселенсия универсалы). Действительно, каждая ее рекламная фотография — это маленький шедевр, своего рода шоу. Ее работы публиковались в самых престижных журналах мира: «Лайф», «Плейбой», «Вог», «Нэшнл джиогрэфик», «Тайм» и других.

Она издала пять альбомов авторских фотографий, один из них, посвященный антропологическому музею в городе Халапа (штат Вера-крус), получил первую премию на книжной выставке в Нью-Йорке как лучшая книга года по искусству и приз «Золотое перо».

Последние 20 лет Надин с увлечением работает в кино. Снятые ею как кинооператором полнометражные фильмы «Добро пожаловать, Мария» с известной мексиканской актрисой Марией Викторией и «Код смерти» со знаменитым голливудским актером Дэвидом Каррадайном получили международное признание. Кроме того, в ее творческом архиве насчитывается почти 90 короткометражек для телевидения и несколько документальных фильмов, в том числе лента «Мать и дочь», посвященная ее единственной

*Надин Маркова
за работой*

Лобстер-леди

не унывает и в любых ситуациях сохраняет веру в себя и неиссякаемое чувство юмора.

дочери Мариссе, эскоролеве красоты Мехико, и «За кадром «Ромео и Джульетты», 20-часовой кинорепортаж о съемках знаменитого фильма с Леонардо ди Каприо в главной роли, снятый по заказу американской киностудии «XX век Фокс».

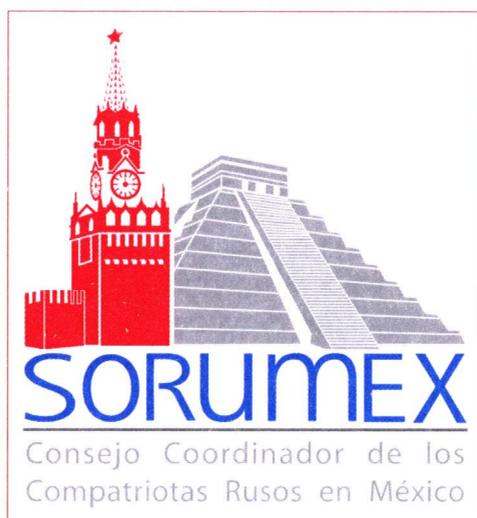
Сегодня Надин Маркова в расцвете творческих сил, она полна энергии и новых оригинальных замыслов. В ее жизни бывает всякое. Как она говорит, то густо, то пусто. Но, как истинная одесситка, она никогда

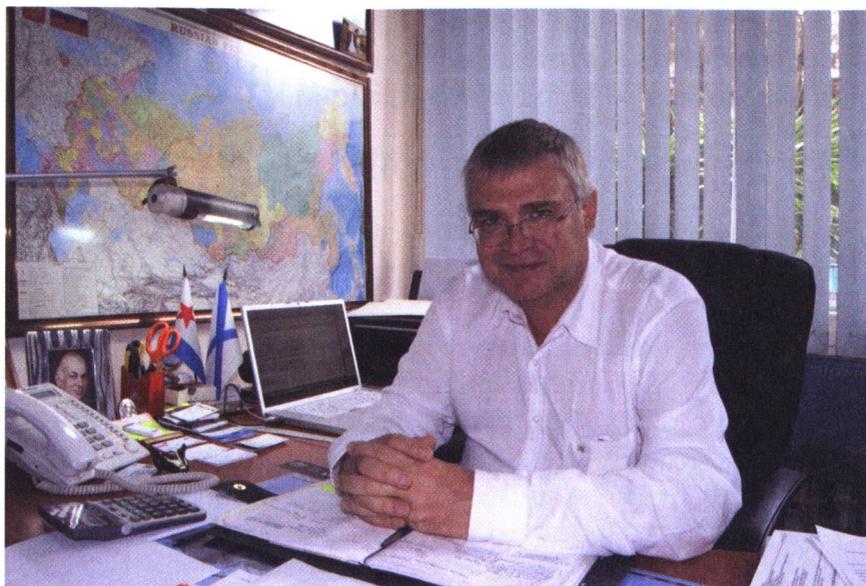
И. В.

Виолончель-леди

РУССКАЯ ДИАСПОРА СЕГОДНЯ

СЕРГЕЙ КИЛЯКОВ: НОВАЯ ЖИЗНЬ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В МЕКСИКЕ

КАК Я ОКАЗАЛСЯ В МЕКСИКЕ

Я вместе с семьей приехал в Мексику в октябре 1988 года в качестве генерального представителя Государственного комитета по иностранному туризму СССР. В те времена представительство называлось просто Интуристом. Но мой первый контакт с этой страной состоялся намного раньше, во время учебы в МГУ. Темой своего университетского диплома я выбрал «Энергетику Мексики», который успешно защитил на кафедре экономической и политической географии капиталистических стран. Теперь-то я понимаю, что Мексика уже тогда была предопределена в моей жизни... Но тогда в Москве я не мог и предположить, что судьба забросит меня в эту далекую страну и что я останусь здесь надолго, а может быть — навсегда. Мне и моей семье так понравилась эта красивая страна и ее добрый и приветливый народ, что мы решили сделать ее местом нашего постоянного проживания.

Вот уже 20 с лишним лет я живу и работаю в Мексике, посвятив свою жизнь развитию туризма и деловых связей между нашими странами. В настоящее время я являюсь официальным региональным представителем в Мексике и Центральной Америке «Федерального агентства по туризму» (Ростуризма) и Ассоциации туроператоров России.

20 лет жизни в Мексике дали мне возможность познакомиться со многими моими соотечественниками, которые оказались в этой стране в силу самых разных причин, узнать о проблемах и трудностях их жизни вдали от родины. Это совершенно разные люди, с разными характерами и образованием, с различным уровнем культуры, но нас всегда связывало и связывает нечто общее —

наша Отчизна, русские корни и особый менталитет. Пророчески и очень актуально звучат слова Федора Тютчева: «Хотя враждебной судьбиной и были мы разлучены, но все же мы — народ единый, единой матери сыны».

ВО ГЛАВЕ РУССКОЙ ОБЩИНЫ

Не может не радовать тот факт, что само наше государство наконец-то вспомнило о 30 миллионах своих соотечественников, разбросанных по всему миру и поняло необходимость их объединения. Ведь российская зарубежная община представляет собой сегодня крупное этнокультурное всемирное образование, уступая только 80-миллионной китайской диаспоре.

В 2006 году был создан Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом, который превратился де-факто в центральный консолидирующий орган, объединивший координационные советы в 85 странах мира. Через этот организм задается тон жизнедеятельности русских общин, канализируются и развиваются связи с Россией. Принципиально важным стало признание того, что Россия и Русское зарубежье принадлежат к одному пространству. Начал воплощаться в жизнь государственный проект по сближению России внутренней и зарубежной, по созданию единого глобального Русского мира. Организована правительственная комиссия по делам соотечественников. Было разработано и принято законодательство Российской Федерации в отношении россиян, живущих за рубежом. Из федерального бюджета стали выделяться средства на реализацию мероприятий по поддержке российских соотечественников.

В Мексике в конце ноября 2007 года состоялась первая, учредительная страновая конференция, на которой была создана добровольная общественная некоммерческая организация — Координационный совет российских соотечественников — СОПУМЕКС. Большой честью стало для меня избрание на пост председателя этого объединения. На меня была возложена нелегкая общественная миссия — руководить этой разноликой общиной, объединять людей на основе выработки общей платформы, сглаживать различия и противоречия, защищать интересы и права соотечественников.

За прошедшие два года сделано немало: принят устав и другие основополагающие и принципиальные документы организации. Сам совет зарегистрирован в мексиканских государственных юридических и налоговых органах. Введена система самофинансирования. Открыта собственная электронная интернет-страница. Регулярно начали проводиться на национальном уровне конференции соотечественников и различные культурные мероприятия под нашей эгидой. Появились региональные отделения российских соотечественников в других городах и штатах — в Гвадалахаре, Энсенаде, Пуэбле, Толуке, Керетаро, Куэрनावаке.

Был создан актив — исполнительный комитет совета, в который вошли 13 наиболее активных членов Русской Общины: Сергей Викторович Киляков — председатель совета; Валерий Иванович Смирнов — заместитель председате-

Встреча членов исполкома СОПУМЕКСа с послом России в Мексике В. И. Морозовым

ля совета; Наталия Михайловна Савченко — первый секретарь совета; Ирина Игоревна Бузина — второй секретарь совета; члены исполкома — Инна Александровна Василькова, Елена Сергеевна Лунежева, Александр Сергеевич Баланкин, Елена Витальевна Панина, Галина Олеговна Рождественская, Валерий Романович Носов, Виктория Ройтенбург-Белакорту. В Исполком входят также представители Россотрудничества (ранее Росзарубежцентр) и руководители Региональных Отделений СОПУМЕКСа.

КТО МЫ И СКОЛЬКО НАС

По сравнению с другими русскими диаспорами на американском континенте (США, Канада, Бразилия, Аргентина) — большими по численности и более «старыми», стихийно сложившимися десятилетия назад, — в настоящее время в Мексике проживает сравнительно небольшое количество (около 13—15 тыс. человек) выходцев из бывшего СССР, с территорией практически

всех бывших советских республик. Поэтому с самого начала встал важный вопрос: кого считать российским соотечественником и кого принимать в ряды нашей общественной организации? На основании закона от 24 мая 1999 года, исходящего из того, что Российская Федерация есть правопреемник и правопродолжатель РСФСР и СССР, на одном из организационных собраний общины было решено, что всякий выходец из СССР, будь-то украинец, белорус, армянин, казах, прибалтиец или потомок выходцев из бывшей Российской империи, кто добровольно самоидентифицирует себя с русской культурой, историей, языком, любит Родину и не имеет русофобских взглядов, может считаться соотечественником и стать членом организации СОРУМЕКС. Такое определение соответствует стратегической линии политики России по отношению к соотечественникам за рубежом: содействие их добровольной интеграции в политическую, социальную и экономическую жизнь стран проживания, адаптации к местной культуре при сохранении собственной национально-культурной самобытности и русского языка.

По профессиональной принадлежности основную часть русской общины составляют ученые, научные исследователи, университетские преподаватели, медики, музыканты, артисты, художники, есть небольшая прослойка предпринимателей и бизнесменов.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

В начальный период становления нашей организации мы столкнулись с большой разобщенностью русской диаспоры в Мексике. Соотечественники поначалу с большим недоверием относились к призыву объединиться. Проблема усугублялась тем, что подавляющая часть современной русской диаспоры в Мексике приходится на «новую волну» постсоветской эмиграции, и все еще живы в людях советские представления об обязательном поголовном учете и всеобщем контроле. Когда, например, мы начали создавать списки и базу данных членов нашей организации, соотечественники не верили, что собираемая информация нужна не для контроля над ними, а совсем для других целей — для защиты их интересов и оказания конкретной помощи.

Сегодня декларативная политика поддержки россиян, живущих за рубежом, постепенно сменяется практической помощью и держится, образно говоря, на трех китах:

- содействие консолидации русской общины,
- сохранение русского этнокультурного пространства,
- укрепление связей с исторической родиной.

Примером такой конкретной действенной помощи соотечественникам может служить деятельность посольства РФ в Мексике и лично российского посла В. И. Морозова, направленная на то, чтобы наши земляки поняли, что они нужны своей Родине, поверили в то, что она их не забыла и никогда не бросит в беде.

ПРОГРАММА НА БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ

Основными конкретными программными пунктами в направлениях работы организации на сегодняшний день являются:

- создание и осуществление проекта «Русский дом в Мексике» — центра русской культуры и языка;

- координация всей работы совета. Основой его деятельности должны быть не указания и распоряжения сверху, а сбор воедино всех хороших идей и начинаний снизу, от самих земляков, их обобщение и помощь в реализации этих предложений;

- поиск путей самостоятельного решения проблемы финансирования. Поиск людей и организаций, способных спонсировать проведение тех или иных мероприятий и реализацию проектов,

- укрепление позиций русского языка и российской культуры. Русский язык — это мощный объединяющий фактор, залог успеха общих усилий по защите прав соотечественников за рубежом, а в более широком смысле — залог сохранения их культурной самобытности и самоидентификации.

Сегодня мы находимся лишь в самом начале пути, ведущего к консолидации русской общины и сближению пространства Большой русской земли и Русского зарубежья. Важно хорошо понимать, где мы находимся сейчас и куда нам надо двигаться. Важно, чтобы к людям пришло осознание того, что только сообща, а не в одиночку мы сможем стать силой, способной добиваться решения многих проблем.

С. В. Кияков

ВАЛЕРИЙ СМИРНОВ: МОЯ ЖИЗНЬ В МЕКСИКЕ

Моя жизнь в Мексике делится на два этапа: работа в качестве регионального представителя «Аэрофлота» в странах Центральной Америки до 1992 года, а после развала Союза — самостоятельная работа в мексиканской турфирме «Амбар», по-прежнему связанная с авиацией.

Аэрофлотовская работа в Центрально-Американском регионе позволила мне глубже познать Мексику, ее самобытную древнюю культуру, характер, обычаи и традиции потомков ацтеков и майя. По служебным делам удалось побывать почти во всех странах Центральной Америки и во многих уголках Мексики.

Конец 1980-х и начало 1990-х годов связано для меня с началом полетов «Аэрофлота» в Панаму и одновременно с американским вторжением в эту страну в декабре 1989 года. Волей судьбы, не имея дипломатического паспорта, я был назначен координатором эвакуации советских граждан, оказавшихся в этот момент в Панаме. Военное сопротивление панамцев сопровождалось мародерством, началась нехватка продуктов, и жизнь советских специалистов в Панаме оказалась под угрозой. Решением нашего правительства был задержан выход в открытое море советского рыболовного судна после ремонта на верфях Панамы. Доставка наших граждан в морской порт производилась американскими военными под охраной на бронетранспортерах вместе со всеми покупками, сделанными нашими гражданами в свободной зоне. Еще шли вооруженные столкновения генерала Норьеги с американскими интервентами, и эти меры не были чрезмерными. Наконец, колонна приблизилась к борту со-

ветского корабля, а это уже была наша территория под флагом СССР, и корабль сразу двинулся из Панамы в порт Лимон.

Работа представителя «Аэрофлота» постоянно связана с людьми, их проблемами и личным удовлетворением, когда удавалось их решить. Эпизод с оркестром под управлением Вероники Дударовой был одним из таких моментов. Оркестр после успешных гастролей в Мексике был брошен импресарио на произвол судьбы, концерты закончились, а до вылета на родину оставалось четыре дня. 130 музыкантов без крова, питания и денег, отчаявшихся и обиженных судьбой. Вместе с представителем Интуриста А. И. Ярочкиным нам удалось за сутки организовать дополнительные концерты этого всемирно известного оркестра и заработать деньги. Это было на грани чуда, позволившего оркестру достойно дожидаться вылета на родину. Появившегося в аэропорту импресарио, который потребовал часть гонорара за дополнительные концерты, музыканты чуть не пбили смычками...

Землетрясение в Армении мексиканцы восприняли очень близко к сердцу, и по всей стране собиралась помощь Мексики армянскому народу. Руководством «Аэрофлота» было принято мудрое решение: отправить собранную помощь последним регулярным пассажирским рейсом в ушедшем году. 31 декабря всегда трудный день, вдобавок руководство посольства своевременно не уведомили, и мне пришлось вместе с экипажем поклониться в знак благодарности правительству города Мехико и расписаться в приеме мексиканской помощи.

Моя официальная деятельность в Мексике закончилась грузовым чартером с русским цирком на борту, летевшим в Гвадалахару, и полетами грузовых «Русланов» для запуска завода «Фольксваген» в Пуэбле.

В июне 1992 года, после 23 лет непрерывной работы в «Аэрофлоте», я вернулся в Мексику уже в качестве директора мексиканской турфирмы «Амбар», к тому времени у меня родился сын Иван. Новое качество, не связанное напрямую с уважаемой авиакомпанией, необходимость выживания и воспитания сына, заставили многое пересмотреть в жизни. Вроде бы и остался я тем же специалистом, и продолжал работать на «Аэрофлот», но отношение ко мне резко изменилось. В посольство заходить нельзя, а обиженный новый представитель «Аэрофлота» назначил нам цены выше опубликованных в отместку за мое своеволие. Спас профессиональный опыт и терпение, данное Богом. Полгода почти даром работал на коммерческий отдел нефтяной компании «Нипек», набирался опыта.

Вновь всплыла история с цирковыми животными, доставленными последним грузовым чартером «Аэрофлота» в сентябре 1991 года. Народный артист СССР Тофик Ахундов три года выступал в шапито, собирая деньги на перевозку тяжеловесной артистки бегемотихи Жужи. Его многочисленные обращения к правопреемнику Союзгосцирка заканчивались однозначно: нет денег на оплату перевозки, но «имущество» (животное), уже принадлежавшее Рос-

госцирку, надо сохранить. После долгих переговоров с «Люфтганзой» удалось добиться приемлемых условий перевозки многотонной бегемотихи. Десятки тысяч долларов, заработанные «артисткой» еще Советского Союза, ушли другой авиакомпанией. Но тут оказалось, что разрешение министерства финансов Мексики на коммерческое пребывание бегемотихи истекло три года назад и надо было заплатить еще около 20 тысяч долларов штрафа. Этих денег уже не было, последние три дня мне приходилось покупать еду не только артистам, но и законные два мешка моркови и капусты в день для Жужи.

Решили обратиться за помощью в посольство — ясно, не за деньгами, а за советом. Временный поверенный Н. Н. Беспалов просто накричал на меня, я был единственным законным россиянином, но, по его словам, просто эмигрантом, а зачем я привел артистов распавшегося СССР — азербайджанца, казаха, украинку, — ему было не понятно. Доводы о госимуществе не возымели действия. Униженный и отчаявшийся дрессировщик, услышав, что никакой помощи не будет, даже прослезился. Я получил предупреждение, что и меня больше не пустят на территорию посольства. Спас ситуацию консул Валентин Сергеевич Коротков, согласившийся сопроводить нас в министерство финансов с условием, что отбиваться будем сами, то есть я с дрессировщиком, а он обеспечит уровень присутствия.

Переговоры были долгими, спасло нас чудо и знание мексиканской живописи. Мне удалось сделать комплимент директору департамента, спросив ее, является ли подлинником работа художницы Марты Чапа, висящая на стене в переговорной. Удивленная моим личным знакомством с этой экстраординарной художницей, директорша смягчилась и откровенно сказала, что решение может быть положительным, если мы подскажем основание. Бегемотиха являлась собственностью Росгосцирка», то есть государственной собственностью другого государства, и по этой причине не могла быть задержана мексиканским правительством. Штраф был отменен. Документ был подготовлен, и дрессировщик дал указания откатить контейнер с Жужей от входа в представительство министерства финансов в аэропорту. Все это время, пока решался вопрос об освобождении от штрафа, животное и клетку не мыли, поэтому чиновникам приходилось терпеть тяжелый запах цирковой артистки...

С этого случая у меня возродилась вера в справедливость, хотя дорога к ней неблизкая. На вопросы, чем я полезен родине, я отвечал, что если госкомпания «Аэрофлот» получает от маленькой турфирмы «Амбар» до 1 миллиона долларов выручки в год (тогда еще выполнялись рейсы «Аэрофлота» в Мексику) без копейки затрат, то, значит, я тружусь на государство. Направление мексиканских туристов в Россию дает работу российским турфирмам, наша помощь мексиканским студентам, выезжающим на курсы русского языка, бесплатные, помогает и российским университетам.

Важным этапом в нашей жизни в Мексике, укрепляющим нашу связь с родиной, считаю первые шаги созданного Координационного совета соотечественников. Реалии жизни заменили слово «эмигрант» на «соотечественник», нас стали понимать, что мы оказались в Мексике волею судеб, каждый по своей причине, но не заменили в своем сознании Россию на родину кактусов.

Своей основной задачей в Координационном совете я считаю необходимость нашей консолидации, ведь у российских соотечественников в Мексике много общих проблем и задач, и следует помнить слова популярной песни Булата Окуджавы, который дал совет, как «не пропасть по одиночке».

Памятуя известное определение нации как общности территории, языка и культуры, очень хотелось бы добиться, чтобы у наших соотечественников в Мексике был бы свой дом, где мы могли бы общаться, приводить наших детей и делиться радостями и заботами и сохранять от размывания наш русский этнос.

В. И. Смирнов

АЛЕКСАНДР БАЛАНКИН: УЧЕНый МЕКСИКИ ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ

Александр Сергеевич Баланкин — российский и мексиканский ученый, доктор физико-математических наук, лауреат научной премии ЮНЕСКО — UNESCO Science Prize 2005, член Консультативного совета по делам науки при Президенте Мексики.

СЕМЬЯ

Александр Сергеевич Баланкин родился 3 марта 1958 года в городе Долгопрудный Московской области. Отец — Сергей Александрович Баланкин (1932—1994) — был доцентом Московского инженерно-физического института. Мать — Галина Михайловна Баланкина (урожденная Барабанова) — работала участковой медсестрой городской поликлиники; сейчас она пенсионерка, живет в Москве. Супруга — Фатимет Шхамбиевна Баланкина — родилась в Майкопе (ныне столица Республики Адыгея в составе РФ) — инженер-технолог мясных продуктов. Дочь — Ася Александровна Баланкина — специалист в области международных финансов, живет и работает в Мексике. В 2000 году Александр Сергеевич Баланкин получил мексиканское гражданство, сохранив гражданство Российской Федерации.

ДОКТОР НАУК В 33 ГОДА

В 1981 году Баланкин с отличием окончил Московский инженерно-физический институт (ныне Национальный исследовательский ядерный универси-

тет МИФИ). Там же в 1985 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Физика твердого тела». Затем Александр Сергеевич работал в Военно-инженерной академии имени Дзержинского (ныне Военная академия им. Петра Великого), где в 1991 году защитил докторскую диссертацию на специальную тему и был удостоен звания доктора физико-математических наук в возрасте 33 лет.

УЧЕНЫЙ МЕКСИКИ ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ

В июле 1992 года Александр Сергеевич принимает приглашение от крупнейшего частного университета Мексики Instituto Tecnológico y de Estudios Superiores de Monterrey (ITESM) и, став профессором этого университета, поселяется в городе Мехико. В 1994 году Баланкин становится членом Мексиканской академии наук, а Государственный комитет по аттестации научных работников присваивает ему звание национального ученого Мексики высшей категории. В 1995 году по его инициативе и активном участии в этом университете создается аспирантура по технологии материалов. В 1996 Баланкин был признан лучшим преподавателем года по оценке студентов университета. В том же году получил премию Российской академии наук и Международной академической издательской компании «Наука» за лучшую публикацию в издаваемых ею журналах, а в 1997 году был награжден премией имени Ромуло Гарса за достижения в области высоких технологий в Мексике. В 1997 году Александр Сергеевич Баланкин становится профессором Национального политехнического института (Instituto Politecnico Nacional), где в настоящее время возглавляет созданный им научно-исследовательский центр по фрактальной механике. Одновременно в 1997 году Баланкин участвовал в создании аспирантуры по инженерной механике, а в 2007 году руководил созданием аспирантуры по исследованию сложных систем. За время работы в Мексике Баланкин подготовил 16 докторов наук и 15 магистров.

АВТОР 250 НАУЧНЫХ РАБОТ

Александр Сергеевич Баланкин — автор и соавтор более 250 научных трудов, в том числе 3 монографий, 2 учебников, 8 патентов и 130 публикаций в научных журналах. Наиболее известные его работы посвящены исследованию поведения сложных систем различной природы. Ему также принадлежит ряд фундаментальных приоритетных результатов в области фрактальной механики. В частности, им выполнены работы по исследованию флуктуаций сейсмической активности в Мексике, имеющие важное практическое значение. В 1999 году руководил разработкой новой программы технического обслуживания корпуса реактора на атомной электростанции «Laguna Verde». Одновременно в период с 1997 по 2009 год Баланкин руководил несколькими научно-исследовательскими проектами, связанными с добычей нефти. Сего-

дня он является научным консультантом Мексиканского института нефти и мексиканской нефтяной компании «Пемекс».

НОВЫЙ МЕТОД ПОДСЧЕТА ГОЛОСОВ НА ВЫБОРАХ

После выборов президента Мексики в 2006 году Баланкин разработал принципиально новый метод предварительного определения итогов голосования в день выборов с ошибкой меньше одного процента. Этот метод, получивший название «динамического счета», был запатентован Баланкиным совместно с одним из своих учеников. В январе 2009 года Генеральная ассамблея избирательной комиссии города Мехико утвердила использование метода «динамического счета» на муниципальных выборах. Впервые этот метод был официально применен 5 июля 2009 года на муниципальных выборах в столице Мексики. В 2010 году он будет использован на выборах губернаторов в 10 штатах Мексики. В дальнейшем предполагается его использование на выборах президента Мексики в 2012 году вместо традиционно используемого эксит-полла.

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ ПРЕЗИДЕНТА МЕКСИКИ

В 1997 году Александр Баланкин стал первым иностранным ученым не мексиканского происхождения среди членов Государственного комитета по аттестации научных работников Мексики на период с 1997 по 2002 год, а с 2006 по 2008 год был членом апелляционной комиссии этого комитета. В 1998 Александр Сергеевич был избран президентом мексиканской научно-технической ассоциации «Механика разрушения», а с 2006 года стал почетным президентом этой ассоциации. Кроме того, Баланкин был секретарем Комитета по присуждению Национальной премии Мексики в области науки и искусства, членом комитета по наградам Мексиканской академии наук. С 2003 года Александр Сергеевич Баланкин является членом Консультативного совета по делам науки при Президенте Мексики (Consejo Consultivo en Ciencias de la Presidencia de la Republica).

НАГРАДЫ И ПРЕМИИ

Научные достижения Александра Сергеевича Баланкина были по достоинству оценены. В 2002 году он был удостоен Национальной премии Мексики в области науки и искусства за работы, имеющие прикладное значение для нефтедобычи и атомной энергетики в Мексике, а в 2005 году президент Мексики наградил его золотой медалью имени Ласаро Карденаса за выдающиеся заслуги в развитии науки и образования в Мексике. В том же году Баланкин получил премию ЮНЕСКО за работы в области фрактальной механики и был награжден серебряной медалью имени Альберта Эйнштейна.

В 2006 году Ассоциация выпускников Национального политехнического института вручила ему медаль имени Амалии Солорсано де Карденас за выдающийся вклад в развитие этого института. Баланкин — единственный обладатель этой медали, не являющийся его выпускником. Это исключение было оформлено специальным постановлением президиума Ассоциации выпускников. В 2009 году Баланкин стал лауреатом международной премии «Juchiman de Plata» за «большой вклад в мировую науку и технологию в интересах всего человечества».

«ИНТЕЛЛЕКТ НА ВЫВОЗ»

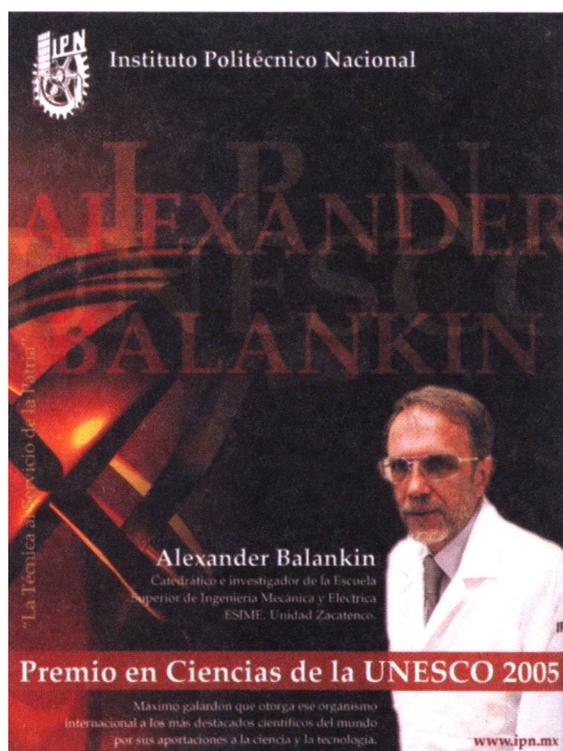
В 2003 году Баланкин стал главным героем документального фильма «Интеллект на вывоз», показанного по российскому телевидению в программе НТВ «Национальная идея». В 2006 году мексиканское телевидение показало двухсерийный научно-популярный фильм, посвященный Баланкину и созданному им научно-исследовательскому центру по фрактальной механике. В статье, опубликованной в журнале «Латинская Америка» в январе 2006 года, министр иностранных дел России Сергей Викторович Лавров привел Александра Баланкина в качестве примера успешного развития «гуманитарных связей со странами Латинской Америки».

Вручение премии ЮНЕСКО. 2005

ПОЧЕТНЫЙ СООТЕЧЕСТВЕННИК

Александр Сергеевич Баланкин стоял у истоков создания в Мексике Ассоциации соотечественников. Он представлял российскую диаспору Мексики на втором Всемирном конгрессе соотечественников (Санкт-Петербург, 2006) и первом региональном конгрессе соотечественников в Латинской Америке (Сан-Пауло, Бразилия, 2007). 4 ноября 2006 года, по приглашению Президента Российской Федерации, Александр Сергеевич присутствовал на торжественном приеме по случаю празднования Дня народного единства в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца.

МИХАИЛ ТЛЕНКОПАЧЕВ: РОССИЙСКИЙ УЧЕНЫЙ-ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Михаил Тленкопачев, он же Мухамед Агурбиевич Тленкопачев, уроженец села Малка Кабардино-Балкарской Автономной Республики, выпускник Московского химико-технологического института имени Менделеева, доктор химических наук, живущий и работающий в Мексике с 1993 года, вместе со своей мексиканской ученицей и коллегой Селеной Гутьеррес Флорес сделали не имеющее прецедентов открытие. Они предложили уникальный химический метод переработки старых автомобильных шин, пока единственный в мире. Во-первых, он дешевый, во-вторых, не наносит ущерба окружающей среде и, в-третьих, позволяет получить после переработки материалы для производства новых шин и других изделий.

Подсчитано, что в Мексике каждую минуту выбрасывается почти 50 шин или 25 миллионов в год. 23 % всех шин оказываются на свалке в городе Мехико и его пригородах. В отчете Ассоциации производителей шин говорится, что если такая тенденция сохранится, то в течение десяти последующих лет еще 250 миллионов пришедших в негодность шин добавятся к уже существующим 200 миллионам, скопившимся на границе с США и рядом с городом Мехико. Эти горы выброшенных шин не только загромождают территорию, портят пейзаж, но и угрожают здоровью людей и окружающей среде.

В лаборатории профессора М. А. Тленкопачева при Национальном автономном университете Мексики (УНАМ) разработан новый метод переработки использованных шин, который открывает заманчивую перспективу покончить

с безобразными свалками автомобильной резины. С помощью этого метода можно будет также производить новые шины и другие полезные изделия. Шины с помощью жидкого азота (криогенная технология) охлаждаются до минус 120 градусов по Цельсию, что необходимо для разделения на основные компоненты. В Мексике есть два завода по производству жидкого азота: в штате Идальго и в городе Гвадалахара, штат Халиско.

Кладбище автомобильных шин под Мехико «Специальные катализаторы открывают два пути переработки шин: мягкий каталитический и глубокий каталитический,—объясняет Михаил Тленкопачев. — Применяя первый, получают каучук, который можно заново использовать для производства новых шин. Второй метод позволяет применять жидкие гидрокарбонаты с контролируемой структурой и молекулярным весом для производства целой гаммы продуктов: различных пластиков, клея, синтетического горючего, добавок в краски и как основной материал для производства бензина. Этот эффективный и дешевый метод позволяет многократно использовать катализаторы при температуре не более 60 градусов по Цельсию. Разложение автомобильной покрышки по новому методу занимает всего три часа. Изобретатели рассчитывают, что промышленное производство по переработке авторезины по новому методу будет запущено в ближайшие два-три года».

И. И. Бузина

ЭНСЕНАДА — РУССКИЙ АКАДЕМГОРОДОК В МЕКСИКЕ

Энсенада — это небольшой городок на берегу Тихого океана на севере Мексики в штате Нижняя Калифорния. Рядом проходит граница с Америкой, всего в часе езды на машине.

За удаленность от мексиканской столицы этот город часто называют «мексиканским Новосибирском». Такое название он получил еще и потому, что занимает первое место в Мексике по числу ученых на душу населения. При населении 500 тысяч человек в Энсенаде находятся шесть университетов и несколько научно-исследовательских институтов.

«Только в научно-исследовательском центре по подготовке научных и преподавательских кадров работают около 150 кандидатов наук, — рассказывает кандидат наук Михаил Шлягин. — А также порядка 500 научных сотрудников. Из них около 20 российских ученых, а всего в Мексике работают свыше 600 наших ученых... Это наш мексиканский академгородок», — продолжает Михаил.

Михаил Шлягин приехал сюда в начале 1990-х годов, когда произошел распад Советского Союза и наука в России переживала не самые лучшие времена.

Кандидат наук Шлягин, чтобы выжить и прокормить семью вынужден был трудиться на четырех работах. Выдержать такое было почти невозможно, и, когда в 1993 году ему предложили уехать в Мексику и заняться наукой, он тут же согласился. Как и большинство российских ученых, сначала поехал без семьи, так как думал, что едет всего на один год. Однако жизнь рассудила по-своему.

На базе этих исследований он разработал датчик, позволяющий обнаружить утечку нефти из нефтепровода. Разработанный им прибор позволяет в течение двух-трех минут после контакта бензина или нефти с волоконно-оптическим кабелем показать место утечки с точностью до пяти метров.

МЕКСИКА НЕ ХОЧЕТ БЫТЬ ПРИДАТКОМ США

У истоков привлечения российских научных кадров в Мексику стоял видный мексиканский ученый, профессор Мигель Якоман, который в течение 20 лет возглавлял Мексиканскую академию наук.

По его инициативе начали приглашать российских ученых в Мексику, где им предлагались высокие заработки и хорошие условия для научной работы.

Мексиканцы пошли на такой шаг не от хорошей жизни. На тот период в Мексике с преподавательскими кадрами дело обстояло как нельзя хуже — в университетах на тысячу преподавателей приходился только один кандидат наук. Преподавателями в университетах нередко становились вчерашние студенты, а качество обучения оставляло желать лучшего.

Немаловажную роль сыграло и соседство с США, где наука, высокие технологии и образование стоят на несравненно более высоком уровне. Мексика, закупая у северного соседа высокотехнологичное оборудование, не могла его использовать без квалифицированных кадров.

Чтобы не быть в зависимости от США, на государственном уровне было принято решение начать вкладывать немалые деньги в науку и образование.

При Мексиканском национальном совете по науке и технике (аналог Российской академии наук) был образован фонд поддержки приезжающих в Мексику иностранных ученых. В рамках специально разработанной программы после рассмотрения анкеты и утверждения кандидатуры ученого с ним подписывался контракт на один год с возможностью продления его еще на два года.

По истечении срока институт должен был отчитаться перед советом, представив результаты деятельности каждого ученого. Если результаты были хорошими, совет оставлял ставку ученому навсегда.

Энсенада. Группа российских ученых у входа в научный центр. Слева направо: Анна Миридонова, Нина Богданчикова, Михаил Шлягин, Андрей Черных, Сергей Жариков. 2009

ПОЧЕМУ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ ПОКИНУЛИ РОДИНУ

По мнению российского ученого Михаила Шлягина, причиной массовой «утечки мозгов» за рубеж в немалой степени послужила экономическая ситуация в постсоветской России.

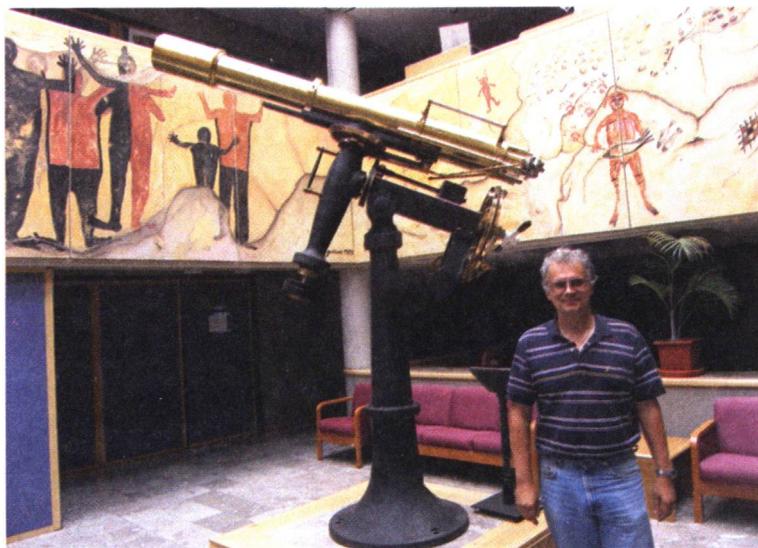
«Первое, на что сокращаются расходы в России во времена кризисов, — это наука. Если закрыть все научные институты, то в течение первых пяти лет никто ничего не заметит. А через десять — двадцать лет придется все начинать с нуля», — делится своими мыслями с корреспондентом РИА Новости Шлягин.

Ученый-астроном Сергей Жариков считает, что одной из причин «утечки» научного потенциала из России стал явный переизбыток научных кадров в Советском Союзе. «Только в институте, где я работал, из 600 сотрудников было 150 кандидатов и докторов наук. Сергей считает, что из России уехала самая активная часть ученых, которая в силу экономических условий стала «переизбытком» научных кадров.

В 1991 году Сергей закончил Казанский университет, кафедру астрономии. До 1999 года работал в специальной астрофизической обсерватории на Северном Кавказе. Там же защитил кандидатскую диссертацию. Приехал в Мексику в 2000 году на объявленную вакансию по своему профилю. Сейчас он работает научным сотрудником в Национальном институте астрономии.

СУПЕРКОМПЬЮТЕРЫ, НАНОТЕХНОЛОГИИ И ВОЛОКОННАЯ ОПТИКА

Российские ученые в Энсенате уважаемы и любимы, а темы их научных трудов имеют мировое признание.

*Сергей Жариков.
Астроном*

Андрея Черных пригласили в далекую Энсенату в 1995 году для создания департамента вычислительной техники в научно-исследовательском центре по подготовке научных и преподавательских кадров.

«Спустя пять лет мы его создали. Я сейчас занимаюсь проблемами суперкомпьютеров. Мы пытаемся объединить все компьютеры мира в единый компьютер, — рассказывает Андрей. — Среди моих выпускников — два мексиканских аспиранта, которые защитились и стали кандидатами наук».

До приезда в Мексику в 1995 году кандидат наук Нина Богданчикова работала в новосибирском Академгородке, где были задержки зарплаты по несколько месяцев. Ее судьба решилась во время одного международного конгресса. После выступления мексиканского ученого Нина задала ряд вопросов, которые показались ему очень интересными. Ею заинтересовались и пригласили работать в Мексику. Сейчас она работает в Институте нанотехнологий и занимается как фундаментальной, так и прикладной наукой.

«В настоящее время мы начинаем работу по мониторингу вируса иммунодефицита человека. Часть финансов на это исследование пойдет из выделенных на мой проект двухсот тысяч долларов», — говорит Нина Богданчикова.

Во время последней эпидемии нового гриппа А/Н1N1 выяснилось, что в Мексике имеется всего четыре эпидемиологических центра, которые могут достаточно достоверно определить тип вируса и его подтип. Все эти центры расположены около города Мехико.

«Это побудило меня написать новый проект, в рамках которого только оборудования будет закуплено на 2,5 миллиона долларов. Осуществляться этот проект будет в Академгородке в Энсенате, так как здесь есть и биологи, и нанотехнологи. Этот проект поддержал генеральный директор Национального центра по проблеме СПИДа», — рассказывает Богданчикова.

Вторая часть ее проекта посвящена использованию наночастиц серебра в лечении и профилактике диабета.

*Нина Богданчикова
с чудо-ботинком*

В рамках проекта планируется разработка и производство для больных диабетом ботинок с наночастицами серебра, которые будут предотвращать развитие гангрены. Надо отметить, что 20 % населения Мексики больны диабетом, и случаи ампутации в результате гангрены очень часты.

Михаил Шлягин работает в департаменте оптики. Занимается исследованием использования волокон как распределенных датчиков разных физических полей.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В МЕКСИКЕ

Образование в Мексике де-юре считается бесплатным. Но на самом деле это не совсем так. Студенту, поступившему в вуз, государство платит стипендию. По окончании магистратуры он должен вернуть затраченные на него средства.

В случае успешного окончания учебы половина долга ему списывается. Если выпускник идет работать в частное предприятие, вторую половину долга он обязан вернуть. Если он идет в государственное учреждение, то ему не надо возвращать вторую половину долга. В случае выбора дальнейшего образования выпускнику прощается весь долг.

Однако если студент, проучившись какое-то время, оставляет университет и не возвращает накопившийся долг, он навсегда лишается какой-либо государственной материальной помощи в будущем. Такая система стимулирует студентов к успешной учебе.

Имеется существенная разница и в системах получения грантов в Мексике и России. В Мексике эта система исключает любые пути коррупции: получая грант от государства на тот или иной проект, ученые не имеют права ни обналичивать его, ни тем более перечислять в счет своей зарплаты. За этим ведется строгий контроль как со стороны, выделяющей средства, так и независимый внутренний контроль — институтская ревизия. Кроме того, регулярно приезжает комиссия из центра для проверки документации.

Русские ученые со своими семьями в Энсенаде

В министерстве иностранных дел Мексики имеются гранты и на приглашения российских студентов для защиты кандидатских диссертаций. Каждый российский ученый в Мексике, у которого есть грант, предусматривающий оплату стипендии, сам может пригласить студента из России.

ПОЧЕМУ НАШИ УЧЕНЫЕ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ДОМОЙ

В разговоре с нашими учеными меня мучил вопрос: что нужно сделать для возвращения научного потенциала на родину?.

Сергей Жариков ответил честно: «Наверное, уже ничего. Нам здесь комфортно: никто из наших ученых в Мексике не имеет проблем с приобретением жилья или автомобиля. В случае необходимости можно спокойно получить кредит в банке или в автомобильной компании».

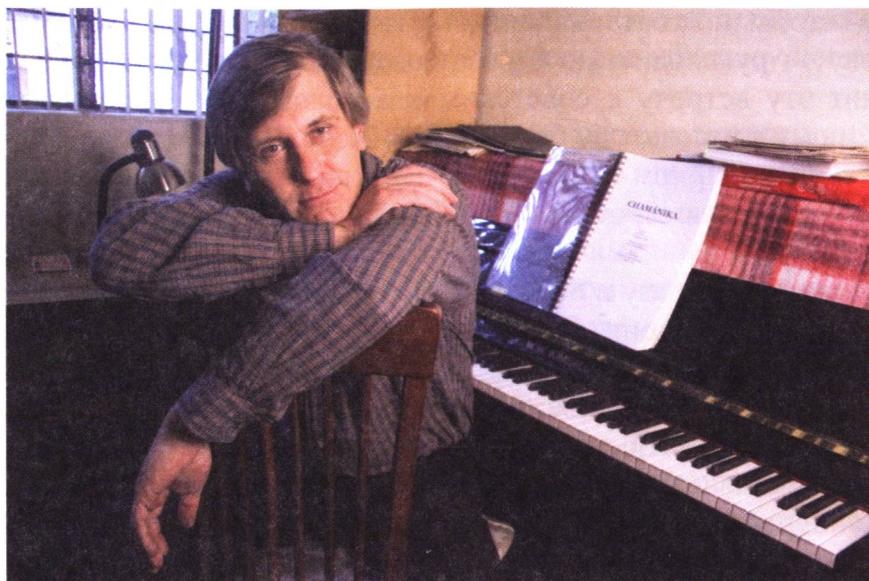
Большая часть бывших российских ученых уже имеет мексиканское гражданство.

Главное, что, работая в Мексике, российские ученые получили возможность заниматься любимым делом, не беспокоясь при этом о финансовых проблемах.

«Для нас очень важно ощущать себя свободными людьми: здесь нет жесткого научного администрирования, ученый сам выбирает тему для исследования, отчитываясь эффективностью своей научной деятельности и количеством подготовленных студентов и аспирантов», — заключил наш разговор Михаил Шлягин.

«Это дает нам возможность чувствовать себя достаточно уверенно и независимо и в научном, и в финансовом отношении, — заявили русские ученые мексиканского наукограда. — К тому же результаты наших исследований и открытий являются достоянием всего человечества».

Ю. Е. Николаев

ДМИТРИЙ ДУДИН: «В МЕКСИКЕ Я СОСТОЯЛСЯ КАК КОМПОЗИТОР»

Кто-то из русских музыкантов, кажется Генрих Нейгауз, однажды сказал, что «музыка — это язык, на котором люди говорят с богами». Это определение как нельзя лучше подходит к музыкальной культуре Мексики...

Это очень музыкальная страна. Музыкальность здесь разлита во всем — в самом воздухе, в природе, в журчании воды, в звуках большого города, в голосах просыпающейся сельвы, в памятниках древности. Один известный археолог, автор книги «Разбудить Теотиуакан», назвал этот священный город «застывшей музыкой Вселенной», «Галактическим симфоническим оркестром».

Замечательный русский музыкант Дмитрий Дудин, уже 20 лет живущий и работающий в Мексике, считает, что появление этой удивительной страны в его жизни неслучайно, что оно было предопределено...

Он родился в 1965 году в Свердловске, ныне Екатеринбург. Родители Димы никакого отношения к музыке не имели, отец — простой советский инженер с окладом 120 рэ в месяц, мама — художник по тканям на камвольном комбинате. Никто не может объяснить, откуда у трехлетнего ребенка появилась тяга к музыке, и не просто к музыке, а к сочинительству. Про таких говорят: «Ангел коснулся его своим крылом». В пять лет он начал заниматься музыкой, а в шесть уже написал два серьезных произведения — прелюдию и сонату, став вундеркиндом районного масштаба. Родители, продав все, что только было можно, купили ему пианино.

Дима с отличием закончил детскую музыкальную школу там же, в Свердловске. Педагог разглядел в мальчике большой талант и решил отвезти его

в Москву, чтобы показать маленького гения самому Тихону Николаевичу Хренникову — руководителю Союза советских композиторов. Дима до сих пор помнит эту встречу с советским классиком в его квартире на старом Арбате. Юному композитору было тогда 12 лет. Тихон Николаевич попросил его сыграть на шикарном «Стейнвее» что-нибудь из собственных сочинений. Видно, ему понравилось, потому что он принял участие в судьбе юного дарования.

Мальчика берут сразу в 8-й класс Центральной музыкальной школы при Московской консерватории. Сначала родители снимают ему комнату в Москве, а потом он живет в интернате. По окончании ЦМШ Дима поступает на композиторское отделение всемирно известной консерватории в класс уже знакомого ему Тихона Николаевича Хренникова.

«Я просто ошалел от Москвы, — рассказывает Дмитрий, — от обилия театров, концертных залов, от имен прославленных музыкантов, дающих концерты в столице. И хотя стипендия была маленькая, всего 40 рублей, но по тем временам это позволяло хотя бы раз в неделю ходить на концерты.

После года учебы, когда мне исполнилось 18 лет, меня забирают в армию. Был разгар войны в Афганистане, брали всех без исключения и многих новобранцев посылали, конечно, «туда». Но небеса, как видно, уготовили мне другую судьбу. Попал я в Ашхабад, в учебный полк. Там был небольшой оркестрик. Я стал туда захаживать в редкие свободные минуты. Однажды меня спрашивают: «Что хочешь, в Афган или на тубе играть?» Ну туба так туба. Мне было все равно. Я ее быстро освоил и был ей благодарен за то, что она, возможно, спасла мне жизнь...

В 1986 году я вернулся в консерваторию и продолжил свое обучение в мекке советской музыки. Я обожал учиться, хотя система советского музыкального образования была и продолжает оставаться очень жесткой и даже жестокой. Ну может быть, жесткая дисциплина и нужна, чтобы воспитать сильных музыкантов.

На последнем курсе я познакомился со студентом из Мексики Эдуардо Гарсия Барриос. Мы с ним подружились. Когда пришла пора выпускных экзаменов, он меня спрашивает: «Что ты собираешься делать после окончания консерватории? — Я пожал плечами. — Поехали со мной в Мексику. Я там собираюсь создать камерный оркестр. В Нижней Калифорнии у меня хорошие связи. Там есть очень симпатичный городок Энсенада. Создадим русский оркестр, добьемся, чтобы нам оказали государственную поддержку». И я поехал.

Эдуардо (он закончил дирижерское отделение) действительно организовал в Энсенаде чисто русский камерный оркестр, пригласил из России 20 классных музыкантов. Это был первый, и единственный, в Мексике русский оркестр. Я много для него работал, написал массу оркестровок, кое-какие собственные сочинения. Несколько лет все было хорошо. Потом в стране и в

штате сменилась администрация, а с ней поменялось все: поддержки не стало, русские разъехались, сменился дирижер. Оркестр и сейчас существует, но он совсем другой.

В Мехико, куда я переехал, я поначалу руководил детским симфоническим оркестром, делал многочисленные оркестровки и аранжировки для разных групп, оркестров и проектов. Часто выступал как пианист, аккомпанировал солистам и сам играл как солист. Был у нас камерный ансамбль, исполняли современную музыку, мою в том числе. А помимо этого аккомпанировал популярным певицам, в том числе такой суперзвезде, как Сусана Савалета. Делал аранжировки популярных эстрадных песенок, в кабаре выступал. Случалось, играл на корпоративных вечеринках и даже в ресторанах. Это здесь абсолютно незасорно. Одним сочинительством не проживешь.

Шло время. Я стал периодически получать заказы на серьезную музыку. По заказу моего друга Эдуардо написал концерт для небольшого оркестра. Появились и скрипичный концерт, и фортепианный, несколько симфонических произведений, камерные сочинения, в их числе кантата «Приношение времени» на стихи классика мексиканской поэзии, нобелевского лауреата Октавио Паса. Она часто исполняется по радио и в концертах.

В общем, творческая жизнь идет успешно. Меня признали в Мексике как композитора, причем как автора серьезной классической музыки.

Это особенно приятно, потому что сейчас в мире, включая, к моему великому сожалению, и Россию, дела с серьезной музыкой обстоят плохо.

Она стала мало кому нужна. Композиторы, хоть они и в избытке, ничего не могут поделать с абсолютным засильем музыкального ширпотреба. А многие из них сами умножают его количество, уйдя, кто захотел и смог, в шоу-бизнес, в телемузыку, в попсу. Существует,

*Певица Марджи Бордехо
и Дмитрий Дудин*

к счастью, и все еще создается настоящая музыка, но большей части человечества до нее дела нет. Вся планета оказалась заражена вирусом антиискусства. Тем важнее противостоять ему».

По словам Дмитрия Дудина, Мексика одна из немногих стран, где интерес к серьезной музыкальной классике все еще живет. На симфонических концертах яблоку негде упасть. В Мексике с любопытством при полных залах слушают даже неизвестных им российских авторов, таких, например, как Шнитке.

«Мексика способствовала тому, что я состоялся здесь как композитор. Я ей благодарен за это», — говорит Дмитрий.

Большие надежды Дмитрий Дудин возлагает на свое последнее сочинение — оперу «Шаманика». Это вольная фантазия, основанная на мифах и легендах древних индейцев Мексики, абсолютно новый жанр в музыке, которому сам композитор еще не придумал названия.

Опера? Но в ней нет ни арий, ни сольных партий. *Мюзикл?* Но здесь нет никаких элементов ни рока, ни джаза. *Балет?* Но это скорее пантомима, чем классический танец. *Музыкальное шоу?* Но в нем нет ни залихватской истории, ни хитов.

Сам композитор называет свой экспериментальный опус «Оратория с танцами» или просто «Оперный спектакль». Может быть, хорал? Хорал во славу древней Мексики? Потому что там есть и хор, и религиозные песнопения, и ритуальные танцы, и доиспанская музыка, исполняемая на древних индейских инструментах. В общем, пока вопрос остается открытым.

Мексика такого еще не видела. В спектакле заняты почти 150 человек, в том числе симфонический оркестр, хор, индейские музыканты, шаманы, балетная группа, акробаты, статисты, изображающие уличных торговцев, покупателей, судей, проституток, воинов-орлов и ягуаров, жителей подземного царства. В этом масштабном действии участвуют самые главные ацтекские боги — Оmeteотль (бог-создатель), Кетцалькоатль (белый бог, творец всех мезоамериканских культур), Тескатлипока (его антипод, воплощающий темные силы), Уитцилопочтли (бог войны) и Сочипилли (бог — покровитель искусств).

И над всеми ними главная героиня Шаманика, воплощающая космическую энергию сотворения. Ее роль исполняет Оливия Горра, лучшее сопрано Мексики, выступавшая на самых престижных сценических площадках мира в компании с такими звездами, как Пласидо Доминго и Андреа Бочелли. Ей же принадлежит главная идея и либретто спектакля.

Дмитрий Дудин — автор оригинальной музыки, в которой сочетаются мистические мотивы древней Мексики и космогонизм современности. Тема — история Мексики от сотворения мира до испанской Конкисты.

Чтобы проникнуться духом древности, Дмитрий погрузился в исторические документы, мифы и легенды. Он был потрясен, встретив столько близкого и созвучного. Вот, например, что сам Кетцалькоатль, согласно одной из легенд, говорит о значении музыки в жизни человека:

Все вокруг нас — музыка и ритм.
Проникла музыка в сердца людей.
Она в движение приводит небо, землю.
Вселенная в своем движении ритмична.
Взгляните на круженье звезд,
Как в танцах движутся созвездья.
Найдем и мы свой ритм в природе,
Поняв ее круговращения.
Сольемся с ритмом всей Вселенной...

Найти свой ритм в природе... Понять законы и ритмы Вселенной... Разве не в этом состоит смысл жизни?! А для композитора это равноценно разгадке тайны творчества.

В языке древних индейцев науатль Дмитрий также открыл необыкновенную музыкальность и стал легко запоминать слова, которые раньше казались ему абсолютно «неудобоваримыми»:

Куикакалли — дом музыки, тлакуило — музыкант, тоуэньо — чужеземец, Тлауискальпантекунтли — покровитель музыки (одна из ипостасей Кетцалькоатля).

Русский композитор Дмитрий Дудин не только взял у Мексики все лучшее из ее музыкальных традиций, он многое дал этой стране, обогатил ее музыкальную культуру, расширил ее творческий диапазон. Он подарил ей новый музыкальный жанр, которому еще нет названия. Его «Шаманика» — это новый этап культурного сотрудничества двух наших стран, пример гармоничного слияния, взаимопроникновения и взаимообогащения русской и мексиканской культуры.

И. В.

ВЕРА СИЛАНТЬЕВА: СКРИПКА — ИНСТРУМЕНТ ДУШИ

Это только так кажется, что скрипач выбирает себе музыкальный инструмент. На самом деле скрипка сама выбирает себе владельца. Иногда ждет годами и десятилетиями, пока не встретит человека, чей талант смог бы раскрыть все ее скрытые возможности...

Вера Силантьева всю жизнь мечтала о хорошей старинной скрипке. Нет, она и не помышляла о Страдивари. И цена космическая (на последних аукционах Сотби они были проданы по цене от трех до шести миллионов долларов!), да и сколько этих великих скрипок осталось на земле, разбросанных по всему миру (от силы пятьсот — шестьсот экземпляров из изготовленных им за 90 лет своей жизни тысячи с небольшим). Ведь прошло уже почти 300 лет после смерти Мастера. Ну если не сам Страдивари, то хотя бы кто-то из его учеников или последователей, думала Вера. И ее просьба была услышана...

По окончании Московской консерватории она удостоилась чести получить во временное пользование одну из старинных скрипок из государственной коллекции.

С волнением переступила она порог святая святых для каждого музыканта—единственного в мире государственного хранилища уникальных музыкальных инструментов, созданного сразу после революции при Московской консерватории. Хранитель сокровищницы сначала устроил для Веры небольшую экскурсию по ее залам. Он рассказал, что здесь хранится свыше 300 шедевров самых известных мастеров мира, в том числе 12 скрипок Страдивари, несколько уникальных инструментов Амати и Гварнери, их великих учеников — француза Вильома, неаполитанца Гальяно, тирольца Альбани и многих других.

Особенность этой великой коллекции состоит в том, что это единственная в мире «звучащая коллекция». Инструменты не лежат на полках как экспонаты музея. На них играют. Право играть на этих шедеврах принадлежит выдающимся музыкантам уровня Давида Ойстраха, Мстислава Ростроповича, Леонида Когана, Виктора Третьякова, Владимира Спивакова, да и то на короткое время — только для участия в каком-либо международном конкурсе или сверхважном концерте. Несколько раз в год эти уникамы покидают стены хранилища и в бронированных машинах в сопровождении вооруженной охраны отправляются к временному владельцу. Антикварный инструмент оживает только в руках музыканта. Молчащая скрипка — мертвая.

Хранитель предложил Вере на выбор несколько скрипок неаполитанских мастеров из семьи Алессандро Гальяно (XVIII—XIX вв.) итальянской школы и выдающегося мастера Жана Батисты Вильома (XVII в.) французской школы. Вера долго рассматривала их, пробовала смычком, потом спросила:

— А на какой скрипке играл мой отец?

— На Вильоме, — ответил хранитель, который помнил всех и все.

— Тогда я беру ее.

И она не ошиблась. Это была скрипка, которая ждала именно ее, став молодой скрипачке верным другом на долгие 20 лет.

С этим инструментом в 1990 году Вера приехала в Мексику. Но скоро настал момент расставания. Из Москвы пришла грозная телеграмма с требованием немедленно вернуть уникальную скрипку, поскольку срок временного пользования уже истек.

Накануне отправки в Россию этого ставшего ей дорогим и родным инструмента Вера устроила в своем доме вечер прощания. Она в последний раз достала скрипку из футляра и провела по ней смычком. Произошло невероятное... При первых звуках «Умиряющего лебедя» Сен-Санса скрипка зарыдала. Заплакали и все мы, присутствующие, и сама владелица инструмента. Как видно, скрипка тоже не хотела с ней расставаться. За 20 лет эта скрипка стала для Веры живым существом, продолжением ее руки.

«Я не расставалась с ней никогда, чуть ли не спала с ней вместе, пылинки с нее сдувала», — признается Вера.

Как тут не поверить в легенды о том, что великие мастера вкладывали частицу души в творения своих рук, и душа продолжала жить и после смерти их создателей. Вот почему их скрипки умели плакать и страдать, радоваться и смеяться, ненавидеть и любить...

В домашней библиотеке русской скрипачки есть книга с дарственной надписью замечательного мексиканского виолончелиста, большого друга России Карлоса Прието «Приключения виолончели», изданная недавно в Москве и в Мехико. Героиня книги — виолончель, изготовленная в 1790 году в городе Кремона великим Антонио Страдивари. На протяжении своей жизни она много раз меняла владельцев. «С 1979 года я имею честь быть попечителем вио-

лончели по имени Пьятти, — уважительно пишет в предисловии автор. И предупреждает: — Те, кому выпало счастье играть на инструментах, являющихся подлинными произведениями искусства, должны обращаться с ними с величайшей заботой, чтобы они переходили в руки следующих «опекунов» в наилучшем состоянии».

Вере Силантьевой близка тема этой книги, и она сама могла бы рассказать многое о тех скрипках, которые прошли через ее руки. Ведь, по правде говоря, мы редко задумываемся над тем, что некоторые вещи, например, музыкальные инструменты, тоже имеют свою биографию и их жизнь также наполнена драматическими эпизодами и захватывающими приключениями.

Судьба самой первой детской скрипки Веры, так называемой «четвертушки», была достаточно трагической...

Москва. 50-е годы. Вера вместе с родителями и двумя сестрами жила тогда в центре Москвы в огромной коммунальной квартире. Раньше это был особняк богатого купца, а после войны в нем поселилось 15 семей музыкантов. Представьте: огромный коридор, 150 метров в длину, дети катались по нему на велосипедах, а с двух сторон — двери, двери, двери. Каждая семья получила отдельную комнату, а Силантьевы — целых две, и больших, потому что, во-первых, их уже было пятеро и, во-вторых, отец Веры, Юрий Васильевич Силантьев, уже тогда был известным музыкантом. Всю войну он проработал в Ансамбле Советской армии, который создал сам Берия из лучших музыкантов страны. А по возвращении с фронта возглавил оркестр Всесоюзного радио и телевидения.

Утром квартира пустела: все уходило на работу, а вечером коммуналка напоминала оживший улей, наполнялась голосами и запахами еды, готовившейся на общей кухне. Музыканты — народ общительный и вечерами все собирались у Силантьевых — там было больше места. Приходили со своими стульями, с выпивкой и закуской, праздновали дни рождения, революционные праздники, пели, спорили и, конечно, музицировали.

«Мы с сестрами забирались под рояль, стоявший у стены, ложились на подушки на пол и оттуда наблюдали за происходящим. Именно там, под роялем в коммуналке, я и получила начальное музыкальное образование», — вспоминает Вера.

В семь лет она впервые взяла в руки маленькую скрипку — «четвертушку», очень дорогую. Однажды все соседи собрались у Силантьевых на просмотр какой-то телепрограммы. Они первыми в коммуналке обзавелись своим КВН с огромной линзой. Погасили свет. И вдруг в темноте раздался страшный хруст. Оказалось, что маленькая Вера по неосторожности оставила на диване свой драгоценный инструмент без футляра и в темноте ее сестра Таня со всего размаха плюхнулась прямо на скрипку. Инструмент превратился в щепки. Вера проплакала неделю, получив урок на всю жизнь.

Помогло ли ей в жизни то, что ее отец был известным в Советском Союзе человеком? И да, и нет! Благодаря отцу Вера познакомилась с музыкальной

элитой страны. Ведь в их доме бывали многие выдающиеся музыканты, певцы, артисты, дирижеры, режиссеры — словом, звезды первой величины.

Но с другой стороны, иметь такого отца ко многому обязывало... Юрий Васильевич, самородок из Краснодара, сын простого бухгалтера, всего в жизни добился сам. Дочь Вера унаследовала его характер: такая же гордая, независимая, самостоятельная. И тоже очень талантливая. Скрипка в ее руках — это инструмент души.

Без всякой протекции со стороны отца она преодолела главные ступени советского музыкального образования: Центральная детская музыкальная школа (10 лет) и Московская консерватория (5 лет).

А потом прошла по конкурсу в один из известных в то время музыкальных коллективов страны — Симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения СССР, которым тогда руководил сын Дмитрия Шостаковича — Максим. Вместе с ним Вера объехала много стран мира.

В начале 1980-х она стала свидетельницей бегства Максима на Запад. В последний день гастролей оркестра в Западной Германии (кажется, это было в Нюрнберге), вечером, во время заключительного банкета, Максим вместе с сыном незаметно исчез, прихватив с собой два огромных чемодана с архивами и партитурами Шостаковича.

В Москве разразился грандиозный скандал. Все думали, что после этого оркестр распустят. Но уже подули ветры перемен. Оркестр остался, и его главным дирижером был назначен Геннадий Николаевич Рождественский.

«Это были лучшие годы в моей жизни и в жизни оркестра, — рассказывает Вера. — Геннадий Николаевич открыл нам другой стиль музицирования, поднял планку исполнительства на высочайший уровень. Мы все его очень любили и смотрели на него как на бога. На 60-летие главного дирижера оркестранты подарили ему дирижерскую палочку из чистого золота с ручкой из слоновой кости. Жаль, что вскоре этот великий мастер тоже уехал на Запад руководить Королевским оркестром Швеции. Сейчас, несмотря на возраст, он много гастролирует по всему миру и нередко приезжает в Россию, где выступает со своим бывшим оркестром».

В 1990 году Вера Силантьева тоже оказалась за рубежом: ее пригласил Филармо-

*Портрет Веры Силантьевой
работы Игоря Смирнова*

нический оркестр Мехико, в котором она работает уже почти 20 лет в качестве заместителя концертмейстера первых скрипок. Не раз принимала участие в концертах как солистка. Организовала концерт памяти замечательного композитора Альфреда Шнитке. Последние годы преподает в Высшей музыкальной школе Мехико. Ей очень нравится педагогическая деятельность, которая приносит настоящее творческое удовлетворение.

Вера гордится тем, что русские музыканты, начиная от маэстро Владимира Вульфмана, приехавшего в Мексику еще в 1950-е годы, и кончая нынешними замечательными педагогами, такими, как Геля Александровна Дуброва, Наталья Гвоздецкая, Сергей Горбенко, подготовили целую плеяду талантливых мексиканских музыкантов и вообще заметно подняли уровень музыкального исполнительства в Мексике в последние годы. Об этом сегодня говорят и сами мексиканцы.

И еще Вера гордится тем, что построила на окраине Мехико дом по своему собственному проекту и неожиданно открыла в себе дар дизайнера. Словом, жизнь русской скрипачки в Мексике сложилась удачно и интересно.

После отправки в Москву коллекционного Вильома у Веры появился «тиролец» Альбани 1685 года рождения, которого она «по случаю» приобрела у заезжего музыканта. Пока у них проходит этап взаимной «притирки» друг к другу. Случается всякое, но постепенно в старинном инструменте начинает пробуждаться душа замечательного мастера, разбуженная талантом и темпераментом русской скрипачки...

P. S. Как же сложилась судьба ее любимого Жана Батисты Вильома? Хотите — верьте, хотите — нет, но возвращенная в государственную коллекцию скрипка все эти годы так и лежала в закрытом футляре, пока никем не тронутая (не захотевшая быть тронутой?), за что получила прозвище «Спящая красавица».

И. В.

ВЛАДА ВАСИЛЬЕВА И АНАТОЛИЙ ЗАТИН: ЛУЧШИЙ ФОРТЕПИАННЫЙ ДУЭТ МИРА

На сцене два черных рояля. За одним — Она, за другим — Он.

Она — юная, высокая, стройная, с распущенными по плечам русыми волосами, похожая на модель. Его лучшая ученица...

Он — зрелый музыкант, маститый пианист с почти 30-летним опытом, живой, подвижный, моложавый, хотя седина уже тронула его пышную шевелюру. Ее любимый учитель, маэстро...

Но вот они оба одновременно касаются клавишей — и на глазах у публики совершается чудо. Два музыканта сливаются в единое целое, как бывает только в музыке и в любви. Божественная гармония!

Так же происходило, когда играл всемирно известный Ансамбль скрипачей Большого театра. Сколько их было? Двадцать? Тридцать? Их звучание сливалось, и казалось, что играет одна большая скрипка.

Когда же в финале концерта Анатолий и Влада садятся за один рояль и в четыре руки исполняют «Танец с саблями» Хачатуряна, публика приходит в шоковое состояние. Такого в Мексике еще никогда не видели и не слышали. Ошеломляет не только фантастическая слаженность исполнения, но и чудовищный по скорости ритм, и невиданный заряд энергии, который несет эта музыка. Куда там Элвису Пресли с его рок-эн-роллом или парижскому шансонье Жаку Брелю, прозванному «Мсье 1000 вольт»! На концерте русских музыкантов энергия зашкаливает за все мыслимые параметры...

Наверное, это оценили члены жюри самого объективного в мире конкурса, как называют критики Международный виртуальный конкурс исполните-

лей классической музыки, уже десять лет подряд организуемый Соединенными Штатами Америки. Он проходит по Интернету, и ни члены жюри, ни конкурсанты не видят друг друга. К тому же участники еще и зашифрованы номерами или паролями.

В конкурсе 2009 года приняли участие семьдесят восемь исполнителей из шестидесяти стран мира. Среди ансамблей лучшим единогласно был признан фортепианный дуэт «Petrof» с участием Анатолия Затина и Влады Васильевой, которые представляли музыкальный факультет Университета города Колима.

Какой же путь проделали эти русские исполнители к музыкальному Олимпу?

Влада Васильева родилась в Москве в семье музыкантов: ее мама — пианистка, папа — виолончелист, оба закончили Московскую консерваторию. Играть на рояле Влада начала одной рукой в ползунковом возрасте, держа в другой погремушку. В 1990 году вместе с родителями приехала в Мексику, где продолжила свое музыкальное образование. Влада — выпускница русской консерватории, созданной в 2000 году по инициативе Анатолия Затина при Университете города Колима. Сейчас здесь насчитывается уже 400 студентов и 30 преподавателей, большинство которых русские или мексиканцы, получившие музыкальное образование в России.

В 21 год Влада стала самым молодым профессором музыки за всю историю существования университета. Как пианистка, объехала с концертами Америку, Европу, Азию, снискав множество национальных и международных наград. Сейчас она продолжает свое постуниверситетское образование в Нью-Йорке, в известном музыкальном колледже Mannes College for Music, куда приехала по гранту от знаменитого фонда «Fulbright».

Анатолий Затин закончил Ленинградскую (ныне Санкт-Петербургскую) консерваторию по трем (!) специальностям — дирижер оркестра, композитор, пианист. За 30 лет своей творческой деятельности объездил с концертами всю планету, дирижировал оркестрами в разных странах мира, принимал участие во всех самых престижных международных музыкальных конкурсах, не только как исполнитель, но последние годы и как член жюри. Подготовил в Мексике целую плеяду талантливых исполнителей. Создал в Колиме Международную академию музыки и русскую консерваторию при местном университете. Организовал на своей родине в городе Ужгороде ежегодный Международный конкурс молодых пианистов, который носит его имя и где он — бессменный председатель жюри. С 1979 года — член Союза композиторов СССР, в настоящее время он член Союза композиторов Санкт-Петербурга.

Его собственные сочинения включают произведения самых разных жанров: здесь и Опера-фарс по украинским мотивам, и Рапсодия на темы Нино Рота, и мюзикл «Любовь до гроба», и музыкальная фантазия «Паганини для фортепиано»...

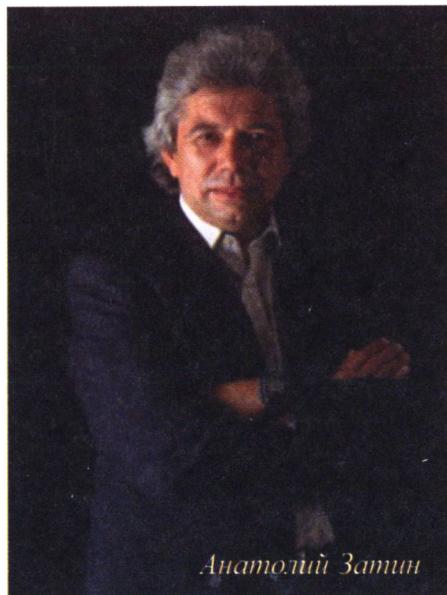
Специально для российского трубача с мировым именем Тимофея Докшицера и валторниста Виталия Буяновского он пишет тройной Концерт для трубы, валторны, фортепиано и оркестра и с успехом представляет его в Москве. И прочее, и прочее, и прочее...

Одно перечисление всего сделанного уже ошеломляет. Не человек, а какой-то перпетуум-мобиле! Человек-оркестр! Всегда в поиске, всегда в пути, всегда в движении, всегда на пределе сил и возможностей. Неслучайно в молодости Анатолий профессионально занимался автогонками и даже участвовал в соревнованиях Формула-2. Да и по сию пору он фанат скорости и «охоты к перемене мест». Сегодня он в Колиме, завтра в Нью-Йорке, послезавтра в Токио, а через неделю в Китае.

Созданный им в 2003 году фортепианный дуэт «Petrof» уже вышел на мировой уровень, а с 2008 года Влада и Анатолий стали артистами, официально представляющими всемирно известную фирму роялей «Petrof».

Когда случается передышка между концертами, Анатолий и Влада устраивают себе маленький отпуск: берут на прокат «суперавтомобиль» типа багги и уезжают на пару дней куда-нибудь в безлюдное место, в дикую сельву в поисках приключений.

Недавно появилось и новое увлечение — их потянуло к литературному творчеству, да еще с юмористическим уклоном. «Мы бы хотели оставить после себя не только серьезную

Анатолий Затин

музыку, но и кое-что еще: короткие смешные истории, казусы, курьезы, которые случались с нами во время гастролей, говорит Влада, инициатор и вдохновитель создания в Интернете юмористического блога «Анекдоты от дуэта «Petrof». Пусть зрители посмеются вместе с нами. Может быть, когда-нибудь из всего этого сложится целая книга закулисных историй».

Вот одна из этих историй.

ZATINAZO

Знаете ли вы, что в словаре музыкальных терминов недавно появилось новое слово — *Zatinazo*. И означает оно не что иное, как падение в оркестровую яму.

Дело было так. В Колиме было назначено открытие Университетского театра. Анатолий Затин — главная фигура церемонии. И надо же такому случиться, именно в день открытия на генеральной репетиции!

Анатолий, находясь на сцене, руководил установкой осветительных приборов. На какое-то мгновение свет в зале полностью погас, а когда зажегся снова, Затина на сцене не было. Он исчез. Оказалось, что в темноте он оступился и упал в оркестровую яму. Ему повезло, что театр новый и там еще ничего не было — ни стульев, ни инструментов. И сама яма была неглубокая — всего два метра, тогда как обычно ее глубина не меньше трех — пяти метров. К всеобщей радости, через несколько секунд из ямы появляется сначала голова Затина со ссадиной, а потом и он весь как ни в чем не бывало. Ему оказали первую помощь, и вечером он блестяще отыграл концерт и провел церемонию открытия.

Самое удивительное, что падения в эту злополучную яму продолжались и с другими людьми до тех пор, пока на полу у края сцены не прибили дощечку: «Осторожно! Не повторите «*Zatinazo*»!»

НАДЕЖДА БОРИСЛОВА: ДЕВУШКА С ГИТАРОЙ

Надежда Борислова — гитаристка от Бога. Ей было восемь лет, когда она впервые взяла гитару в руки, и с тех пор она не расстается с ней уже более 30 лет. Сегодня Надежда — признанный виртуоз в своем деле, одна из лучших гитаристок России и Мексики, завоевавшая множество национальных и международных призов. Ей аплодировали зрители Италии и Франции, США и Канады, Кубы и Венгрии и многих других стран мира, где она выступала со своими сольными концертами. Ее имя внесено во Всемирную энциклопедию гитары, изданную в Риме, причем не только как виртуоза-исполнителя, но и как талантливого композитора. Она опубликовала на пяти языках 18 книг, из них 15 с партитурами собственных сочинений для гитары и три учебника по ее оригинальной методике обучения игре на этом инструменте. Среди ее самых известных сочинений — цикл музыкальных пьес для гитары «Бабочки» на стихи Иосифа Бродского, цикл музыкальных сонетов на стихи Марины Цветаевой, концерт для гитары с оркестром «Океанский поезд». Уже 10 лет подряд Надя Борислова организует в Пуэбле Национальный фестиваль гитары и с 2007 года — Национальный конкурс детей-гитаристов. В 2005 году в Международный женский день 8 марта она дирижировала оркестром, в котором участвовало восемьдесят музыкантов из разных стран мира и семь самых известных зарубежных гитаристов. И наконец, еще один штрих к ее портрету — уже 15 лет Надя дает уроки гитары в музыкальной школе при Университете города Пуэблы.

Вот что «девушка с гитарой» рассказывает о себе и о своей жизни в Мексике:

«Меня часто спрашивают, что значит для меня гитара и как мне удастся заставить ее «петь» на разные голоса — и как скрипка, и как балалайка, и как ударные, и даже как бубен шамана... Я считаю, что гитара имеет неисчерпаемые возможности в том, что касается тембра, музыкального колорита и целой гаммы звуков и их оттенков, которые могут быть уникальными. Их невозможно повторить на другой гитаре. Ведь каждый инструмент имеет свой собственный голос...

Моя гитара сделана замечательным мексиканским мастером из Мичоакана Абелем Гарсия. Я ее купила в 2000 году и с тех пор не расстанусь с ней и не расстанусь никогда. До этого у меня были разные гитары, включая русских мастеров, но именно здесь, в Мексике, я нашла то, что искала всю жизнь. Эта гитара словно была создана специально для меня. Она ждала только меня.

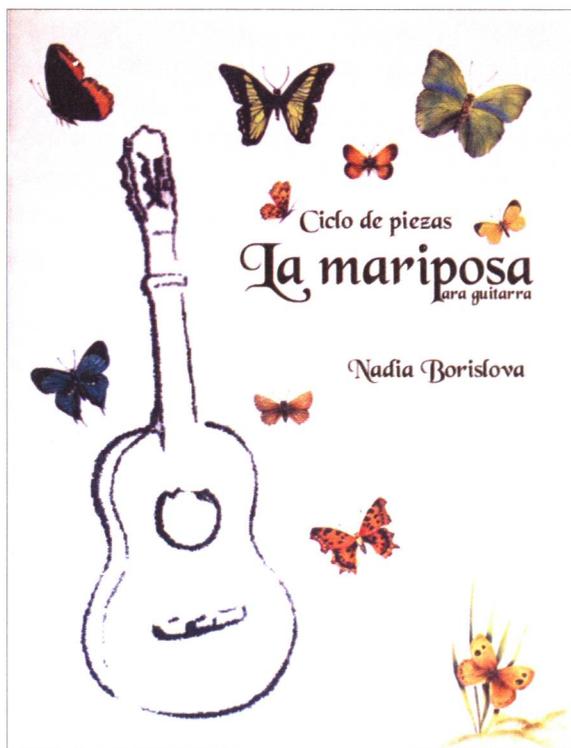
Гитара для меня — это вообще один из самых замечательных инструментов. Играть на ней — значит касаться звезд. Это мое откровение и вдохновение. Благодаря гитаре я могу передать в музыке любые эмоции, которыми переполнена моя душа.

Из моих собственных сочинений мне особенно дорог концерт для гитары и оркестра «Океанский поезд», быть может потому что я выразила в нем свою мечту — когда-нибудь приехать в Мексику на поезде. Я с детства обожаю поезда. Мне было лет семь, когда мы с моим братом и отцом ехали на поезде восемь дней через всю страну — из Владивостока в Москву, никогда этого не

забуду. А вот к самолетам, хотя летать на них приходится много, привыкнуть никак не могу. Может быть, когда-нибудь люди придумают поезд через океан, ну, например, на воздушной подушке...

Концерт состоит из трех частей. Первая называется «Поезд Москва — Мехико», поскольку пункт его прибытия — город Мехико. Вторая — «Голубые рельсы», ведь поезду придется пересекать океан по рельсам цвета морской волны. И, наконец, третья часть — «Локомарина», то есть дословно сумасшедший морской локомотив.

Идея этого концерта — сблизить наши такие далекие и разные стра-

*Цикл музыкальных пьес для гитары
«Бабочки» на стихи Иосифа Бродского*

ны, но такие близкие по духу и по характеру лирической музыки. Мне вообще кажется, что русская и мексиканская музыка имеют много общего в кантилене, в спокойной и протяжной напевности. Возможно, это мое сугубо личное мнение, но когда я играю на концертах русскую музыку именно такого плана, она очень нравится мексиканской публике. Поэтому на диске, где записан мой Концерт, стоит подзаголовок — «Русская и мексиканская музыка».

Другой интересный факт из моей биографии, когда мой первый педагог в Москве по гитаре дал мне послушать в записи на кассете «Мексиканское скерцо» Мануэля Понсе. Мне было тогда 10 лет. Именно после того как я послушала эту пьесу, я твердо решила стать гитаристкой, чтобы когда-нибудь сыграть это произведение. Но я никогда не могла и представить, что это произойдет в Мексике, которая станет моей второй родиной.

Мексике я обязана всем — осуществлением моих творческих планов и моему семейному счастью. Мой муж — мексиканец, и две наших дочки родились здесь, а старший сын родился еще в Москве.

Чему меня научила Мексика? Самое главное — терпению.

Что заставила пересмотреть? Систему преподавания музыки! Сравнивая мою педагогическую работу в Москве, где я успела поработать два года в музыкальной школе, с преподаванием в Мексике, я поняла, что научить ребенка играть на музыкальном инструменте гораздо легче, если постоянно подбадривать его добрым словом, а не ругать, не причинять ему страданий и огорчений.

Что я сделала полезного для Мексики? Думаю, что пробудила интерес к классической гитаре. В Пуэбле, где я живу и даю классы гитары, появились гитарные группы, ансамбли, дуэты, квартеты, которых раньше не было. Этому интересу способствовали и организованные мною Национальные фестивали и конкурсы гитары. Пуэбла в последние годы стала гитарной столицей Мексики.

Что мне дала Мексика? Ну, во-первых, она помогла мне самореализоваться в разных сферах деятельности — и как концертистка, и как композитор, и как маэстро музыки. И еще — в Мексике я стала полиглотом. Раньше я знала только один язык — русский. А сейчас — шесть, причем испанский стал для меня вторым родным языком. Я постоянно здесь учусь. Сейчас — в аспирантуре местного университета, где пишу диссертацию по теме «Новая система обучения игре на гитаре для детей от 6 до 8 лет».

Я полностью адаптировалась в этой стране, хотя горжусь своими русскими корнями и бережно храню наши традиции. Но мексиканская культура у меня уже тоже в крови. В чем-то я стала больше мексиканкой, чем сами мексиканцы. Например, каждый год 12 декабря, когда Мексика празднует День Гваделупской Божией Матери, я сажусь на велосипед и от своего дома на окраине Пуэблы еду в центр Мехико, в храм Гваделупы, а это почти 150 километров. Честно скажу, что не каждый мексиканец отважится предпринять такое путешествие...»

И. В.

**ЕКАТЕРИНА ТИХОНЧУК:
О СЕБЕ, СВОЕЙ СЕМЬЕ И О МЕКСИКЕ**

Мое пребывание в Мексике началось с 1992 года, когда я приехала в эту страну работать по контракту от Министерства культуры СССР. До этого я жила в Москве. В 1988 году окончила Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского по классу вокала у народной артистки СССР Ирины Масленниковой, прославленной солистки Большого театра.

После окончания консерватории мне посчастливилось работать в Московском детском оперном театре под руководством выдающегося режиссера Натальи Сац. Работа в нем была необычайно творческой и увлекательной. До сих пор я вспоминаю спектакли и прекрасных людей, с которыми работала. После этого я занималась концертной деятельностью в Московской государственной филармонии.

С 1992 года работаю в Ансамбле солистов Института изящных искусств города Мехико («Бельяс артес»). В нашей группе работают прекрасные профессиональные певцы, многие из них являются лауреатами и дипломантами Международных конкурсов. Работа хотя и сложная, но очень интересная. Практически каждую неделю меняется программа. Репертуар нашей группы охватывает различные музыкальные жанры: опера, оперетта, оратории, песни. Поэтому мой певческий репертуар здесь очень обогатился. И еще я познакомилась в процессе работы со многими выдающимися певцами, дирижерами и артистами мира.

Одновременно с работой солистки в Мексике я учусь в аспирантуре Московской музыкальной академии имени Гнесиных по специальности «музыкальное искусство».

А теперь я хочу рассказать немного о себе и своей семье. Вокальные данные я получила в наследство от бабушки Зои Анатольевны Лебедевой, замечательной певицы и человека, которая в течение всей жизни была моим самым лучшим другом и творческим наставником.

Вообще, у нас музыкальная семья, хотя предки были потомственными военными. Мой прадед Анатолий Евгеньевич Лебедев, выпускник военного училища, будучи молодым поручиком-артиллеристом, участвовал в Кавказской войне во взятии крепости Арзрум. Был ранен и за отвагу награжден Георгиевским крестом и именован оружием. Прабабушка Екатерина Николаевна Касаткина закончила Институт благородных девиц, принадлежала к старинному дворянскому роду и тоже была на кавказском фронте сестрой милосердия.

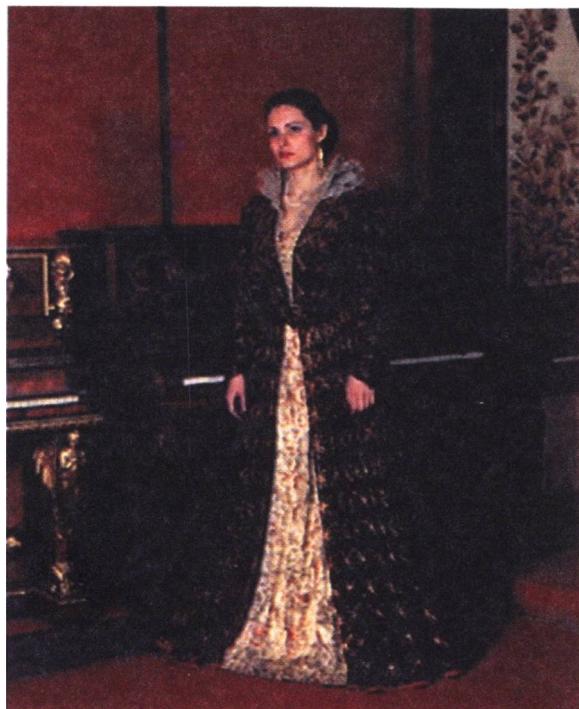
А теперь немного о моих родителях. Моя мама Алла Николаевна тоже окончила Московскую консерваторию по классу арфы у профессора, знаменитой арфистки Веры Дуловой. Всю жизнь она проработала солисткой оркестра Московского государственного цирка на Цветном бульваре. Сколько интересных историй из жизни известных артистов она мне рассказала! Она застала самый расцвет советского циркового искусства. В Мексике мама несколько лет работала в Симфоническом оркестре города Сан-Луис-Потоси, в котором трудится много русских музыкантов из Москвы и Петербурга. Еще она часто выступала как приглашенная солистка, со многими оркестрами Мексики.

Мой отец Эдуард Иванович, контрабасист, тоже выпускник Московской консерватории, почти 40 лет проработал в оркестре академического Большого театра СССР. Многие выдающиеся советские дирижеры и музыканты, оперные и балетные корифеи советского театра номер один были не только его коллегами, но и друзьями. Сейчас папа работает концертмейстером в оркестре Национального политехнического института города Мехико. Его часто приглашают, как опытного и талантливого музыканта, участвовать в сезонных программах самых известных балетных театров мира, которые каждый год приезжают в Мексику на гастроли и дают концерты в самом большом концертном зале страны — Аудиторио Насьональ: Английский Королевский балет, Американский классический, Итальянский, Кировский балет из Санкт-Петербурга, Балетная труппа Большого театра и другие.

У меня есть сын Иван, он учится в Национальной консерватории г. Мехико по классу вокала,

*Екатерина Тихончук
и Пласидо Доминго*

разносторонне одаренный юноша, владеет четырьмя языками. Надеюсь, что тоже пойдет по стопам родителей. А может, выберет какой-то другой путь в жизни, свой собственный. Здесь главное — не ошибиться...

А еще в нашем доме очень любят животных. У нас две собаки и два кота, все они — урожденные москвичи. Мы люди по натуре хлебосольные, и наш дом всегда полон гостей. Это, конечно, скрашивает нашу жизнь и не дает скучать по России, которую мы все очень любим. Наша любимая песня, которую мы хором поем у нас на дружеских вечеринках, — «Под звездами балканскими» на слова Матвея Блантера. Помните: «Хороша страна Болгария, а Россия лучше всех».

А теперь немного впечатлений о Мексике, где я живу и работаю уже 18 лет. Страна очень красивая и гостеприимная, с радушными, отзывчивыми и улыбчивыми людьми, живописными местами и богатой культурой. Она не может не нравиться!

Наверное, именно поэтому несколько лет назад, под воздействием тепла, солнца и зажигательных латиноамериканских ритмов я, к большому удивлению для самой себя, начала сочинять романтические эстрадные песни. Мне с детства нравилось сочинять стихи и рисовать, а мое владение фортепиано помогло мне в том, чтобы песни получились полностью моими, включая аранжировку. Всего их у меня накопилось уже около 70. Они звучали в мексиканском эфире и на радиостанции «Эхо Москвы». Для меня самое главное то, что они нравятся людям и каждый находит в них что-то близкое себе, своему сердцу.

Е. Э. Тихончук

**НИНА ДЬЯКОВА:
«В ПРЕДЫДУЩЕЙ ЖИЗНИ Я БЫЛА МЕКСИКАНКОЙ»**

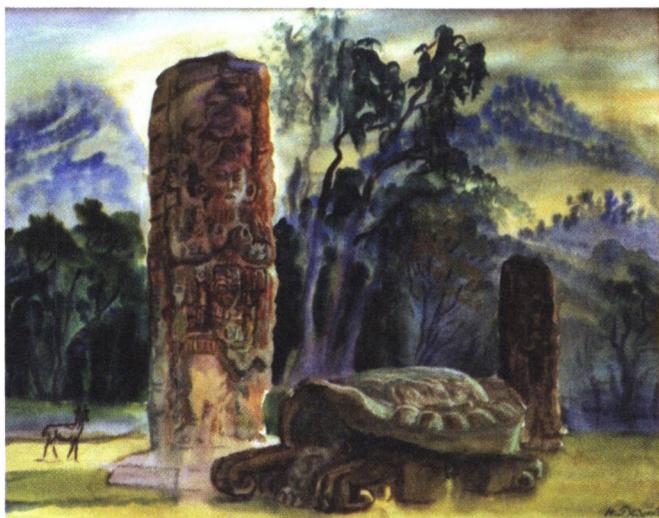
Для петербургской художницы Нины Дьяковой вопрос «Почему Мексика?» никогда не стоял. Роль Мексики в ее жизни и творчестве определена ею самой: «Знакомство с Мексикой и ее великим искусством перевернуло все мои обычные понятия. Как будто в предыдущей жизни я была мексиканкой. Сердце нашло свои родные ритмы».

Она просто не мыслит своей жизни без этой страны, которую полюбила всей душой. А что может быть крепче уз всепоглощающей и бескорыстной любви?!

В течение последних 20 лет все ее планы и замыслы были связаны с этой страной. Здесь она реализовала свои самые яркие и смелые проекты, здесь написала свои самые лучшие картины, здесь нашла самых близких друзей и подружек. Каждый год она приезжает сюда из Санкт-Петербурга и живет пять-шесть месяцев, открывая для себя новые уголки Мексики, и рисует, рисует, рисует. Она бы поселилась здесь навсегда, но, будучи заботливой дочерью, не может оставить на долгое время свою 90-летнюю мать.

К своей работе Нина относится как к некоей миссии, возложенной на нее свыше, которая состоит в том, чтобы познакомить мексиканских любителей искусства с великой культурой России, а российских ценителей прекрасного — с лучшими образцами древнего и современного искусства Мексики. И она вполне преуспела в этом.

В 1997 году Дьякова привезла в Мексику лучшие работы 40 петербургских акварелистов, которые с большим успехом экспонировались в Нацио-

Нина Дьякова. «На земле древних майя». 2007

варели Альфредо Гуати Рохо. Как писала пресса, выставка прошла на высокой духовной и творческой волне.

Известный петербургский искусствовед Абрам Раскин назвал выставку мексиканских акварелистов в Санкт-Петербурге «уникальным явлением общения акварельной музыки белых ночей северной столицы России с огненными всполохами и ритмами Мексики».

Все неслучайно в этом начатом по инициативе Нины Дьяковой творческом диалоге. Как образно выразился один из мексиканских критиков, петербургская художница сплетает нити изобразительного искусства Мексики и России, и с каждым годом эти нити становятся все прочнее.

Петербург — колыбель русской акварели. Ему генетически было предопределено стать истоком и главной школой русского акварельного искусства — его близостью к морю, обилием рек и каналов, влажностью атмосферы. Известная русская поэтесса очень образно сказала, что Петербург—это город непросохших акварелей.

А созданный в 1967 году в Мехико первый в мире Музей акварели стал международным центром объединения художников-акварелистов всего мира.

Среди акварелистов Мексики Нина уже давно стала своим человеком. Она член Союза художников этой страны, почетный член местного Общества акварелистов, постоянный участник и член жюри проводимых здесь международных биеннале акварели. Ее персональные выставки организуются ежегодно в лучших выставочных залах мексиканской столицы.

«Солнце сплетает радугу из капель воды — огромную, в полнеба, перекидывая мост через океан из России в Мексику. В каплях воды всеми цветами радуги светится акварель. Слово «акварель» от латинского «аква» (вода) превратилось в знаковый символ, означающий увлеченность и преданность этому филигранному и утонченному искусству» — так говорила Нина Дьякова на

Нина Дьякова. «Душа мага». (Из серии «Хорал во славу народа Мексики»). 2001

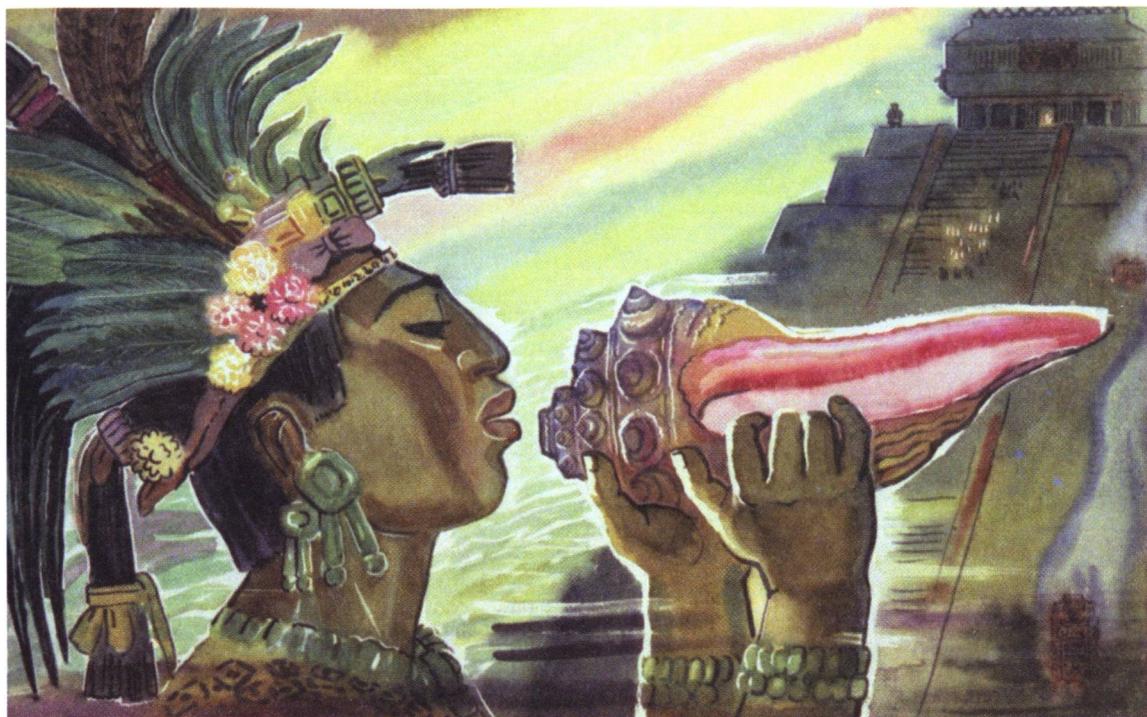
открытии своей выставки «Хорал во славу Мексики» в Национальном музее акварели.

Над сериалом из 30 акварелей петербургская художница работала в течение года, получив грант от Министерства иностранных дел Мексики для воплощения этого грандиозного замысла. Она не просто рисовала Мексику что называется с натуры. Нина Дьякова избрала путь создания символических произведений, в которых соединились древность с современностью, реалии повседневной жизни с легендами, простые люди и боги. Каждый лист серии четко разделен на две части — реальное и мифическое. А все вместе эти работы воспринимаются как единое живописно-музыкальное произведение, в данном случае — хорал, наполненный любовью к стране и народу, подарившему русской художнице вдохновение, озарение и новое восприятие мира.

В Мексике открылась еще одна творческая ипостась Нины Дьяковой — талант иконописца. Но это не просто традиционная русская икона, а ее современная интерпретация в акварельных красках. Таких икон, похоже, еще никто не рисовал. Да, собственно, иконой эти листы назвать нельзя. Это евангельские и библейские сюжеты, выполненные в технике акварели, где композиция и колористика восходят к традициям русской иконописи. Художница не имитирует, не подражает, а по-своему трактует образы храмовых монументальных росписей и икон. По мнению критиков, этот акварельный цикл Дьяковой обладает исключительным по силе энергетическим излучением.

Нина Дьякова. «Танец Ягуара» (Из серии «Хорал во славу народа Мексики»). 2001

Нина Дьякова. «Звук раковины»

Недавно Нина Васильевна отметила два юбилея — 60-летие со дня рождения и 40-летие творческой деятельности. Юбилей был ознаменован выпуском в свет в Санкт-Петербурге солидного каталога ее работ. Автор текста, упомянутый выше питерский искусствовед Абрам Раскин пишет в заключение: «У каждого художника есть свой индивидуальный энергетический потенциал. Он проявляется либо как одновременная вспышка, как россыпь искр или горение свечи, либо как непрерывный поток лавы. Оглядываясь на творческий путь Нины Дьяковой длиной в сорок лет, можно сказать, что талантливая петербургская художница находится в непрерывном творческом горении, что обещает заманчивые перспективы новых исканий и оригинальных решений».

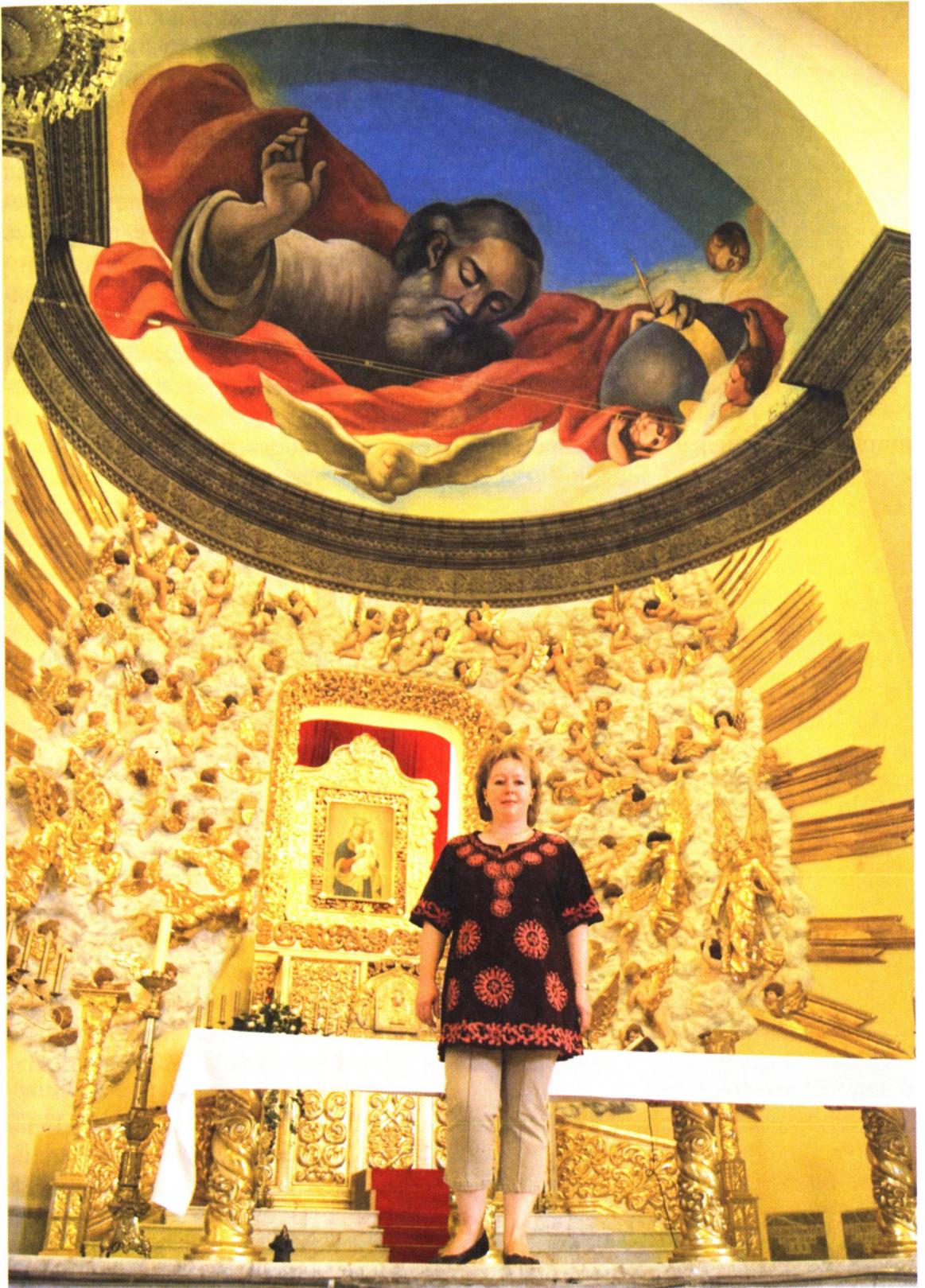
**ЕЛЕНА КУЗНЕЦОВА:
«ЕСЛИ БЫТЬ, ТО БЫТЬ ПЕРВОЙ»**

«Я никогда не искала в жизни проторенных дорог. Закатанные в гладкий асфальт жизненные трассы — это не для меня. Я не боюсь трудностей. Преодолевать их — это моя стихия», — говорит Елена Кузнецова, кандидат искусствоведения, художник монументально-декоративного искусства и реставратор, автор станковых живописных работ и настенных росписей в нескольких храмах Мексики.

Она приехала в Мексику десять лет назад без знания языка, без связей, без друзей, без поддержки сильного мира сего, чтобы начать жизнь с чистого листа. Поселилась в городе Пуэбла. И скоро добилась того, чего хотела. Больше того, открыла двери в такие сферы, куда до сих пор доступ женщине был закрыт. Девизом ее жизни стали слова: «Если быть, то быть первой».

Ей, например, первой из женщин-художниц в истории Мексики было доверено расписать свод одного из центральных храмов Пуэблы. Для этого в алтаре был установлен специальный подъемник в 15 метров в высоту, на котором Елена поднималась каждое утро не без риска для жизни, чтобы работать над образом Бога Отца. Его изображений не так много в Мексике, и практически нет ни одного, выполненного в технике настенной живописи, тем более женщиной-художником, да к тому же родом из России. Такое еще недавно было бы немыслимо.

Эту огромную монументальную роспись в храме Божией Матери Священное Сердце, расположенном на самом высоком месте города Пуэблы, Елена сделала всего за полтора месяца. Чтобы дать представление о размерах всей

Реставрация древних икон

защищали живопись от преждевременного старения и позволяли сохранять свежесть красок. Здесь Елене помогла ее вторая профессия — инженера-биохимика.

Не имея специального химического образования, Елена подала заявку в один из крупнейших научно-исследовательских институтов этого профиля в Москве на проведение исследований по новой, ею предложенной теме: «Методика очистки произведений искусства, выполненных в сложных техниках, в том числе в технике пастели». Тема была принята, и Елена была зачислена в качестве инженера-биохимика в лабораторию реставрации памятников культуры. Здесь по собственной методике она реставрировала коллекцию редких портретов, выполненных в технике пастели из музея великого русского портретиста В. А. Тропинина. Эта работа была представлена на научной конференции по достижениям микробиологии и биохимии в Турине (Италия). Впоследствии Елена получила патент на это изобретение.

Первая и главная профессия Елены — художник-монументалист и реставратор. Она закончила знаменитую Строгановку — Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское), отделение реставрации монументальной живописи. Много лет работала в реставрационном научно-исследовательском центре имени И. Грабаря. В Мексике она, художница из другой страны, получила не только возможность реализовать себя в творческих живописных работах, но и в реставрации скульптуры, живописи и резных алтарей в стиле мексиканского барокко.

Недавно церковная администрация города Пуэблы объявила конкурс на право написания парадного портрета главы католической церкви штата, архиепископа Росендо Пачеко. Картина должна украсить галерею портретов 38 архиепископов, расположенную в ризнице — святой святых кафедрального собора, главного храма Пуэблы. Елена завоевала первое место в этом конкурсе, одержав победу над самыми признанными местными портретистами.

этой фрески, достаточно сказать, что только лицо Пантократора заняло площадь объемом 15 кв. м.

Учитывая, что в купольной части алтаря высокая температура от нагрева светильников, Елене пришлось модифицировать традиционную методику и технику настенной живописи. В конце работы в качестве покрытия она использовала фторопластовые полимеры, которые за-

«Религиозная живопись — это особое направление в искусстве. Здесь нужно следовать строгим канонам, хотя творческая индивидуальность все равно проявляется в каждой работе художника. В русской иконе уже достигнуты вершины совершенства. В католических же образах есть пути к дальнейшему развитию и поиску, конечно, в рамках сложившейся иконографии. Самое сложное — найти гармонию между канонами и собственным творческим стилем. Я стараюсь уйти от средневековой мрачной мистической философии к просветленному, космическому, радостно-красочному восприятию жизни, заменяя страх на любовь и сильную духовную поддержку, так необходимую в наше смутное и неопределенное время», — признаётся Елена Кузнецова.

Среди церковной элиты Пуэблы, лидера религиозной жизни Мексики, русская художница завоевала уважение и признание, и ей разрешается делать многое из того, что не позволено другим. Например, какое-то время она была первой женщиной-профессором в местной духовной семинарии, вела класс иконографии и реставрации.

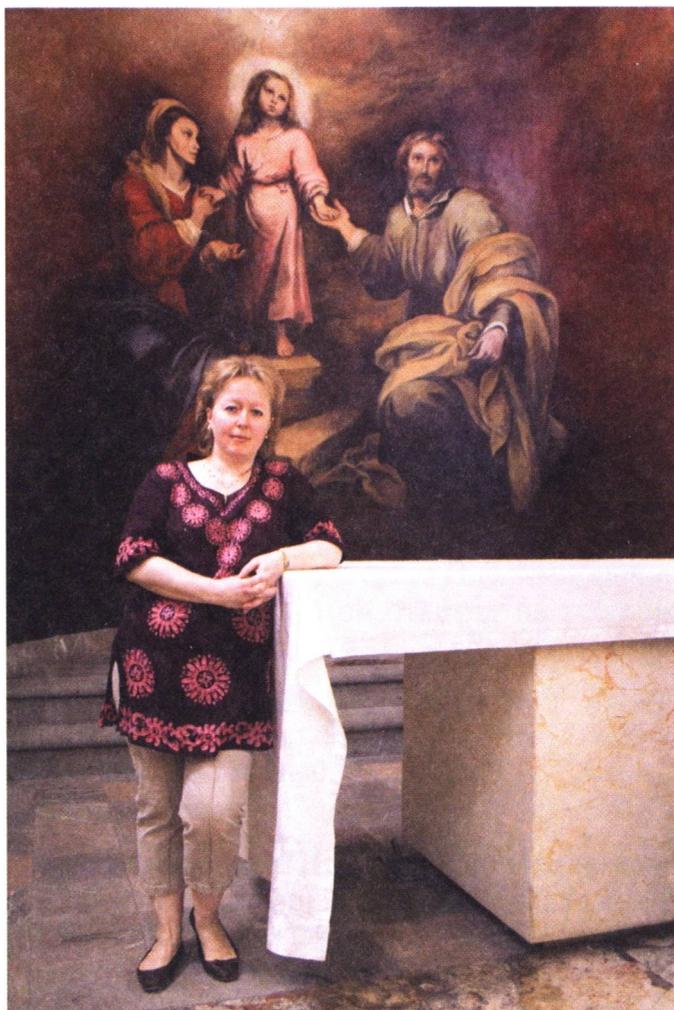
За годы пребывания в Мексике Елена объехала все уголки штата Пуэбла, обследовала археологические зоны и религиозные культовые сооружения. Результатом стала ее диссертация «Культовая архитектура мексиканских провинций XVI века», которую она недавно защитила в Москве, в той же Строгановке, получив звание кандидата искусствоведения.

Но это уже в прошлом.

Сегодня русская художница полна новых идей и планов, ей скучно заикливаться на чем-то одном и долго находиться в одном месте.

«У меня постоянное чемоданное настроение, — признаётся Елена. — Я люблю динамику и смену обстановки».

*Роспись «Святое семейство»
в одной из часовен Пуэблы*

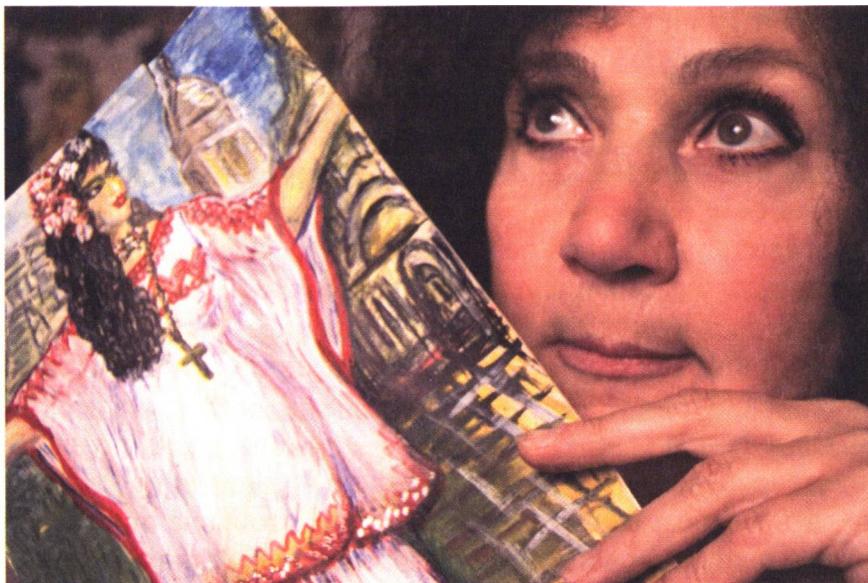
Сегодня ее увлечение — это народное творчество индейцев Мексики. По ее словам, изобразительное искусство Мексики в последние годы не прогрессирует, в отличие от народных промыслов и декоративного искусства, которое сейчас находится на пике своего развития. Это то, что идет от души и не поставлено на индустриальный конвейер, подавляющий умы и таланты.

О своем дворянском происхождении Елена не любит много говорить.

«Коренная москвичка. Наш род со стороны мамы проживает в Москве уже более 300 лет. Мама из старинного дворянского рода. Папа из оренбургских казаков. Его семья имела мельницы и разбогатела на производстве муки и экспорте пшеницы. Почти всю его родню расстреляли во время революции».

«Из маминой семьи успел спастись только родной брат ее дедушки, уехавший в 1917 году в Париж, — продолжает свой рассказ Елена. — В Москве остался мамин дедушка, мой прадедушка, — потомственный дворянин и ученый, садовод-ботаник. Кстати, это именно он вывел новый, модифицированный сорт яблок — штрифель, хорошо переносящий сложные климатические условия средней русской полосы и Подмосковья. В 1920-е годы во время облавы его схватили на улице и увезли за город расстреливать вместе с другими «буржуями». За секунду до того, как прозвучали выстрелы, дедушка упал в обморок и пролежал под трупами всю ночь. Правда, потом, когда большевики разобрались с личностью деда, ему была выдана «Охранная грамота» за подписью самого Ленина и специальная пожизненная пенсия».

И. В.

**РЕГИНА НАУМОВА:
«РОССИЯ — МЕКСИКА: ПОИСКИ РОДСТВА»**

В 2000 году врачи вынесли мне суровый приговор. Но судьба вернула меня к жизни, подарив встречу с Мексикой...

Мы приехали в Мексику вместе с мужем Андреем Лезновым, известным ученым-математиком по приглашению Университета Куэрнаваки и поселились в горах, в местечке под романтичным именем Саинт-Мориц, вдали от шума больших городов и повседневной суеты.

Признаюсь, я уже не так молода. А душа напротив — летает, поет, мечтает.

Достала с полки привезенный с собой томик стихов моей любимой поэтессы Марины Цветаевой, открыла наугад.

«Быть в грядущем лишь горсточкой пыли под могильным крестом? Не хочу!» — продекламировала я, потрясенная пророчеством этих строк.

Перед отъездом в Мексику я побывала в гостях у Сергея Владимировича Образцова, чьим талантом я всегда восхищалась. И он ответил на все мои сомнения тоже строчками Цветаевой:

И многих пронзит, царица.
Насмешливый твой клинок.
И все, что мне только снится,
Ты будешь иметь у ног.

«Как бы я хотела быть такой же талантливой! Но увы! Мне уже немало лет, а я так и не стала ни поэтессой, ни писательницей», — посетовала я.

«Я думаю, Региночка, — ответил мне С. В. Образцов, — что вы еще ощутите счастье и писательское, и поэтическое, и общественное, а главное — счастье быть нужной людям».

В Мексике со мной произошло настоящее чудо — я начала писать стихи. И уже в 2001 году выпустила два сборничка: «Алконост» и «Будто жду чего-то». Я теперь понимаю, что стихи были слабые, подражательские, но мои собственные, идущие от сердца. Любопытное совпадение! Один из сборников Марины Цветаевой тоже носил название «Алконост» и на его обложке также было изображение этой птицы из славянской мифологии.

Вообще, Марина Ивановна не раз будто подавала мне некие знаки. Как и она, я схватилась за стихи и рисунки как за спасительную соломинку. Творчество, как и вера, дает душе покой и умиротворение.

Все время повторяю, как молитву, вдохновенные строки Цветаевой: «Не бить челом веку, а быть челом века!»

Так уж вышло, что стихи и картины — это мои очень поздние дети, без которых мне теперь не жить. А с ними пришло и понимание моего предназначения — делать все возможное и невозможное, чтобы великое русское слово наших поэтов и наша высочайшая культура нашли бы приют и здесь, в Мексике. Этому сегодня я отдаю все свои силы.

Живя в Мексике уже почти десять лет, ловлю себя на мысли, что все время ищу сходство и родство наших душ, наших культур, наших традиций и радуюсь, когда нахожу эти созвучия и совпадения. Я, например, открыла удивительное сходство судеб трех ставших хрестоматийными женщин — русской поэтессы Марины Цветаевой, мексиканской монахини и поэтессы Сор Хуаны Инес де ля Крус и мексиканской художницы Фриды Кало. Ну разве не удивительно, что, родившись в разных веках, в разных местах, в разном окружении, эти три женщины начали писать с одинакового возраста и, осознав в себе великий дар, спешили жить и сделать как можно больше, не взирая на все преграды, которые им посылала судьба.

Я была в шоке, узнав, что эти три женщины ушли из жизни примерно в одном и том же возрасте — около 50 лет — и умерли не от старости, а добровольно прекратили свое существование. И еще одно совпадение — настоящее признание к ним пришло лишь после смерти, при жизни они не были по достоинству оценены.

Я поделилась этими мыслями с замечательным российским ученым и поэтом С. С. Аверинцевым, и он настоятельно порекомендовал мне написать книгу об этих трех сверходаренных творческих личностях, чем я сейчас и занимаюсь.

В книге будет три рассказа — о каждой из героинь с моими же рисунками и глава о том, как я открывала для себя свой путь к ним. Хочу, чтобы в Мексике узнали и полюбили Марину Цветаеву, а русские поклонники искусства открыли бы для себя талант поэтессы XVII века Сор Хуаны Инес де ля Крус и художницы XX века Фриды Кало. Почему такие необыкновенные личности, как они, не живут подолгу на нашей земле, почему их век так короток и беспощаден? Ответ на этот вопрос знает только Всевышний.

О чем я мечтаю? Открыть в Куэрनावаке Дом русской культуры, настоящий «Русский терем», из бревен, как в русских деревнях, с русским интерьером, с чайной и блинной, куда бы с удовольствием приходили и русские, и мексиканцы, чтобы послушать стихи, русскую музыку, посмотреть выставку картин. И чтобы все больше и больше мексиканцев изучали русский язык. И чтобы мое творчество озарилось здесь новым светом, способным освещать души людей...

Кто-то из местных журналистов назвал меня послом доброй воли по культурным связям между Мексикой и Россией. Ну что ж, я не возражаю. Постараюсь оправдать это звание.

Я счастлива, что в Мексике встретила много единомышленников, которые думают так же, как и я, и хотят того же. Согласна с мексиканским поэтом Алехандро Торруко, который в посвященном мне стихотворении написал:

Россия и Мексика,
Две страны, две сестры
В поэмах вечности
И в культуре мира.
Две души в поэзии
И в объятии вечном дружбы.

Дарю вам, дорогие читатели, скромное «ожерелье» из моих стихов, которое, может быть, найдет отклик в вашей душе.

В гудящем как рой прилетев самолете,
Из чрева его вышла в новом обличье
Приемлемо жизнью — в обычном расчете
Скопить в эльдорадо «зеленых» в наличье.

Ненадолго, думалось: год и — смотаться;
Но дух мой тонул среди марьячинских песен
И в танцах индейских вновь мог возрождаться —
Был важен процесс в чувствах; неинтересен

Открытому сердцу расчет меркантильный.
Друзей завела, схожих духом немало,
Сидим за столом, пусть не очень обильным,
Мы после трудов разных — ночь всю, бывало,

И нет душам дел до означенной грани,
Способным вернуться в свою первозданность,
Где все мы — родня, и без внешних стараний
Влюбилась в страну, восприняв все как данность.

Поплыл дым каминный по горному дому,
По радио «Besame...» мне зазвучало,
Я рада в стихах новых мыслей подъему
И. кажется, жизнь начала здесь сначала.

Мексика, 1999

* * *

Гляжу на агавы, на каллы, алоэ...
И радует душу садовый уют,
А память настраивает на былое,
Где яблони, вишни, рябины цветут,
И очень короткая летняя нега,
И рыжая осень, и белая тюль
Из нежных снежинок, и бабы — из снега,
А здесь как двойняшки февраль и июль...
Различны двух стран моих интерьеры,
И в каждом особенный видится шарм.
Здесь дом — нараспашку, скажу для примера,
В России нельзя без двойных плотных рам...
Мной обе страны беспредельно любимы:
Когда на Руси я — о Мексике сны,
Когда в жарком крае, то снятся мне зимы
И думы о Родине милой полны.

Санта-Мориц, 2009

Ушедшей эпохе и ушедшим друзьям

Полюбила нагорный край,
Мексиканский народ полюбила,
Но забыть ли вороний грай,
Горький дым своей Родины милой,
Марш победный наших солдат,
В достижениях жизнь поколенья,
Пионерских костров парад,
Ложь блаженную, боль от прозренья,
Тех, с кем раньше дружбу вела,
И напевы пленительной песни
Под черемухой — отцвела...
А преследует запах, хоть тресни.
Запах детства бросает в дрожь:
Вспомнишь зиму в Измайловском парке —
По сугробам с детьми идешь
Вешать домики птицам и — жаркий,
Солнцем брызжащий летний день;
Слезы льешь, обнимая клен, ясень...
И они приголубят... Ленъ —
Грех беззлобный шепнет: «Мир опасен»,
Нам безверие душу жжет,
Нет, увы, и надежды на друга,
И Отчизна — не бережет
Дух невольников ложного круга».
Растворясь в эпохе своей,
Так старалась в нее я вписаться;
Не губила добром людей, но и злей
Не смогла стать, должна вам признаться,
И взлететь был страх — пропадешь,
Часто в тех, кто взлетает, стреляли...
Жизнь убогую обретешь,
С показухой свыкнешься — знали.
И пошла я по забуграм;
Моей воле дано состояться.
О Творец, не давай ветрам
В запах детства так сильно вплетаться.
Как умела душу спасла,
Мне ль судьей быть любимой Отчизне
Иль учителем? Пронесла
Свою сущность все ж, скажут на тризне.
Часто к ветру лицом стою —
От него и глаза намокают...
Незабытым спеть бы в раю,
Ведь с Голгофы туда попадают?

Мексика, 2008

Судьба России

Что б судьба ни ссудила нам, люди:
В погребках ее — месть, зависть, зло,
Паутина соблазнов... по сути,
С ней немногим, увы, повезло.
Кто в тоске романтических желаний,
Кто в трудах принудительных скис,
Я плачу ей годами страданий
За минутные «страсти на бис».
Тот одержан несносной гордыней,
Тот пороком терзаем весь век,
Тот придавлен болезнью... — поныне
В испытаньях живет человек.
Все б судьбе против шерсти нас гладить,
Учит жестко, не только словом,
И на сказки ее не наладить,
Мол, каким ты мог быть молодцом
В той стране, где пшеница, рожь зрели,
Беспредельная даль широка,
Храм на горке. Рябинушки рдели.
Над глубинной рекой облака
Проплывали в сиянье высоком.
Луч скользил над покоем могил
Наших предков... — Чтоб луч ненароком
Буйство сил доброты воскресил.
Ведь нельзя очерстветь нам душою
При любых обстоятельствах злых —
На земле род людской жив одною
«Добротою порук круговых».
Кто-то дом внес в лесные просторы,
Кто-то выбрал гармонию сел.
Мною в Мексике обжиты горы,
Где и кондор кричит, и осел...
Большинству подавай яркий город:
Магазины, кафешки, комфорт,
Где от смога меняет цвет ворот
И от зрелищ — разинутый рот.
Но куда б нас судьба ни толкнула,
Расточать надо лишь доброту,
Пусть хоть смрадом издевок пахнуло,
Пусть неверие невоготу...
Воссиянье, как встарь, россиянам

Возвратим! — Живы доблесть, ум, честь,
Неподкупность! — Врагам окаянным
Не сломить русских! Родине цвесть!

Мексика, 2002

Рисунок Регины Наумовой

АННА ЛАЕВСКАЯ: РУССКАЯ ЗВЕЗДА МЕКСИКАНСКИХ СЕРИАЛОВ

Ане Лаевской было 14 лет, когда она впервые оказалась на съемочной площадке мексиканской фабрики грез «Телевисы». Она пришла туда вместе с родителями-музыкантами, которые принимали участие в музыкальном озвучании сериала. Режиссер, увидев худенькую русскую девочку, светловолосую, с голубыми глазами и ангельским личиком, решил попробовать ее в своей теленовелле. Специально для нее написали крошечную сцену, где бы Аня просто сыграла на скрипке (она этому училась с пятилетнего возраста) и что-нибудь сказала по-русски.

В Интернете сохранилась видеозапись этой сцены... Главный герой сериала дирижер, считающий себя гением, а всех остальных посредственностями, срывает свое раздражение на оркестрантах. Маленькая скрипачка попадает ему под горячую руку. Он кричит на нее по-испански: «Ты абсолютно неверно играешь!» А девочка глядит на него широко раскрытыми глазами, полными слез, и лепечет по-русски: «Пожалуйста, не кричите на меня. Я вас не понимаю. Я только две недели как приехала в Мексику. Но я обязательно выучу испанский».

После съемок к Ане подошел исполнитель главной роли популярный актер Умберто Зурита и сказал ей: «У тебя талант. Ты должна быть не скрипачкой, а актрисой».

Так в одночасье решилась судьба Анны Лаевской. Теленовелла с символическим названием «Однажды у нас вырастут крылья» открыла ей путь на голубые экраны Мексики. Шел 1997 год...

Аня, дочь русских музыкантов — Инны и Сергея Лаевских, приехавших в Мексику в 1991 году, поступает в двухгодичную школу актерского мастер-

ства при «Телевисе» и начинает серьезно учить испанский язык. «Ты должна говорить как мексиканка, без всякого иностранного акцента. Иначе в сериалы тебя не возьмут», — предупреждают педагоги.

С тех пор прошло 12 лет. За эти годы она снялась в 12 сериалах, имевших большой успех у публики. Аню стали узнавать на улице. Она стала сериальной звездой номер один. На нее обрушился золотой дождь разного рода наград, призов, премий и одновременно целый ушат сплетен, измышлений желтой прессы, как это часто бывает с публичными людьми.

Русскую примадонну мексиканских «мыльных опер» приглашают сниматься в Голливуд. В фильме «Время бабочек» ее партнершей была звезда мексиканского происхождения Сальма Хайек. Папарацци делали все возможное, чтобы столкнуть двух див — русскую и американскую. И чтобы Сальма приревновала светловолосую красавицу к своему бойфренду и выжила бы ее со съемочной площадки. Они придумали, что Аня пыталась отбить поклонника у Сальмы, а она его даже и в глаза не видела.

«Трепещи, Голливуд! Звезды русские идут!» — предостерегала одна из русскоязычных газет Америки.

Московская «Спид-инфо» тоже приняла участие в распространении высосанных из пальца слухов. Газета утверждала, что Аня одна из немногих россиянок, которой удалось-таки прорваться в мировую киностолицу и даже соблазнить неприступного Мэла Гибсона. И будто бы такой совет ей дала новая американская подруга Пенелопа Крус: «Если хочешь пробиться в Голливуд, заведи интрижку с какой-нибудь суперзвездой».

По словам газеты, Аня познакомилась с Мэлом Гибсоном в Канкуне, куда он приехал отдыхать, и завела с ним роман, который продолжался два месяца. В результате американский соблазнитель помолодел лет на десять, а его русская пассия добилась своего — получила протекцию в Голливуде. Все это тоже оказалось очередной «газетной уткой».

«Господи, да откуда они все это берут! — возмущается Аня. — Во-первых, это было одиннадцать лет назад. Я действительно снималась в голливудском фильме с Сальмой Хайек. Но фильм снимался в Мексике. У меня там была маленькая роль, а у Сальмы — главная, и мы с ней практически не встречались на съемочной площадке. Мэла Гибсона я вообще никогда не видела, только на экране. С Пенелопой Крус мы обменялись буквально двумя словами. В общем, чушь какая-то!»

«Мир кино и телевидения очень жесткий и жестокий, и не каждый может все это выдержать. Нужно научиться не обращать внимания на провокационные выпады желтой прессы. Я стараюсь, хотя это не всегда получается. Ведь им нужно только одно — скандал, сенсация любой ценой!» — говорит актриса.

Аня очень серьезно относится к своей профессии. Обожает телесериалы. Категорически не согласна с теми, кто считает, что этот жанр изжил себя и что

его зрители — это только домашние хозяйки и мучачи-служанки, иными словами, люди с низким уровнем культуры.

«Если говорить честно, теленовеллы любят все, но стесняются в этом признаться», — утверждает звезда сериалов. — В этом можно убедиться, если войти на русский сайт «Мексиканские сериалы в России».

Страничка в Интернете разделена на две части: первая — «Я люблю мексиканские сериалы» и вторая — «Я ненавижу мексиканские сериалы». Сразу бросается в глаза, что поклонников мексиканских сериалов в России гораздо больше, чем их противников. Их аргументы простые: теленовеллы не претендуют на интеллектуальность, это чистое развлечение, красивая сказка. Противники более категоричны в своих оценках: это все ужасно, примитивно, отупляет, отбросы киношного мира, духовная жвачка.

Вывод простой: нравится — смотри, не нравится — выключи или переключи на другой канал.

Для Анны Лаевской сериалы — это важная часть ее жизни, любимая работа, слава, успех, популярность, профессиональная школа. От серии к серии растет ее актерское мастерство. Сегодня в Мексике ее считают талантливой драматической актрисой и уже приглашают работать на театральной сцене. Из всех призов одним она гордится больше других — «Актриса-открытие» — за исполнение главной роли в спектакле «Anita huerfanita» (в русском переводе «Анита-сиротинушка»).

Но ей уже всего этого мало. Она хочет подняться на качественно новый уровень и попробовать себя в разных ипостасях, ну, например, сыграть в комедии или сняться у Никиты Михалкова. Но не придешь же к нему с улицы: «Здравствуйте! Я хочу у вас сниматься!»

«Мексика в моей жизни? Она дала мне все, что я хотела, ну почти все, признается Аня. — Здесь я нашла себя, свое призвание. Здесь я стала актрисой. Я получаю огромное удовольствие от своей работы и вообще буквально от всего, даже от физической усталости и от самых трудных для исполнения драматических сцен. Здесь я нашла свою любовь. Здесь осуществились мои мечты. Разве этого мало?»

И. В.

ВИКТОРИЯ РОЙТЕНБУРД-БЕЛАКОРТУ: «МЫ САМИ ВЫБИРАЕМ СВОЮ СУДЬБУ»

На Востоке есть поверье, будто мы рождаемся много раз и что перед каждым новым приходом в жизнь мы выбираем, в какой стране и семье родиться и через что пройти, чтобы достигнуть духовного совершенства.

Если это правда, то выбрала я себе судьбу довольно «пеструю». Судите сами. Родилась я в Одессе, русском городе на украинской земле, безусловно космополитическом. Основан он был греками, принадлежал во II—IV веках Римской империи, а в IX—XI веках был населен славянскими племенами. Назван город по имени греческой колонии «одессос», месту обитания мифических амазонок.

Одесса — «третий из городов русских», по словам В. Белинского, и «самый европейский из русских городов», по А. Пушкину, — официально основан в 1794 году как главный южный порт Российской империи. Какие имена и личности стояли у основания этого города! Во-первых, инициатива принадлежала контрадмиралу русского флота испанцу Хосе де Рибасу. Проект выполнен и реализован голландским инженером Франсом де Воланом. А императрица Екатерина Великая, немка по крови, поддержала этот проект и финансировала его.

Мало кто помнит, что в 1917 году здесь была образована Одесская республика, потом город стал столицей Бессарабии, а с 1920 года вошел в Украинскую ССР. Вот уж судьба? Может, поэтому одесситов считают особыми или людьми не от мира сего.

Сама я, урожденная Виктория Ройтенбурд-Белакорту — тоже результат странного сплетения обстоятельств: Виктория — имя не русское, а латинское;

Ройтенбурд — малораспространенная еврейская фамилия, означающая «красная борода». На бессарабской земле когда-то родился мой дед, первый из местечка бросивший вызов семейной коммерческой традиции и уехавший в Одессу. Там он выучился на врача, женился на одесситке, преуспел в частной врачебной практике. В 1918 году, из-за погромов, голода и тифа он был вынужден эмигрировать с женой и своим первенцем, моим будущим отцом, в далекую и непонятную Аргентину. Однако в 1933 году семья добровольно репатрировалась.

Мой отец, выпускник национального колледжа «Мариано Морено» в Буэнос-Айресе, поступил на медицинский факультет Одесского университета, в клинике которого я и родилась в 1940 году. Вся семья владела редким тогда испанским языком и в 1937 году была призвана работать с прибывшими из Испании в Одессу испанскими детьми. Вскоре мой отец познакомился и женился на моей будущей маме, испанской медсестре, католичке и республиканке *Рейне де лос Анхелес (Королева ангелов) Белакурту-Мартинес де Аррамайона* из столицы Басконии г. Бильбао. Она была из старинной дворянской баскской семьи, в XIV веке близкой к королевской семье Наварры. Вот какие две родины и каких родителей я себе отхватила!

В начале Великой Отечественной войны я осталась без отца и матери, которые добровольно ушли на фронт. Меня отправили с детским домом в эвакуацию в Ташкент. В 1944 году я вернулась в освобожденную Одессу и в 1945-м дождалась с фронта моих героических родителей: отца-коммуниста, воевавшего под Сталинградом и мать, участвовавшую во взятии немецкой крепости Бреслау.

В школу я пошла на Дальнем Востоке, куда направили работать моего отца. Училась потом на Украине на двух языках — русском и украинском; в семье говорила по-испански. Окончила 10-й класс в Москве, а воспитана на мемуарах испанских, аргентинских и фронтовых. Вот и вопрос: какой я все-таки национальности и культуры?

В 17 лет я поступила в московский университет на Ленинских горах, на филологический факультет. С моим будущим мужем, мексиканцем, учившимся тогда в Университете дружбы народов, познакомилась случайно, когда УДН пригласил студентов МГУ выступить с концертом, на котором я спела пару русских романсов. Мой муж еще учился, когда я закончила университет. Потом ему пришлось уехать в Мексику, а я осталась кончать аспирантуру в Институте питания. В 1973 году я уехала в Мексику с двумя детьми — москвичами, вписанными в мой русский паспорт; позже на мексиканской земле родилась наша младшая дочь, уже мексиканка.

Стихи и прозу я писала еще в детстве. Даже собиралась поступать в Литературный институт им. Горького. Но отец сказал мне, что вначале надо получить университетское образование и обеспечить себе «верный хлеб»; что если у меня настоящий писательский талант, то он все равно пробьет

себе дорогу. Вот и стала я сначала биохимиком; потом, уже в Мексике, прошла квалификацию врача-натуропата и открыла Центр здоровья и качества жизни. Тогда о «качестве жизни» еще не говорили. Разрывалась между работой научного исследователя в Центре здоровья и доцента в Национальном институте педиатрии. Ни на что другое времени не оставалось. Уйдя на пенсию, я и поступила в двухгодичную школу писателей при Союзе писателей Мексики (SOGEM). В процессе учебы писала стихи и прозу, переводила поэзию. Вышли две книги — «Веер эскизов» и антология рассказов, обе в 2004-м. В 2007 году опубликовала в Испании автобиографический роман «В поисках весны», который получил литературную премию.

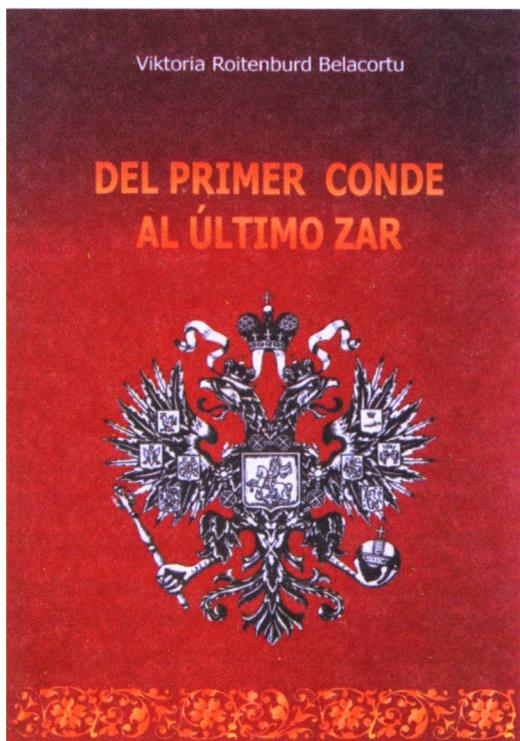
В 2009 году в Мехико вышла моя историческая книга «От первого князя до последнего царя» (от Рюрика до Николая Второго). Почему я написала книгу по истории — это загадка даже для меня. Много лет назад меня пригласили на Кубу. В Гаване, в букинистическом магазине, мне случайно попала на глаза изданная двором Николая II небольшая книжка: «Иллюстрированная хронология исторш росшского государства въ портретахъ» с маленькими рисунками. Я купила ее и забыла на долгое время. Четыре года назад книга вновь мне попала на глаза. На этот раз в голове моей возник проект: заказать художнику портреты всех русских царей, перевести текст и написать предисловие.

Я стала работать над книгой и почувствовала, будто меня кто-то ведет за руку. В основу легла версия императорского двора о российской государственности. Как описывает придворный историограф, дело было так: «Послы от-

правились за море къ варяжскому племени Русь и сказали: «Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нетъ: приходите княжить и владеть нами». Три варяжских князя, братья Рюрик, Синеусь и Труворь пришли въ славянскую землю. Рюрикъ поселился въ Новгороде, Синеусь — на Белоозере, Труворь — въ Изборске. С приглашения варяжских князей (т. е. с 862 г.) начинается История Русского Государства... названного Русью».

Я составила и включила в альбом два родовых древа-династии Рюриковичей и династии Романовых. Он охватывает 11 столетий русской государственности и дает портреты 66 главных персонажей — князей, царей, императоров.

Книга «От первого князя до последнего царя»

Книга содержит интересные малоизвестные данные. Например, что означает слово «варяги». Варягами (не путать с викингами!) называли в древности жителей побережья Балтийского моря («вар» — вода, море). Согласно названиям первых городов (Новгород, Ладога, Белоозеро), основанных Рюриком и братьями, варяги имели общий язык с коренными обитателями русских земель.

Сегодня в России много и горячо спорят о корнях русской нации, откуда пошла есть русская земля и русский народ. Версия, излагаемая в книге, исходит от летописцев рода Романовых. Согласно ей, этнические корни народа, называемого «русским», прослеживаются с III—II тысячелетия до н. э. Славянский же язык был одним из ответвлений некогда общего индоевропейского языка. Правда, сегодня эта версия оспаривается отдельными учеными. Некоторые из них выдвигают кажущиеся безумными идеи. Так, профессор Валерий Чудинов, председатель комиссии по истории культуры Древней Руси при президиуме РАН, утверждает, что самый древний язык на земле — русский, вернее, палеорусский и что именно он был в древности общим языком человечества.

Мысль, конечно, интересная, хотя и спорная. Однако вспомним слова одного из великих ученых прошлого: «Достаточно ли безумна ваша идея, чтобы быть верной?!»

В. Ройтенбург-Белакорту

РУССКИЙ ЯЗЫК В МЕКСИКЕ

Русский язык! Тысячелетия создавал народ это гибкое, пышное, неисчерпаемо богатое, умное, поэтическое и трудовое орудие своей социальной жизни, своей мысли, своих чувств, своих надежд, своего гнева, своего великого будущего.

А. В. Толстой

О русском языке в стихах и прозе написано, сказано множество прекрасных слов, фундаментальных научных трудов и наивных школьных сочинений. Иногда кажется, что стоит только открыть один из толстых томов или заглянуть в Интернет, чтобы найти информацию по любой теме, связанной с этим сокровищем нашей культуры. Но те, кто посвятил жизнь Русскому Слову, кто по призванию или по воле судьбы занимается его преподаванием, знают, что вдали от родины иначе воспринимается все, что связано с *великим и могучим*.

Недавно прочитала фразу: «Ничего общего, кроме языка — ни лесов, ни полей, ни рек — у русского народа не осталось». Прочитала и задумалась... Во всяком случае, говоря о нас, живущих в Мексике, можно назвать русский язык тем главным элементом, который нас объединяет.

На мексиканской земле русская речь звучит... с IX века, отражая исторические процессы, интенсивность культурного и академического обмена, экономических связей, демографических тенденций. Нет необходимости перечислять в этой главе имена наших выдающихся соотечественников, которые в разные периоды истории оказали влияние на процесс сближения двух великих культур, а следовательно, и стимулировали интерес к русскому языку. На

страницах книги, которую вы держите в руках, имена этих людей занимают достойное место в соответствующих разделах.

Говоря о русском языке в современной Мексике и его преподавании, необходимо выделить две главные темы:

1. Русский как иностранный, его преподавание мексиканцам и носителям других культур.

2. Русский язык как родной, его преподавание и сохранение в среде русскоязычного населения и семьях, где в быту пользуются двумя, а то и тремя языками.

Решение как одной, так и другой задачи является насущной проблемой не только для преподавателей, но и деятелей культуры и науки, активистов общественных организаций. Все мы, живущие здесь, являемся не только носителями языка, но и представителями народа, мнение о котором у жителей Мексики складывается именно в процессе общения с нами.

Сегодня русский язык преподается в более чем двадцати учебных заведениях Мексики, включая государственные и частные университеты, языковые школы и курсы.

Пионером и неизменным лидером в преподавании русского языка является УНАМ — Национальный автономный университет Мексики. В его Центре иностранных языков и на кафедрах его многочисленных кампусов русский язык изучают с 60-х годов прошлого века. Численный состав колеблется. Было время, когда русские отделения на некоторых кафедрах были под угрозой закрытия. А бывало, мне приходилось работать на потоках, где группы насчитывали по 20 и более студентов. На кафедре русского языка университета трудится коллектив опытных преподавателей, которые издают собственные учебные пособия. В архивах университетской библиотеки есть даже курс «Русский по радио», который читался более 20 лет назад.

Но все это теоретические сухие выкладки, которые можно дополнить цифрами, меняющимися быстрее, чем trimestры и семестры в учебных заведениях Мексики. Мы-то прекрасно понимаем, что «язык сложнее, чем любая мысль о нем», что *рано или поздно каждый русский человек или тот, кто считает русский язык своим, кто небезразличен к его судьбе, находит возможность выразить свое отношение* к той единственной могучей силе, которую великий Александр Гумбольдт назвал «объединенной духовной энергией народа, чудесным образом воплотившейся в звуках», а не менее великий русский филолог Александр Потебня — «органом мысли».

Вся моя жизнь, которую не делю на «профессиональную» и «личную», есть выражение моего отношения к этому наследию. Сегодня, являясь президентом мексиканской Академии русского языка и директором Академии русской культуры «Искра», вспоминаю первые месяцы работы и последующие годы преподавания русского языка как подтверждение мудрости неиссякающего источника наших знаний — великой русской литературы.

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей Родины, а именно в перестроечные девяностые годы, после одного из конгрессов Международной ассоциации русского языка и литературы вдохновленная лекциями академика Виталия Григорьевича Костомарова, с новыми методическими разработками в руках и опытом практической работы в разных странах, я переступила порог кабинета учебного заведения, где получила первый ушат холодной воды, напомнивший, где мне предстоит работать. Выражено это было руководителем — чье имя упоминать не стоит — в следующей вербальной форме: «Нам эти ваши интенсивные методы неинтересны. Студенты, чем дольше их учат, тем больше платят». Пришлось искать работу в другом месте, в университете, где русский язык не был обязательным, а это значит, что набор в группы должен организовать сам преподаватель. По сей день с теплотой и благодарностью вспоминаю Марину Зиновьеву, преподавателя с многолетним стажем и жизненным опытом, которая ввела меня в новый мир, объяснив, как сохранить наше бережное отношение к языку на рынке «образовательных услуг». Именно из уст Марины, которая была инициатором создания общества русских женщин «Незабудка», по-новому прозвучали слова: «Ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!»

Позже, познакомившись с мексиканскими преподавателями, русскими специалистами и кубинскими коллегами, оценила их преданность делу, верность нашей системе образования и любовь к русскому языку. В период переориентации, когда ситуация со стипендиями для обучения в бывшем Союзе усложнилась, количество студентов, заинтересованных в изучении русского языка, в вузах стало уменьшаться, что незамедлительно отразилось и на возможностях работы для преподавателей.

Открытие курсов русского языка в политехническом институте

Идею подал тогдашний атташе по культуре российского посольства Валерий Афанасьевич Гуренко: «А почему бы не создать свою организацию, которая поможет и студентам, и преподавателям?» Так родилась «Искра», академия русской культуры, зарегистрированная по всем правилам и законам и поставившая перед собой задачу поддержки тех, кто не потерял веру в силу нашей державы, кто черпал силу именно в русском языке.

Все эти годы в работе академии принимала бескорыстное участие Елена Панина, взявшая на себя ответственность регистрировать студентов и координировать организацию курсов. Настоящим другом и верным соратником в работе стал Луис Флорес, выпускник МГУ, знаток нашей культуры, послуживший примером для многих других коллег. Его выступления перед студентами и преподавателями всегда проникнуты любовью к русскому языку и оптимизмом.

«Не будь тебя — как не впасть в отчаянье при виде всего, что творится дома? Но нельзя верить, что такой язык не был дан великому народу!» (И. С. Тургенев).

Благодаря выпускникам российских (советских) вузов был организован цикл литературно-музыкальных вечеров, которые сначала проводились в различных культурных центрах, ресторанах и частных домах. В настоящее время ежемесячные вечера, посвященные жизни и творчеству наших поэтов и писателей, уже стали традицией и проводятся в историческом центре столицы, в грандиозном старинном здании, которое нам любезно (и бесплатно!) предоставляет Национальный политехнический институт. Именно в стенах этого учебного центра в 2009 году были открыты первые курсы русского языка, которые могут посещать не только студенты и преподаватели этого учебного заведения, но и все желающие.

С первого же набора стало ясно, что эти курсы не будут походить ни на какие другие, что учебный план и программа должны быть специальными. Чем отличаются эти курсы от остальных? Это один из первых результатов работы нашего Координационного совета соотечественников и иллюстрация возрастающей ответственности родителей за сохранение родного языка в семьях. Дело в том, что в новые группы записались как мексиканцы, так и дети от смешанных браков, владеющие двумя языками. С этим феноменом я сталкиваюсь впервые. Я поняла, что необходимо искать гибкую интерпретацию тезиса Достоевского о том, что «лишь усвоив в возможном совершенстве первоначальный материал, то есть родной язык, мы в состоянии будем в возможном же совершенстве усвоить и язык иностранный, но не прежде».

Проблема обучения родному языку вне языковой среды требует чрезвычайных мер. В сегодняшней ситуации поколение за поколением наших детей вырастают вдали от исторической родины. Дети в смешанных семьях в зарубежье проходят естественный процесс формирования личности, в том числе как языковой личности. Для них изучение родного языка вне семьи и в дополнительное от базового школьного расписание время — это двойная нагрузка. И перед нами, преподавателями, стоит задача развивать языковое сознание

тех, кто еще не понимает, что «нормы языка — не оковы, не путы на изменяющейся и подвижной речи, а благодатная возможность создать культурное пространство, где беспрепятственно, легко и свободно могут общаться люди через времена и расстояния». Это определение принадлежит Л. М. Кольцовой (Воронежский госуниверситет), написавшей такое стихотворение:

Я буду бороться за русский язык до последнего вдоха!
Мои полководцы — великие Пушкин и Даль.
Я с ними иду по тернистым дорогам Познания.
Они открывают мне тропы в заветную даль
Давно эпитафии пишутся Слову родному,
Но шепотом нежным и громом небесным опять
Идет к Человеку могучее русское Слово:
Совет и Спасенье, Надежда, Любовь, Благодать.
Сознание и Совесть лишь в русском совпали значеньи.
Язык и Народ — только в русском понятие одно.
Лишь Русской Душе в дни раздумий и тяжких сомнений
В дорогу великое русское слово дано!

Не ошиблась уважаемая Людмила Михайловна, когда употребила выражение «За русский язык надо бороться». На нашем, гуманитарном уровне линия фронта проходит через сердца и души людей, пробуждая в них интерес, формируя систему ценностей, помогая пролить свет правды на многие явления русской действительности, которые не всегда объективно оцениваются, а иногда и преднамеренно искажаются некоторыми средствами массовой информации.

Обычно, начиная занятия в группах нового набора, я спрашиваю о том, что именно привело человека на курс. Чаще всего в ответах слышишь: «Хочу посетить вашу страну». Иногда, особенно в последние годы, отвечают: «Поеду на учебу или работу». За долгие годы преподавания много было объяснений, но

одно запомнилось навсегда. Молодой человек, только что записавшийся на курсы, в ответ на вопрос о том, что его привело в группу, сказал: «Страх» (?!). Через секунду добавил: «Я о русских только по американским фильмам знаю. Они там всегда такие кровожадные и жестокие... Хочу знать, на самом ли деле это так?» Вот она ответственность! Только на уроках эти сомнения не разрешить. Много их по всей обширной территории Мексики, таких молодых людей, которые выросли в страхе или неведении, а то и с намеренно искаженными представлениями о нашей истории, культуре, народе.

Положительное отношение к России в разных социальных группах формируется в прямой зависимости от того, *какой русский язык* предлагается этим группам. Важным фактором является и то, кто преподает этот язык. Ответ короткий: энтузиасты! С полной ответственностью могу заявить, что в Мексике было опровергнуто утверждение о том, что «на одном энтузиазме далеко не уедешь». Уедешь, да еще как далеко! Именно благодаря энтузиазму Елены Жижко и ее коллег был организован Первый всемексиканский съезд преподавателей русского языка. Энтузиасты, студенты и преподаватели, проводят ежегодные конференции и конкурсы чтецов. Группа энтузиастов, к которой и я имею честь принадлежать, в декабре 2006 года отредактировала устав и собрала подписи, создав и зарегистрировав Мексиканскую ассоциацию русского языка.

Стремление внести большую ясность в организацию учебного процесса, содержание программ, необходимость обмена опытом и повышения квалификации преподавателей движет энтузиастами разных национальностей и профессий, у которых разный опыт и разные взгляды на предмет обучения. Однако объединяющее начало превалирует. Естественно, спорим о темах и шкале ценностей, о лексическом и идеологическом наполнении занятий, привлекая к обсуждению в форме круглых столов, дискуссий, конференций не только филологов.

Большинство преподавателей без указаний сверху исполняют практически безвозмездно свой профессиональный и патриотический долг, сохраняя традиции русского образования, которые заключаются в широте, универсальности, преемственности, глубине. Л. Н. Толстой писал: «Для бессмертной Души нужно и дело такое же бессмертное, как она сама. И дело это — бесконечное совершенствование себя и мира».

Одной из энтузиасток, совершенствующих мир русского языка в Мексике, является Елена Лунежева, которая переводит на испанский язык русскую поэзию и помогает в осуществлении контактов с православной церковью.

Отец Порфирий принимал участие в мероприятиях, посвященных А. С. Пушкину, а матушка Дионисия неоднократно сопровождала меня на радиопередачи, где речь шла о русском языке и влиянии литературных произведений на души читателей.

Иногда меня спрашивают: «А зачем вам все это надо: искать помещения, приглашать участников, ехать в удаленный от центра район, чтобы за свой

счет взять в аренду проектор, печатать и распространять приглашения, расставлять стулья и таскать ящики с передвижными выставками?» Думаю, что не выбьюсь из общего хора моих друзей-энтузиастов, если отвечу: «Для того, чтобы ощущать себя полноценными, уважаемыми обществом людьми, гражданами страны, занимающей особое место в мировой культуре».

Распространение русского языка — это одно из важнейших условий развития политических, экономических, социальных и культурных отношений между странами и русскими диаспорами. Опыт преподавания русского языка на этой стороне Атлантики постоянно обмениваются делегаты ежегодных региональных конференций соотечественников, которая в октябре 2009 году состоялась в Мехико. На таких встречах уже неоднократно подчеркивалось, что русский язык на мировом уровне представляет собой реальную общественно-политическую, культурную и экономическую силу. Действие этой силы зависит от того, насколько организован и обеспечен всем необходимым сам процесс распространения русского языка как феномена мировой культуры. В нашей конкретной ситуации есть надежда на успех. Есть надежда на увеличение числа групп в университетах и на курсах. Уже сейчас растет спрос на русскоязычных специалистов для участия в международных проектах, сфере бизнеса, образования и культуры. Здоровый оптимизм вселяет и то, что на самом высшем государственном уровне рассматривается наша тема как одна из главных. В докладе Министерства иностранных дел РФ «Русский язык в мире» говорится о том, что задача сохранения позиций русского языка занимает приоритетное место в работе российской дипломатии. Да и сама пробле-

Они изучают русский язык

ма языковой культуры, поддержки и защиты русского языка как *величайшего национального достояния* «занимает все более заметное место в общественном сознании россиян». Это дает нам стабильную моральную опору.

Вместе с русистами-филологами за распространение русского языка и пропаганду русской культуры выступают те, в ком жизнь за океаном обострила чувство любви к Родине, пробудив поэтический талант. София Фадеева, преподаватель Технологического института, и Регина Наумова, библиотекарь по образованию, пишут стихи, которые мне довелось переводить. Эти русские женщины занимаются настоящим просвещением. «Просвещать» — значит «даровать свет умственный, научный и нравственный, поучать истинам и добру».

Со школьной скамьи мне нравится выражение: «Награды созданы для подвигов, но подвиги не совершаются для наград». Просто, как все гениальное! Но все-таки мне было приятно получить награду за свои труды — за 31 год преподавания русского языка в Мексике и других странах — медаль «За вклад в дело дружбы».

Н. М. Савченко

САМОЕ-САМОЕ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ В МЕКСИКЕ

САМЫЙ МАЛЕНЬКИЙ УЧЕНИК

Виктор пяти лет, француз

Пошла познакомиться. В приоткрытую дверь увидела серьезное детское лицо, которое моментально расплылось в улыбке после вопроса на русском: «Мама дома?» В квартире французского специалиста, прибывшего на работу в Мексику, звучала музыка из наших мультфильмов, а на столе лежали «Рассказы для детей» Л. Н. Толстого. Виктор, снова серьезный, начал допрос: «Ты что здесь делаешь?» Я постаралась ответить коротко: мол, живу и работаю. Следующий вопрос был короче: «Нравится?» После моего подтверждения последовал по-детски прямой комментарий: «Врешь. Все хорошее в Москве». Потом мы часами читали книжки, рассматривали картинки, повторяли сказки.

САМЫЙ КОРОТКИЙ КУРС

Русский за три дня с певицей Ирасемой Террасас

Когда мне позвонила Ирасема, я спросила о цели и сроках занятий. В ответ услышала: «Через три дня я буду петь русские романсы в главном концертном зале университета». Так и было. Уверенность, целеустремленность, любовь к русской музыке и прекрасный слух помогли Ирасеме выучить алфавит, частично запомнить слова и читать с листа русские романсы. Излишне будет добавлять, что зал рукоплескал этой талантливой исполнительнице.

САМЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ КУРС

Контракт был заключен с фирмой, и мне представили генерального директора, итальянца по национальности, который через три месяца должен был ехать на работу в Москву. На первом же уроке Лука заявил, что учебники он не любит, что домашних заданий ему задавать нельзя и что он не будет писать в тетради, так как пользуется только компьютером. Спросила, любит ли он музыку. Получив положительный ответ, принесла кассеты с нашими записями разных эпох. Выбор ученика пал на песни в исполнении Александра Малинина. Через несколько дней прилежный ученик скачал из Интернета весь репертуар этого певца, а мне пришлось учить его печатать на русском и составлять специальные упражнения, используя тексты его любимых песен. Через три месяца почти ежедневных занятий Лука улетел в Москву и приступил к работе в представительстве фирмы.

САМЫЙ СПОСОБНЫЙ УЧЕНИК

Пятнадцатилетний Фернандо

Подростка привела на занятия бабушка и объяснила, что они вдвоем (!) собираются летом проехать на поезде от Москвы до Байкала. На первом занятии, проведенном вопреки принятым методикам, было введено девяносто новых слов и около двадцати разговорных фраз. На втором занятии (без опоры на записи!) Фернандо воспроизвел 100 % содержания предыдущего урока и освоил счет до ста, включая простые арифметические действия. Из урока в урок усвоение было совершенно потрясающим по всем видам речевой деятельности... Вернувшись из поездки, студент посетовал, что ему было трудно-вато помогать бабушке в магазинах, так как мы не занимались на уроках по теме размеров и моделей одежды.

САМЫЙ НЕОЖИДАННЫЙ «КОЛЛЕГА»

Заклученный Витаутас Пакукас

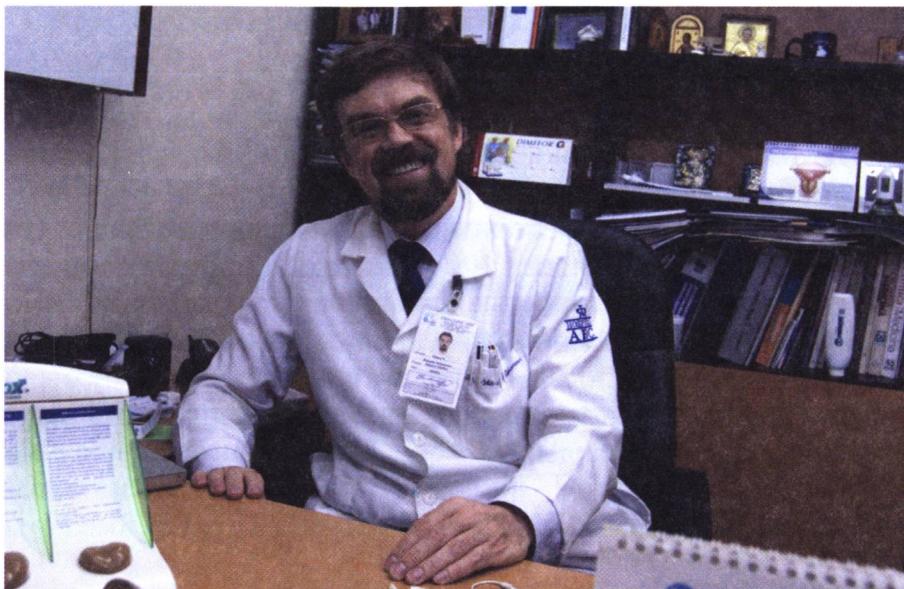
Знакомство произошло через решетку в Восточной тюрьме города Мехико, когда меня назначили официальным переводчиком по делу этого литовского журналиста. Он обрадовался, узнав, что я могу передать ему учебники и газеты на русском. Оказывается, он уже несколько месяцев ведет уроки русского языка, а опирается только на рукописные материалы. На каждый допрос я стала привозить распечатки упражнений и другой дидактический материал. Прошло несколько недель, и тюремный «коллега» с гордостью показал мне справку о примерном поведении и количестве часов, отведенных там на уроки русского. Потом мне даже мама одного из его учеников-заклученных звонила, благодарила за понимание.

САМЫЙ СЕМЕЙНЫЙ КУРС

Русская кухня и роспись пасхальных яиц

В центре культуры «Эль Хуглар» объявили запись на курсы русского языка. Оказалось, что перед Пасхой кто-то поинтересовался нашими традициями, связанными с этим периодом года и христианским календарем. Когда появилось объявление о курсе, записалось несколько семей, то есть мамы, папы и дети. Получилось что-то вроде занятий в кружке «Умелые руки», где лепили пельмени, расписывали пасхальные яйца и рисовали танцующих матрешек под солнышком. И дети, и взрослые, и посетители финальной выставки остались довольны.

Н. М. Савченко

**ВИКТОР КИБАНОВ:
«В МЕКСИКЕ Я НАЧАЛ ЖИЗНЬ С НУЛЯ»**

«Я родом из Перми. Для столичных жителей России наш город в каком-то смысле символ провинциализма. Но это далеко не так. Пермь — крупнейший промышленный, научный и культурный центр Западного Урала», — говорит врач Виктор Кибанов, 12 лет назад покинувший этот красивый русский город на берегу реки Камы и обосновавшийся в мексиканской столице, судя по всему навсегда. И похоже, что об этом не жалеет. Это правда?

«Да, это так. Сначала в Мексику приехала моя жена Наташа, балерина по профессии. Город Пермь известен во всем мире своими балетными традициями. Это один из центров русского балета наряду с Москвой и Петербургом. Здесь преподавала Галина Уланова, какое-то время жил всемирно известный русский балетный импресарио Сергей Дягилев. Наташу пригласили работать в одну из частных балетных школ как педагога классического танца. И только через два с половиной года я тоже решил на эту авантюру, рассказывает Виктор. Я долго думал. Ведь в Перми я уже добился более-менее стабильного положения. После окончания медицинского института и двух лет ординатуры работал в урологическом отделении, занимался новыми по тем временам эндоурологическими операциями. В нашей семье врач — это потомственная профессия. Мой отец тоже был урологом, а мама офтальмологом.

Что явилось одним из главных факторов для принятия окончательного решения? Это отсутствие адекватного финансирования медицины, а потому и существенное отставание в новых технологиях. Урология очень быстро развивалась и модернизировалась в то время. Читаешь статьи о новых направлениях

и поражаешься результатам современных видов лечения, а мы вынуждены были работать по старинке, денег не хватало даже на расходные материалы, это были перестроечные и постперестроечные годы... Конечно, я понимал, что в Мексике мне придется начинать жизнь с нуля. Но решил рискнуть.

Один год и три месяца у меня ушло на то, чтобы получить разрешение заниматься медицинской практикой, — продолжает свой рассказ Виктор Кибанов. — Первый год был, наверное, самый трудный, надо было учить язык, ну а чтобы не слоняться без дела и зарабатывать на жизнь — давал уроки игры на гитаре и фортепиано, ведь в России помимо медицинского образования я еще получил и музыкальное, даже создал в институте ансамбль самодеятельной песни. Мы пели песни разных стран — на английском, испанском, португальском. Тогда это было, с одной стороны, модно, но, с другой, не так уж просто: интернациональный репертуар в застойные 1980-е годы требовал дословного перевода и разрешения комитета комсомола. Слова переводили сами со словарями. Может быть, оттуда отсутствие страха к иностранным языкам.

Так вот, возвращаясь к бюрократическим трудностям. Меня приглашают в урологический совет при министерстве здравоохранения Мексики на собеседование и предлагают сдать экзамен по урологии. Я так волновался! Ведь возраст уже далеко не студенческий — далеко за 30 лет, к тому же на испанском языке, тогда еще чужом. А большинство учебников на английском. Но сдал все блестяще, получил 97 баллов из 100 возможных.

Прихожу в частную урологическую клинику недалеко от посольства, что мне очень понравилось, ведь дочь училась в посольской школе. Я про эту клинику уже слышал — в хорошем районе, в центре, на тихой улице, все оборудование суперсовременное. Показываю директору (он же хозяин) свои документы. А мое резюме, или, как здесь его называют, «*curriculum vitae*», совсем тощенькое, всего несколько страничек. У нас к этому как-то несерьезно относятся. Я тоже раньше терпеть не мог собирать разные бумажки. А здесь понял их ценность. Сейчас мое резюме распухло до 200 с лишним страниц. Одними дипломами можно оклеить весь дом. Хороший, пухлый «*куррикулум*» — это отдельная гордость. Шеф посмотрел на меня, на мое резюме, спросил, что я умею делать, и спокойно сказал: «Идите и работайте!» И вот уже несколько лет я являюсь медицинским директором клиники».

С тех пор прошло 10 лет. Теперь Виктор Кибанов стал в Мексике одним из самых уважаемых урологов. Состоит в Ассоциации мексиканских урологов, где в течение двух лет возглавлял раздел урогинекологии (это выборная должность). По совместительству дает консультативный прием в одной из самых престижных клиник страны — в Испанском госпитале. И еще ведет дипломный курс по лапароскопии на медицинском факультете университета. Его как ведущего специалиста приглашают делать самые сложные операции в разные города страны. Ездит по всему миру на все крупные международные урологические конгрессы и на некоторых сам читает лекции. Следит за всеми новинками в своей области, приобретает самую суперсовременную аппаратуру. Не-

давно был во Франции, где закончил курс роботной лапароскопической хирургии. Это когда для больших полостных операций (радикальное удаление предстательной железы при раке или коралловидных камней из почек) вместо огромных линейных разрезов делаются только маленькие отверстия, через которые работают инструменты, приводимые в действие роботом.

Его рабочий день длится с восьми утра до восьми вечера, практически без выходных. «Другого пути, видимо, нет. Чтобы чего-то добиться в жизни, нужно много работать, — говорит Виктор. — Я благодарен Мексике за то, что здесь многого достиг в профессиональном плане, у меня как бы открылось второе дыхание. И еще я понял одну важную истину — в медицину можно и нужно вкладывать деньги, и большие деньги, и при правильном администрировании они умножаются и приносят хорошую прибыль. Частная медицина здесь, как и во всем мире, дорогая, но все зависит, во что вы оцениваете свое здоровье, а эффективность современных видов лечения очень высока, несравнимо выше операций по старинке».

«Здесь вообще пришлось учиться другому мышлению, другому отношению к деньгам. У меня недавно был курьезный случай. Меня пригласили в город Керетаро делать сложную операцию. Госпиталь — супер, оборудование — на миллионы долларов, обслуживание — высший класс. Операция — очень дорогостоящая. Пациент очень специальный, просит существенную скидку. После операции нам с гордостью демонстрируют остальные отделения госпиталя — действительно роскошного. Ну и конечно, вполне закономерный вопрос: кто же владелец всего этого? На меня смотрят непонимающе: «Так вы его только что прооперировали. Это и есть хозяин госпиталя». Прооперировал миллионера, который на мне сэкономил, да еще заработал.

Каждый год летом я езжу на родину, чтобы навестить родных, встретиться с друзьями и коллегами. Перемен к лучшему много. Новое строительство поражает размахом, улицы городов заполнены дорогими иномарками. В больницах стало появляться все больше нового оборудования, особенно в Москве и в частных клиниках. В муниципальных госпиталях с этим труднее, до провинции еще меньше доходит, но молодые врачи все больше интересуются новыми методами лечения, а их шефы все с большим удовольствием направляют их на учебу, в том числе и за границу, видя в этом явную пользу. На автостоянке для персонала с каждым годом все больше новых и дорогих машин, жизнь улучшилась. Начали двигаться к новому, хотя заметное отставание все же есть. Мексика за эти же годы по качеству медицинского обслуживания шагнула далеко вперед, выйдя на уровень самых развитых стран Запада, хотя я здесь больше говорю о частной медицине, муниципальные больницы финансируются совсем не так щедро.

Мои коллеги шутят: «Ну ты, наверное, там уже миллионером стал». У россиян такое понятие, что если живешь за рубежом и не собираешься возвращаться, значит, уж точно миллионер... А мне до миллионера далеко еще... Я

объясняю друзьям, что почти все деньги вкладываю в новейшее оборудование. Например, недавно купил ультразвуковой аппарат за энное количество тысяч долларов, оборудование для эндоскопической операционной, тоже за немалую сумму. А вот крутой автомобиль пока и не тянет приобретать — сначала то, что необходимо для работы, которой увлечен. Моя идея — открыть свою собственную клинику, оборудованную по последнему слову техники, и, возможно, скоро она будет осуществлена. Кстати, есть идея и в родном городе клинику организовать».

Я задаю Виктору свой последний вопрос, совсем не по делу, из чистого любопытства. «Вы — коренной пермяк, объясните мне, откуда пошло выражение «Пермяк — соленые уши»?»

«Это хрестоматийная история. Раньше в Перми находился крупнейший в России соляной промысел. Грузчики таскали мешки с солью на плечах, и от соли у них всегда были красные, опухшие уши. Но самое любопытное, что пару лет назад в центре города поставили единственный в своем роде бронзовый памятник, посвященный этому выражению: овальная пустая рамка с огромными ушами, куда каждый может вставить свое лицо и сфотографироваться. Я, как коренной пермяк, тоже сделал такое фото. Приятно, что с юмором у моих земляков все в порядке», — говорит в заключение доктор Кибанов.

И. В.

СЕРГЕЙ И ТАТЬЯНА КОМАРОВЫ: ВЕЛИКАЯ СИЛА ВОДЫ

На Востоке говорят: «На земле есть только три настоящие драгоценности: вода, пища и доброе слово». И добавляют: «Водой очищается тело, сердце — истиной, душа — верой, ум — познанием».

Что мы сегодня знаем о воде?

Что она занимает три четверти поверхности нашей планеты...

Что наше тело на 80 % состоит из воды...

Что вода — это колыбель человечества...

Вот, пожалуй, и все! Вода, самая привычная для нас стихия, остается до сих пор и самой неизученной...

В 2006 году на телеэкраны нашей страны вышел документальный фильм «Великая тайна воды», авторы которого осмелились высказать нечто крамольное с точки зрения официальной науки. Они выдвинули гипотезу, что вода обладает памятью, что она способна воспринимать, сохранять и передавать информацию и реагировать на человеческие эмоции и слова, на музыку и душевный настрой. Японский ученый Масару Эмото даже сфотографировал различные эмоциональные состояния кристаллов воды.

Возможно, человечество находится сегодня на пороге совершенно иного понимания законов мироздания и вода может стать ключом к открытию многих тайн жизни. Такой вывод делают авторы этого сенсационного фильма.

То, чем уже 12 лет занимаются в Мексике супруги Комаровы, Татьяна Викторовна и Сергей Михайлович — химики по профессии, выпускники Института тонкой химической технологии имени Ломоносова, — подтверж-

дает эту гипотезу. Их работы тоже переворачивают многие устоявшиеся представления о простой воде и заложенных в ней возможностях... Вода — это не только тема их научных исследований, но и главный проект их жизни, основанный на новых революционных экологических технологиях российского происхождения.

Приехав в Мексику в 1993 году, супруги Комаровы поначалу брались за все. Были и работы по управлению погодой в мексиканских штатах Сонора, Чиapas, Гуанахуато, и эксперименты по очищению воды от фтора в Эрмосильо и обеззараживанию сточных вод с помощью водяных лилий в городе Ирапуато и многое другое.

Комаровы — специалисты широкого профиля. Например, Татьяна Викторовна помимо химического института закончила в Москве аспирантуру и еще два высших учебных заведения — Академию внешней торговли и Университет марксизма-ленинизма по специальности «Внеэкономические связи». А Сергей Михайлович — Московский институт иностранных языков и Высшие экономические курсы при Госплане.

В конце концов они решили сконцентрировать свои силы на одной передовой технологии — электрохимической активации воды (ЭХА), созданной группой советских ученых под руководством профессора Витольда Михайловича Бахира еще в 70-е годы прошлого века. Сегодня Бахир признан одним из крупнейших ученых-изобретателей России. Он — автор свыше 400 различных изобретений, создатель нового научно-технического направления. Сейчас В. М. Бахир возглавляет Московский институт электрохимических систем и технологий.

До недавнего времени эти технологии, имеющие важное стратегическое значение, были засекреченными и применялись лишь в военных отраслях. Сегодня это научное открытие стало доступным широкой общественности, быстро распространилось по всему миру и успешно применяется во многих отраслях экономики и в повседневной жизни.

В 1998 году эта технология пришла в Мексику. Созданная супругами Комаровыми фирма «Ecorus technology» стала исключительным представителем технологии ЭХА в Мексике.

«Десять лет ушло на адаптацию этой технологии к мексиканским условиям, на многочисленные проверки и получение сертификатов и регистраций, — рассказывает Татьяна Викторовна. — Со временем мы создали свою лабораторию, воспитали группу мексиканских техников, стали сами производить приборы для электрохимической активации воды, закупая в России «сердце» этих аппаратов. В 2005 году разработали свой собственный прибор «Натура Вита», в 2006-м — «Вита Корпо», в 2007-м — «Вита Вет», а в 2008-м — промышленную автоматизированную установку, подобной которой нет в других странах, и даже в самой России».

В общем, потихоньку фирма встала на ноги, и ею заинтересовались серьезные компании, в том числе из США, Канады, Англии, Испании, Бразилии, Японии.

Сегодня приборы по производству активированной воды «от Комаровых» — «Agua Activada Vita» и «Agua Activada Desy» — можно встретить во многих больницах и школах, на заводах и в отелях, в офисах и на предприятиях торговли.

Эти продукты уже 6 лет используются мексикано-японской фирмой по производству знаменитого фермента марки «Yacult». Одна из крупнейших в мире компаний по производству прохладительных напитков начала недавно применять их дезинфектанты на своих предприятиях в Мексике и других странах мира. По мнению международных экспертов, никакой другой подобный продукт с активированной водой сравниться не может.

Ведущие онкологические центры Мексики применяют «чудо-воду Комаровых» для восстановления больных раком, принимающих курс химиотерапии. С активированной водой этот процесс проходит в несколько раз быстрее: не выпадают волосы и уже на следующий день пациенты начинают ходить и жить нормальной жизнью.

Специальный душ с активированной водой был сделан и установлен в ожоговом центре. Заживление ран происходит на порядок быстрее.

Вы видели, как хирурги моют руки перед ответственной операцией? Сколько разных дезинфицирующих средств они применяют! После проведения проб с продуктами фирмы Комаровых «Экорус» появился новый, гораздо более эффективный способ: хирург погружает свои руки на три минуты в ванночку со специальным раствором — и абсолютная стерилизация обеспечена.

А какой варварский способ для очистки бассейнов до сих пор применяется почти во всех отелях и курортных зонах страны! Каждое утро в общественную купальню вбрасывается хлорка такой высокой концентрации, что впору говорить о новых очагах массового заражения. И к тому же эффект хлористой «атаки» непродолжителен: он длится не более полутора-двух часов.

Супруги Комаровы предложили гораздо более эффективный и абсолютно безопасный для здоровья способ очистки публичных бассейнов: прогонять воду по трубам через специальный аппарат их производства, установленный в стенке бассейна. Но пока воспользовались этим новым методом лишь немногие...

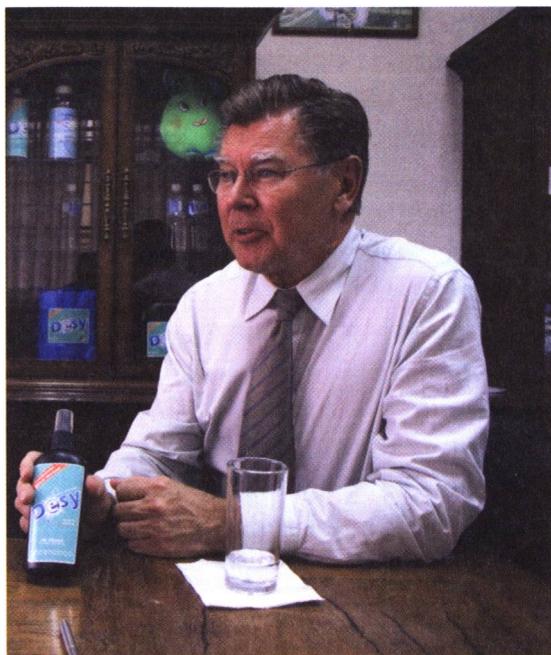
В разгар эпидемии так называемого «свиного» гриппа Комаровы работали в режиме чрезвычайной ситуации. Они развозили свою продукцию безвозмездно по детским садам, школам, больницам, домам для престарелых. Они распыляли свои дезинфектанты в местах массового скопления людей: в аэропортах, в салонах самолетов, на автобусных терминалах и даже на стадионах...

Мексиканская газета «Универсаль» писала в те дни, что продукт российских ученых, предназначенный для «отражения массовой бактериологической атаки», помог провести важный футбольный матч национального чемпионата на стадионе Ацтека в самый разгар эпидемии. Накануне матча сотни уборщиков и солдат специальными дезинфектантами обрабатывали весь стадион: туалеты, раздевалки, скамейки, турникеты. И матч состоялся вопреки всему! 50 тысяч зрителей не побоялись собраться на стадионе, все, как один, в голубых медицинских масках, которые раздавали при входе. Это было впечатляющее и незабываемое зрелище! И самое удивительное, что никто — ни один человек — не заболел!

А потом была «операция» по спасению поголовья мексиканских свиней, вернее, трехдневных поросят, которые умирали от массовой диареи. Татьяна Викторовна сама вливала поросятам в глотки раствор дезинфектанта, а Сергей Михайлович соорудил специальную полуавтоматическую поилку. Сначала поросят подносили к ней на руках, но они, почувствовав облегчение, сами стали тыкаться пяточками в кнопку прибора, откуда выходила слегка подсоленная жидкость. Даже расталкивали друг друга, чтобы подойти к поилке. «Ни один из поросят не умер», — с гордостью говорят Комаровы.

А скольким людям помогла их «чудо-вода»: вернула здоровье, жизненную силу, вылечила от болезней, против которых были бессильны традиционные методы лечения!

Сергей Михайлович приводит такой впечатляющий пример, доказанный многолетней практикой: только один стакан активированной воды «Вита» эк-

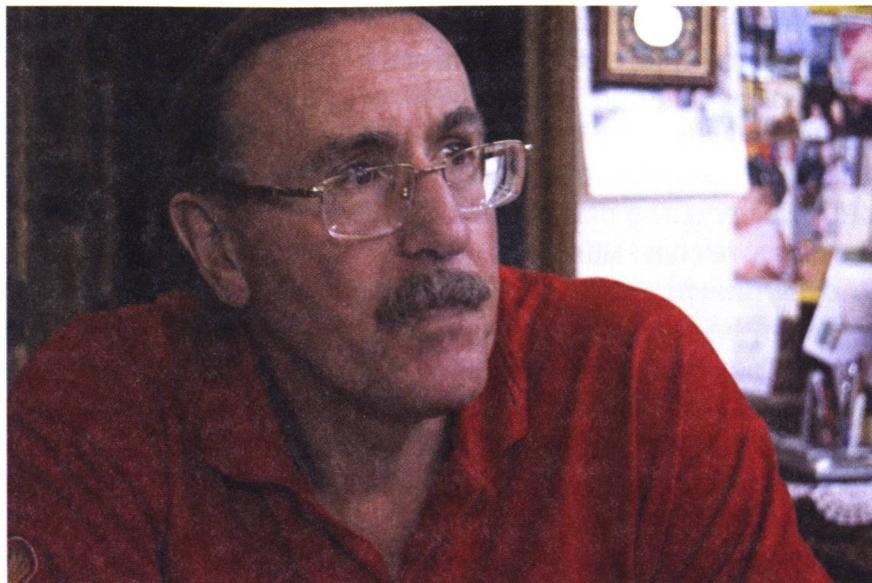

вивалентен по эффекту своего воздействия на организм человека 900—1000 традиционных таблеток. И к тому же этот препарат абсолютно безопасен, нетоксичен и не вызывает аллергии.

По признанию самих Комаровых, наконец-то им удалось в своем деле сделать скачок и перейти в другое качественное состояние. Объем продаж их фирмы в 2008 году впервые превысил миллион долларов. Похоже, это первые русские предприниматели в Мексике, которые смогли преодолеть этот барьер.

Теперь у них появилась возможность для реализации серьезных проектов с крупнейшими мировыми фирмами, один из которых — поставить автоматизированные установки «ECORUS-F» на заводы пищевой промышленности Мексики, а приборы «Натура Вита» — в шесть тысяч магазинов известной торговой сети и заняться внедрением новых революционных экологических технологий. Они в России есть! Умные головы и талантливые ученые в России еще не перевелись!

И. В.

**АЛЕКСАНДР КОРМАНОВСКИЙ:
«НЕ БОЙТЕСЬ ЖИЗНЬ ПЕРЕВЕРНУТЬ!»**

«На каком языке будем говорить? Мне легче на испанском! Ведь я уже 17 лет живу в окружении, где говорят только по-испански. Жена — мексиканка, соседи и коллеги по работе — тоже. Так что я уже начал не только говорить, но и думать по-испански», — первое, что заявил при встрече Александр Кормановский, ученый, доктор биологических наук, биофизик и биохимик, специалист очень редкого, по крайней мере в Мексике, профиля — эксперт по экстремальным ситуациям и спортивной медицине, каких здесь насчитывается всего несколько человек. Тема его исследований — человек в экстремальных ситуациях, над которой он работает уже три с лишним десятка лет.

Он закончил биологический факультет Московского университета и потом десять лет работал там же на кафедре биофизики. В 1985 году перешел в Научно-исследовательский институт медико-биологических проблем спорта, где возглавлял группу исследователей в лаборатории спортивной биохимии. Стал одним из самых крупных специалистов в этой области на мировом уровне.

В 1992 году его пригласил в Мексику лично президент Национального спортивного комитета сеньор Рауль Гонсалес, чтобы работать в только что созданном тогда Национальном центре спортивной медицины. Русский ученый принял это приглашение.

«Почему я решил уехать из России? Потому что надоело быть бедным и бесправным, — признаётся Александр Кормановский. А здесь мне пообещали хорошие условия для работы и достойный доктор наук заработок. Вы

мне не поверите, если я вам признаюсь, что в России (это было еще до перестройки) мы с коллегами, все доктора или кандидаты наук, летом подрабатывали на Севере как простые шабашники, в течение 15 лет строили скотные дворы, свинофермы, зернохранилища и зарабатывали за два летних месяца столько же, сколько доктор наук тогда получал за год. Это было так унижительно! Неслучайно продолжительность жизни специалиста моего профиля достигала в те годы максимум 53—55 лет. Думаю, что именно поэтому половина моей университетской группы уехала за рубеж.

Спорт помог мне выжить в жестком ритме жизни. С 18 лет я занимался атлетикой, участвовал в соревнованиях по decatлону и увлекся волейболом, который до сих пор не бросаю. Моему отцу — военному врачу и матери-медсестре выпали очень тяжелые времена, они провели всю войну на передовой, в военном госпитале. Их жизнь была очень трудная, но они прожили ее с достоинством».

«Здесь я сразу же начал зарабатывать по крайней мере в десять раз больше. А главное — в Мексике меня ценят и уважают как единственного специалиста в области спортивной биохимии. Уровень жизни ученого в Мексике и в России просто несравним. И ведь Мексика — это не самая богатая страна, но средний класс, к которому я отношу и себя, по сравнению с нами живет на несколько порядков лучше».

«На отсутствие или недостаток работы жаловаться не могу. Сначала моими подопечными были члены мексиканской сборной по спортивной ходьбе. Вместе с тренерами, врачами, психологами мы готовили спортсменов к Олимпийским играм в Барселоне (1992) и к мировому чемпионату в Монтеррее (1993). Спортсмены показали там хорошие результаты, завоевав в некоторых видах золото и бронзу. В Мексике много спортивных талантов, но нет гонки за медалями, как в России. Мексиканцы — народ очень эмоциональный и победу своих спортсменов, даже если это третье или четвертое место, празднуют всю ночь на улице».

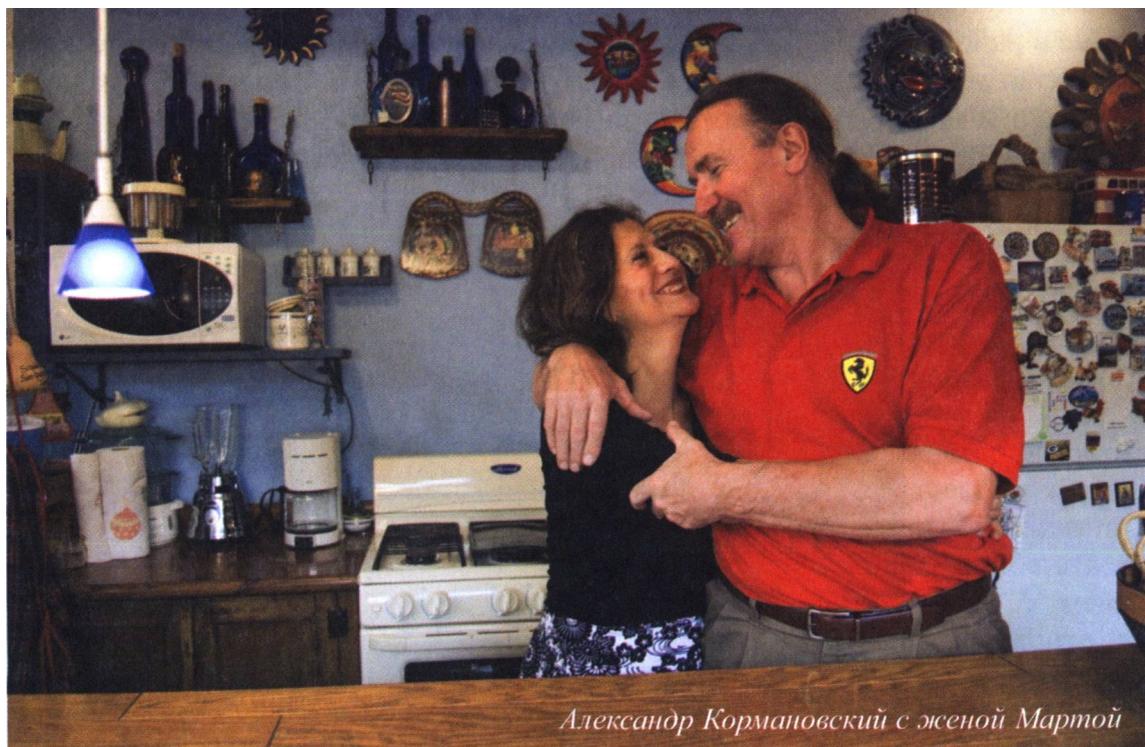
«Вспоминаю советские времена. За третье или четвертое место тренеров и всю группу поддержки могли уволить за то, что, мол, «плохо поработали». Сейчас трудно сказать, хорошо это или плохо, потому что мы привыкли добиваться самого высокого уровня во всем, что делали. Мексиканцы — народ более спокойный в этом плане. Да, мы добивались рекордов и медалей, но теряли в другом — в повседневной жизни, в семье, а для мексиканцев это очень важный аспект жизни».

«Начиная с 1996 года я работаю профессором и исследователем в области спортивной медицины в Высшей медицинской школе при политехническом институте. С 1994 года я участвовал в подготовке 20 мексиканских пловцов, которые переплывали проливы Ла-Манш и Гибралтар и установили несколько рекордов, вошедших в «Книгу Гиннеса». Шесть раз за эти годы опекаемые мною спортсмены участвовали в заплывах через Ла-Манш, где условия очень

тяжелые. Температура воды даже летом не поднимается выше 16—17 градусов. А еще волны и сильное течение. Спортсмены не могут ни отдохнуть, ни поспать. Мы с группой поддержки плывем на катере рядом с ними, на ходу подкармливаем их специальным питанием, следим за их физическим состоянием. По правилам, спортсмен даже не может взяться рукой за борт лодки. Только плыть вперед и вперед. И все-таки мировой рекорд в эстафете в 2007 году был установлен шестью мексиканскими спортсменами — 42 часа в четырехкратном пересечении канала! А это почти 33 км в одну сторону и примерно 160 км в общей сложности. Кстати, все деньги, вырученные от рекордов, шли на помощь детям, больным раком крови».

«Я даже готовил одну мексиканскую пловчиху, Минерву Мартинес, к заплыву через Берингов пролив. Он неширокий, в самом узком месте не более 6 км, но температура воды там даже летом не более 6—8 градусов. В Мексике есть только одно подходящее место для таких тренировок — озеро в кратере вулкана Невада около Толуки на высоте около 4 тысяч метров. В конце тренировок Минерва проводила в этом озере с температурой воды 10 градусов два с половиной часа в обычном купальном костюме. Она была готова к «шторму» Берингова пролива. Но из-за бюрократических проволочек заплыв так и не состоялся».

«Был случай в истории, в 80-е годы прошлого века, когда девушка из Америки переплыла Берингов пролив без всякого гидрокостюма, в обычном купальнике. Известен также случай с депутатом мексиканского конгресса,

Александр Кормановский с женой Мартой

его звали Соломон Хаули. Он большой любитель острых ощущений. Не получив никаких разрешений от властей ни США, ни России, да еще без всякого сопровождения, правда в гидрокостюме, он поплыл из Аляски в сторону Чукотки. На американской стороне он заплатил пять тысяч долларов рыбакам, которые его сопровождали, а когда подплывал к Чукотке, на скале появились русские пограничники с автоматами наперевес. Мексиканскому экстремалу пришлось срочно ретироваться на Аляску».

«Пришлось мне поработать также с мексиканскими альпинистами. Два месяца жил с ними в палатках в базовом лагере на Эвересте».

«Людей с высоким адреналином в крови и с желанием испытать себя в экстремальных ситуациях в Мексике немало. Я знаю одного мексиканца — его зовут Уго Родригес Барросо, который два раза поднимался на Эверест. В первый раз при спуске он провел на Эвересте один всю ночь и сам утром спустился. Он выкопал себе углубление в снегу и закопался в нем. Как ему удалось выжить при такой низкой температуре? Я думаю, сыграло свою роль то, что он два раза пересек Ла-Манш и проплыл стилем баттерфляй 70 км в открытом океане. В Мексике мало кто знает про эти случаи. Я собираю эти и подобные им истории для книги «Человек в экстремальной ситуации», над которой сейчас работаю».

«В Мексике я нашел и свое личное счастье, — продолжает свой рассказ Александр. — 15 лет назад я женился на мексиканке Марте Эухении Гонсалес. Это моя третья жена, и уверен — последняя. Мы с ней своими руками построили трехэтажный дом в русском стиле. Дом расположен на холме в районе Ахуско, на юге Мехико, и из окон верхнего этажа открывается замечательный вид на весь город, разумеется, когда нет смога. Моя жена — дизайнер и мастер по витражам, она оформила дом в русско-мексиканском стиле. Он такой уютный и теплый, что сюда хочется возвращаться. У

У входа в дом Кормановского — Гонсалес

каждого человека должно быть на земле такое место, куда хочется возвращаться. Я свой семейный очаг нашел в Мексике».

«Я всегда мечтал иметь много детей. И мечта сбылась, хотя и несколько по-другому. От первого и второго брака в России у меня пятеро детей, в том числе один сын приемный. У Марты от первого брака четыре сына. Они уже взрослые и живут со своими семьями в Мексике и Канаде. Мы все очень дружим. Мои русские дети часто бывают у нас в Мехико, тем более что дом позволяет принимать гостей. Приезжая в Москву, мы с Мартой останавливаемся у моих детей. А в Канаде нас принимают сыновья Марты. Я с ними в дружеских отношениях. Так, наверное, и должно быть у цивилизованных людей».

«И, наконец, я реализовал здесь еще одну свою «голубую мечту» детства— возможность путешествовать по всему миру. За эти годы, что живу в Мексике, я побывал не только в США и Канаде, но также во Франции, Испании, Англии, Греции, Боливии, Коста-Рике, Марокко и на Кубе».

«От чего Мексика помогла мне избавиться? Во-первых, от нетерпимости по отношению к окружающим, от желания всё и всех критиковать и осуждать, от внутренней агрессивности, что было результатом стрессовых ситуаций нашей жизни в России. Во-вторых, от вредной привычки прибегать к водке как к единственному транквилизатору в моменты стрессов. У меня теперь просто нет поводов для этого... И в-третьих, вы мне не поверите, я приехал в Мексику абсолютно седой. И вдруг в один прекрасный день обнаружил, что вся седина у меня исчезла, без всякого применения химии. Даже сам не знаю, как и почему это произошло».

«Многим я обязан своей мексиканской жене. Мы вместе построили наш семейный очаг, где поселилась любовь, внутренний покой и уважение. Все это помогает в ежедневной борьбе за то, чтобы поддерживать достигнутый нами уровень жизни».

«Чего мне не хватает в Мексике? Настоящей дружбы, которая у меня была в Москве в пору учебы и работы в университете и в период работы с коллегами на шабашках в самые трудные годы. Среди моих друзей люди самых разных национальностей, в том числе и два чеченца. Я продолжаю поддерживать с ними дружеские связи, часто навещаю и никогда их не забуду».

«Вот так я и живу здесь уже почти 20 лет и благодарю судьбу за то, что в моей жизни появилась Мексика. И надеюсь прожить еще много лет», — говорит Александр Кормановский в заключение.

И. В.

РУССКИЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА АЦТЕКСКОГО ОРЛА

М. С. АЛЬПЕРОВИЧ (р. 1920)

Михаил Самойлович Альперович — доктор исторических наук, старейшина российских историков-латиноамериканистов.

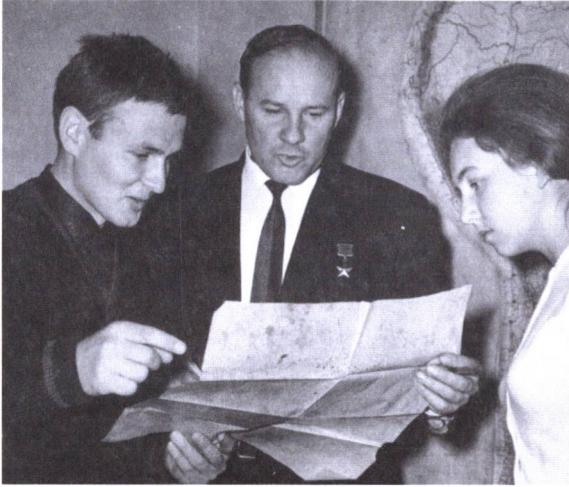
В июне 1941 г. закончил исторический факультет МГУ, был участником Великой Отечественной войны. С 1954 г. работает в Институте истории, а затем в Институте всеобщей истории АН СССР (затем Российской Федерации) в Москве. Круг научных интересов Альперовича — история Латинской Америки. Его основные работы, связанные с Мексикой: «Война за независимость Мексики (1810—1824)», «Рождение мексиканского государства», «Мексиканская революция 1910—1917 годов в политике США», «Испанская Америка в борьбе за независимость». Альперович — автор многих глав в коллективных монографиях, в частности в «Истории Латинской Америки», изданной Институтом всеобщей истории. Он участник многих международных конгрессов. Его имя хорошо известно в Латинской Америке и пользуется там большим уважением.

В 1984 г. за заслуги в изучении Мексики Альперович был награжден орденом Ацтекского орла.

Несмотря на годы, Михаил Самойлович продолжает свои научные изыскания, активно участвует в работе Института всеобщей истории. Он бодр, активен, полон интересных идей.

В. В. ВОЛЬСКИЙ (1921—1999)

Виктор Вацлавович Вольский — одна из наиболее значимых фигур отечественной латино-американистики. Биография В. В. Вольского типична для его поколения. Он родился в семье железнодорожника в Белоруссии. Начавшаяся война с фашистской Германией застала его курсантом военного училища. Всю войну Вольский прошел артиллеристом до самого Дня Победы 1945 г. В 1944 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза за мужество и геро-

изм, проявленные при отражении атаки немецких танков.

После демобилизации в 1945 г. Вольский поступил в Московский государственный институт международных отношений, где начал специализироваться по Латинской Америке. После окончания МГИМО он преподавал, занимался научной работой.

В 1966 г. Вольского назначили директором Института Латинской Америки АН СССР, которым он руководил четверть века. На этом посту в полной мере проявились такие его качества, как организаторский талант, энергия, принципиальность, умение выходить на новые и перспективные научные направления. Главным детищем Вольского стал подготовленный по его инициативе энциклопедический справочник «Латинская Америка» в двух томах.

В 1985 г. Вольский был избран член-корреспондентом Академии наук СССР. Его заслуги на научном поприще были отмечены несколькими советскими орденами. Его хорошо знали и уважали за рубежом, он был награжден орденами ряда стран Латинской Америки, в том числе мексиканским орденом Ацтекского орла. Он любил Мексику и не раз в ней бывал.

В течение 40 лет Вольский также руководил кафедрой экономической географии зарубежных стран в Московском государственном университете. В. В. Вольского по праву можно назвать одним из основателей отечественной латиноамериканистики.

Ю. В. КНОРОЗОВ (1922—1999)

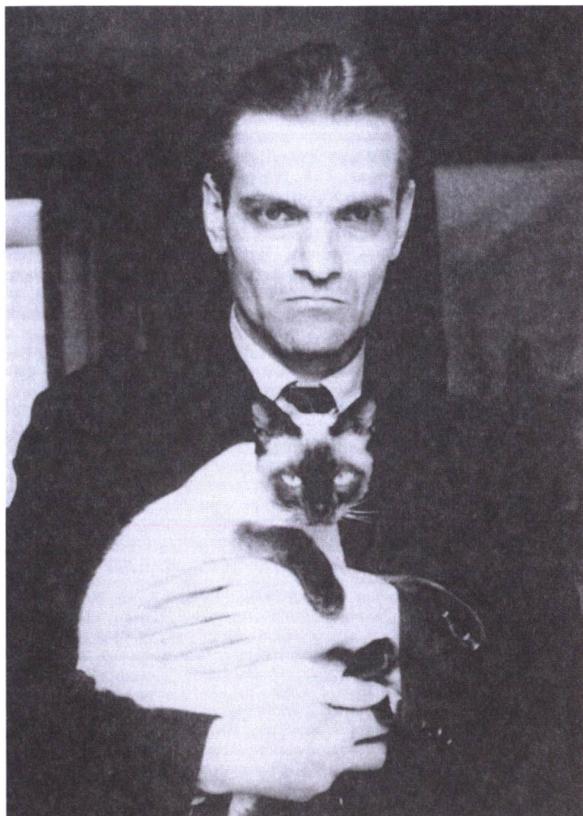
Юрий Валентинович Кнорозов — ученый с мировым именем. Ему принадлежит мировое первенство в расшифровке письменности древних майя — открытие, которое можно сопоставить со знаменитыми открытиями Шамполиона и Шлимана. Кнорозов был первым, кто ступил на путь такого исследования, и первым, кто добился в нем успеха.

Участник Великой Отечественной войны, он после ее окончания и до последних дней жизни работал в Ленинградском (теперь Петербургском) институте этнографии. Он был человеком, фанатично преданным науке, специалистом исключительной эрудиции, трудолюбия и настойчивости, глубоко любившим Мексику и ее историю.

В 1955 г., когда он защищал кандидатскую диссертацию по проблемам письменности майя, ученый совет института, где он работал, сразу присудил ему степень доктора наук — явление крайне редкое в гуманитарных науках.

В 1963 и 1975 гг. выходят две его фундаментальные монографии — «Письменность индейцев майя» и «Иероглифические рукописи майя». Труды Кнорозова получили высокую оценку — в 1975 г. он стал лауреатом Государственной премии СССР. Однако Кнорозову довелось побывать в Мексике лишь в самом конце жизни, в 1995 г., когда Юрий Валентинович был награжден орденом Ацтекского орла за исключительные заслуги по расшифровке письменности майя.

Российские латиноамериканисты помнят и чтят память Ю. В. Кнорозова. В Москве в Российском гуманитарном университете действует Центр мезоамериканских культур имени Ю. В. Кнорозова, созданный по инициативе его ученицы и последовательницы Г. Г. Ершовой, проводятся «Кнорозовские чтения».

А. М. КОЛЛОНТАЙ (1872—1952)

Александра Михайловна Коллонтай — одна из самых ярких представителей советской дипломатии, первая в истории женщина-посол, посол СССР в Мексике в 1926—1927 гг. В этой стране впервые в полной мере проявились ее талант дипломата, высокая эрудиция и культура и личные человеческие качества — умение контактировать с самыми различными слоями мексиканского общества, начиная от президента страны, определять главные направления в отношениях с Мексикой. Выполняя одновременно функции торгового представителя, Коллонтай сумела наладить советско-мексиканскую торговлю. При ней посольство стало регулярно выпускать бюллетень, посвященный СССР. Большое внимание уделяла Коллонтай соотечественникам, которые жили тогда в Мексике, помогала

решать их проблемы. При посольстве работал для них Русский клуб.

Всего полгода проработала Коллонтай в Мексике, но ее пребывание здесь оставило яркий след в отношениях двух стран. Экс-президент Мексики П. Хиль вспоминал о Коллонтай как о «широко известной во всем мире талантливой женщине и человеке глубокой культуры» и отмечал, что тогда «наши отношения с ее страной носили исключительно искренний характер, и никогда не возникало ни малейшего повода для расхождений с представляемым ею правительством» (Emilio Portes Gil. *Quince anos de politica mexicana*. Mexico, 1954, p. 387).

В честь больших заслуг Коллонтай правительство Мексики в июне 1944 г. наградило ее своей высшей наградой — орденом Ацтекского орла. В ответном послании Коллонтай писала, что она глубоко тронута этой наградой: «Я чувствую себя счастливой и гордой, получая высокую национальную награду Мексики — великой и прекрасной страны, о которой я храню наилучшие воспоминания».

В. Н. КУТЕЙЩИКОВА (р. 1919)

Доктор филологических наук Вера Николаевна Кутейщикова — крупнейший российский мексиканист — литературовед, искусствовед и историк, основоположник школы российских филологов-латиноамериканистов, почетный профессор Национального автономного университета Мексики. Главным в ее жизни стало изучение мексиканского искусства и литературы.

Впервые Мексика вошла в ее жизнь в 1943 г., когда Вера Николаевна стала работать во Всесоюзном обществе культурных связей с заграницей в качестве референта по Латинской Америке. По ее словам, именно тогда она «начала погружаться в стихию мексиканской жизни, в историю страны, ее искусство», именно тогда «полюбила Мексику». Она не раз бывала в Мексике, лично знала многих выдающихся людей этой страны, таких, как В. Вильясьенбор, Н. Бассольс, Д. Ривера, Д. Сикейрос, Х. Мансисидор, Э. Хара, и многих других.

С 1956 г. В. Н. Кутейщикова работает в Институте мировой литературы. Она — общепризнанный авторитет в области латиноамериканской, и прежде всего мексиканской литературы. Ее книги «Мексиканский роман» (1971) и «Новый латиноамериканский роман» (1983) стали классикой советской мексиканистики и литературоведения. Перу Веры Николаевны принадлежит интересная книга воспоминаний «Москва — Мехико — Москва: дорога длиною в жизнь» изданная в 2000 г.

А. Ф. ШУЛЬГОВСКИЙ (1926—1991)

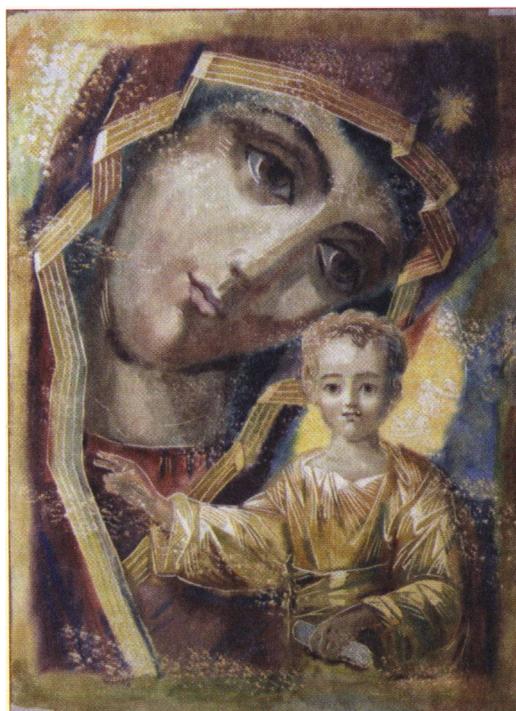
Анатолий Федорович Шульговский — один из крупнейших представителей российской научной школы латиноамериканистики. Его становление в этом направлении началось в Государственном институте международных отношений, который он закончил в 1953 г. После этого его формирование как ученого шло в Институте мировой экономики и международных отношений. Шульговский в числе первых пришел в созданный тогда Институт Латинской Америки АН СССР (ИЛА). Основным направлением его научной деятельности стало изучение истории и социально-политических процессов в Латинской Америке в целом и в Мексике в частности. Более 30 лет он проработал в ИЛА, став одним из его ведущих и наиболее талантливых ученых.

Его главные труды — капитальные монографии: «Мексика на крутом переломе своей истории» (1967) и «Армия и политика в Латинской Америке» (1979). Обе эти работы получили широкое признание за рубежом. В ИЛА Шульговский защитил докторскую диссертацию. Его знали и глубоко уважали в Мексике — его любимой стране, поэтому награждение его орденом Ацтекского орла стало заслуженной оценкой его трудов.

Автор раздела «Русские кавалеры ордена Ацтекского орла» —

А. И. Сизоненко

РЕЛИГИЯ И ВЕРА

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В МЕКСИКЕ: ДОЛГАЯ ДОРОГА К ХРАМУ

Мексика гораздо позже, чем другие латиноамериканские страны, вступила на путь объединения русской православной общины по причине ее малочисленности.

Старейший в Латинской Америке православный русский храм находится в Аргентине. Он был построен по указу царя Александра III в 1889 году. В Бразилии первый русский приход появился в 1925 году, в Сан-Паулу. В Венесуэле и Чили первая православная литургия была отслужена в 50-х годах XX века.

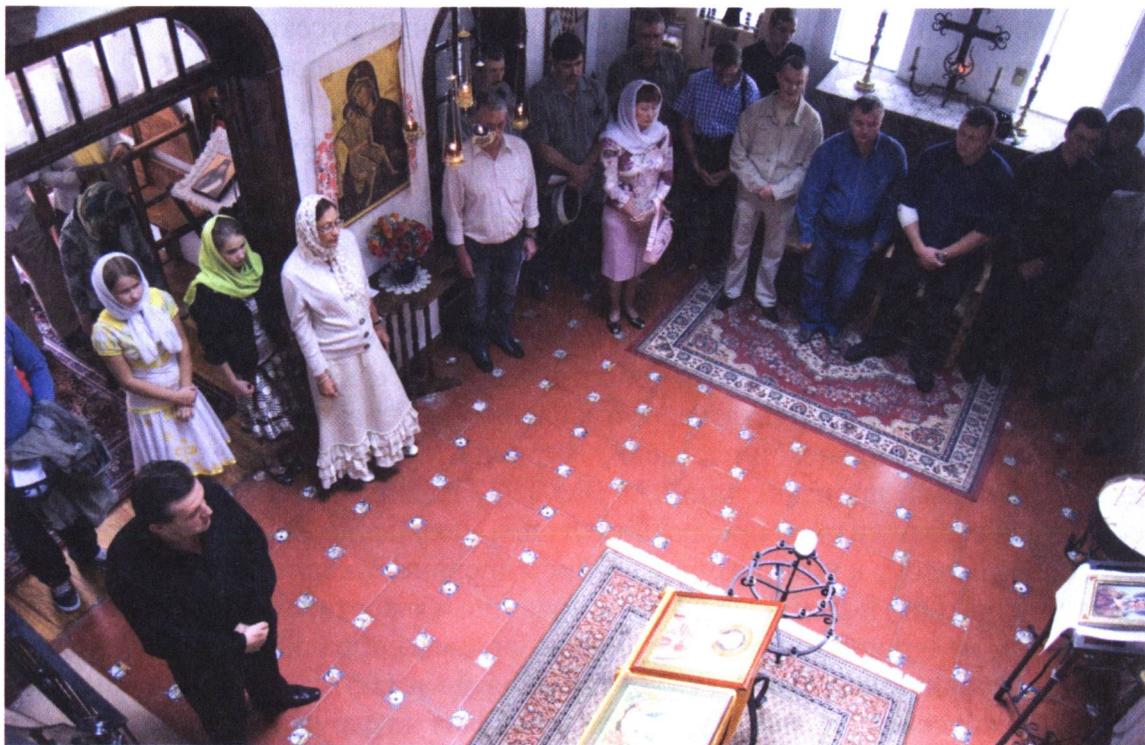
В Мексику русское православие пришло лишь в конце 70-х годов прошлого века. Сюда приехал архиепископ Никодим, экзарх Центральной и Южной Америки, чтобы заложить краеугольный камень в строительство первого православного русского храма в городе Непатла, штат Мехико, в 85 километрах от мексиканской столицы. Об этом событии сообщает «Журнал Московской патриархии» (1977, № 10) в статье, озаглавленной «Первая встреча русского архипастыря с мексиканской паствой». Журнал публикует также текст речи архиеп. Никодима, произнесенной 22 мая 1977 года при закладке храма. «Мы собрались сегодня в этом прекрасном уголке мексиканской земли под дивным небесным сводом, к которому вознеслись древние вулканы Попокатепетль и Истасиуатль. Они подобны двум возвышающимся жертвенникам с курящимися фимиамом вершинами, у подножия которых мы собрались, чтобы принести свою бескровную жертву Богу» — так образно и поэтично начал свою речь посланник русской церкви. И продолжил: «Глядя на окружающую нас красоту

и величие мироздания, невольно сознаешь глубину слов Господа нашего: «Какой Дом созиждете мне?!» Воистину православный храм это святилище, в котором человек соединяется с Богом».

Храм строился в течение 20 лет и получил имя «Покрова Пресвятой Богородицы». Его первым рукоположенным настоятелем стал мексиканский православный иеромонах Серафим (Фуэнтес), а после его смерти священник Карлос Чакон занял его место. В 1998 году первую русскую церковь в Мексике освятил тогдашний глава отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Смоленский и Калининградский, ныне святейший патриарх Кирилл.

Эта обитель существует до сих пор, однако ей так и не удалось стать духовным центром русского православия в Мексике. Причин этому множество: и удаленность от мест проживания русской паствы, и отсутствие финансовой поддержки со стороны священноначалия, и ослабление связей Русской православной церкви с мексиканской паствой и многое другое.

Сегодня на эту роль — духовного центра Православной русской миссии — претендует, и небезуспешно, открывшийся в мексиканской столице (улица Данубио-Дунай, 42) в январе 2007 года приход Русской православной церкви и одновременно монастырь Святой Живительной Троицы. По благословению священноначалия и лично первоиерарха Русской зарубежной церкви митрополита Лавра настоятелем этой святой обители был рукоположен иеромонах в сане игумена отец Нектарий, в миру Кароль Сократес Хаджипетропулос.

По национальности он грек, но имеет русские корни. Его предки по линии отца принадлежали к знатному роду Османской империи. Бабушка по отцу — гречанка родом из Сухуми, столицы Абхазии, автономной республики, входившей в состав бывшего Советского Союза. Она хорошо говорила по-русски. Его предками по материнской линии были персы, также из древнего рода.

Кароль рано потерял обоих родителей. Его приемным отцом и духовным наставником стал греческий епископ Павел, настоятель греческого православного храма в Мехико. По его приглашению 15-летний юноша приезжает в Мексику, здесь принимает православие и посвящается в монашество с именем Нектарий — в честь греческого святителя и чудотворца Нектария Эгинского (1846—1920), почитаемого в Греции и Южной Европе не менее чем Серафим Саровский в России.

Епископ Павел возлагал большие надежды на своего воспитанника. Но им не суждено было сбыться. В 1984 году владыка погиб от пули католического ультраправого экстремиста при выходе после службы из греческой церкви.

Убитый горем Нектарий надолго уезжает из Мексики и живет в Японии, где изучает археологию. Вернувшись в Мексику, он продолжает свое духовное и гуманитарное образование, получив три диплома: историка, теолога и социолога.

В конце 1990-х годов был избран генеральным секретарем Совета всех религий Мексики при министерстве внутренних дел. Находясь на этом посту, опубликовал в качестве соавтора «Этический Кодекс взаимоотношений между религиями» и добился важных изменений в мексиканском законодательстве, касающихся прав религиозных деятелей. Отныне мексиканские священники могут иметь и приобретать собственность, голосовать, открыто проводить публичные религиозные мероприятия, носить свою церковную одежду, чего они были лишены, начиная с эпохи Бенито Хуареса.

Сегодня игумен Нектарий полностью посвятил свою жизнь монашескому и пастырскому служению в Русской православной миссии. Помимо этого он преподает всемирную историю, историю искусств, историю церкви и лингвистику в двух частных университетах — Ибероамериканском и Ла Салье, открыл монастырскую кондитерскую и кафе.

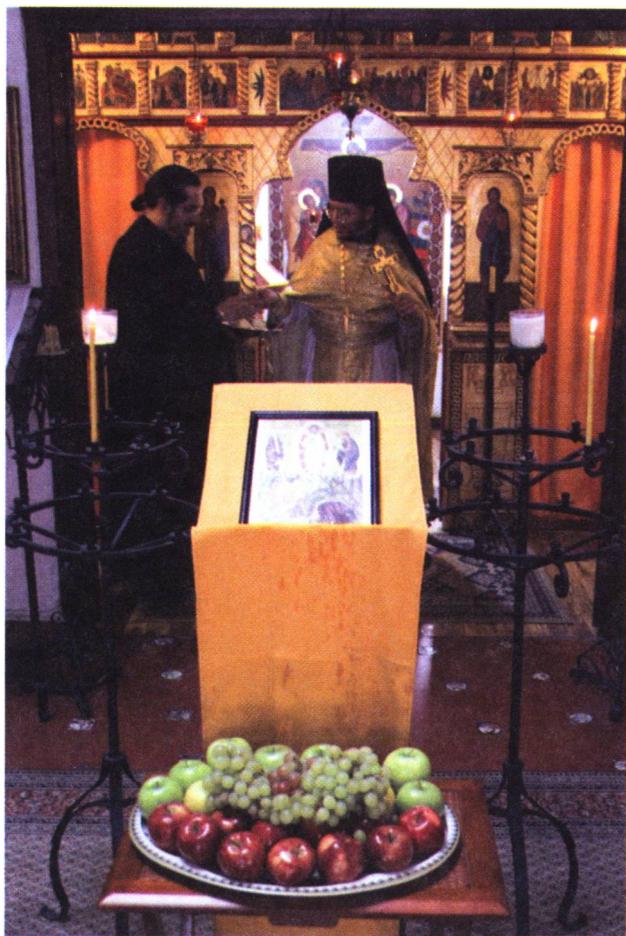
Обитель арендует в престижной центральной части Мехико старинный особняк, оформленный в русско-мексиканском стиле. Здесь и молельный храм, и трапезная, и кельи, и учебный центр, в котором преподаются основы православного вероучения и история православной церкви. Службы проводятся на церковнославянском и испанском языках. В хоре поют профессиональные исполнители русского происхождения.

Монастырь ведет активную социальную деятельность, предоставляя своим прихожанам экстренную медицинскую, психологическую и юридическую помощь, опекает и окормляет безработных и малоимущих.

«Мы стараемся находиться рядом с нашей паствой в самые важные моменты жизни: первое причастие, крещение, венчание, освящение дома или автомобиля, исцеление от болезней», — говорит отец Нектарий. Он и его собраты — гости всех мероприятий русской диаспоры. Свято-Троицкая община живо откликается на все происходящее в России. В августе 2009 года игумен отслужил панихиду по жертвам грузинской агрессии в Южной Осетии.

В монастыре всего трое иноков. Все они имеют университетские дипломы — историка искусств, журналиста и бухгалтера. Владеют несколькими иностранными языками. Они живут в самоотречении и служении людям. Делают благо и помогают всем, кто бы к ним ни обратился. Вот почему люди тянутся к ним кто за помощью, кто за советом, кто просто за добрым словом.

Община живет по традиционному православному календарю, совершая полный суточный круг богослужений, обязательный для монашествующих. Накануне церковных праздников совершается всенощное бдение, а утром — литургия, которая служится и по воскресеньям с 10 часов утра и собирает наибольшее число прихожан.

Приход посещают в основном выходцы из России. Троице-Сергиевский монастырь стал для них духовным центром русской диаспоры, а игумен Нектарий — духовным отцом.

Игумен Нектарий в своих проповедях и беседах с прихожанами нередко рассказывает о земной жизни своего небесного покровителя — Нектария Эгинского, причисленного после смерти к лику святых, и о его заповедях. Одна из этих историй очень поучительна...

В детстве святитель жил в абсолютной нищете. Когда ему исполнилось 14 лет, он написал письмо Господу Богу: «Христос, мой Господь, у меня нет ни одежды, ни обуви. Прошу тебя послать их мне. Ты знаешь, как я люблю тебя и верю тебе». На конверте написал: «Господу Иисусу Христу, на Небеса» — и

опустил в почтовый ящик. Удивленные адресом, на почте вскрыли письмо и отправили мальчику то, что он просил. В графе «адрес отправителя» написали: «С Небес, от Иисуса Христа». Пусть мальчик поверит, что чудеса случаются...

Когда Нектарий стал почитаем как святой чудотворец, он по-иному осмыслил природу чудес. Его заповеди записаны в священных книгах Эгинского монастыря. Вот некоторые из них.

«Господь дает свои дары тем, кто обладает тремя великими добродетелями: смирением, верой и любовью».

«Добрая совесть — это самое великое из всех благ. Она основа душевного мира и сердечного покоя».

«Сан не возвышает своего обладателя. Одна лишь добродетель обладает силой возвышения».

«Дары небесные обретаются постом, бдением и молитвой».

Так будем же помнить эти мудрые заповеди и молиться в нашем маленьком, но уютном храме, чтобы Господь смилостивился над нами, грешными. И пусть никогда не угаснет православная свеча, возженная в Мексике...

И. В.

РУССКИЕ МОЛОКАНЕ НА ДРУГОМ КОНЦЕ СВЕТА

Самый заметный след русской эмиграции в Мексике связан с колонией, основанной молоканами — русской религиозно-этнографической группой — в Гвадалупской долине, которая расположена в штате Нижняя Калифорния.

Въезжая в поселок, сразу замечаешь, что расположенные по обе стороны вдоль единственной улицы дома имеют покатые крыши. Для здешних мест это несвойственно, но молокане их строили, исходя из своего русского опыта: такую кровлю легко очищать от снега. Тогда, при заселении в эти места, им было невдомек, что здесь никогда не бывает снега.

РУСЫЕ И ГОЛУБОГЛАЗЫЕ В СТРАНЕ ЧЕРНОГЛАЗЫХ БРЮНЕТОВ

Давид и Гавриил Бибаевы, чьи предки переехали сюда более ста лет назад, с гордостью показывают домашний музей, рассказывающий о молоканах-переселенцах.

Здесь бережно хранятся под стеклом семейные документы, фотографии, старые экземпляры изданных в Сан-Франциско «Вестников духовных христиан-молокан» и даже «Русский букварь для обучения письму и чтению».

По этому букварю, изданному в 1900 году и привезенному из России, дед Давида и Гавриила, Тимофей Бибаев, обучал внуков русской грамоте. Как в настоящем музее, в стеклянных витринах выставлены костюмы, платья, сшитые вручную головные уборы, которые носили еще их дедушки и бабушки.

Первые молокане приехали сюда в 1906 году. Их было около ста семей, в основном из Закавказья — из Карсской области, которая тогда входила в состав Российской империи, а в 1921-м отошла к Турции.

КАК МЕКСИКА ПРИНЯЛА МОЛОКАН

Еще в середине XVI века группа крестьян на Тамбовщине последовала учению проповедника Матвея Далматова, которого Русская православная церковь объявила еретиком. Религиозные принципы нового течения шли вразрез с общепринятыми догмами русского православия. Члены новой секты отказывались воспринимать царя божьим наместником, вышли из подчинения патриарху, уклонялись от военной службы, не признавали обряд крещения водой.

Соблюдая приверженность «чистой еде», члены тогда еще новой религиозной общины во время православных постов продолжали пить молоко. Вот почему, по одной из версий, за ними и закрепилось название «молокане». Во времена Ивана Грозного их распинали на колесе, сжигали их дома и изгоняли с обжитых земель целые общины.

Дальновидная российская императрица Екатерина II сменила политику насильственного выселения молокан на добровольное освоение новых земель с выдачей семян и скота, а ее внук император Александр I специальным указом даровал молоканам долгожданное право свободного вероисповедания.

Конец XIX века считается расцветом общины молокан. На необъятных просторах Российской империи насчитывалось около одного миллиона приверженцев этого религиозного течения. Поворотным моментом в истории русских молокан стала Русско-японская война. На петицию молокан царю Николаю II с просьбой освободить их от воинской повинности они получили отказ.

Потому-то русские молокане из Карской области отправились в Мексику в поисках новой родины. Здесь, на западном побережье Тихого океана, один из местных банков предложил им дешево купить пустующие земли в Гваделупской долине.

Каменистая почва и жаркий климат данной местности оказались схожи с прежними для молокан условиями жизни, и сделка состоялась. За 13 тысяч акров земли вдоль реки Гваделупе бывшей миссии монахов-доминиканцев было уплачено 48 тысяч золотых песо.

Русоволосые, голубоглазые Самарины, Пивоваровы, Бибаевы,

Семья Семена Лисицына. 1909

Долговы, Самодуровы, Бабичевы быстро отстроили свои новые родовые селения. Первые избы молокане строили сообща. Скот, земля — все было общественным.

Каждая семья имела сад и огород. Поселение молокан представляло собой деревню, все дома которой выходили на единственную центральную улицу. Хотя формально земля была продана в частную собственность, хозяйственная деятельность колонии была построена на общинных принципах.

Как рассказали братья Бибаевы, их предки сеяли пшеницу, люцерну, ячмень и были основными поставщиками муки для близлежащего города Энсенады. Русские молокане выращивали скот, домашнюю птицу, заготавливали консервы овощные и фруктовые, как это принято в России.

Первые поселенцы ревностно хранили обычаи предков, сами пекли хлеб, готовили русские блюда, шили русскую одежду, дома говорили лишь по-русски, стремились не допустить браков с местными жителями.

По воскресеньям молокане собирались в молельном доме, где богослужение проводил выборный старейшина. Живя замкнутой общиной, молокане решали все свои дела на общих сходах, где наиболее важные решения принимались путем равноправного голосования. Важной стороной молоканского образа жизни было воздержание от курения и алкоголя, насилия, воровства, лжи и других человеческих пороков.

Трудолюбие, трезвый образ жизни, добросовестность помогли молоканам быстро встать на ноги в Мексике.

«МЕКСИКАНЕ»

С начала 30-х годов прошлого века молокане начали принимать мексиканское гражданство. А начиная с 40-х годов они стали заключать браки с мексиканцами.

Давид Бибаев женат на мексиканке, у них четверо взрослых детей.

Интересную историю судьбы своих предков поведал корреспонденту РИА «Новости» Сергей Лисицын. Дед его, Егор Лисицын, — из кубанских казаков, в годы Гражданской войны он воевал на стороне белых. В 1919 году его аре-

Три поколения молокан. 1948

ставали красные и приговорили к расстрелу. Однако Егор выжил, получив 13 пулевых ранений.

Помыкавшись в белой эмиграции в Китае, он прослышал про молокан в далекой мексиканской Калифорнии, решил податься к ним. Условие принятия в общину было одно — принять молоканскую веру. «Вера эта тоже христианская, а то, что оружия в руки не берут, так оно и лучше», — рассудил бывший воин.

Внук Егора Лисицына Сергей, как и многие здешние русские, тоже женат на мексиканке. Его жена Марта вспоминает, что ее родственники всегда восхищались трудолюбием и добропорядочностью русских.

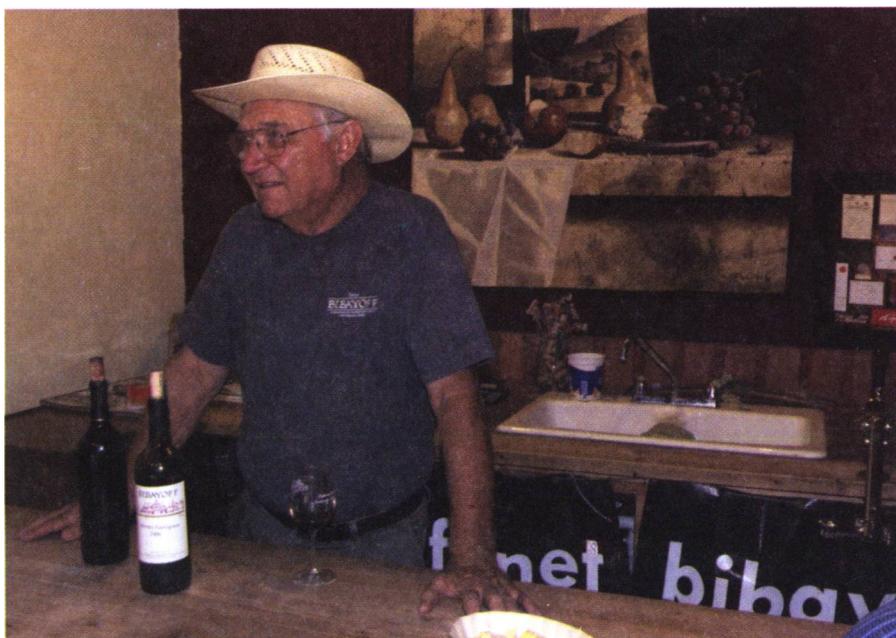
Мексиканская жена Ивана Самарина — Франциска — любит русскую кухню и готовит русские блюда. В семейном ресторанчике Самариных можно отведать борща, русских пирогов, выпить чаю с вареньем, а также бесплатно попробовать домашнего вина.

В семейном музее Самариных, приехавших одними из первых в Мексику, я увидел много интересных предметов домашнего обихода, назначение многих из них теперь трудно представить.

УБЕЖДЕННЫЕ ТРЕЗВЕННИКИ И ВИННЫЙ БИЗНЕС

Нынешние молокане имеют туристический бизнес и участвуют в торговле. Они восстановили городскую карту и с любовью показывают места, где жили первые поселенцы.

Давид и Гавриил Бибаевы с особой любовью и гордостью показали мне самовар со штампом одной из тульских самоварных фабрик, который их пред-

*Давид Бибаев.
Главный
винодел*

Музей русского быта

Но жизнь диктует свои условия. Сейчас семья Бибаевых возделывает виноградники и занимается виноделием, имея собственный бренд «Vibayoff Vinos». Ежегодно здесь производятся тысячи бутылок сухого красного и белого вина, которое пользуется большим спросом в этом регионе.

«Сначала я просто выращивал виноград и продавал его. Но вскоре я понял, что намного выгоднее делать вино и продавать уже готовый продукт. Мое имя теперь известно во всей стране, — говорит Давид Бибаев. — Дело в том, что я выращиваю сорта винограда, на 100 % сохраняя их оригинальные качества».

Скорее всего, дед Давида, Тимофей Бибаев, который всю жизнь сеял пшеницу и почитал за грех потребление алкоголя, не одобрил бы нынешнюю деятельность внука.

Общаясь с нынешними потомками молокан, которые, к сожалению, помнят по-русски лишь отдельные слова и между собой говорят только на испанском языке, я пытался понять: почему они называют себя русскими?

То, что я услышал от моих собеседников, меня немного удивило. Несмотря на страдания и лишения, которые претерпели их предки от царских властей, они просто хотят ощущать себя русскими людьми.

«Я чувствую себя русским крестьянином, хоть и выращиваю виноград, а не пшеницу», — сказал Давид Бибаев.

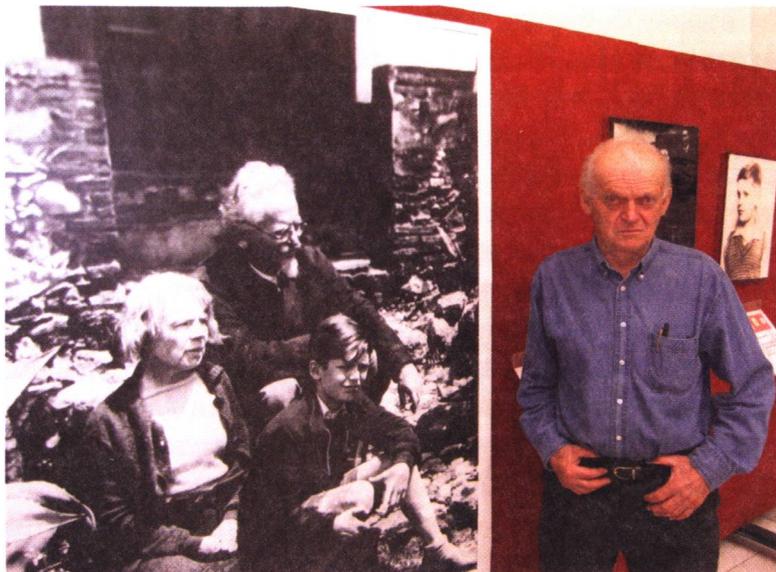
Я покидал русскую колонию молокан с мыслью: наверное, наши соотечественники здесь не разбогатели, но они обрели мир.

Ю. Е. Николаев

ки привезли из России в начале прошлого века. Как говорили братья, самовар был в каждой русской семье. Они вспоминают рассказы своих родителей о том, как вечерами все родственники собирались за большим столом и долгими часами предавались чаепитию, строго соблюдая «сухой закон».

СТРАНИЦА ИСТОРИИ

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ЛЬВА ТРОЦКОГО В МЕКСИКЕ ГЛАЗАМИ ЕГО ВНУКА

Всеволоду Платоновичу Волкову (здесь его зовут на мексиканский манер Эстебан), внуку Троцкого, было 13 лет, когда он приехал в Мехико. До этого он жил в Париже в семье Льва Седова, сына Троцкого от второго брака. В настоящее время 83-летний Всеволод Волков живет в Мексике, у него четверо детей и пятеро внуков. По профессии он — инженер-химик и никогда не занимался политикой.

«Я родился 7 марта 1926 года в Ялте. Моя мама, Зинаида Львовна (дочь Троцкого от первого брака), приехала рожать меня из Москвы в этот южный городок по рекомендации врачей», — рассказал Всеволод Волков в интервью корреспонденту РИА Новости в Мехико Юрию Николаеву.

Мой отец, Платон Волков, преподавал в институте, но я этот период плохо помню, так как был маленьким. Позднее он был обвинен в оппортунизме и сослан в ГУЛАГ, а в 1937 году расстрелян. Мать была выслана из СССР, когда мне было 5 лет, и, находясь в глубокой депрессии, покончила жизнь самоубийством в Германии в 1933 году.

Помню, что в 1931 году мы приехали с мамой к дедушке в Турцию на остров Принкипо. Это случилось после того, как в 1929 году Сталин принял решение выдворить моего деда за границу, и уже в феврале того же года Троцкого с семьей тайно привезли в Одессу, посадили на пароход «Ильич» и отправили за пределы СССР. По договоренности с Турцией ему было предложено поселиться на острове Принкипо в Мраморном море», — продолжает свой рассказ Всеволод Волков.

«Здесь моя вторая бабушка, как я ее называл, Наталья Ивановна Седова учила меня читать и писать. В детстве я хорошо знал русский язык. Потом, к сожалению, я его забыл и сейчас совсем не говорю по-русски. Мама меня оставила с дедушкой, а сама отправилась в Берлин. Незадолго до ее смерти в 1933 году я приехал к ней.

Затем меня забрал в Париж мой дядя — сын Троцкого Лев Седов. В его семье со мной говорили только по-французски. Лев Седов был верным соратником своего отца и умер при странных обстоятельствах в 1938 году в одной из парижских клиник.

В конце 1936 года по требованию советских властей Троцкого выслали из Турции. Поскольку все европейские страны отказали дедушке в предоставлении политического убежища, то по приглашению мексиканского президента Ласаро Карденаса он приехал в Мексику и в январе 1937 года поселился на окраине Мехико в Койоакане («Койоакан» в переводе с языка ацтеков означает «логово койотов»).

После смерти сына дедушка с бабушкой решили забрать меня к себе, и в августе 1939 года я переехал к ним. Таким образом я оказался в Мексике, которая стала моей второй родиной.

Троцкий с Натальей Ивановной жили в доме с садом, который арендовали у итальянского мексиканца Антонио Турати. Поселили меня в комнате, которая примыкала к спальне дедушки. Вместе с нами жили человек пять молодых американцев — троцкистов, которые охраняли дом и помогали моему деду в работе. Также с нами жили секретарь Троцкого, француз Жан, который работал с ним еще в Турции, и немец Отто Шульцер.

Жизнь в доме, похожем на крепость, шла размеренным порядком. Обычно дедушка вставал очень рано. В 6.00 — 6.30 утра он уже был на ногах. Ранним утром он любил выйти во двор и покормить кроликов и кур. По его просьбе во дворе дома были построены курятник и крольчатник. Любовь к сельскому труду, наверное, у него осталась с детства, ведь его отец был мелким землевладельцем. Кстати, это нам помогало экономически, у дедушки никогда не было достаточно средств, в основном мы жили на деньги, которые нам жертвовали сторонники Троцкого из разных стран мира.

Завтракали мы быстро. У нас был большой стол. Все, включая охрану и помощников Троцкого, садились вокруг этого стола. Дедушка был непривередлив в еде и ел все, что ему подавали. Пищу готовила обычно бабушка, которой помогали две мексиканки.

Затем дед шел в свой кабинет и работал там: читал письма, газеты, диктовал письма и статьи. Потом наступало время обеда. Обед у нас был простой, без изысков. После обеда он немного отдыхал. И потом продолжал работу в своем кабинете до ужина. Вечером за столом начинались дискуссии и беседы на политические темы. Это чем-то походило на домашний дискуссионный клуб».

«Если дедушка устраивал себе выходной, то мы обычно выезжали за город, на природу, в район Пачуки, — вспоминает Всеволод. — Троицкий любил собирать кактусы, и у него была неплохая коллекция. Ему нравилась природа, он был заядлым охотником и рыбаком».

«Бабушка Наталья была очень хорошо воспитана и образована. Как я теперь понимаю, она была из очень хорошей семьи. Еще помню, что у нее был сильный и властный характер. Мой дедушка всегда считался с ее советами, но они часто спорили. У них были постоянные дискуссии. И все же при этом они были очень дружной парой», — утверждает внук.

По словам Всеволода Платоновича, Троицкий предчувствовал, что тучи над ним сгущаются и что Сталин рано или поздно доберется до него.

После первого покушения, организованного группой, которую возглавил известный художник Давид Альфаро Сикейрос в ночь на 24 мая 1940 года, дед понял, что его дни сочтены.

Вот что вспоминает Сева Волков о событиях той ночи...

«Около 4-х часов утра возле дома появилась группа вооруженных людей. На звонок у ворот калитку открыл старший охранник американец Роберт Шелдон, завербованный заговорщиками. Взять дом штурмом было невозможно. Это была настоящая крепость с зарешеченными окнами, с колючей проволокой под током, с сигнализацией и охраной из добровольцев-троцкистов. Однако налетчикам удалось связать наружную охрану и запереть ее в караульном помещении.

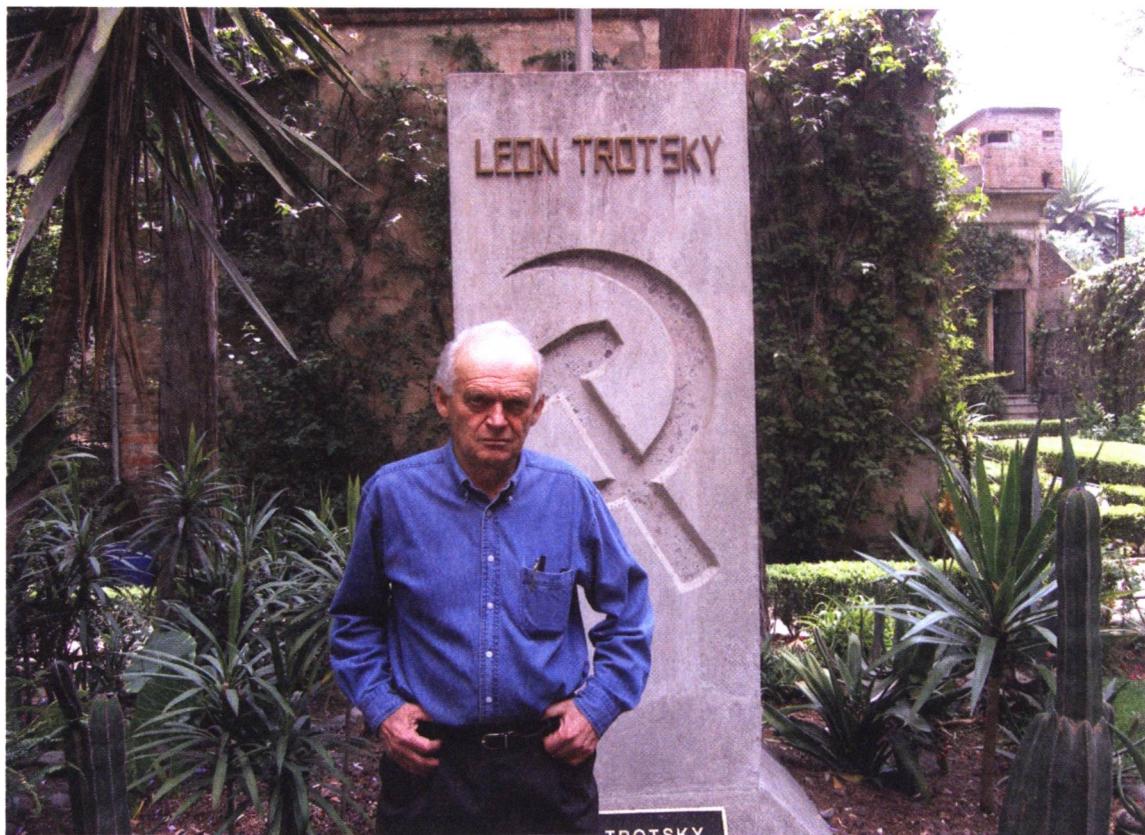
Стрельбу открыли из автоматов сразу в нескольких комнатах, не зажигая света, и вели огонь около двух минут. Только по кровати в спальне Троцкого было выпущено около двух сотен пуль.

Затем нападавшие распахнули ворота и на двух автомобилях охраны умчались в темноту.

Дедушку и бабушку спасло то, что, услышав первые выстрелы, они спрятались в другом углу спальни под столом. С той поры дедушка каждое утро, как только дневной свет проникал в затемненную спальню, любил повторять: «Нам дали еще один день жизни, Наташа!»

После покушения были приняты дополнительные меры безопасности, и мы больше уже не выезжали за город. Кроме того, сторонники Троцкого приняли решение усилить охрану дома, где жил дедушка. Был организован сбор денег, на которые укрепили забор и наняли еще охранников. Но сам Лев Троцкий считал, что все эти меры были бесполезны. Он был уверен, что если Сталин планирует еще одно покушение, оно будет организовано иначе. Да и осуществление его будет другим.

Однако он не хотел стать затворником, прекратив все отношения с внешним миром. Дом Троцкого никогда не был закрытым. К нам часто приходили журналисты, интеллектуальные люди того времени, даже люди из других стран приезжали.

Спустя всего три месяца после первого покушения в доме Троцкого появился Рамон Меркадер, он же Джексон, он же Жак Морнар.

Этот человек был фанатиком сталинизма. Сейчас, когда стали доступны закрытые прежде архивы, об этом человеке стало известно почти все. Его мать и он были завербованы агентами НКВД во время гражданской войны в Испании.

Рамон оказался прекрасным исполнителем. Очень умный, физически тренированный, он бегло говорил на нескольких языках и отличался редким самообладанием. Вдобавок имел быструю реакцию, фотографическую память, способность ориентироваться в темноте и усваивать сложнейшие инструкции. Будучи схваченным после убийства Троцкого, Рамон за месяцы интенсивных допросов не выдал никакой информации. Его личность установили только в 1953 году.

В интересах задания назвавшись журналистом Жаком Морнаром, будущий убийца завел роман с Сильвией Агелофф, секретаршей Троцкого, и та никогда не сомневалась в искренности его любви. Он демонстрировал полное безразличие к политике, рассказывая легенду о вымышленной им богатой матери в Бельгии.

Таким образом, Меркадер как поклонник Сильвии, а потом как журналист постепенно вошел в доверие к охране и самому Троцкому. Несколько раз дедушка рецензировал его статьи. Злоумышленник часто приглашал сотрудников охраны пообедать в дорогих столичных ресторанах. А когда он уезжал из Мехико, то оставлял свой автомобиль охране.

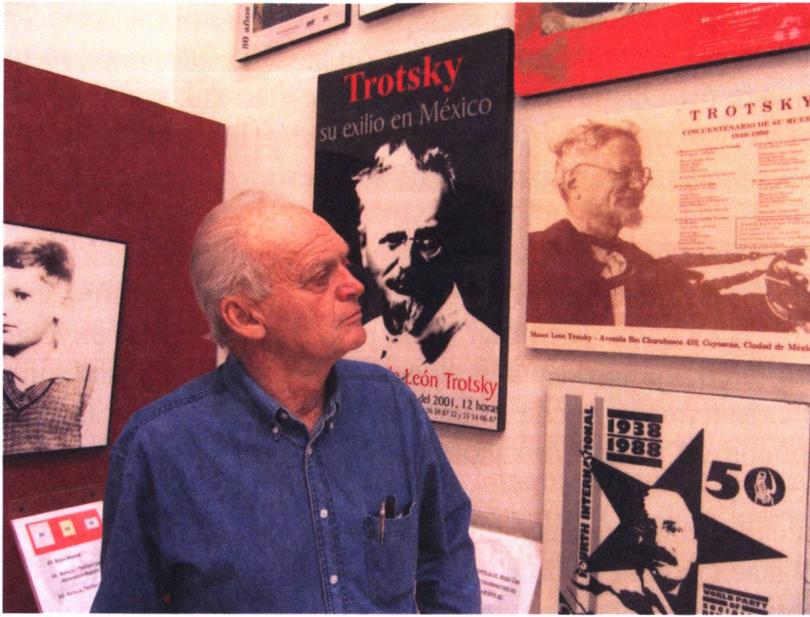
На роковую встречу 20 августа 1940 года Меркадер, несмотря на жару, явился с плащом через руку, пряча на себе кинжал, револьвер и ледоруб. Как известно, он воспользовался последним орудием убийства.

Я в этот день в хорошем настроении возвращался из школы. У дома я увидел несколько машин и много полицейских. Я почувствовал, что в произошло нечто ужасное.

У ворот я столкнулся с американским охранником Гарольдом Робинсоном. Он был очень возбужден, держал в руках револьвер и громко повторял: «Джексон! Джексон!»

В этот момент я не понял значения этого восклицания. Какое отношение имел к тому, что случилось, приятель Сильвии Агелофф? Но когда я подошел к дому, то натолкнулся на удерживаемого двумя полицейскими человека с лицом, залитым кровью, которого сразу узнал. Этого человека я знал как Джексона. Он повторял: «Моя мать в их руках! Они заставили меня сделать это!»

Когда я приблизился к кабинету дедушки, то увидел его лежавшим на полу с раной в голове. Он повторял: «Не убивайте его — он должен заговорить!»

Позже мне попалась на глаза его статья от 1937 года, где он написал: «Сталин стремится нанести удар не по идеям своего оппонента, а по его черепу». Увы, эти слова оказались пророческими.

С тех пор прошло много лет. Я сам уже прожил долгую жизнь. Но события тех дней до сих пор не дают мне спокойно спать. И еще я долго не верил, что деда больше нет. Мне долго снились сны, что дед не умер, а просто прячется в подвале того дома, где мы жили. Неслучайно многие уверены, что дух Троцкого все еще живет в этом доме. Один журналист даже утверждает, что беседовал с призраком Троцкого...

Бабушка не скоро пришла в себя. Прошло много-много лет, прежде чем мы смогли увидеть улыбку на ее лице. Я помню, как она ходила по дому совершенно отрешенная. Ее взгляд говорил о том, что она находится не в этом мире. То, что моя семья жила в этом доме, немного скрашивало ее горе. Я прожил здесь еще почти 30 лет. Сюда я привел свою жену, мексиканку. Здесь у меня родились и выросли дети и внуки.

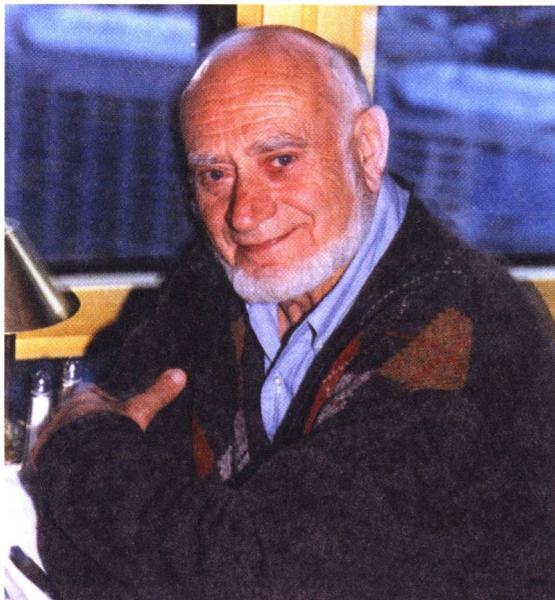
С 1990 года вилла в Койоакане была преобразована в Дом-музей Троцкого, который существует и по сию пору».

К). Е. Николаев

РУССКИЕ ПОРТРЕТЫ В МЕКСИКАНСКОМ ИНТЕРЬЕРЕ

ВЛАДИМИР БОЛТЯНСКИЙ: «МАТЕМАТИКА — МОЯ ЖИЗНЬ»

Владимир Григорьевич Болтянский (1925) еще в советские времена был известен в научных кругах страны как один из выдающихся российских математиков, составляющих славу и гордость советской науки. Выпускник МГУ (1948), доктор физико-математических наук (1955), член-корреспондент Академии педагогических наук СССР (1965). Один из немногих оставшихся в живых ветеранов Великой Отечественной войны, он был призван в армию в ноябре 1943 года, когда ему едва исполнилось 18 лет, два года сражался на передовой в войсках связи и закончил войну в Польше. Награжден орденом Победы.

После войны закончил университет и многие годы работал в Институте математики АН СССР.

В 1962 году за цикл работ о «принципе максимума» был удосто-

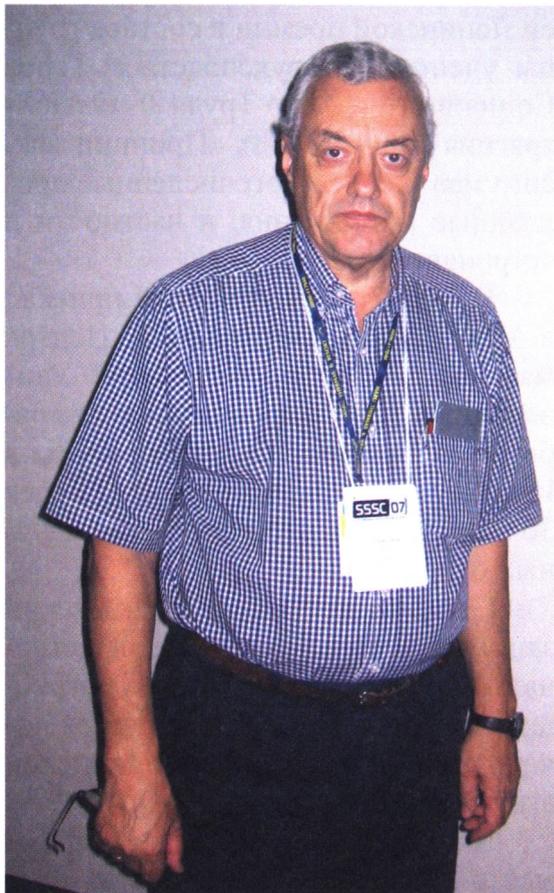
ен Ленинской премии в составе группы ученых под руководством Героя Социалистического Труда Л. С. Понтрягина (1908—1988). «Принцип максимума» нашел многочисленные прикладные применения, в частности в астронавтике.

В 1994 году Болтянский приехал в Мексику по приглашению Центра математических исследований Университета города Гуанахуато, где работает и сегодня. За время работы в Институте математики написал более 30 книг и 500 статей на уровне научных открытий.

Сегодня профессор Болтянский занимает в Мексике должность старшего научного исследователя, руководителя научной группы, является почетным академиком Мексиканской академии математических наук.

По его словам, Мексика дала ему место для спокойной работы, стабильность положения, большое уважение со стороны коллег. Мексике в последние 15 лет жизни он отдал всего себя. Реализовал ли он здесь свои мечты и планы? Ученые реализуются через свои работы и через учеников. 220 опубликованных научных работ говорят сами за себя. А что касается учеников, то он воспитал здесь новую плеяду мексиканских математиков, которые работают в самых престижных университетах страны, проводя свои собственные исследования и занимая значительные должности.

**АЛЕКСАНДР ПОЗНЯК:
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН МЕКСИКАНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

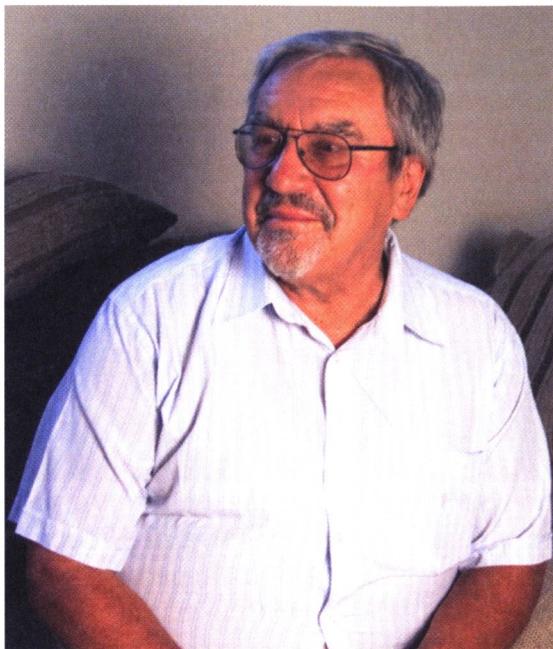
Александр Семенович Позняк в 1970 г. окончил Московский физико-технический институт. С 1973 по 1993 г. работал научным сотрудником, а позже ведущим научным сотрудником в Институте проблем управления Российской академии наук. В этом же институте в 1978 г. защитил кандидатскую, а в 1989 г. — докторскую диссертацию.

С 1993 г. живет и работает в Мексике — профессором в Центре высших исследований при Национальном

политехническом институте в г. Мехико (Centro de Investigacion y de Estudios Avanzados del Instituto Politecnico Nacional de Mexico), где им было подготовлено 28 кандидатов и докторов наук. В настоящее время А. С. Позняк является директором Департамента автоматического управления в этом же Центре. Им опубликовано более 140 научных статей в различных международных научных журналах и 9 книг: «Адаптивный выбор вариантов» (М.: Наука, 1986), «Обучающиеся автоматы: теория и приложения» (Elsivier — Pergamon, 1994), «Обучающиеся автоматы и стохастическое программирование» (Springer-Verlag, 1997), «Самообучающееся управление в конечных цепях Маркова» (Marcel Dekker, 2000), «Дифференциальные нейронные сети: идентификация, оценка состояний и отслеживание траекторий» (World Scientific, 2001), «Математические методы для инженеров по автоматическому управлению». (Elsivier, 2009).

А. С. Позняк является действительным членом Мексиканской академии наук и членом Национальной системы исследователей Мексики, а также членом редколлегии крупнейших международных научных журналов и изданий. До недавнего времени был членом Комиссии национальной системы исследователей Мексики по аттестации ученых в области техники и технологий.

ВАЛЕРИЙ НОСОВ: ЧЕЛОВЕК ГОДА

Валерий Романович Носов, доктор технических наук, кандидат физико-математических наук, в 1962 г. окончил с отличием физический факультет Московского государственного университета им. Ломоносова.

После окончания университета, выучив на интенсивных курсах за три месяца французский язык, был командирован Министерством высшего образования СССР работать преподавателем в Гвинею. После возвращения из Гвинеи поступил в аспирантуру Университета дружбы народов, где одновременно с учебой читал лекции студентам, среди которых были учащиеся из Мексики и других стран Латинской Америки. Там же он защитил кандидатскую диссертацию.

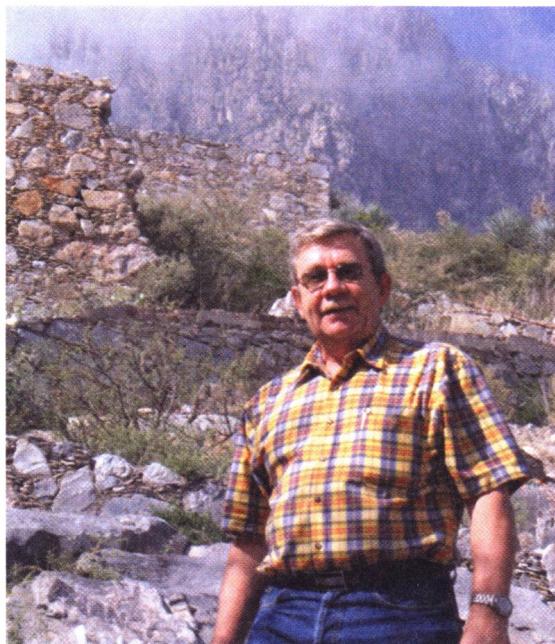
В 1965—1966 гг. находился на стажировке в Париже, где его руководи-

телем был выдающийся французский математик Жан Лере (Jean Lere). Кроме математики много занимался французским языком и сдал экзамен в Сорбонне на право преподавать французский язык за границей.

В 1969—1971 гг. работал преподавателем в Институте нефти и газа в Алжире. После возвращения из Алжира по 2001 г. работал доцентом, а позже профессором кафедры кибернетики в Московском институте электроники и математики. В 1981 г. защитил докторскую диссертацию. Является автором 6 книг, одна из которых — «Математическая теория конструирования систем управления» — вышла тремя изданиями на русском языке, а также была переведена на английский язык. Имеет 6 патентов, им опубликовано более 120 научных работ.

С 2001 г. работает профессором в Национальном политехническом институте в г. Мехико, где им было подготовлено 3 доктора наук и 6 студентов-магистров. В 2009 г. был награжден Международным биографическим центром Кембриджа (Англия) дипломом им. Эйнштейна. В 2008 г. признан Американским биографическим институтом Человеком года. В 2006 г. награжден дирекцией Национального политехнического института дипломом за выдающиеся успехи в исследованиях.

ЕВГЕНИЙ РОМАНЧИК: АГРАРНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ ДЛЯ МЕКСИКИ

Евгений Анатольевич Романчик — специалист в конструировании и эксплуатации тракторов и сельхозмашин, пневматических и гидравлических систем, автоматизации в сельском хозяйстве.

Изобретатель, имеет более 100 авторских свидетельств и патентов разных стран.

В 1992 году был приглашен в Мексиканский сельскохозяйственный университет Чапинго на открывшуюся кафедру, первую в Мексике по подготовке инженеров сельского хозяйства, где и работает по настоящее время. Университет расположен в 35 км от столицы. Знаменитая часовня в Чапинго, расписанная Диего Ривера, находится под защитой ЮНЕСКО.

Романчик работает в контакте с ведущими мексиканскими и российскими предприятиями по автоматизации в сельском хозяйстве, а также в

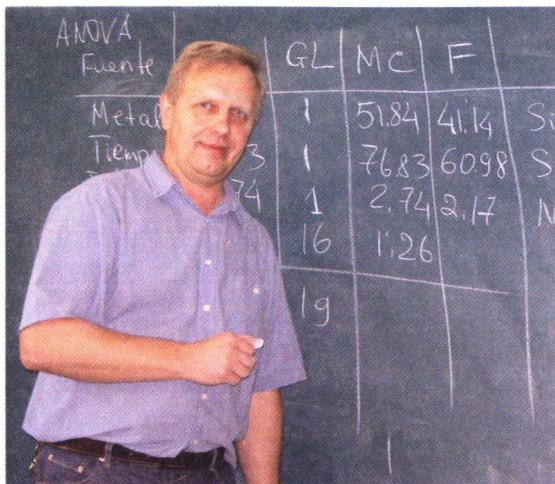
области использования солнечной энергии. Под его руководством разработаны и внедрены в штате ОАХАКА с привлечением международных инвестиций и с максимальным учетом местных климатических условий различные экологически чистые установки и системы по сушке сельскохозяйственных продуктов, орошению, водонагреватели и домашние печи, работающие на солнечной энергии.

Во время работы проректором по международным связям организовал обмен преподавателями, ведущими специалистами и студентами с Российским государственным аграрным университетом им. Тимирязева и с Московским государственным агроинженерным университетом.

Будучи заместителем директора по исследовательской работе, выступил инициатором и участвовал в создании агроинженерного НИИ, аспирантуры и журнала «Аграрная инженерия и биосистемы». Аспирантура под его руководством была признана одной из лучших в Мексике. Разработал ряд новых курсов по автоматизации сельского хозяйства. Пишет книги, статьи, выступает на международных и национальных конгрессах. Читает лекции по своей проблематике не только в Мексике, но и в других странах. Подготовил много инженеров, научных работников, защитивших свои диссертации по различным проблемам сельского хозяйства.

Член международных обществ инженеров сельского хозяйства — мирового (GIGR), США и Канады (ASABE), Латинской Америки (ALIA) и Мексики (AMIA).

АНДРЕЙ НОВИКОВ: НЕСЛУЧАЙНОСТЬ СЛУЧАЙНЫХ ПРОЦЕССОВ

Андрей Алексеевич Новиков родился в 1959 году в Казани в обычной российской семье — старший сын из троих детей. С детства Андрей был увлеченным ребенком. Впереди у него был большой выбор, но он предпочел механико-математический факультет Казанского университета. Андрей не раз в шутку объяснял: математика — экономная наука, только и надо, что лист бумаги, карандаш и голова.

Одновременно с учебой по специальности Андрей учился на факультете общественных профессий, закончив который получил специальность референт-переводчик (немецкий язык).

В 1981 году закончил с отличием механико-математический факультет Казанского государственного университета (КГУ) им. В. И. Ульянова-Ленина и был принят на работу в отдел теории вероятностей и математической статистики НИИ математики и механики при том же университете. В середине 1980-х годов Андрей ведет научные исследования на кафедре прикладной математики. По ре-

зультатам исследований Андрей получает первую премию в конкурсе среди молодых ученых университета. Блестяще начавшаяся научная работа имеет свое логичное завершение — защита кандидатской диссертации в 1985 году.

До середины 90-х годов Андрей участвовал в различных проектах, — насколько это было возможно в трудные 90-е годы. В 1997 году ему поступило приглашение из Автономного Университета г. Мехико (УАМ). Департаменту математики этого мексиканского университета требовалось укрепление научных кадров в области математической статистики. И сам университет, и научные перспективы работы предполагали большое будущее.

В 1999 году получает звание национального исследователя, читает курсы лекций по вероятности и статистике, руководит научной работой студентов. Продолжает научную деятельность, его научный интерес связан со статистикой случайных процессов. Участвует в международных и мексиканских научных конгрессах, сохраняет связи и с казанскими коллегами. В общей сложности в 2008—2009 годах опубликовал девять научных работ по темам, связанным с разработанной методикой.

Андрей Новиков считает, что Мексика появилась в его жизни неслучайно, что он оказался в нужный момент, в нужном месте.

ЮРИЙ ОКОЛОДКОВ, МОРСКОЙ БИОЛОГ

Юрий Борисович Околадков занимается морской биологией уже 36 лет. Начал свою научную карьеру в 1973 году в качестве лаборанта в Зоологическом институте Академии наук СССР. В 1983 году закончил биолого-почвенный факультет Ленинградского государственного университета, где защитил дипломную работу на тему «Зоопланктон Берингова пролива».

В 1987 году после трех лет обучения в аспирантуре Ботанического института АН СССР защитил кандидатскую диссертацию на тему «Фитопланктон Чукотского моря». Затем предметом его научных исследований стали микроводоросли льдов Северного Ледовитого океана.

С 1978 по 2007 год участвовал в более чем 20 морских и воздушных экспедициях, как российских, так и международных, главным образом в Евразийской Арктике, а также в Севе-

ро-Восточной Атлантике, северо-западной части Тихого океана и в Антарктиде. В 2000 году награжден медалью за службу в Антарктике Национальным научным фондом США и избран член-корреспондентом Петровской академии наук и искусств.

В 2000 году защитил докторскую диссертацию на тему «Динофлагеллаты морей Евразийской Арктики» — об одноклеточных организмах широко распространенной группы преимущественно морских обитателей, вызывающих «красные приливы» и явление биолюминесценции в морских водах.

В 2001 году по приглашению Совета по науке и технологии переехал с семьей в Мексику. Работал в Автономном университете Метрополитано в Икстапалапе (Мехико) и в Морском университете в «Пуэрто-Анхель» на берегу Тихого океана. С 2005 года работает научным исследователем в Институте морских и рыбохозяйственных наук Университета города Веракрус, в Бока-дель-Рио в Мексике.

С 2005 года член Национальной системы исследователей Мексики. В 2008 году создал лабораторию морской ботаники и планктологии и коллекцию водорослей в этом же институте. Результаты многолетних исследований опубликованы в коллективных монографиях «Атлас морской флоры Южного Шпицбергена» (1995), «Сток сибирских рек в Карское море» (2003), «Водоросли, вызывающие «цветение» в континентальных водоемах северо-запада России» (2006), «Биоразнообразие штата Веракрус», учебное пособие «Морская биогеография» и свыше 60 научных статей.

ВЯЧЕСЛАВ ЗОБИН, ВУЛКАНОЛОГ

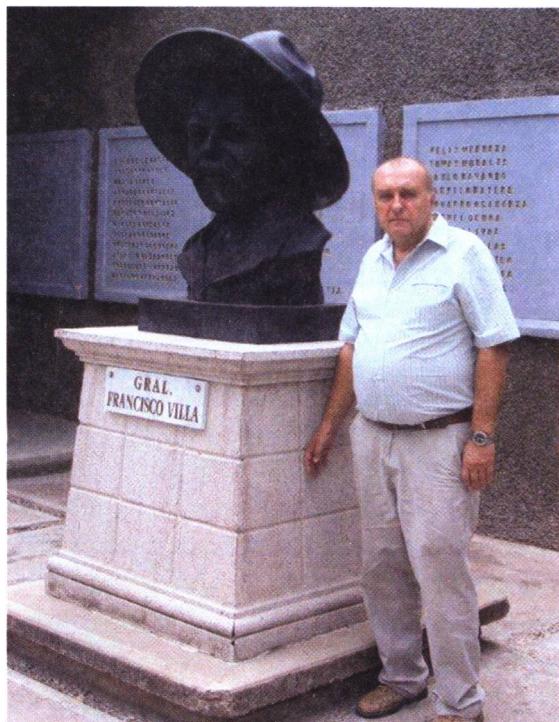
Моя мексиканская эпопея началась в 1988 году в Японии, в городе Кагошима, во время международной вулканологической конференции. После моего доклада ко мне подошел мексиканец из Университета города Колима. Он сказал, что ему понравился мой доклад и он хотел бы пригласить меня принять участие в первой международной конференции «Вулкан де Колима». В то время я уже более 20 лет проработал на Камчатке, в Институте вулканологии Академии наук СССР, куда попал по окончании Новосибирского университета. Я по профессии сейсмолог и все эти годы занимался изучением землетрясений, связанных с активностью вулканов. Опубликовал книгу «Динамика очага вулканических землетрясений» в Москве в издательстве «Наука».

Когда была организована Колимская вулканологическая обсерватория,

меня пригласили туда на постоянную работу и я окончательно перебрался в Мексику. С 1996 года живу и работаю в Колиме, профессор Колимского университета. Делаю практически то же, что и на Камчатке: изучаю сильные землетрясения Тихоокеанского побережья Колимы и вулканические землетрясения вулкана де Колима, что находится в 25 км от города. Прибавилось только одно: работа со студентами университета. Читаю курсы по вулканической сейсмологии, по сейсмологии, по тектонике плит. Мне нравится эта работа, со студентами и сам молодеешь. Побывал с ними на большинстве активных вулканов Мексики.

Годы в Мексике проходят продуктивно. Опубликовал в издательстве «Эльзевир» в Голландии книгу на английском языке «Введение в вулканическую сейсмологию», это пока первая и единственная книга по этому предмету. Две книги на испанском языке, изданные в Колимском университете, посвящены сейсмической опасности колимских тектонических землетрясений. Извержение Вулкана де Колима, самого активного вулкана в Мексике, начавшееся в 1997 году, дает много материала для исследовательской работы. Много езжу по миру. Побывал на 40 самых активных вулканах, выступал с лекциями о вулкане де Колима в странах Латинской Америки, Азии и Европы. Я здесь с женой поэтессой Натальей Сталбун и с сыном, живем в собственном доме. Так что жизнь в Мексике складывается для нас успешно.

ЕВГЕНИЙ ШУМИЛИН, ОКЕАНОЛОГ

Я уроженец Орловской области 1952 года рождения. В 1974 году закончил химический факультет МГУ. С 1978 по 1994 год работал во Владивостоке в Тихоокеанском океанологическом институте Дальневосточного отделения АН СССР, в последние два года заведующим отделом геохимии океана и экологических проблем. Был награжден медалью «За трудовое отличие» за значительный вклад в развитие науки на Дальнем Востоке.

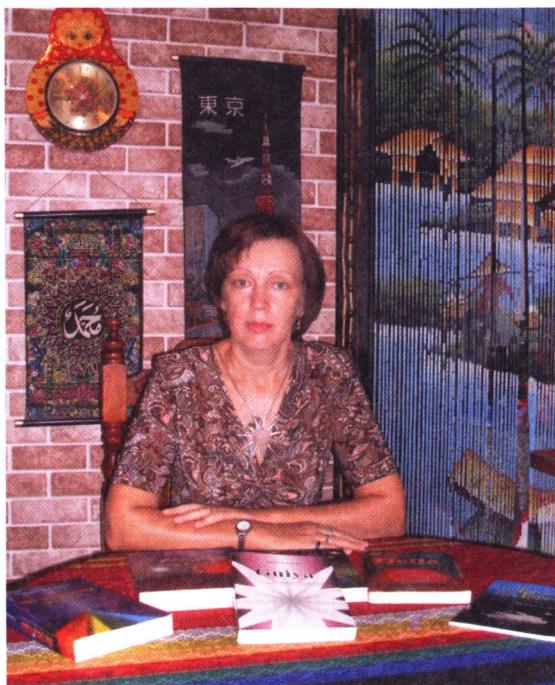
В Мексику приехал в 1994 году по приглашению Мексиканского совета по науке и технологии для укрепления научного ядра СИСИМАРа — Междисциплинарного центра морских исследований Национального политехнического института Мексики. СИСИМАР находится на юго-восто-

ке полуострова Нижняя Калифорния. Это центр научный, но с обязательствами готовить аспирантов по программе, эквивалентной нашему университетскому диплому и кандидатской диссертации. И еще здесь строгая дисциплина и требование еженедельной отработки минимум 40 часов. Сначала не нравилось, а потом привык. Даже стал «передовиком капиталистического производства», наверное по инерции, так как привык еще с советских времен «вкалывать» и ничего другого делать не умею.

Занимаюсь тем же, что и в России и бывшем СССР: изучением миграции микроэлементов в морской среде и морским загрязнением, но при другой системе организации научных работ — полная научная свобода, хорошее финансирование индивидуальных научных проектов, возможность ездить на международные конференции. Кроме Европы, США и Канады был недавно в Чили по приглашению чилийских коллег из Университета Антофагасты. В 1996 году меня приняли в Систему национальных исследователей и в 2001 году в Мексиканскую академию наук.

В 2003 году мы с женой построили дом. К полупустыне привыкли, сильная жара бывает только между маем и ноябрем. Море рядом. Пляжи прекрасные, вода чистейшая. Основной приход инвестиций в штат за счет международного туризма. Так что живем мы здесь не тужим...

ТАТЬЯНА КОКИНА, АВТОР НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ РОМАНОВ

Вспоминаю, что в детстве, когда я шила, всегда вдевала в иглоку очень длинную нитку. Мама мне говорила, что есть такая примета: значит, я буду жить очень далеко от родного дома. Так и случилось.

Детство и юность я провела в маленьком поселке Горьковской области, сейчас Нижегородской. И даже подумать не могла, что я буду жить в далекой Мексике, и она станет моей второй родиной...

В десятилетнем возрасте в журнале «Юный пионер» я нашла карту звездного неба. С помощью этой карты начала изучать звезды, их названия, фигуры созвездий и читать книги по астрономии, а также фантастику, все что можно было найти в школьной и поселковой библиотеках.

По окончании школы, после недолгих сомнений, поехала поступать

в Москву, чтобы учиться на астронома. Поступать в МГУ на астрономический факультет я не решилась. Выбрала институт посромнее — инженер-геодезистов, где конкурс был поменьше, а астрономию там тоже преподавали. Сдала экзамены и поступила учиться. В скором времени познакомилась с аспирантом из Мексики. В 1979 году мы поженились. В 1981 году муж закончил аспирантуру по геодезии и вернулся в Мексику. По окончании института в 1982 году с двухлетней дочерью я тоже приехала в Мексику.

Вначале было трудно привыкнуть к жаркому климату Кулиакана, но муж помогал мне преодолевать все трудности, да и мы были помоложе. В общем, постепенно я освоилась с новой жизнью, с другими условиями. Несколькими годами учила испанский язык, пришлось научиться думать и говорить по-испански.

В 1988 году прочитала первую лекцию на испанском языке о противостоянии Марса, после чего меня пригласили преподавать курс астрономии в Автономном университете Синалоа. В 1995—1998 годах закончила аспирантуру по геодезии в Школе наук о земле, где работаю и сегодня преподавателем и научным исследователем.

Время летит с немыслимой скоростью. Почти 30 лет, можно сказать всю сознательную жизнь, я живу в Мексике в провинциальном городке Кулиакане, о чем вовсе не жалею. Это очень красивый город, расположен-

ный в тропической зоне, через который протекают три реки.

В Кулиакане обосновалась вся моя семья. У нас с мужем четверо дочерей. Две из них родились здесь.

За эти годы дала в разных городах штата Синалоа и в других регионах Мексики около 100 лекций по астрономии и охране окружающей среды. Стараюсь передать людям свою озабоченность и тревогу о состоянии нашей планеты.

Однажды я подумала, а почему бы мне по примеру Джоан Роулинг и ее книг о маленьком волшебнике Гарри Поттере не написать книгу о жизни детей на других планетах. Только моя героиня будет девочкой. Начала писать на испанском языке. В 2001 году вышла в свет первая маленькая книга с названием «Космическая разбойница» — о межпланетных приключениях маленькой девочки по имени Тисиана.

Вторая книга вышла в 2002 году под названием «Тисила, подземный мир», в которой продолжают невероятные приключения Тисианы. Затем последовали «Планета Туманов», «Асис», «Мои другие жизни». Героиня всех моих книг — все та же космическая разбойница Тисиана, которая путешествует вне тела в пространстве и во времени или совершает полеты на маленьком космическом корабле,

принадлежавшем прабабушке, который она нашла и отремонтировала. Много раз она попадала в трудные, смертельно опасные ситуации, но всегда ей на помощь приходили друзья с соседних планет.

Мои любимые писатели-фантасты это братья Стругацкие, И. Ефремов и А. Казанцев. Их книги я привезла с собой в Мексику, они составляют часть домашней библиотеки на русском языке, которая для меня как глоток родного воздуха.

Книги начала писать по нескольким причинам: с одной стороны, потому что мои дочери полюбили маленькую космическую разбойницу Тисиану. Ее приключения для них, как сказки на ночь — невероятные и странные. Они все время просят у меня продолжения.

С другой стороны, это призыв к людям ценить и беречь природу, помнить, что наш мир так же хрупок, как цветок, который умирает когда его срывают. Условия жизни планеты меняются не в лучшую сторону, и если мы не исправим это положение, то в ближайшем будущем не сможем существовать на поверхности Земли и должны будем жить в мрачных подземных или подводных городах. Я очень надеюсь, что до этого дело не дойдет и люди не дадут нашей планете погибнуть.

ИРИНА ШИШКИНА, ПИАНИСТКА

Ирина Владимировна Шишкина родилась в городе Иркутске. На фортепьяно начала заниматься в 7 лет. Первыми педагогами Ирины были ее родители, оба пианисты. В 12 лет поступила в самую лучшую музыкальную школу страны — Центральную музыкальную школу при Московской консерватории. Продолжила учебу в Московской консерватории.

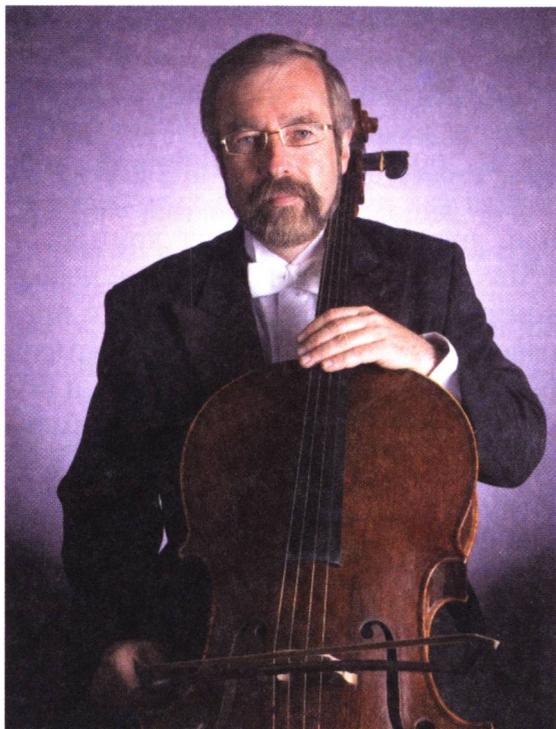
С 1990 г. Ирина живет в Мексике, работает в Высшей музыкальной школе при Дворце «Бельяс артес», преподает фортепьяно и камерную музыку. Кроме этого, дает сольные концерты, играет на различных фестивалях, включая всемирно известный фестиваль Сервантино в городе Гуанахуато и Международный музыкальный фестиваль в Мехико «Белое и Черное». Выступала с гастрольями в других странах.

Ирина считает одной из самых важных задач своей жизни активную пропаганду русской музыки. В 1996 г. в Национальном центре искусств она организовала цикл концертов, сыграв всю камерную музыку великого советского композитора Дмитрия Шостаковича. В 2006 г. к столетию со дня рождения Д. Д. Шостаковича подго-

товила и сыграла различные программы с его музыкой во многих залах города Мехико и на Международном фестивале Сервантино в Гуанахуато.

В 2003 и 2004 гг. Ирина организовала как пианистка и художественный руководитель цикл концертов «Антология русской музыки», познакомив мексиканскую публику с произведениями русских композиторов различных периодов: классика и романтика (XVIII—XIX вв.), современность (XX в.) и модерн (XXI в.). В этом цикле прозвучали произведения Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова, Прокофьева, Рахманинова, Шостаковича, а также неизвестных в Мексике советских композиторов — Шнитке, Свиридова, Бабаджаняна и других. Также прозвучали русские романсы и песни. Серия этих концертов длилась целый год и была поддержана Национальным университетом Мексики. В 2006 г. Ирина получила от Мексиканского союза театра и музыки премию за организацию цикла русской музыки, вручение которой состоялось во Дворце изящных искусств города Мехико. Воспитала несколько десятков учеников, которые сегодня работают в Национальной музыкальной школе, в Мексиканской консерватории, Высшей школе музыки и за границей (Германия, Канада, Испания). Есть среди ее воспитанников и несколько лауреатов национальных и международных конкурсов. Высокий уровень исполнительского мастерства студентов достигнут за счет применяемой Ириной Шишкиной передовой методики российского музыкального образования.

ВИТАЛИЙ РУМАНОВ, ВИОЛОНЧЕЛИСТ

Виталий Савельевич Руманов родился в 1960 году. Коренной москвич. Музыкант в третьем поколении. Его дед Василий Иванович Иванов с 1923 года был первым трубачом и солистом в оркестре Большого театра. Мать Галина Васильевна Иванова —виолончелистка в том же оркестре. Так что вопрос, на каком музыкальном инструменте играть, для Виталия не стоял, конечно: виолончель.

В 1967 году в возрасте 7 лет он начинает свое музыкальное образование по классу виолончели в Музыкальной школе имени Гнесиных, где проучился 10 лет. В 1978 году поступает в Московскую государственную консерваторию им. Чайковского. По окончании консерватории в 1983 году был принят по конкурсу сразу в главный театр страны — Большой театр. Ему

все время везло в жизни на встречи с выдающимися музыкантами. В оркестре Большого театра он имел честь работать под руководством таких прославленных советских дирижеров, как Евгений Светланов, Нээми Ярве, Юрий Симонов и другие.

В 1990 году по приглашению правительства штата Мехико приехал в Мексику. Сначала в течение 10 лет работал в Симфоническом оркестре этого штата и жил в городе Толука. Здесь родились его дочь Полина и сын Андрей. В 2000 году был принят по конкурсу в Филармонический оркестр Мехико и переехал на постоянное жительство в мексиканскую столицу. В 2003 году перешел в оркестр Оперного театра Дворца изящных искусств. В 2006 году выиграл конкурс на место концертмейстера группы виолончелей Национального симфонического оркестра Мексики, где работает по настоящее время.

Одновременно с 2002 года Виталий Руманов является концертмейстером группы виолончелей Симфонического оркестра Минерии, который организован 30 лет назад при Национальном мексиканском университете и выступает только в летние месяцы.

Виталий Руманов выступает и как солист в концертах Национального симфонического оркестра Мексики и Симфонического оркестра Минерии. Играет также в составе камерных ансамблей. Помимо этого он профессор по классу виолончели в Национальной музыкальной школе при Автономном университете Мексики и в Высшей музыкальной школе Дворца изящных искусств.

ИРИНА И МАРИЯ МИХАЙЛОВЫ: РУССКИЕ АМАЗОНКИ

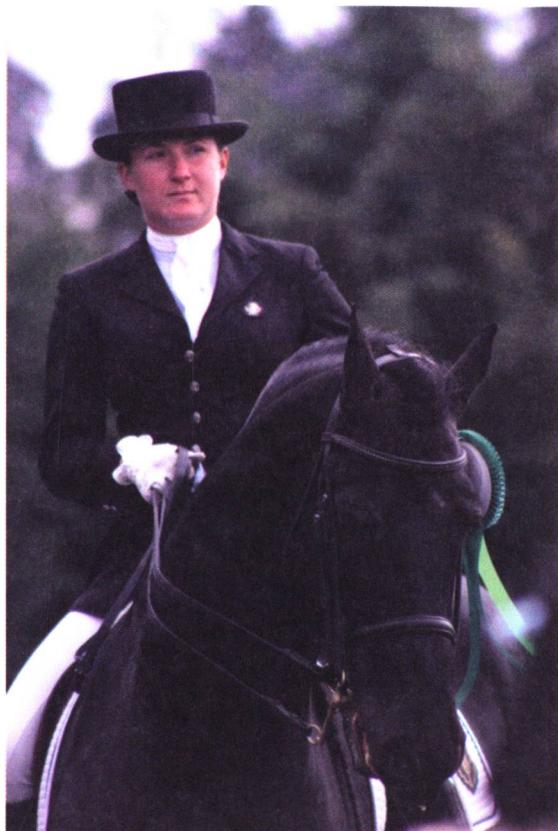

Я, Ирина Евгеньевна Михайлова, родилась в городе Минске в январе 1959 года, в семье инженеров. Отец — ветеран войны, дошедший до Берлина. Родители с малых лет приучили к занятию спортом — плавание, лыжи, велосипед, а потом конный спорт. После школы одновременно с учебой в архитектурно-строительном техникуме начала заниматься конным спортом в конно-спортивной школе в Ратонке, где через год была зачислена в группу выездки. Начались довольно успешные выступления в соревнованиях, поездки в составе юношеской сборной Белоруссии по Советскому Союзу. В 1979 году выполнила норму мастера спорта СССР.

В 1979 году мой тренер Виктор Петрович Угрюмов предложил мне поехать в Москву на сборы по подготовке к Олимпиаде 1980 года в качестве помощника тренера. Уже через месяц мы были на ипподроме в Москве, работать пришлось всем — и конюхом, и поваром, и берейтором (человек, готовящий лошадей), и тренером, и спортсменом.

После Олимпиады я поступила в Институт физкультуры и стала работать тренером в той же детско-спортивной школе в Ратонке, продолжая выступать в чемпионатах СССР, спартакиадах народов СССР. Первым значительным тренерским достижением стала победа моей ученицы Юлии Швабовской в Первых юношеских играх СССР. В чернобыльскую ночь, 25 апреля 1986 года, родилась моя дочь Маша. Маша росла на конюшне и все ее любимые детские игры были связаны с лошадьми.

В 1990 году я была приглашена для подготовки кубинской команды к Пан-Американским играм 1991 года в Гаване. В семье не ладилось, и я решила ехать на Кубу с четырехлетней Машей. Выступление кубинской команды на Пан-Американских играх было довольно успешным. Куба, не имевшая никогда спортсменов по выездке, оказалась впереди Перу, Чили и Аргентины. Двухлетний контракт с Кубой был прерван в связи с развалом СССР. Я туристом приехала в Мексику. Хозяйка клуба «Ранчо Ипико ла Хойа» Маргарита Нава, знавшая меня по Кубе, предложила мне работу тренером.

Итак, с 1 декабря 1991 года я работаю в Мексике. Жили мы с Машей непосредственно в клубе, где были предусмотрены чудесные домики для тренеров. Клуб занимает несколько гектаров, и Маша использовала своего пони как средство передвижения от конюшни до дома и наоборот. На нем же в 7-летнем возрасте выступила на своих первых соревнованиях. Так началась ее спортивная карьера. Ежедневные тренировки на нескольких лошадях, соревнования, коллекция призов с соревнований в Мексике на всех уровнях: с детских, юниорских, взрослых. Чемпионка международных соревнований F. T. I. Ghalendge в 2007 году, в малом призе, с лучшим результатом в Латинской Америке, и во второй квалификации,

Advance на разных лошадях. В 2008 году вновь чемпионка квалификации Advance.

Маша — спортсмен-боец от рождения. Мечта для любого тренера. Мне повезло. В настоящее время она одна из лучших спортсменок Мексики по выездке. Сейчас уехала работать в Гвадалахару тренером и берейтером по подготовке лошадей испанской породы, одновременно продолжая учиться на экономическом факультете УНАМ, говорит на четырех языках: испанском, английском, русском и французском. Ее личная цель — олимпийская медаль. Конный спорт называют «королевским» — он очень дорогой. Готовая лошадь олимпийского уровня стоит до миллиона долларов.

В 1992 году тяжелая травма позвоночника прервала мою спортивную карьеру. В это время я опять вернулась к рисованию. Моя первая индивидуальная выставка прошла в 1997 году, она называлась «С ветром в гриве». За эти годы участвовала в более чем десяти групповых выставках. В мае 2009 года прошла моя вторая индивидуальная выставка «Cabalgando en otoño». Главная тема моих работ — это спортивная лошадь, ее красота и завораживающая грация движений. Надеюсь, что в этой области моя карьера только начинается.

Продолжаю работать тренером. Из года в год мои ученики выступают на ежегодных соревнованиях и чемпионатах Мексики. Многие из них стали чемпионами. Другая сторона моей работы с лошадьми — это судейство. Я судья высшей национальной категории по выездке.

НАТАЛЬЯ РЕДЬКОВА: ТРЕХКРАТНАЯ ЧЕМПИОНКА МИРА

Заслуженный мастер спорта по спортивной акробатике, трехкратная чемпионка мира, трехкратная чемпионка Европы, многократный победитель и призер чемпионатов и Кубков СССР и других международных соревнований.

Наталья Викторовна Редькова родилась во Владикавказе. Ее папа всегда думал, что его дочь будет инженером, как он сам. Но Наташу привлекал спорт, спортивная гимнастика. В 12 лет Наташа получила звание мастера спорта по спортивной гимнастике. Начала участвовать в соревнованиях на Кубок СССР, в чемпионатах СССР. По результатам этих соревно-

ваний каждый год отбирали в первый и второй состав сборной команды СССР.

Чтобы достичь высших спортивных результатов, Наташа должна была каждый день тренироваться по 7—8 часов 6 дней в неделю. В 13—15 лет она уже участвовала в международных соревнованиях и объехала почти полмира. Наташа была членом сборной команды СССР 5 лет подряд, что бывает редко.

Ей предложили перейти в спортивную акробатику к тренеру Ю. А. Пушилину. Он ввел Наташу в женскую тройку, которая стала чемпионом России в 1987 году.

В 1987 году Наташина семья переехала в г. Волгодонск Ростовской области. А в 1988 году Госкомспорт предложил Наташе переехать в Ригу и тренироваться в составе женской тройки в качестве «верхней девочки». Две другие акробатки были уже чемпионками мира и заканчивали свою спортивную карьеру. И тренер перевел Наташу в смешанную пару по спортивной акробатике. Ее партнером стал Евгений Марченко. Они участвовали в соревнованиях на Кубок космонавта Волкова, на которые приезжали спортсмены из многих стран мира. Участвовали и становились призерами в Кубках СССР с 1988 по 1991 год, которые проходили в Киеве, Кишиневе, Минске, Алма-Ате и других городах.

Трижды становились чемпионами Европы (1989 — Рига; 1990 — Ауксбург, Германия; 1991 — Лиссабон,

Португалия). Дважды побеждали в Кубках мира (1989 — Рига, 1991 — Токио). В 1990 году на чемпионате мира в Германии.

В г. Аугсбурге стали чемпионами. Также стали обладателями Кубка космонавта Волкова в 1990 году в Москве. В том же году стали обладателями Кубка «Кока-колы» в Лондоне.

В 1992 году Наташа вместе с тренером и партнером уехала в США, в Новый Орлеан, где работала тренером по спортивной гимнастике.

С 1993 года переехала в Даллас и работала тренером вместе Евгением Марченко в World Olympic Gymnastic Academy, в самом знаменитом и престижном центре по подготовке гимнастов в США.

В Америке Наташа познакомилась со своим будущим мужем, гражданином Мексики, который учился

компьютерному дизайну. И в 1998 году они переехали в Мексику. В Мехико Наташа работала тренером по спортивной гимнастике сначала в спортивной школе Herlygym, затем Jahnes. Сейчас работает в Conade. В 2009 году ее ученица стала чемпионкой на Национальном чемпионате Мексики по прыжкам через коня, заняла второе место за упражнения на ковре и пятое место на всех снарядах.

В 2008,2009 годах на Национальном чемпионате Мексики Наташины воспитанники, мальчики, стали абсолютными обладателями призов на шести снарядах.

У Наташи есть мечта: организовать в Мехико школу спортивной гимнастики, как в России. Готовить спортсменов на национальные и международные чемпионаты.

КАЛЕЙДОСКОП

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ, ЦИТАТЫ, ВЫСКАЗЫВАНИЯ

«Родина не есть условность территории, а непреложность памяти и крови. Не быть в России, забыть Россию может только тот, кто мыслит Россию вне себя. Тот, в ком она внутри, потеряет ее лишь вместе с жизнью».

Марина Цветаева

«Наше отечество — это русский язык. Везде, где есть русский язык, мы чувствуем себя как дома».

Поэтесса Римма Казакова

«Русское зарубежье и Большая Русская Земля обоюдно нуждаются друг в друге, создавая на нашей планете Единый Русский Мир».

Игорь Андрупкевич,
председатель Всемирного общества кадетов

«Лучше умереть от тоски по родине, чем от злости у себя дома».

Виктор Некрасов, писатель

«Каждый эмигрант проходит в своей жизни за границей четыре стадии. Первая — эйфория: «Здесь гораздо лучше, чем у нас». Вторая — отрезвление. «Здесь все так же, как у нас». Третья — осознание истины, что «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». И четвертая стадия — адаптация, когда перестаешь чувствовать себя эмигрантом».

Из книги «Русские в Америке»

«Мы должны любить страну, которая нас приютила, хотя бы за то, что она нас терпит».

Э. Ремарк

«Эмигрант как дерево, вырванное с корнем из родной среды. Старое дерево в чужую почву корнями не вращет, как его ни поливай, в то время как молодые ростки быстро приживутся и пустят корни».

Из книги «Русские в Америке»

«Опыт ацтеков в строительстве плавающих городов может пригодиться будущим поколениям. Если растопятся льды Арктики и Антарктики и вода поглотит большую часть Земли, люди нашей планеты должны будут перейти на плавающий образ жизни по примеру жителей древнего Теночтитлана».

Из книги Ал Гора «Скрытые истины»

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО.

* * *

...в Мехико свыше 100 улиц носят русские названия, среди них пятнадцать улиц названы именем Русской Березки, три — именем Москвы, столько же Реки Волги, две в честь Российского Рубля. Есть здесь улицы Сибири, Тундры, Тайги, Лебединого Озера, Русского Медведя, Самовара, Ведьмы (именно так — Vedma) и Автомобиля «Лада». В том районе Мехико, где жителям дается наглядный урок географии и улицы названы именами городов, рек, озер, гор, можно встретить улицу с совершенно неудобопроизносимым для мексиканцев названием — Stanovoy jrebet (Становой хребет). В названиях улиц увековечены также имена многих выдающихся деятелей русской культуры, науки, искусства, среди них Глинка, Мусоргский, Чайковский, Лев Толстой, Пушкин, Эйзенштейн, Станиславский, Валентина Терешкова, Юрий Гагарин. Из политических деятелей представлены только Сталин (семь улиц) и Троцкий (четыре), причем имя палача и его жертвы отделены друг от друга лишь небольшим переулком.

* * *

...несколько миллионов мексиканцев носят имя Иван. Есть среди жителей этой страны Ленины (это имя, а не фамилия), Сталины, Гагарины, Ульяновы (уменьшительно — Ули) и даже Елки. В одной мексиканской семье, где родились три девочки-близняшки, их назвали именами собачек, побывавших в космосе — Белка, Стрелка и Лайка...

* * *

...замечательный мексиканский музыкант Карлос Прието в своей книге «Приключения виолончели» рассказывает о курьезах, которые постоянно происходят с его инструментом в России. Надо сказать, что это не простая виолончель, а сделанная великим Антонио Страдивари в 1720 году. Согласно правилам международных авиаперевозок, виолончель перевозится в салоне самолета, рядом с ее владельцем, обязательно пристегнута ремнями и на нее покупается полный билет. Для удобства бронирования Карлос Прието дал ей имя — Чело Прието. Сотрудница «Аэрофлота» стала по телефону заполнять анкету на «мисс Чело» и спросила, сколько ей лет. Карлос ответил: «Скоро исполнится 300!» — «Хорошо, мы предоставим ей скидку для пассажиров преклонного возраста», — последовал незамедлительно ответ. А в салоне самолета стюардесса принесла для «мисс Чело» полный обед».

* * *

* =1=*

...в годы Великой Отечественной войны в рядах Советской армии сражались добровольцами два мексиканца — братья Альдо и Хорхе Виво. В самый канун войны они приехали учиться в Ленинград, один — на врача, другой — на горного инженера. 22 июня они оба явились в военкомат. Альдо был направлен в пехоту, а Хорхе взяли в партизанский отряд. Альдо погиб от снайперской пули осенью того же года и похоронен в братской могиле под селом Невская Дубровка. А Хорхе через год был ранен, попал в госпиталь, выписавшись, остался в Ленинграде и до конца блокады был бойцом отряда противовоздушной обороны. Награжден медалью «За оборону Ленинграда». Умер в Мексике в 1996 году.

* * *

...в маленькой индейской деревне Сакуальпан в штате Морелия уже более 100 лет продолжается экономический эксперимент в духе военного коммунизма. Здесь заменили денежное обращение натуральным обменом. Каждую субботу и воскресенье главная площадь поселка становится центром бартерных сделок. Местные крестьяне выставляют все, что они вырастили на своих огородах и животноводческих фермах, а приезжающие из соседних городов торговцы предлагают в обмен одежду, посуду, обувь, товары для дома. Деньгами здесь никто не расплачивается, они не имеют здесь никакого значения. Правила обмена устанавливает сам рынок. Своего рода нэп по-мексикански.

...несколько лет назад звание «мисс Мехико» получила Марисса Маркова, высокая брюнетка с голубыми глазами родом из... Одессы. В начале XX века вся их семья, спасаясь от погромов, эмигрировала за океан и обосновалась в Мексике. Мама Мариссы — Надин сегодня самая известная в Мексике фотожурналистка, удостоенная множества международных наград.

* * *

...из тысячи с лишним интерпретаций и аранжировок самой знаменитой мексиканской песни «Бесаме мучо» ее автор, легендарная женщина-композитор Консуэло Веласкес (1920—2005), считает самой оригинальной трактовкой ее исполнение Ансамблем Красной армии. Будучи на гастролях в Мексике, русские солдаты пели ее в ритме... военного марша, как строевую песню.

Консуэло Веласкес

* * *

...в 1851 году в Мексике побывала основательница теософии Елена Блаватская. Она провела здесь несколько месяцев, изучая древние знания мексиканских индейцев и шаманские ритуалы. После Мексики Блаватская записала в своем дневнике: «Счастье существует разве что в подчинении космическим сверхъестественным силам, а смысл жизни состоит в достижении высочайшего уровня духовности».

* * *

...летом 1977 года в Мексике побывал Владимир Высоцкий. Его жена Марина Влади снималась в фильме у американского режиссера Джона Хьюстона, и они пробыли здесь несколько месяцев. Сначала съемки проходили на острове Косумель, где Высоцкий пристрастился к подводному плаванию и даже написал об этом новую песню. А затем он проехал на автомобиле через всю страну. В Мехико они остановились у известной художницы и поэтессы русского происхождения графини Марии Владимировны Чернышовой-Безобразовой, на улице Хохутла в колонии Кондеса. 13-й канал мексиканского ТВ показал в прямом эфире творческий вечер Высоцкого. На следующий день местные газеты писали: «За два часа советский бард Владимир Высоцкий, ранее неизвестный нашей публике, завоевал всю Мексику».

* * *

...на полуострове Юкатан в 1918 году несколько месяцев просущество-

вала Социалистическая Республика Юкатан. Тогдашний губернатор этого штата Фелипе Карильо Пуэрто был пламенным поклонником коммунистических идей и Октябрьской революции. В 1922 году он принял посланца из России Давида Дубровского, приехавшего за помощью голодающим Поволжья. Из порта Прогресо в Россию ушел пароход с кукурузой. «Красный губернатор» пользовался безграничным влиянием среди индейцев. Проповедуя идеи нового справедливого строя, он ввел в практику «социалистические крестины»: младенца не погружали в купель, а осыпали лепестками красных роз и пели над ним Интернационал. Местные латифундисты недолго терпели прокоммунистического губернатора. Он был злодейски убит в январе 1924 года, став после смерти легендой.

* * *

...прообразом главного героя известного романа Ильи Эренбурга (1891—1967) «Необычайные приключения Хулио Хуренито» был великий мексиканский художник Диего Ривера, с которым русский писатель подружился в Париже в 20-х годах прошлого века. Самолюбию Риверы очень льстило тождество с персонажем, и он подкреплял его новыми выдумками. Эренбургу понадобились мексиканские корни своего героя, чтобы связать две революции — мексиканскую и русскую — и породившую их стихию.

* * *

...Сергей Эйзенштейн, снимавший в 1931—1932 годам в Мексике свой

фильм «Да здравствует Мексика», вынужден был прервать работу и срочно покинуть страну по причине, которая стала известна лишь недавно. Дело в том, что Сталин был раздражен затянувшейся командировкой режиссера, которому вождь откровенно не доверял. В ноябре 1931 года он посылает писателю Эптону Синклеру, финансировавшему съемку, телеграмму с угрозами в адрес Эйзенштейна: «Эйзенштейн лишился доверия своих товарищей в Советском Союзе тчк Его считают дезертиром, порвавшим со своей

страной тчк Боюсь, всякий интерес к нему здесь скоро пропадет тчк». Синклер немедленно расторг контракт с режиссером и лишил его авторских прав. Эйзенштейн вынужден был в срочном порядке вернуться на родину, так и не завершив работу над картиной. «Бессмысленной склейкой, разбросом материалов, распродажей негатива на отдельные фильмы уничтожена концепция, разбито целое, растоптан многомесячный труд», — с болью писал Эйзенштейн.

Памятник А. С. Пушкину в центре Мехико

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ К СТАТЬЕ «РУССКИЕ ПЕРВОПРОХОДЦЫ, ИЛИ КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ»

Бартоломе де Лас Касас (исп. Bartolome de Las Casas), (1484—17 июля 1566) — испанский священник, доминиканец, первый постоянный епископ Чьяпаса. Известен своей борьбой против зверств в отношении коренного населения Америки со стороны испанских колонистов.

Николай Петрович Резанов (28 марта 1764, Санкт-Петербург — 1 марта 1807, Красноярск) — русский государственный деятель, камергер, один из основателей Русско-американской компании.

Максимилиан Трансильван (лат. Maximilianus Transylvanus, ок. 1490—1538; он же Максимилиан фон Зевенборген, von Sevenborgen) — секретарь императора Священной Римской империи Карла V, одновременно являвшегося правителем Арагона и Кастилии (фактически единой Испании) как Карл (Карлос) I.

Михайло (Михаил) Васильевич Ломоносов (8 (19) ноября 1711, деревня Денисовка — 15 апреля 1765, Санкт-Петербург) — первый русский ученый-естествоиспытатель мирового значения, химик и физик, основоположник физической химии, астроном, приборостроитель, географ, металлург, геолог, поэт, заложивший основы современного русского литературного языка, художник, историк, поборник развития отечественного просвещения, науки и экономики, основоположник молекулярно-кинетической теории, науки о стекле. Разработал проект Московского государственного университета, впоследствии названного в его честь. Открыл наличие атмосферы у планеты Венера.

Леонтий (Людвиг) Адрианович Гагемейстер (16 июня 1780, Дростенгоф (Латвия) — 23 декабря 1833, Санкт-Петербург) — остзейский немец, капитан 1-го ранга, мореплаватель, исследователь, главный правитель Русской Америки.

Василий Михайлович Головнин (1776—1831) — один из наиболее прославленных российских мореплавателей, прошедший путь от кадета Морского корпуса до вице-адмирала, директора Департамента кораблестроения.

Егор Францевич (Гзорг Людвиг) Канкрин (1774—1845) — писатель и государственный деятель, генерал от инфантерии, министр финансов России в 1823—1844 годах.

Карл Васильевич Нессельроде (Карл Роберт, 2(13) декабря 1780, Лиссабон— 11 (23) марта 1862, Санкт-Петербург) — граф, российский государственный деятель, канцлер.

Фердинанд (Федор) Петрович Врангель (29 декабря 1796 (9 января 1797), Псков — 25 мая (6 июня) 1870, Тарту) — российский мореплаватель и полярный исследователь, адмирал (1856).

Николай Гаврилович Чернышевский (12 (24) июля 1828, Саратов— 17 (29) октября 1889, там же) — русский философ-утопист, революционер, редактор, литературный критик, публицист и писатель.

Александр Иванович Воейков (20 (21) мая 1842, Москва — 22 февраля 1916) — русский метеоролог и географ, создатель сельскохозяйственной метеорологии, племянник Александра Федоровича Воейкова.

Андрей Николаевич Краснов (1862—1915) — русский ботаник и географ, профессор Харьковского университета. Участник ботанических экспедиций по Алтаю, Тянь-Шаню, Кавказу, Северной Америке, Японии, Китаю, Яве, Индии, Цейлону, Средиземноморью. Один из пионеров отечественного субтропического земледелия.

Серафим Керопович Патканов (1895—1911) — один из крупнейших отечественных представителей этнографического изучения остяков Западной Сибири.

Роман Романович Розен (12 (24) февраля 1847, Ревель — 31 декабря 1921 (22 января 1922), Нью-Йорк) — барон, тайный советник, гофмейстер, дипло-

Михаил Андреевич Шателен (1866—1957) Профессор, член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, виднейший теоретик, один из основателей отечественной электротехники и энергетики, член государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ К СТАТЬЕ «РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В МЕКСИКУ В XX ВЕКЕ»

Порфирио Диас — генерал, президент Мексики с 1884 по 1911 год.

Альберт Радзивилл — князь, с 1909 года исполнял обязанности русского консула в Монтеррее.

Владимир Венденгаузен-Розенберг — первый генеральный консул России в Мехико (с 1907 года).

Баронесса Венденгаузен — жена барона Вендегаузена. В 20-е годы XX века собирала русских эмигрантов первой волны в своем светском салоне.

Иван Коржухин (Корзухин) — русский инженер-нефтяник. Эмигрировал в Мексику в начале 1920-х годов. Основал факультет нефтяной инженерии в УНАМе.

Владимир Алексеевич Ольхович (1900—1984) — известный русский инженер-нефтяник. Открыл в Мексике несколько крупных нефтяных месторождений.

Сергей Ольхович (р. в 1937) — сын В. А. Ольховича, известный мексиканский кинорежиссер, выпускник ВГИКа.

Олег Зайцевский — один из первых русских пилотов императорской морской авиации. Жил в Мексике с 1930 по 1981 год (до смерти). Работал в различных сферах мексиканской экономики.

Федор Рябишкин — русский инженер-нефтяник, в 1930—40-е годы работал в Мексике.

Григорий Офсеенко — русский инженер-нефтяник, работал в нефтяной компании «Пемекс».

Станислав Шилинский (Жилинский) — русский комик. В 1930-е годы работал со ставшим впоследствии суперзвездой мексиканским «Чарли Чаплином» Кантифласом, а затем в комическом дуэте с Манолином.

Николай Бострем — сын вице-адмирала Российского императорского флота И. Ф. Бострема. В Мексике — с 1962 по 1992 год (год смерти). Работал

инженером-конструктором на крупнейших промышленных предприятиях Мексики.

Валентина Бострем — вдова Н. Бострема. Много лет руководила отделением русского языка в Национальном автономном университете Мексики.

Дмитрий Османчук — русский врач-кардиолог, основал в Мексике престижную кардиологическую клинику.

Иван Трофимов — потомок русских эмигрантов первой волны. Мексиканский бизнесмен.

Надежда Перес-Зубенко — жена бывшего мексиканского дипломата. Открыла первый русский ресторан в Куэрнаваке.

Николай Гниебеда — руководитель хора донских казаков, выступал в Мексике в 1960-е годы.

Петр Сахаров — русский хореограф, основал школу русского классического балета в Мексике.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ К СТАТЬЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК В МЕКСИКЕ»

А. В. Толстой — автор книги «Художники русской эмиграции».

Александр Гумбольдт (1769—1859) — немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник.

Александр Афанасьевич Потебня (1835—1891) — выдающийся филолог, культуролог. Стоял у истоков исторической грамматики, семиотики, социолингвистики, лингвистической поэтики, этнопсихологии. Обосновал учение о «внутренней форме» слова.

МАПРЯЛ— Международная ассоциация русского языка и литературы.

Виталий Григорьевич Костомаров (р. 1930) — ректор Института русского языка им. А. С. Пушкина, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы; доктор филологических наук, профессор, академик Российской академии образования.

Марина Зиновьева — москвичка, преподает русский язык в Национальном политехническом институте г. Мехико.

Валерий Афанасьевич Гуренко — российский дипломат, несколько лет возглавлял представительство Росзарубежцентра в Мексике. Вдохновитель создания Академии русской культуры.

Iskra — Академия русской культуры в Мексике.

AMIR — Asociacion Mexicana del Idioma Ruso — Мексиканская ассоциация русского языка.

Елена Панина — выросла на Смоленщине, инженер по образованию, бесменная сотрудница Академии «Iskra» (Мехико). Является членом исполкома Координационного совета соотечественников.

Луис Флорес — мексиканский филолог, выпускник МГУ, знаток и поклонник русской литературы.

Елена Лунежева — ученый-геохимик, работает в Национальном автономном университете Мексики, подвижница в пропаганде идей гуманизма, пере-

водит произведения русских поэтов на испанский язык. Является членом исполкома Координационного совета соотечественников.

София Фадеева — преподаватель Технологического института Мексики, талантливая поэтесса и писательница.

Регина Наумова — поэтесса, художник. Организует выставки своих живописных работ, дни русской культуры; является членом исполкома Координационного совета соотечественников.

Людмила Михайловна Кольцова — преподаватель кафедры русского языка ВГУ (Воронежского государственного университета). Одна из тех, кому небезразлична судьба русского языка.

ОБЩИЙ СПИСОК СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ

Альперович М.С.
Ашкенази Иосиф Зигфрид

Баланкин А. С.
Бальмонт К. Д.
Бибаев Давид
Бибаев Гавриил
Бибаев Тимофей
Белова А. П.
Блаватская Е. П.
Богданчикова И.
Болтянский В. Г.
Борислова Н.
Бострем В. К.
Бострем Н. И.
Бузина И. И.

Васильева В.О.
Васильева Е. И.
Василькова И. А.
Венденгаузен-Розенберг Вл.
Воейков А. И.
Волков В. П.
Вольский В. В.
Врангель Ф. П.
Вульфман Вл.
Высоцкий В. С.

Гагемейстер Л. А.
Ганзен Ф. К.
Гвоздецкая Н.
Гераскина Яна
Гниебеда Н.
Головин В. М.
Горбенко С.

Дашковские
Джунковская Л. Н.

Дик Е. М.
Дубровский Д.
Дуброва Г. А.
Дудин Дм.
Дьякова Н. В.

Жариков С.
Жижко Е.

Зайцевский Н. А.
Зайцевский О. Н.
Зайцевский А. О.
Затин А. Б.
Зиновьева М.
Зобин В.
Зубенко Н.
Зубенко Т. Н.

Кибальчич В. В. (Влади)
Кибанов В.
Кибанова И.
Киляков С. В.
Киреев И.
Кнорозов Ю. В.
Кокина Т.
Коллонтай А. М.
Комаров С. М.
Комарова Т. Е.
Корзухин И.
Кормановский А.
Коцебу О.
Краснов А. Н.
Кузнецова Ел.
Кутейщикова В. Н.

Лаевская Анна
Лаевская Инна
Лаевский Сергей

Лазарев А. П.
Лазарев М. П.
Лезнов А.
Лемпика де, Тамара
Лисицын Егор
Лисицын Сергей
Лисицын Федор
Литке Ф. П.
Лунежева Е. С.

Маркова Надин
Маяковский В. В.
Михайлова Ирина
Михайлова Мария
Мора Энрике
Мора Эсперанса

Наумова Р. А.
Новиков А.
Носов В. Р.

Околодков Ю.
Ольхович В. А.
Ольхович Вадим
Османчук Дм.
Офсеенко Гр.

Павлова Анна
Панина Е. В.
Патканов С. К.
Пимштейн В.
Позняк А. С.

Радзивилл А.
Резанов Н. П.
Редькова Н. В.
Рождественская Г. О.
Розен Р. Р.
Ройтенбурд Белакорту В
Романчик Е.
Руманов В. С.
Рябишкин Ф.

Савченко Н. М.
Самарин И.
Самсонов-Аруффо В.
Сахаров П.

Седова Н. И.
Серж Виктор
Сизоненко А. И.
Силантьева В. Ю.
Смирнов В. И.
Сталбун Н.
Старостенко С.
Сухомлиновы

Тихончук А. Н.
Тихончук Е. Э.
Тихончук Э. И.
Тленкопачев М.
Троцкий Л. Д.
Трофимов П. И.
Трофимов И. П.
Трофимов И. И.

Фадеева С.

Хаджиев Резак-Бек

Чентукова В.
Черных А.
Чернышов Вл.
Чернышова-Безобразова М. В.
Чернышов Ф. Н.

Эйзенштейн С. М.

Шателен М.А.
Шилинский Станислав
Шилинский Артуро
Шишкина И.
Шлягин М.
Шульговский А. Ф.
Шумилин Е.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Ирина Бузина (Мехико) — составитель раздела «Портретная галерея соотечественников», член исполкома СО-РУМЕКСА (Координационного Совета российских соотечественников в Мексике).

Елена Васильева (Колима) — кандидат культурологических наук, исследователь истории культурных отношений России и Мексики, преподаватель музыки, пианистка.

Инна Василькова (И.В.) (Мехико) — журналистка, много лет работала собкором РИА Новости и газеты «Известия» в Мексике. Член Исполкома СО-РУМЕКСА, редактор и составитель книги, автор предисловия и большинства статей, включенных в данное издание.

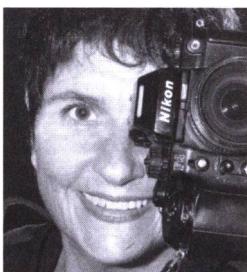
Вячеслав Зобин (Колима) — вулканолог, с 1996 года в Мексике. Профессор Университета г. Колимы. Читает курс по вулканической сейсмологии. Ведет научно-исследовательскую работу по изучению активности мексиканских вулканов.

Сергей Кильяков (Мехико) — генеральный директор турфирмы «Russian international tours en Mexico y America Latina», официальный представитель в Мексике Федерального агентства по туризму (Ростуризм) и Ассоциации туроператоров России, председатель Координационного совета российских соотечественников в Мексике.

Татьяна Кокина (Кулиакан) — астроном и писательница. Автор шести научно-фантастических романов, опубликованных в Мексике. Работает в Школе наук о Земле научным исследователем и преподавателем астрономии.

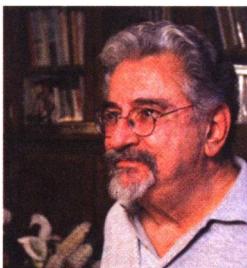
Надин Маркова (Мехико) — известная мексиканская фотожурналистка, удостоенная многих национальных и международных наград. Принимала участие в подготовке фотоиллюстраций к книге.

Юрий Николаев (Мехико) — журналист, собственный корреспондент РИА Новости в Мехико.

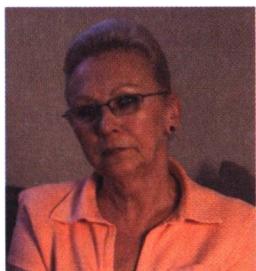
Юрий Околовцов (Веракрус) — морской биолог, доктор наук. В Мексике с 2001 года. В настоящее время работает научным исследователем в Институте морских и рыбохозяйственных наук.

Серхио Ольхович (Мехико) — известный мексиканский кинорежиссер, сценарист, продюсер. Директор Русско-мексиканского института кино и театра имени С. М. Эйзенштейна.

Елена Патта (Мехико) — инженер, переводчица, член исполкома СОРУМЕКСа.

Галина Рождественская (Мехико) — гид, переводчик, член исполкома КС соотечественников

Виктория Ройтенбурд-Белакорту (Мехико) — писательница, поэтесса, филолог, переводчица, член исполкома КС соотечественников.

Евгений Романчик (Чапинго) — инженер сельскохозяйственного производства, специалист по автоматизации сельского хозяйства. В Мексике с 1992 года. Работает в Мексиканском сельскохозяйственном университете, где создал кафедру аграрной инженерии.

Наталья Савченко — преподаватель русского языка, переводчик, президент Мексиканской академии русского языка и Академии русской культуры «Искра».

Александр Сизоненко (Мехико) — доктор исторических наук, ведущий научный исследователь Института Латинской Америки АН России, автор более 50 научных трудов о Мексике.

Валерий Смирнов (Мехико) — в прошлом директор «Аэрофлота» в Мексике, сейчас директор мексиканской турфирмы «Амбар», заместитель председателя КС российских соотечественников в Мексике.

Светлана Старостенко (Мехико) — закончила Педагогический университет в Москве. В Мексике с 1999 года. Профессиональный фотожурналист, снимает для популярных журналов Мексики, преподает в нескольких фототочках, организует свои фотовыставки. Автор большинства фотографий в книге.

Екатерина Тыхончук (Мехико) — сопрано, оперная певица, солистка Ансамбля солистов Дворца изящных искусств Мексики «Бельяс артес».

Ирина Шишкина — пианистка, педагог музыки.

Евгений Шумилин (Нижняя Калифорния) — океанолог. В Мексике с 1994 года. Работает научным исследователем в Центре морских исследований Национального политехнического института. Член Мексиканской академии наук.

Евгений Дик (1966—2002) — кандидат исторических наук. Закончил аспирантуру в Институте Латинской Америки АН РФ. Работал в Институте всеобщей истории в Москве. Темой его диссертации была русская эмиграция в Мексику.

РУССКИЕ В МЕКСИКЕ

Редактор-составитель *И. Василькова*
Ответственный за выпуск *Л. Дорофеева*
Макет и оформление *Э. Дорофеева*
Корректор *О. Хромова*

ООО «Фортуна Эл»
125466, Москва, ул. Соколово-Мещерская, д. 34, оф. 106
Тел./факс: 8-499-504-63-22
8-903-565-23-90, 8-916-782-27-13
E-mail: fortuna-al@yandex.ru; fortunaal@list.ru
<http://fortuna-al.narod.ru>

Сдано в набор 5.10.2009 г. Подписано в печать 29.10.2009 г.
Формат 84x108¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Печать офсетная. Уел. печ. л. 17. Тираж 1000 экз.
Заказ № 0909980.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макет
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97